

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
ИМ. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

На правах рукописи

Павлова Людмила Петровна
(монахиня Лонгина)

**БОГОСЛОВСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ В
АНТРОПОЛОГИИ АРХИМ. СОФРОНИЯ (САХАРОВА)**

Научная специальность

5.11.1. Теоретическая теология (православие)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата теологии

Научный руководитель:
кандидат технических наук,
доктор богословия (ученая степень РПЦ),
Зинковский Станислав Анатольевич
(игумен Мефодий)

Санкт-Петербург

2023

ВВЕДЕНИЕ

А.	Архим. Софроний (Сахаров): духовник, исихаст и богослов.....	6
В.	Духовное наследие старца Софрония в свете современных тенденций деформации персонального принципа бытия человека.....	10
С.	Мета-природность человеческой личности.....	14
Д.	Ипостасное единство как образ бытия.....	15
Е.	Краткий анализ критических взглядов на учение архим. Софрония.....	18

ГЛАВА I МОДУС БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ОТ АТОМАРНО-ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО БЫВАНИЯ К ЕДИНСТВУ «ВСЕГО АДАМА»

1.1 Единство природно-личностной онтологии человека по образу Троицеобразного Бога

1.1.1	Сообразность человечества Богу Троице.....	29
1.1.2	Пolemические соображения против критики концепции о «едином человеке» и малом боге.....	30
1.1.3	Ипостасно-природное единство человечества.....	40
1.1.4	Ипостасная молитва как средство актуализации единства.....	47
1.1.5	Диалогичность человеческой личности: антропология общения.....	53
1.1.6	Заключение.....	56

1.2 Глобальная атомизация человечества как процесс расцерковления общества согласно учению архим. Софрония (Сахарова).

1.2.1	Индивидуалистическая атомизация личности.....	58
1.2.2	Пагубная тенденция дегуманизации общества.....	62
1.2.3	Трагический принцип гуманистического процесса.....	65
1.2.4	Заключение.....	68

1.3 Грех и покаяние: два вектора развития человеческой личности.

1.3.1 Грех и покаяние в христианстве как атрибуты личностного общения.....	70
1.3.2 Отношение ко греху и покаянию в современном мире.....	72
1.3.3 Ипостасный характер грехопадения и его последствия.....	73
1.3.4 Грех как апостасийное движение к самообожению.....	74
1.3.5 Значение ипостасного произволения в борьбе с грехом.....	75
1.3.6 Покаяние как постепенное восстановление союза любви с Богом.....	77
1.3.7 Евангельские заповеди как само-откровение Бога человечеству.....	78
1.3.8 От этики к онтологии.....	79
1.3.9 Кенотичность ипостасного покаяния.....	81
1.3.10 Космическое измерение покаяния.....	83
1.3.11 Заключение.....	86

ГЛАВА II БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБОЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

2.1 Антропология архим. Софрония (Сахарова), богословие света и обожение человека.

2.1.1 «Непрерывная золотая цепь христианской святости».....	88
2.1.2 Основа персональности человека — Откровение «Аз есмь».....	90
2.1.3 Некоторые возражения относительно дипломной работы Ласточкина О. на толкование Синайского Откровения.....	92
2.1.4 Двуприродная структура человека.....	97
2.1.5 Динамичный характер обожения персоны человека: от образа к подобию.....	98
2.1.6 Эсхатологическое равенство Богу в богословской системе архим. Софрония.....	103
2.1.7 Заключение.....	106

2.2. Понятие «знание» в трудах архим. Софрония (Сахарова).

2.2.1 Тринитарные основы концепта «знание».....	108
2.2.2 Антропология и нетварные энергии Бога-Троицы.....	110

2.2.3	Гносис науки и богопознание.....	112
2.2.4	Заключение.....	116
2.3 Богословие страданий: осмысление ипостасного кенозиса согласно архимандриту Софронию (Сахарову).		
2.3.1	Введение.....	117
2.3.2	Личный кенозис Сына как пример абсолютного послушания Отцу.....	121
2.3.3	Кенозис в антропологии.....	124
2.3.4	Единство человечества и кенозис.....	126
2.3.5	Кенозис богооставленности и обожение — онтология спасения.....	130
2.3.6	Заключение.....	136
2.4 Богословие свободы и риск творения человека согласно архим. Софронию (Сахарову).		
2.4.1	«Свобода самоопределения» и значение личного произволения в синергии спасения человека.....	139
2.4.2	Принцип непринуждения в личном спасении человека.....	141
2.4.3	Духовная свобода как «свобода для другого» или «через другого».....	142
2.4.4	Обретение свободы как отказ от преобладания ради исполнения заповеди любви.....	145
2.4.5	Послушание как парадокс духовной свободы.....	149
2.4.6	Заключение.....	154
ГЛАВА III СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ АСКЕЗЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БОГОПОЗНАНИЯ.		
3.1 Аскетический подвиг христианина как метод гносеологии.		
3.1.1	Аскетическое делание как призвание монашества и христианства.....	156
3.1.2	Христоцентризм и ипостасность как главные свойства христианской аскезы.....	157

3.1.3 Восстановление целостности личности и ее познания как задачи христианской аскезы.....	159
3.1.4 Апофатизм аскетического делания и его несводимость к природной составляющей.....	161
3.1.5 Свободно-разумный характер аскезы и отсутствие технической зависимости ее динамики от природных усилий.....	163
3.1.6 «Держи ум свой во аде и не отчаивайся».....	165
3.1.7 Личностное смирение как основа само- и богопознания.....	168
3.1.8 Православная культура сердца.....	170
3.1.9 Умно-сердечная молитва как высший образ аскетического делания.....	173
3.1.10 Заключение.....	176
Заключительные соображения.....	178
Список использованной литературы.....	184

ВВЕДЕНИЕ

Самое ценное в жизни мира – персональность человека¹.

А. Архим. Софроний (Сахаров): духовник, исихаст и богослов.

Личность, духовный опыт, богословская система подвижника архимандрита Софрония (Сахарова) интересны современному человеку не только его близостью нам по времени, но воплощением в личном духовном опыте евангельского совершенства, а также его глубоким богословским и духовным наследием, которое приоткрывает живой опыт поиска Бога, соединения с Ним и руководства на этом пути, заповеданном каждому человеку.

Родился отец Софроний в 1896 году в Москве, в глубоко верующей семье мещанина. Уже в детские годы, благодаря духовному воспитанию, у Сергия (мирское имя о. Софрония) сформировалась прочная вера.

В этот период Господь даровал будущему отцу Софронию исключительный опыт созерцания Нетварного Света. Видение в детские годы Нетварного Света является хоть и уникальным явлением, но все же не единственным в истории Церкви. Шестнадцатью веками ранее свт. Григорий Богослов свидетельствует: «когда был я отроком, тогда ... восходил я горе к Светозарному Престолу»².

Духовный опыт и богословская система о. Софрония (Сахарова) поистине заслуживают особого внимания. По примеру древних, его богословие не было сугубо академическим, а рождалось в недрах личной духовной жизни. Его взгляды «вплетены в плоть и кровь его монашеской

---

¹ Софроний (Сахаров), архим. Письмо семье протоиерея Бориса Старка от 11 декабря 1963 г. // Он же. Письма близким людям. Переписка с семьей протоиерея Бориса Старка. М.: Издательство Отчий дом, 1997.

² Григорий Богослов, свт. Стихи о самом себе, в которых свт. Григорий скрытым образом поощряет и нас к жизни о Христе// Творения. Т. II. СПб., 1912. С. 63.

жизни», продолжавшейся более 60 лет с сопряженной с горячей молитвой и страданиями о падшести мира³.

Современному человеку, находящемуся в поисках возможностей духовного развития, зачастую свойственно увлекаться мистикой ориентальной. Отчасти, это происходит по неведению того, что в православии помимо внешних обрядов есть опыт и наследие глубокой мистической жизни – умного делания. Такое отступление коснулось и нашего богослова.

Евангельская заповедь о любви к Богу и ближнему, ошибочность понимания личности как чего-то ограниченного или «конкретного», погрузила его в изучение восточных, не христианских религиозных практик. Он был уверен, что эта ограниченность личности сводила Христово учение на уровень морали⁴, поскольку подлинный Абсолют не может быть чем-то ограничен⁵.

Промыслительный период отступления от православной веры, попытка «преодолеть границы видимой реальности и времени»⁶ в безличном опыте восточных практик, которые представлялись ему «созвучными его идее о Сверх-личном Абсолюте»⁷ длился около 10 лет, до 1924 года. В этот период Сергей получил хорошее художественное образование, в 1921 году покинул Россию, прожив некоторое время в Италии и Германии, а в 1922 году приехал в Париж.

Там и случился важнейший перелом в духовной жизни будущего старца Софрония. Через живое прочтение Евангелия для будущего о. Софрония начал разрешаться парадокс абсолютности Бога и Его

³ Амбарцумов Ф.Н. Учение схииеромандрита Софрония (Сахарова) о нетварном свете и святоотеческое предание//курсовое сочинение студента III курса Санкт-Петербургской Духовной Академии, СПб, 2006. С. 16.

⁴ Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей// Он же: Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. С. 20-47, здесь с. 22.

⁵ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни: введение в богословие старца Софрония (Сахарова). Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2002. С. 9.

⁶ Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время, N 3 (16), 2011. С.229-270, здесь с. 232.

⁷ Там же. С. 257.

персональности. В евангелии от Иоанна говорится о Лице Христа как о Логосе – Мудрости Бога, но Мудрости ипостасной, то есть персональной: «...без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1.3). Сверх-личный Абсолют вовсе не составляет сущность Бытия. А Бытие принадлежит Персоне и без этой Персоны ничто не может существовать⁸.

В Великую Субботу 1924 года через «безумную молитву со многим плачем» за отступление от вечной Божественной жизни, «преступление»⁹, которое о. Софроний впоследствии сравнивал с падением Адама, Господь вновь, как некогда в детстве, посетил Сергея Сахарова Своей нетварной благодатью.

Длительный период увлечения буддизмом, деперсонализирующим как высшее начало, так и самого человека, позволило будущему отцу Софронию с особой остротой пережить и осознать личностное начало как в Боге, так и в человеке, что стало одним из главных векторов его духовного опыта и вытекающей из него богословской мысли.

Волновавший его вопрос о бытии человека и подлинном познании Абсолюта вдруг открылся ему через заповедь о любви. О. Софроний понял, что «любовь, которая казалась прежде чем-то недостойным»¹⁰, схожим с инфантильностью, раскрылась как бытийная сила, соединяющая воедино», что бытийное слияние с Богом совершается только через любовь¹¹, которая несравненно и качественно выше морали и закона.

Обретение опыта личного общения с личным Богом, глубокое покаяние за отступление от этого общения, поиск возможности соединения с Ним в молитве стали содержанием его жизни на долгие годы и привели к важному решению о выборе монашеского пути.

⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей// Он же: Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. С. 20-47, здесь с. 35-36.

⁹ Там же. С. 23.

¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы: В 2 т. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник» Эссекс-М., 2007. Т. 2. С. 26.

¹¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. СТСЛ, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2011. С. 68.

В 1925 году он приезжает на Афон и вступает в братию Русского Пантелеимонова монастыря, где вскоре принимает монашеский постриг с именем Софроний. Весной 1930 года о. Софроний знакомится со старцем Силуаном. Эта встреча определила его становление как духовника, исихаста и богослова. За короткий срок пребывания близ этого великого подвижника отец Софроний смог стать преемником его духовного опыта, впоследствии открыв личность старца и его духовный опыт современному человеку в книге «старец Силуан».

Опыт общения со старцем Силуаном, личный опыт молитвы, уединенной созерцательной жизни, постепенное опытное возрастание во Христе, чуткость к человеку и видение в нем сообразности Богу, сформировали отца Софрония не только как подвижника, но и как духовника, способного вести людей по пути постепенного восхождения к Богу.

Особым периодом в афонской жизни старца Софрония стал его уход «на пустыню»¹², который произошел вскоре после кончины преп. Силуана (1938 г.).

В 1947 году о. Софроний вынужден был уехать во Францию, в 1959 – в Англию, в графство Эссекс, где основал многонациональный, двухобщинный монастырь в честь святого Иоанна Предтечи. Пятнадцать лет он был настоятелем, а с 1974 года целиком посвятил себя духовническому-пастырскому служению в том же монастыре в Эссексе, где и окончил свой земной путь в 1993 году.

Актуальность темы исследования связана с тем, что она касается ключевых вопросов бытия человека, востребованностью в современном мире истинной христианской антропологии с ее представлениями о человеческой личности. Одновременно, труды архим. Софрония (Сахарова) хотя и стали широко популярны, но одновременно далеко еще не изучены полностью и

---

¹² Под «пустыней» в данном случае надо понимать место особо строго жительства.

подвергались порой достаточно жесткой критике со стороны ряда оппонентов.

Как выражался об этом сам о. Софроний, задача современного человека заключается в том, чтобы «разорвать узкое кольцо нашей индивидуальной воли»¹³ и выйти на широкий уровень ипостасного бытия¹⁴. При этом, с одной стороны, вариативность мнений о том, что же представляет собой личность человека настолько широка даже в рамках богословско-антропологического дискурса, что мы далеки от однозначных и исчерпывающих ответов на этот и смежные с ним вопросы, а с другой стороны, определенная ясность понимания, что есть наша личность, является ключевым моментом в осознании человеком себя и своих жизненных задач.

Видение человеком конечной цели своего призвания фокусирует его внимание на непреходящем, отчего шествие его по жизненному пути бывает благополучным в любых условиях: «...ум наш, когда увлечется ... видением святости Бога, сам становится святым... И наша задача здесь, на земле – «стать святыми»¹⁵ (1Петра 1.16). Обладая видением конечной цели, той «Полярной звезды»¹⁶, человек постепенно актуализирует сокрытый в нем природно-личностный потенциал и становится носителем того состояния, которое в богословии именуется состоянием обожения.

В. Духовное наследие старца Софрония в свете современных тенденций деформации персонального принципа бытия человека.

Духовное наследие архимандрита Софрония (Сахарова), преданного ученика и биографа преп. Силуана Афонского, имеет большое значение для всей православной церкви и носит не только духовно-назидательный

¹³ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 182.

¹⁴ Ипостасный образ бытия мы видим в Пресвятой Троице: в Ней каждое Божественное Лицо живет единой жизнью с Другими Лицами, обладает полной общей природы.

¹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2: О величии и призвании к полноте богоподобия// он же: Духовные беседы в 2 т. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник» Эссекс-М., 2007. Т. 2. С. 18-25, здесь с. 25.

¹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 3: О принципах монашеской жизни// он же: Духовные беседы в 2 т.. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2003. Т. 1. С. 86-97, здесь с. 90.

характер, но и содержит практические советы, способствующие актуализации личностного начала в человеке. В его учении выражено стремление человеческого духа познать истинного Бога.

В мире информационных технологий существует крен к умалению представления о личности человека. Характерной чертой нашего времени является то, что личность человека заменяют машины, внедряется искусственный интеллект, который никогда не сможет стать личностью в силу того, что не обладает сознанием и не сможет стать «единосущным с другим искусственным интеллектom»¹⁷.

Условия духовного кризиса и гиперболически возрастающая деформация персонального принципа бытия современного человека ставят его перед необходимостью нахождения путей преодоления духовного вакуума и деперсонализированного бытия. Мистический опыт отцов церкви, их руководство в изучении аскезы могут стать ярким маяком и примером неотступно-кенотического¹⁸ следования за Христом. В свете этой потребности «великую ценность представляет учение архим. Софрония и святого Силуана»¹⁹.

Поверхностный взгляд на понимание личности приводит к тому, что человек забывает о предвечной мысли Творца о самом себе, как малом боге, и умаляет собственное достоинство, ссылаясь на несовершенство природы. Все это приводит к вере в прогресс и научные открытия, которые не позволяют преодолеть трагизм человеческой жизни. Многим христианам достижение святости, как обожения, представляется или необязательным, или невозможным в наши дни, несмотря на то, что Христос здесь и сейчас и навеки Той же (Евр. 13.8), а значит, «заповедь о совершенстве дана на все

¹⁷ Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта//Христианское чтение. № 6. 2020. С. 10-25, здесь с. 18.

¹⁸ Термин «кенозис» происходит от греческого слова κένωσις, означающего «опустошение», «истощание», «умаление». См. Мефодий (Зинковский), иером. Кенотичность как ипостасное или личностное свойство // Актуальные вопросы церковной науки № 2, 2019.С. 218-227, здесь с. 218.

¹⁹ Эмилиан (Вафидис), архим. Старец Софроний Эссекский//URL: https://azbyka.ru/otechnik/Emilian_Vafidis/starets-sofronij-esseksskij/ (дата обращения: 10.05.21)

века, всем людям» не зависимо от их социального или политического положения²⁰.

По словам митр. Месогейского и Лавреотийского Николая (Хаджиниколау), «молодые люди не вдохновляются верой и достижениями святости, рационализм ограничил надежду на чудо, технологическое всесилие не оставляет места для Бога»²¹.

Отвечая вызову современной анти-культуры и искаженному пониманию человека, о. Софроний призывает к приобщению человека к «сердечной культуре» – «культуре духа», путь к которой лежит только через покаяние²².

Для того чтобы преодолеть искаженную грехом природу человека, недостаточно интеллектуального развития и «осведомленности» научными знаниями о Боге, которые отчасти гасят в человеке стремление опытно знать и жить Бога как Он есть. Наука, как бы высока она ни была, не может в достаточной степени проникнуть в глубинную тайну личности, «подняться выше грехопадения»²³.

Технологизация и автоматизация настоящего времени способствуют укреплению индивидуализма и ставят под угрозу личностный образ существования, т.е. «включение в себя полноту Божественного и все-человеческого бытия»²⁴, о котором писал еще преп. Максим Исповедник: «человеческая личность призвана соединить любовью природу тварную с природой нетварной, являя их в единстве и тождестве стяжанием благодати»²⁵.

²⁰ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 74.

²¹ Николай (Хаджиниколау), митроп. Практические аспекты хранения монашеских обетов в современных условиях. URL: <https://mgos.pravobraz.ru/prakticheskie-aspekty-xraneniyamonasheskix-obetov-v-sovremennyx-usloviyax/> (дата обращения 12.03.21).

²² Софроний (Сахаров), архим. Письмо 23: Христос пред миром оправдывает Бога, пред Богом же оправдывает человека. Об апостасии. Он же. Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, СТСЛ, 2010. С. 121-124, здесь с. 123.

²³ Клеман О. Смысл Земли. М.:ББИ св. ап. Андрея, 2005. С. 23.

²⁴ Захария (Захару), архм. Христос как путь нашей жизни. Изд. 1-е. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2002, стр. 49.

²⁵ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия // Богословские труды. 1972. № 8. С. 61-72, здесь с. 68..

Индивидуалистическая самодостаточность приводит к отрицанию веры не только в Бога, но и разрушает личностные отношения с другими. В современных представлениях о личности возникает крен в сторону индивидуализации, выражающийся в попытке реализовать тщетный индивидуализм.

Учение архимандрита Софрония антропологично, однако, не в характерном для сегодняшнего дня гуманистическом духе. Спасение человека синергийно, оно зависит не только от самого человека, но и от сотворившего его Бога. Отец Софроний делает акцент на значении важности свободного произволения человека в синергии спасения.

Постулат о свободном произволении человека как образа Божия²⁶, всегда вызывает вопрос о соотношении между действиями самого человека и благодатным действием Божиим. В евангельских текстах и посланиях ап. Павла неоднократно можно встретить мысль о «неблаговолении» Бога к человеку (см. напр. Ин. 6.44, 1 Кор. 10.5). Но разве милостивый Бог может не желать спасения Своему созданию?

Имея огромный пастырский опыт, отец Софроний видел сущность проблем современных людей, главной из которых считал потерю веры в благой промысел Божий. В этом и заключается кризис человека и «неблаговоление» Бога. В послании к Евреям, ап. Павел пишет о недопустимости сомнений в бесконечной любви Бога к человеку (Евр. 10.38)²⁷. Ведь вера – это не столько знание от начитанности, а *личная встреча с личным Богом*. Дары Божии сопряжены с личным подвигом подражания Христу. Об этом же свидетельствует и о. Софроний: «от свободы человека зависит и мера дара Божия». И когда Бог «убедится», что человек к Его дару отнесется бережно, то не поскупится посетить человека еще большей благодатью Своей. Таким образом, мера изливаемой благодати Бога зависит

---

²⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 140.

²⁷ Об этом свидетельствуют и евангельские притчи. См. напр. Мк. 5.34; Мк. 5.36-42; Лк. 18.42; Ин. 11.43 и др.

от «предуведанного Богом ответа человека». Апостол Павел пишет: «кого Бог предузнал, тех и предопределил быть подобными образу Сына Своего... А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8.29-30)²⁸.

Духовное наследие отца Софрония является ответом на современные тенденции деформации персонального принципа бытия человека. Опыт подлинного богословия, вхождение в реальность Божественного Бытия обуславливается необходимостью возвращения человека к своему изначальному призванию – к ипостасной форме бытия.

С. Мета-природность человеческой личности

Отец Софроний выражал идею «метакосмичности» человеческой личности²⁹. Апофатичность или мета-физичность человеческой личности зиждется на апофатичности понятия ипостаси в Боге. Раскрывая метаонтологический принцип бытия человека как личности о. Софроний считает, что человеческая личность, как образ Ипостасного Бога, «идет дальше всякого определения»³⁰ и концептуализации, неуловима для научного познания.

Богословы XX в. В. Н. Лосский, О. Клеман дают подобное определение личности через «не-сводимость» к природе³¹, которая «ускользает от всякого рационального определения и не поддается описанию»³².

По замечанию О. Клемана, только православное богословие способно дать «непоколебимое обоснование» сакраментальному началу личности³³. Лишь христианское измерение личности позволяет осознать всю высоту и величие человеческого призвания, не умалить Божий замысел о человеке,

²⁸ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский 5е изд. СТСЛ. 2017. С. 34.

²⁹ Используя греческий термин «космос» (κόσμος), о. Софроний употребляет его в значении «мир». См. Видеть Бога как он есть. С. 71, Таинство. С. 255.

³⁰ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 122.

³¹ Клеман О. Тема личности (по греческим отцам Церкви) // Православная община, 1992, № 11.

³² Лосский В.Н. Догматическое Богословие // Богословские труды. 1972. №8. С. 27-39, здесь с. 32.

³³ Клеман О. // Назначение человека в мире // Вестник РСХД. 1956. № 3 (42), здесь, С. 17

значит, найти необходимые средства для раскрытия и актуализации сокрытого личностного потенциала³⁴.

Стоит подчеркнуть, что утверждение «о несводимости личного начала к природному» не подразумевает «оторванности» от последней. Необходимо отметить, что согласно архим. Софронию, «между Ипостасью и Сущностью нет превосходства или противоположности. Они образуют единство. Ипостась является носителем Сущности, и Сущность является онтологическим содержанием Ипостаси»³⁵. То же мы находим и у преп. Иоанна Дамаскина: «ипостась-личность восущностна, а природа воипостасна»³⁶.

D. Ипостасное единство как образ бытия

В своих беседах о. Софроний часто обращается к излюбленным темам персональности человека и его ипостасного единства, достижение которого невозможно только внешним принуждением, для этого требуется нечто большее – внутреннее свободное самоопределение каждого.

Именно в период трагических лет мировых войн и революций отец Софроний посвятил себя молитве за весь мир, через которую реально ощутил единство всего человечества. Эта молитва стала определяющей в формировании его учения о «едином Адаме»³⁷, где главенствующее значение имеет идея единосущия человеческого рода. Молитва за весь мир

³⁴ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схииархимандрита Софрония (Сахарова) // дис. на соискание степени магистра педагогики. РГПУ им. Герцена. СПб, 2016. С.36.

³⁵ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни: введение в богословие старца Софрония (Сахарова), М.: 2002, С. 22-23.

³⁶ Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. СПб: Издательство Олега Абышко, 2014, С. 91, 179.

³⁷ Термин «весь Адам» архим. Софроний понимает как «всеобщее единство человеческой природы, включающее всех людей, рожденных после Адама, живущих сейчас, в наше время, и тех, которые еще родятся». См. напр. Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. С. 180; Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности // Альфа и Омега. 2004. № 1 (39). С. 155–169.

способствовала уяснению отцом Софронием *«ипостасного принципа, когда жизнь брата действительно становится его жизнью»*³⁸.

Опыт сердечной молитвы расширял восприятие мира о. Софрония и становился все более и более объемлющим страдания людей. Он был глубоко убежден, что если бы люди поняли высоту призвания человека, то «все "политические", "социальные", "демографические", "семейные", "экономические" и тому подобные проблемы разрешились бы сами собою, и все человечество стало бы *единой великой и прекрасной семьей*... Было бы немислимо деление на «высокопоставленных» и «малых сих», и не было бы войн – этого последнего падения человечества»³⁹.

В основе бед человечества отец Софроний видел обособление человеческих личностей друг от друга, причина которого в «эгоистическом индивидуализме», который совершенно противоположен отнологическому единению в любви. Архим. Софроний неоднократно подчеркивает, что «никак не должно смешивать понятие персоны-ипостаси с понятием индивидуума, по-гречески «атом» – не-секомое». Личность – это существо, живущее богоподобно, «в персональном принципе» которой «заключено, прежде всего, подобие Тому, Кто открылся нам с Именем Аз есмь»⁴⁰.

Причину трагедии разделения наш богослов видит в попрании людьми заповеданного единства, призыв к которому содержится в словах Спасителя: «Да будут все едино» (Ин. 17.21). Губительная страсть доминировать над ближним «приводит к непрерывным, самым безжалостным, кровопролитным войнам, всегда оправданным какими-то весьма высокими

³⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2: О риске духовной жизни, национализме и всечеловечестве// он же: Духовные беседы в 2 т. Т. 1. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2003. С. 38-47, здесь с. 47.

³⁹ Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. С. 270.

⁴⁰ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. СТСЛ, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2011. С. 27

целями»⁴¹. Кажущееся обоснованным «упорство в борьбе за преобладание разрушает все на земле»⁴².

Личность Христа явила нам совершенно «иной образ бытия – образ Святой Троицы»⁴³, взирая на этот образ, мы преодолеваем «ненавистную рознь мира сего»⁴⁴. И через уподобление Христу совершается победа над грехом человеческих разделений. В этом смысле богословие личности служит ключом к пониманию и осуществлению Богом заповеданного единства.

Человек не сможет быть полноценной личностью, если в других не увидит личности, поскольку для каждого важен и нужен другой. Не зря уже на первых страницах Библии мы читаем: «не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2.18).

Святоотеческое понимание личности базируется на принципе «отдачи себя» другой личности, предполагающая открытость, подобно «вечно-динамической открытости трех Лиц Троицы внутри единой Сущности»⁴⁵, в жизни «для другого» и «ради другого»

Архим. Софроний не вносит в догматическое учение ничего нового, однако его особенное благоговение перед тайной личного бытия Бога, его восприятие богословия «как состояния»⁴⁶, позволяет ему делать акцент на том, что «принцип Персоны в Боге – есть кульминационный момент в творении мира»⁴⁷. В свете ипостасного учения раскрывается онтологическое измерение личности человека. По его глубокому убеждению, именно

⁴¹ Софроний (Сахаров), архим. Письмо Борису Старкуи м. Наталии от 12 января 1970 Г.// Он же: Письма близким людям. М., 1997.

⁴² Софроний (Сахаров), архим. Письмо Борису Старку от 18 января 1975 г// Он же: Письма близким людям. М., 1997.

⁴³ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 50.

⁴⁴ Преподобный Сергей и почитание Пресвятой Троицы на Руси. URL: http://kurskonb.ru/our-booke/rad/doc/04_1.html (дата обращения: 14.04.21).

⁴⁵ Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности.,183

⁴⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 300.

⁴⁷ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 39: О своей болезни. О смысле нашего явления в мир – страдальческом творении самих себя в вечности. О принципе персоны и усвоении жизни в Боге// Он же: Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, СТСЛ, 2010.С. 169-176, здесь с. . 172.

Синайское Откровение Бога Моисею «Аз есмь Сый» (Исх. 3.14) дало благословение нам знать Бога «как Персону». Многочисленные дебаты об адекватном переводе и толковании соответствующего библейского текста связаны с тайной «выразимости невыразимого» и «укоренения Божественного бытия» в понятии «личности»⁴⁸.

Тексты отца Софрония уникальны по своему содержательному наполнению и трактовке. Один из его учеников архим. Захария (Захару) пишет: «оригинальность богословского наследия о. Софрония заключается в более глубоком истолковании некоторых аспектов христианского откровения, которые способны ответить на богословские проблемы эпохи. Центральной осью его опытного богословия является постижение смысла ипостасного начала как Божьего Бытия, так и человеческого существования как «богословие личного начала»⁴⁹.

Е. Краткий анализ критических взглядов на учение архим. Софрония

В последнее время аскетический опыт архимандрита Софрония неоднократно становился предметом исследования на уровне диссертаций, научных монографий, а также богословских дискуссий.

Существуют сугубо негативные отзывы на учение о. Софрония. Его обвиняют в духовной прелести, гордости, тщеславии. Так, например, выпускник МДА в своей дипломной работе, некоторые аспекты которой мы затронем ниже, называет о. Софрония еретиком (хоть и косвенно), пытаясь обосновать свою критику тем, что о. Софроний многое почерпнул от прот. Сергия Булгакова и Н. А. Бердяева, учение которых было отвергнуто Церковью из-за некоторых неправославных положений в богословии.

Действительно, богословие о. Сергия Булгакова повлияло на триадологию о. Софрония, его учение о кенозисе, оставило след в области

⁴⁸ Вестель Ю. А. Размышления о киевской лекции Сергея Аверинцева. URL: <http://www.religion.in.ua/main/bogoslovyya/8435-razmyshleniya-o-kievskoj-lekcii-sergeya-averinceva.html> (дата обращения 23.04.21).

⁴⁹ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 17.

христологии и антропологии⁵⁰, но это не является поводом к обвинению его в ереси⁵¹.

К сожалению, автор диплома вместо того чтобы углубиться в творчество исследуемого богослова и увидеть его нескончаемое желание богоуподобления, цитируя преп. Иоанна Дамаскина, свт. Григория Паламу, отцов каппадокийцев и других отцов Церкви, приписывает им свое видение относительно учения о ветхозаветной тетраграммы «Аз есмь Сущий», в понимании Персоны в Боге как «отказе от себя»⁵², несмотря на то, что об этом прямо говорится в Евангельских текстах (Мф. 16.24; Мк. 8.34; Лк. 9.23), в учении о внутритроичном кенозисе и других положениях.

После написания книги «Видеть Бога как Он есть» в письме о. Софронию архиеп. Василий (Кривошеин) предостерегает его: «многие будут Вами смущаться, даже осуждать, говорить, что Вы все пишете о самом себе, да еще при жизни, о Вашем долголетнем аскетическом подвиге, о Вашей непрестанной молитве, видении несозданного света»⁵³.

Так, другой оппонент – отец Михаил Ходанов рецензируя эту книгу считает, что о. Софроний, сравнивая себя с Апостолами и пророком Моисеем, находился в прелести, обвиняет его в высокомерии, в мечтательности, мнимо-духовных состояниях, ложном образе мыслей и настроении сердца, в индуистской аскетике⁵⁴.

Первое, что бросается в глаза – это то, что критик обращается к иноязычным источникам (сербским), несмотря на то, что наш богослов писал книги на русском языке, а все переводы, как известно, имеют погрешности.

⁵⁰ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...»: Жизнь и служение старца Софрония, исихаста и богослова / пер. с греч. В. Щербакова, Е. Ильиной, Е. Беленькой под общ. ред. иером. Николая (Сахарова). СТСЛ, 2013. С. 23.

⁵¹ Вспомним, что богословие зарождалось в философских школах. Но было переосмыслено и качественно преобразовано святыми отцами.

⁵² Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова)// дипломная работа выпускника МДС, 2019. С. 54.

⁵³ Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова). С. 229-270, здесь с. 257.

⁵⁴ Ходанов М., прот. Книга «Видеть Бога как Он есть» архимандрита Софрония (Сахарова) в свете святоотеческой традиции//Православный крест. № 23. С. 12.

Так, если мы внимательно прочитаем в оригинале те цитаты, на которые он ссылается, то увидим, что они вырваны из контекста, не соответствуют подлиннику и перетолковываются согласно умозаключению самого критика. Приводимым цитатам он противопоставляет святоотеческие цитаты, тенденциозно истолковываемые, а иногда и просто не имеющие отношения к рассматриваемому вопросу.

Подражание апостолам, к которому призывает отец Софроний, толкуется прот. Михаилом с точностью до наоборот. Во-первых потому, что к этому призывает сам Ап. Павел: «будьте *подражателями* мне, как я Христу» (1 Кор. 11.1). Во-вторых (приведем здесь лишь одно расхождение с текстом), критик утверждает, что о. Софроний «улавливает известную долю аналогии» с Апостолами. Но в оригинале цитата звучит так: «я вовсе не сравниваю себя ни с Пророками, ни с Апостолами или Отцами, но улавливаю лишь *некую* долю аналогии, без которой было бы невозможно ориентироваться на нашем пути»⁵⁵.

Мыслитель рассматривает учение архим. Софрония с позиции «аскетического пути христианина в миру»⁵⁶. Но сам о. Софроний никогда не разделял путь духовного совершенствования монахов и мирян⁵⁷. Кроме того, сложно представить, что заповеди Христа разделяются на заповеди для монахов и заповеди для мирян.

Еще один критик творчества о. Софрония, игумен Игнатий (Душеин) считает, что название книги «Видеть Бога как Он есть» не соответствует догматическому преданию Церкви, ссылаясь на слова Апостола и

⁵⁵ См. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С.56.

⁵⁶ Ходанов М., свящ. «Видеть Бога как Он есть» архимандрита Софрония (Сахарова) в свете святоотеческой традиции // Духовный мир: Сборник работ учащихся Московских духовных школ. Вып. №2. Сергиев Посад, 1996. С. 56-70.

⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2012. С. 15.

Евангелиста Иоанна Богослова: «Бога не видел никто никогда» и Сущность Его непознаваема (Ин.1.18)⁵⁸.

Действительно, с позиции православного богословия, Сущность Божия не постигаема никакими техническими средствами, ни интеллектуальным познанием, ни духовными практиками. Это не отрицает и сам о. Софроний (даже здесь обвинения его в догматической ошибке говорят только о том, что критик весьма поверхностно, не углубляясь в само учение, пытается сделать вывод).

К примеру, приведем лишь некоторые цитаты из той же книги «Видеть Бога как Он есть», в которой о. Софроний пишет: «Бог наш невидим, *непостижим*»⁵⁹, «Бог *непостижимо* велик»⁶⁰, «в христианстве соединяются и предельная конкретность, и конечная *непостижимость* Бога»⁶¹, «в грядущем веке единство Бога с людьми станет полным, во всем содержании Его Бытия, *кроме, разумеется, тождества по Сущности*. Сия последняя не подлежит сообщению тварям и всегда пребудет *непостижимой* для всех сотворенных существ: ангелов и людей»⁶².

Архим. Софроний, когда говорил о *видении* Бога, всегда подчеркивал, что это видение осуществляется через созерцание Нетварного Света. По определению святителя Григория Паламы, Сущность и энергия – не две "части" Бога, а два различных модуса бытия Божия: в Своей природе и во вне Своей природы; это тот же Бог, пребывающий абсолютно недоступным по Своей Сущности и всецело Себя сообщающий в Своих энергиях»⁶³.

Стоит подчеркнуть, что тот же Ап. Иоанн в своем 1-ом Соборном послании усыновляет верных чад Церкви Христу, называя их «детьми Божьими», которые «будут *подобны* Ему, потому что увидят *Его, как Он*

⁵⁸ Игнатий (Душеин), иером. Абиссальные (глубоководные) глубины. О произведениях архим. Софрония (Сахарова)// Семинарская и святоотеческая библиотеки. URL: <http://otechnik.narod.ru/dogmatika74.htm> (дата обращения: 10.05.21).

⁵⁹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 41.

⁶⁰ Там же. С. 101.

⁶¹ Там же. С. 104.

⁶² Там же. С. 146.

⁶³ Лосский В.Н. Паламитский синтез// Боговидение, М. АСТ, 2006. С. 272.

есть». (1 Ин. 3.2). Евангелист Иоанн делает важное замечание о «подобии», а не о тождестве по Сущности, т.е. о подобии Христу, до конца (Ин. 13.9), об образе персонального обожения.

Однако не удивительно, что появляются упреки относительно богословских взглядов о. Софрония. Еще при жизни преп. Симеона Нового Богослова его духовный путь подвергался критике. С глубокой скорбью он говорил о реакции людей, едва узнавших о видении им Божественного Света и Самого Бога. Они вопрошали подобно тому, как сегодня вопрошает скептически настроенный человек: «кто может сделаться таким, каковы были древние Отцы? Или, кто может видеть Бога?»⁶⁴.

Преп. Симеон поведал людям о своем мистическом опыте, желая принести пользу слушателям, рассеять заблуждение, что будто бы Бог перестал действовать так же, как в древности. Он горячо защищал неизменность Божественного милосердия и Божественного всемогущества⁶⁵.

Подобное стремление двигало и о. Софронием. Предостерегая своих учеников от аберрации, «которой страдает современный мир в плане богословия»⁶⁶, он писал: «в конце моего пути говорю вам: в любви нашей ко Христу пребудем непоколебимы! Всякое недоумение, всякое страдание наше несите, как жизнь Христа... не оторвитесь от Христа ни при каких трудностях. Если положил нам Господь умирать, будем умирать с сознанием Его любви, которая привела Его на крест. Я надеюсь, что подлинно действуют в нас слова Христа: «Я живу, и вы будете жить» (Ин.14.19)»⁶⁷.

Целью является исследование учения архим. Софрония (Сахарова) о личности в области христианской антропологии и его практическое раскрытие для духовного становления человека.

⁶⁴ Симеон Новый Богослов, преп. Слово 80. Творения. Т. 2. М., 1890. С. 328-343, здесь с. 340.

⁶⁵ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 25.

⁶⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 13: Богопознание через уподобление Христу в Его всечеловечестве// Он же: Духовные беседы. В 2-х томах.. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2007. Т 1. С. 141-150.

⁶⁷ Софроний (Сахаров), архим. Прощальная беседа // Он же: Духовные беседы. В 2-х томах. Т. 1. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2007.

Задачи:

1. Рассмотреть основные положения учения о личности человека, содержащиеся в трудах архим. Софрония.
2. Изучить взгляды современных богословов на понятие «личность» и связанные с ним категории.
3. Сопоставить учение архим. Софрония со святоотеческим преданием Церкви.
4. Обозначить возможность воспринять (воипостазировать) человеком полноту нетварных энергий Бога и достичь обожения.
5. Обосновать необходимость личного истощания и синергии Бога и человека в деле спасения в наследии архим. Софрония..
6. Выявить различие индивидуалистического образа бытия и ипостасного единства в видении архим. Софрония.
7. Обозначить сущность христианской аскезы и ее значение для богопознания в аскетическом наследии архим. Софрония.

Объект исследования: труды архимандрита Софрония (Сахарова).

Предмет исследования: учение архимандрита Софрония (Сахарова) в области христианской антропологии.

Методология.

Основными методами исследования стали анализ и систематизация доступных нам источников, их обобщение, герменевтический, сравнительный, лингвистический методы. Библиографический метод позволил выявить не только личностное развитие, но и основные вехи богословско-аскетического становления современного подвижника.

Степень разработанности и новизна проблемы.

На сегодняшний день существуют две докторские диссертации, посвященные богословию о. Софрония, кандидатская и две магистерские диссертации, дипломные работы, а также монография и ряд статей.

Докторская диссертация иерод. (ныне – иеромонах) Николая (Сахарова) «Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова)» защищена на богословском факультете Оксфордского университета в 2000 году. На русском языке издана только одна глава, в которой даются его биографические сведения и путь зарождения основных понятий его учения о Богопознании. Другая диссертация – «Христос как Путь нашей жизни» – принадлежит арх. Захарии (Захару), ближайшему ученику архим. Софрония. Здесь сделан на аскетическом учении о Софрония, отражена глубина его догматического сознания. Кандидатская диссертация Амбарцумова Ф.Н. «Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете и святоотеческое предание» посвящена систематизации в возможной полноте его учения о Нетварном Свете и сопоставления его со святоотеческим преданием Церкви.

В магистерской диссертации игум. Феодорита (Золотарева) «Идеал монашества по учению схиархимандрита Софрония (Сахарова)» акцентируется внимание на внутренней жизни подвижника, рассматриваются вопросы единства человечества и молитвы за мир.

Магистерская диссертация Снытко Е. А. «Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова)» раскрывает перед нами положения учения старца Софрония о личности в свете педагогической науки.

Монография «Аскетика в русской духовной традиции», где в 17-ой главе дается экскурс в аскетическое наследие о. Софрония.

Труды архимандрита Софрония содержат ответы на многочисленные вопросы нашего времени. В настоящем исследовании использовались книги, написанные самим отцом Софронием, в которых он излагает богословский взгляд на понятие личности в Боге и человеке, способы и методы раскрытия образа Божьего в человеке.

В своих трудах наш богослов затрагивает темы о единстве человечества по образу ипостасного единства Лиц Святой Троицы и обратный ему процесс разделения и разобщения людей; о богопознании и богооставленности; о возможности созерцания нетварного света и ипостасной соизмеримости человека Богу, а так же восприятие атрибутов Божественного бытия в плане энергий.

Осмысление личного аскетического опыта о. Софрония раскрывается в темах Христова смирения, покаяния, свободы, любви к врагам. Несмотря на то, что его учение затрагивает глубокие темы, оно «необходимо нам именно как высокая задача, как образец и начертание пути к стяжанию» благодати Духа Святого, к которому призван всякий христианин⁶⁸.

Апробация и результаты диссертационной работы.

Отдельные темы исследования обсуждались на многочисленных конференциях, в числе которых: II, III, IV Всероссийские (с международным участием) научные конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве». (Москва, 2018-2020 гг.), XVIII и IX Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения (СПб 2018-2019 гг), Ежегодная межвузовская конференция молодых ученых «Бог. Человек. Мир» (СПб 2018 г.), X и XI международные студенческие научно-богословские конференции СПбДА (СПб 2018-2019 гг.), Всероссийская научно-практическая конференция «Теология и педагогическая культура современного учителя». (РГПУ им. А. И. Герцена, 10-11 апреля 2019 г.), участие в семинаре в Центре христианской психологии и антропологии (СПб 2019 г.), участие в Международном симпозиуме «Теология в современном научном и образовательном пространстве: субъекты, куррикула, компетенции» (Москва, РУДН, 2019 г.), участие в Завершающем мероприятии IV-ой Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и

---

⁶⁸ Кырлежев А. О книге архимандрита Софрония (Сахарова) «Видеть Бога, как Он есть»//ЖМП. 1989. N 5. С. 80.

решения» (Москва 2020 г.), участие в Профессорском форуме 2020 «Национальные проекты и профессорское сообщество» (2020 г.), научная конференция «Монашеское богословие и гуманистическая философия на примере византийских авторов XI в.» (МДА 2020 г.), научная конференция «Проблемы методологии богословских и патристических исследований» (МДА 2020 г.), Международная научно-богословская конференция «Бог – Человек – Мир» (Москва. Сретенская семинария, 2021 г.).

В ходе диссертационного исследования автором было выпущено четыре публикации в научных журналах ВАК, а так же публикации статей в сборниках научных конференций.

Публикации:

1. Иером. Мефодий (Зинковский), Павлова Л.П. Аскетический подвиг христианина как метод гносеологии (по трудам архим. Софрония (Сахарова))// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. - № 1. - 2021. С. 129-152.
2. Иером. Мефодий (Зинковский), Павлова Л.П. Грех и покаяние: два вектора развития человеческой личности согласно архим. Софронию (Сахарову)// Вестник РХГА. - Т. 21. Вып. 3. – 2020. С. 281-295.
3. Иером. Мефодий (Зинковский), иером. Варнава (Снытко), Павлова Л.П. Богословие страданий: осмысление ипостасного кенозиса согласно архимандриту Софронию (Сахарову)// Христианское чтение. - 2020. № 4. - С. 21–34.
4. Павлова Л. П. Антропология архимандрита Софрония (Сахарова) и богословие света // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 4.
5. Павлова Л.П. Глобальная атомизация человечества как процесс расцерковления общества согласно учению архим. Софрония (Сахарова)// Вестник РХГА. - Т. 22. Вып. 4 (1). – 2021. С. 245-253..
6. Павлова Л. П. Единство природно-личностной онтологии человека по образу триединого Бога по учению архим. Софрония (Сахарова) //

Сборник материалов XIX Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге. – 2019. – С. 79-86.

7. Павлова Л.П. Понятие «знание» в трудах архим. Софрония (Сахарова) // Материалы X международной студенческой научно-богословской конференции. – СПбДА. – 2018. – С. 329-333.
8. Павлова Л.П. Процесс деперсонализации бытия человеческой личности как следствие мнимой самодостаточности согласно учению архим. Софрония (Сахарова)// Актуальные вопросы церковной науки. - /СПБДА. – (№ 1) – 2019. – С. 61-66.

Положения, выносимые на защиту.

В ходе исследования наследия архим. Софрония можно выделить следующие положения:

1. Выявлено, что согласно учению отца Софрония, обожение – это достижение подлинной ипостасности, как конечного призвания человека. А ипостасность мыслится как способ бытия в любви и единении обоженного человека с Богом, ближними и всем сотворенным космосом.
2. Ипостасному образу бытия противопоставляется индивидуалистический, который являет собой жизнь, направленную на обособление, автономность, отделенность от Бога и единства человеческого рода, и связан с опытом греха.
3. Ипостасная молитва – есть подлинный образ взаимодействия человека с Богом. Единство человечества во Христе реализуется в ипостасной молитве, которая есть не абстрактное понятие, а реальный опыт любви, обнимающей собою все человечество. Такая любовь в своем пределе проявляется в молитве о всем мире, и в подобной молитве происходит актуализация человека как ипостаси.

4. Личный кенозис как условие духовного возрастания. Архим. Софроний употребляет этот термин не только для второй Ипостаси Троицы, но и для всей Троицы и для каждого христианина. Всякое подлинное истощание христианина рассматривается в христологическом ракурсе, как уподобление страданиям Христа. Отличая традиционное понимания страданий как некий психологический долоризм, отец Софроний подчеркивает, что путь созидательных страданий позволяет человеку войти в мир Нетварного Света
5. Богословские характеристики понятия «личность»:
- Бытие для другого, то есть персона живет не в отделенности и автономности, а в единстве с другими персонами;
  - Личность актуализирует свою ипостасность, открываясь для других личностей;
  - Свобода личности. Отец Софроний применяет святоотеческий термин «самовластие» (αὐτεξουσία), который определяет со-образность человека Богу.

Объем и структура работы

Диссертация состоит из 206 страниц, включающих введение, три главы, разделенные на параграфы и подпункты, заключения и списка использованной литературы, составляющего 242 наименования.

ГЛАВА I МОДУС БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ОТ АТОМАРНО-ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО БЫВАНИЯ К ЕДИНСТВУ «ВСЕГО АДАМА».

1.1 Единство природно-личностной онтологии человека по образу Троиственного Бога.

1.1.1 Сообразность человечества Богу Троице.

Фундаментальной основой богословия единства архимандрита Софрония (Сахарова) является сообразность человеческого рода и Троиственной Троицы. Согласно свт. Григорию Нисскому, «христианство есть подражание Божественному естеству»⁶⁹. Бог есть Любовь (1 Ин. 4.8). Любовь же есть единство в бытии: Три Лица Божественных живут единой жизнью. «Трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Святой Дух: и сии три едино суть» (1 Ин. 5.7). «Аз во Отце и Отец во Мне», говорит Господь (Ин. 14.11). Подлинная персона не живет автономно от других лиц, она живет единством с другими персонами.

Ипостасный принцип бытия, явленный нам в Пресвятой Троице, является ключевым положением учения о личности о. Софрония. Созданный по образу и подобию «Единого в Трех Ипостасях» Бога, человек «в безначальном уме Творца... задуман как один, единый», но одновременно «в большом числе ипостасей»⁷⁰. В этом постулировании единства человечества по природе при множественности его по уникальности каждой ипостаси состоит главный нерв учения старца Софрония о человеческой личности. Согласно такому видению, призвание человеческой личности состоит в том, чтобы «стать носителем всей полноты» не только человеческого, но и «бого-

⁶⁹ Григорий Нисский, свт. К Армонию о том, что значит звание «христианин»// Он же: Творения. Ч. 7. М. 1865. С. 211-223, здесь с. 217.

⁷⁰ Софроний (Сахаров), архим. Завещание// Он же: Духовные беседы в 2-х т. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник» Эссекс-М., 2007. Т.1. С. 326-329, здесь с. 327.

человеческого бытия»⁷¹. Актуализация бытия «по образу и подобию», в согласии с принципом ипостасного существования, приготавливает не только бытийное преодоление разделений между людьми, но и переводит из потенциальной в актуальную способность человечества соединяться с Творцом в своей экзистенции⁷². Именно в силу практической «незавершенности» в образе своего существования персон человека «еще далеко не равна всему человечеству»⁷³, но эта реализация дана нам в опыте благодаря Богочеловеку Христу, в Котором она состоялась в полноте.

В одном духе со взглядами выдающегося богослова-персоналиста проф. В. Н. Лосского, с которым о. Софрония объединяла не только духовная дружба, но и образ мысли, наш старец-богослов подчеркивает, что множественные тварные ипостаси воспроизводят «в человеке строй Божественной жизни, выраженный троичным догматом»⁷⁴, поскольку обладают общей природой. При этом различие в них между природой и личностью столь же трудноуловимо, как и различие природы и трех Лиц во Святой Троице⁷⁵.

1.1.2 Полемические соображения против критики концепции о «едином человеке» и малом боге.

Отметим, что не все современные исследователи соглашались с позицией архим. Софрония. В частности, выпускник МДА Олег Ласточкин считает, что о. Софроний ошибался в своих основных богословских воззрениях и даже находился «в прелести». Отметим, что на наш взгляд, в дипломной работе Ласточкина весьма поверхностно проанализирована богословская мысль о. Софрония. Недоумение вызывает уже то, что он

⁷¹ Софроний (Сахаров), Аз есмь. СТСЛ, монастырь Святого Иоанна Предтечи, 2017. С. 48.

⁷² Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 43.

⁷³ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 100.

⁷⁴ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви//Богословские труды. № 8. 1972. С. 61-72, здесь с. 67.

⁷⁵ Софроний (Сахаров), архим. Путь единства// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. С.84-92, здесь с. 88.

«“отцовство”» и “сыновство”» характеризует как «ипостасные свойства, которые имеют непосредственное отношение к Персонам Отца и Сына, и характеризуют Эти Персоны»⁷⁶.

Трактуя многое тенденциозно и, зачастую, вырывая слова из контекста, автор оценивает позицию о. Софрония как несоответствующую догматическому учению и преданию Церкви. Несмотря на то, что работа Ласточкина посвящена триадологии, в ней кратко затронуты и некоторые антропологические аспекты.

Одно из положений богословской антропологии отца Софрония, которое подвергается критике Ласточкина, это учение о «едином человеке», как прообразе единой и нераздельной Троицы, только со множеством ипостасей, существующих *«не для себя»*. Это положение признается критиком продуктом философской фантазии⁷⁷ о. Софрония!

Прежде всего отметим, что существование *«не для себя»* вытекает для о. Софрония, как и для всякого христианина, прежде всего из текстов Евангелия и Апостольских посланий (см. напр. Мф. 25.40, 25.45, 2 Кор. 5.15, Рим. 9.3). Отсюда, мысль о. Софрония о том, что мы призваны *«жить всего Адама»* — отражает евангельское призвание к определенному «состоянию» нашего духа, уподобляющему христиан Христу, а не отвлеченные построения некоторой рациональной, пусть даже пытающейся опереться на Евангелие, философии⁷⁸.

Далее, в качестве пояснения того, что архим. Софроний свое учение о многоипостасном единстве человечества берет не из абстрактной богословской концепции, а из учения Церкви, обратимся к богословию некоторых отцов Церкви.

Так, например, свт. Григорий Нисский в своем трактате *«Об устройении человека»* пишет, что *«имя Адам дается не как какому-либо одному*

⁷⁶ Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова). С. 54

⁷⁷ Там же. С. 50.

⁷⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 5: Образ Иисуса Христа// Духовные беседы. Т. 1. С. 61-68, здесь с. 65.

сотворенному человеку, но как вообще роду»⁷⁹ (νὸν οὐ τῆς ἀδὰμ, καθὼς ἐν τοῖς εφεξῆς ἡ Ἱστορία φησὶν). Протопресв. Иоанн Мейендорф, комментируя этот отрывок, отмечает, что «Адам в переводе с еврейского означает просто человек», и как «образ Божий» он представляет «все человечество, предназначенное к единству и согласию»⁸⁰. Так же свт. Григорий в рассуждении о многоипостасности людей, «по одиночке взятых» (Петр, Иаков, Иоанн), говорит о том, что «человек в них один»⁸¹. Чуть далее он заключает, что «все естество, простирающееся от первых людей до последних, есть некий единый образ Сущего»⁸². Нисский богослов проводит «прямую аналогию между единым Божественным естеством и общей природой человеческого рода от Адама до последнего человека земной истории. Человечество лишь в своей целостности представляет собой икону Бога»⁸³.

Свт. Афанасий так же утверждает, что «мы люди, подобны будучи друг другу и имея друг с другом тождество, единосущны между собою»⁸⁴.

Преп. Макарий Египетский часто употребляет термин «целый Адам». Например, он говорит, что святые «плачут и сетуют о роде человеческом, и, молясь за целого Адама, проливают слезы и плачут воспламеняемые духовною любовью к человечеству» так, что «если бы можно было, вместили бы всякого человека в сердце своем, не отличая злого от доброго»⁸⁵.

Человек, поскольку причастен естеству Адама, участник и его падения. В одном из канонов Цветной Троицы есть такие слова: «Очищение нам

⁷⁹ S. Gregorius Nyssenus. De hominis orificio. PG 44. P. 185B// его же: Григорий Нисский, свт. Об устройении человека// Он же: Творения. Том 3. Часть 1. М. 1861. С. 76-223, здесь с. 143-144.

⁸⁰ Иоанн Мейендорф, прот. Введение в святоотеческое богословие. Минск. Лучи Софии. 2007. С. 197.

⁸¹ Григорий Нисский, свт. К Авлалию. О том что не «три Бога» // Он же: Творения. Том 40. Часть 4. М. 1861. С. 111-133, здесь с.128

⁸² Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. С. 76-223, здесь с.145.

⁸³ Мефодий (Зинковский), иером. История термина «ипостась» и его богословское употребление// Метапарадигма. № 4. 2014. С. 35-74, здесь с. 71.

⁸⁴ Афанасий Великий, свт. Послание к Серапиону, еп. Тмуисскому. Творения. Часть III. СТСЛ, 1903. С. 49-59, здесь с. 51.

⁸⁵ Макарий Египетский, преп. Беседа 18.8 О сокровище христиан, то есть о Христе и о Духе Святом, различными способами ведущем их к достижению совершенства// Он же: Духовные беседы, Послание и Слова. Сретенский м-рь, 2004. С. 143-148, здесь с. 147.

Христе и спасение, Владыко, возсиял еси от Девы, да ... от тли исхитиши *всего Адама, всеродна падшаго*»⁸⁶.

Представитель неопатристического синтеза проф. В.Н. Лосский, с которым о. Софрония связывали теплые дружеские отношения, опираясь на богословие отцов-каппадокийцев, считает, что личность человека не является частью естества человеческого, но она содержит в себе целое естество⁸⁷, либо, по слову Нисского святителя, «не в части естества образ»⁸⁸. Согласно В. Н. Лосскому, если мы хотим «найти в творениях святых отцов точное определение того, что именно соответствует в нас образу Божию, то рискуем растеряться среди различных утверждений, которые хотя друг другу и не противоречат, но, тем не менее, не могут быть отнесены к какой-то одной части человека»⁸⁹.

В. Н. Лосский утверждает, что создавая помощника Адаму, Бог «понимал», что помощником ему может быть только гомогенная ипостась с единосущной природой. По мнению святителя Филарета Московского, «это делается в ознаменование одинакового с ним естества, в противоположность другим родам животных»⁹⁰. Важно отметить, что Ева не была «принципиально новым творением», а создана из ребра Адама (Быт. 2.22). Это является «указанием на единство рода человеческого и на полное единство и тождество этой природы»⁹¹.

Прот. Василий Зеньковский отмечает, что антропология ап. Павла указывает на идею единосущия человечества. В послании к Римлянам 5.12 он пишет: «в нем (т. е. в Адаме) мы все согрешили», — «что уже блаж.

⁸⁶ Триодь Цветная. Четверг. Службы 6-ой седмицы по Пасхе./ Катавасия по 6-ой Песни Канона на Утрени//Триодь Цветная. М. Правило веры. 2015. Л. 191.

⁸⁷ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви// Богословские труды. № 8. 1972. С. 61-72, здесь с. 64.

⁸⁸ «Οὐ γάρ ἐν μέρει τῆς φύσεως ἢ εἰκόνας». S. Gregorius Nyssenus. De hominis opificio. PG 44. P. 185C// его же: Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. С. 76-223, здесь с. 144.

⁸⁹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. С. 61-72, здесь с. 64.

⁹⁰ Егоров Г., свящ. Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. 3-е издание исправленное и дополненное. ПСТГУ. 2011. С. 20.

⁹¹ Там же. С. 26.

Августин категорически толковал в смысле метафизического единства нашего с Адамом»⁹².

Не удивительно, по сути, что не только упомянутый нами критик отца Софрония, но и многие другие, не принимают реальность взаимосвязанных и взаимодополняющих идей единосущия человечества и «отказа от себя», поскольку человечество в большинстве своем живет по принципу «атомарного исключения», который ярко отражен в евангельском повествовании первосвященником Каиафой: «*пусть погибнет один человек, нежели весь народ*» (ср. Ин. 11.50)⁹³. Этот принцип «исключения» одной личности из бытия других, по слову о. Софрония, встречает сопротивление «даже внутри Церкви» и отсюда даже порой рождается «страх говорить» людям «о совершенстве»⁹⁴. Страх этот у о. Софрония был не за себя, а за других, в контексте встречи с очередным экзистенциальным опытом покаяния человеком правды Божьей.

Интересным в рамках темы единства Адама, и вполне вписывающимся в концепцию сообразности человека триединому Богу, представляется и то, что при библейском описании сотворения человека зачастую единственное и множественное число употребляются с легкой попеременной взаимозаменяемостью, как, впрочем это происходит в Библии и в приложении к Самому Творцу. Так, например, в словах «сотворим человека» существительное используется в единственном числе, но далее сразу же употреблено множественное «да владычествуют они...» (Быт. 1.26). Таким образом, слова «сотворим человека» указывают на все человеческое... Поэтому целое наименовано одним человеком»⁹⁵. Свт. Афанасий Великий

⁹² Зеньковский В., прот. Принципы православной антропологии//Вестник РХД. №153. Париж-Нью-Йорк-М.1988. С. 75.

⁹³ Снытко Е.А. Богословие единства архимандрита Софрония (Сахарова)//URL: <https://bogoslov.ru/article/2364172> 18 января 2012 г. (дата обращения: 09.10.20)

⁹⁴ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 1: О совершенстве монашества и о возрождении Русской Церкви// Духовные беседы. Т. 1. С. 24-38, здесь с. 30.

⁹⁵ «*Διά τοῦτο εἰς ἀνθρώπος κατ'ὀνομάσθη το πᾶν*» S. Gregorius Nyssenus. De hominis opificio. PG 44. P. 185D// Его же: Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. С. 76-223, здесь с. 143-144. См. так же: Софроний (Сахаров), архим. Беседа 3: О многоипостасном единстве всего Адама и его воплощении в монастырской

говорит, что люди должны стать едины духом: «Слово, Отчий Сын, соединившись с плотию, плоть бысть и совершенный Человек, да человеки, соединившись с Духом, соделаются единый дух»⁹⁶.

Прекрасно знакомый посредством оригинальных текстов со святоотеческим антропологическим наследием, проф. Лосский вполне обоснованно утверждает, что действительно «люди обладают единой общей природой во многих человеческих личностях»⁹⁷. И архим. Софроний вполне полноправно, в русле традиции, использует в своем учении выражение «весь человек» или «единый Адам», имея ввиду как раз единство человечества во множестве ипостасей.

Для нас очевидно, что именно следствием критики концепции о «едином человеке» является и попытка критиковать представление о Софрония о человеке как о «малом боге»⁹⁸ (μικροθεός) или боге по благодати. Поскольку христианский Бог триедин, то и человек, рассматриваемый как бог по благодати, должен быть един с себе подобными! Но попробуем кратко проследить историческую линию и этого понятия.

Тексты Священного Писания указывают нам на то, что учение о «боге по благодати» архим. Софроний почерпал не от собственного ума (от чего, несомненно, «бывают ошибки»⁹⁹), а строго следуя учению Церкви (см. Пс. 81.6; Ин. 10.34). В комментарии на псалом 81.6 свт. Иоанн Златоуст пишет о данном человеку достоинстве быть богом по благодати, по сыноположению.

жизни// Он же: Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2007. Т. 2. С. 29-36, здесь с. 33.

⁹⁶ "ὁ Λόγος καὶ Υἱὸς τοῦ Πατρὸς ἐνωθεὶς σαρκί, γέγονε σαρξ, ἄνθρωπος τέλειος, ἕνα οἱ ἄνθρωποι ἐνωθέντες Πνεύματι». S. Athanasii. PG 26. 996 С. // Его же: Афанасий Великий, свт. О явлении во плоти Бога Слова, и против ариан // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. Ч. 3. Издание 2-е. Сергиев Посад, 1902. С. 258.

⁹⁷ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия. С. 61-72, здесь с. 65.

⁹⁸ Ласточкин Олег в дипломе употребляет выражение «тварный бог», что не соответствует терминологии архим. Софрония, что подтверждает факт неверного акцентирования мыслей о Софрония и невнимательного прочтения его текстов. См. Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова). С. 230. Выражение: «будучи тварью, он (человек) получил заповедь стать богом», вовсе не указывает на то, что появляются «тварные» боги. Свт. Василий Великий называет человека «животным, призванным стать богом».

⁹⁹ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. 5е изд. СТСЛ. 2017. С. 92, 373.

Мы помним, что античные философы рассматривали человека как «образ» красоты «космоса», как малый космос, микромир (μικρός κόσμος)¹⁰⁰, содержащий в себе все элементы вселенной. В святоотеческом предании мы так же встречаемся с термином «микрокосм», но уже с качественно иной смысловой окраской¹⁰¹.

Если древние мыслители учили о растворении в космосе («космизации») и обезличивании человека, определяя его не более чем «игрушкой Бога (θεοῦ τι παίγνιον)»¹⁰², которая «недостойна Божественного попечения»¹⁰³, то святые отцы вносят поистине революционный вклад в понятие о личности человека, базирующееся на сообразности его Святой Троице.

Человек, сотворенный из уже имеющегося вещества, (земли) наделяется благодатью Святого Духа (Быт. 2.7) и, согласно святым Отцам Церкви, является некой «осью» двух миров, связующим стержнем между мирами чувственным и невидимым, «стрелой, летящей ввысь»¹⁰⁴. Призвание человека заключается в том, чтобы стать над-мирным, «вознестись в духовное небо для соединения с Творцом»¹⁰⁵.

Климент Александрийский, называя человека «микрокосмос» (μικρὸν κόσμον), говорил о нем как об «устроенном Святым Духом прекрасном музыкальном органе, призванном прославлять Бога»¹⁰⁶.

¹⁰⁰ «человек объемлет космос и придает ему смысл: ибо космос — это большой человек, а человек — малый космос». См. Лосский В.Н. Догматическое богословие // Богословские труды. № 8. 1972. С. 155-157, здесь с. 155.

¹⁰¹ То же самое произошло и с термином «ипостась». Об этом подробно: Мефодий (Зинковский), иером. История термина «ипостась» и его богословское употребление. С. 35-74.

¹⁰² Кирилл (Зинковский), иером. Учение о материи Платона. Есть ли оно основа христианского умозрения? // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». № 2. 2014. С. 94-102, здесь с. 99.

¹⁰³ Кирилл (Зинковский), иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека (Александрийская и Кападокийская школы). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014. С. 30.

¹⁰⁴ σύνδεσμος γάρ ἐστὶν οὐρατῆς καὶ αὐράτου, ἤτοι αἰσθητῆς τε καὶ νοητῆς κτίσεως. Иоанн Дамаскин, преп. PG 95 P. 144B; см. так же: σύνδεσμός τις φυσικός. Максим Исповедник, преп. PG 91. 1305 B. См. так же: Иоанн Дамаскин. Творения. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники. Пер., предисл. и ком. свящ. М. Козлова, Д. Е. Афиногенова. М.: Мартис, 1997.

¹⁰⁵ Иванов Н. П. И сказал Бог...: Библейская онтология и библейская антропология: Опыт истолкования Книги Бытия (гл. 1-5). Клин: "Христианская жизнь", 1997. С. 98.

¹⁰⁶ Кирилл (Зинковский), иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека. С. 136.

Повторяя мысль Александрийского богослова, свт. Григорий Богослов пишет, что человек создан как некий сосуд, уготованный для царственной деятельности¹⁰⁷. Свт. Григорий, говоря о человеке, называл его третьим светом — после Бога и Ангелов¹⁰⁸.

В сочинениях свт. Василия Великого мы встречаемся с представлением о человеке как о «теоцентрическом существе», личное бытие которого призвано отражать творческий замысел Бога¹⁰⁹ по «о-человечению»¹¹⁰ или «о-животворению»¹¹¹ тварного мира.

Преп. Максим Исповедник решительно называет человека «частицей Бога», благодаря присутствию нетварного логоса в каждом из нас, подчеркивая, что «процесс становления Богом по благодати и соделывания Бога человеком в нас не имеет конца»¹¹².

Итак, можно сказать, что восточно-христианская богословская мысль кардинально меняет представление античных философов о человеке с «космического» на «сверхкосмическое» или над-мирное, которое основывается на призыве Спасителя: «Дерзайте! Я победил мир» (κόσμος) (Ин. 16.33), т.е. дал вам возможность быть по человечеству надмирными¹¹³.

И архим. Софроний хоть и использовал понятие «микротеос», взятое из религиозной философии, но «наполнил его иным содержанием». Для отца Софрония «μικροθεός» выражает святоотеческую мысль об обожении человека, ибо «обожение — путь приобщения Богу, быть богом в Боге». Ключевое значение здесь играет учение святителя Григория Паламы, в исключительной полноте оставившего нам свидетельство о явлении

¹⁰⁷ «οὕτως οἷον τι σκεῦος εἰς βασιλείας ἐνέργειαν». S. Gregorius Nyssenus. PG 44. P. 136 B // его же: Григорий Нисский, свт. С. 76-223, здесь с. 88.

¹⁰⁸ Григорий Богослов, свт. Об устройении человека//Творения. Т. I. С. 576.

¹⁰⁹ Мейендорф И. прот. Введение в святоотеческое богословие. С. 157.

¹¹⁰ Мефодий (Зинковский), иером. Системное изложение свойств человеческой личности // Развитие личности. 2014. № 1. С. 128-160, здесь с. 135.

¹¹¹ Богородский Я. Происхождение человека, его природа, достоинство и назначение // Православный собеседник. 1903. № 1. С. 55-77.

¹¹² Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. СПб: Издательство Олега Абышко, 2014. С. 161.

¹¹³ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 87.

Нетварного Света: человек становится богом по благодати «через причащение нетварных энергий Божества»¹¹⁴ (см. 2 Пет. 1.4).

Мысль о бже по благодати встречается как у предшественников свт. Григория, так и у его последователей. Сщмч. Иринеи Лионский, свт. Афанасий Великий, а вслед за ними другие святые отцы говорили, что «Бог стал человеком, чтобы человек смог стать богом»¹¹⁵ по благодати, т.е. обожиться. Преп. Симеон Новый Богослов в своих Гимнах пишет о том, что святые, «как небожителей чины, как Бога Вышнего сыны», живут в Бже, а Бог в них, «а после смерти все они богами станут»¹¹⁶. В Гимне 49 так же встречаем ясную мысль о соделовании человека богом по благодати: «так как Ты соделался человеком, будучи Богом по естеству... то и меня, человека по природе, соделал богом по усыновлению и по благодати Твоей чрез Духа Твоего»¹¹⁷.

Слова наших святых современников так же подтверждают возможность усыновления Богом. Свт. Игнатий (Брянчанинов) считает, что соделываясь причастником Божественного естества (2 Пет. 1.4), человек называется богом по благодати, который сядет на престоле Бога Отца (Апок. 3.21)¹¹⁸.

¹¹⁴ Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время, N 3 (16), 2011. С.229-270, здесь с. 239.

¹¹⁵ Для того Слово Божие сделалось человеком и Сын Божий – Сыном Человеческим, чтобы (Человек), соединившись с Сыном Божиим и получив усыновление, сделался Сыном Божиим. Ибо мы никак не могли бы получить нетление и бессмертие, если бы не были соединены с нетлением и бессмертием. Но как мы могли бы соединиться с нетлением и бессмертием, если бы наперед нетление и бессмертие не сделалось тем, что и мы, чтобы тленное поглощено было нетлением и смертное бессмертием, дабы мы получили усыновление? Иринеи Лионский, свщм. Книга 3.19.1// Он же: Против ересей. Изд-во Олега Обышко. СПб. 2008. С. 296.

¹¹⁶ Симеон Новый Богослов, преп Гимн 20: Каковым должно быть монаху, и какое его делание, или преспеяние и восхождение// Он же: Божественные гимны. СТСЛ, 1993. С. 94.

¹¹⁷ Симеон Новый Богослов, преп.. Гимн 49: Моление к Богу, и как этот Отец, соединяясь с Богом и видя славу Божию, в нем самом действующую, приходил в изумление// Он же: Божественные гимны. СТСЛ, 1993. С. 226.

¹¹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. Слово о человеке. Наследие русского святителя. М. Благовест. 2011. С. 305.

Выдающийся богослов сербской церкви преп. Иустин (Попович), уверен, что человек «становится богом по благодати и этим достигает совершенной полноты своего существа и своей личности»¹¹⁹.

Преп. Паисий Святгорец так же отмечает: «приближаясь к Богочеловеку Иисусу Христу, человек и сам становится богом по благодати»¹²⁰ (θεώνεται).

Так Господь показывает через множество свидетельств Писания и Предания, что желает видеть человека обоженным, по благодати равным Себе¹²¹ (Ин. 10.34). В свете этого, смелые формулировки о Софрония о потенциальном равенстве человека своему Творцу получают также встречную критику¹²².

Согласно митр. Антонию Сурожскому, в человеке парадоксально сочетаются величие и ничтожество. «Когда мы видим себя в масштабах безгранично большой вселенной, то ощущаем себя ничтожной и хрупкой пылинкой, но стоит нам обратиться внутрь себя, мы обнаружим, что всей той необъятности недостает, чтобы заполнить нас до краев. Это может сделать только Бог, Который сотворил нас для Себя, в Свою меру»¹²³ (Ср. Еф. 4.16). Подобную мысль высказывал и наш богослов, который, устремляя свой ум к небу, метафорично выражает грандиозный замысел Творца о человеке так: если бы можно было взять в одну руку вселенную, весь космос с его миллиардом галактик и бросить в глубины нашего сердца, то мы бы не услышали звука от падения вселенной, настолько глубоко оно, — эти глубины может заполнить только Бог. «Каким бы великим не казался этот

¹¹⁹ Иустин (Попович), преп. Православная Церковь и экуменизм. Паломник. 2005. С. 181.

¹²⁰ Паисий Святгорец, преп. Слова. Том III. Духовная борьба. Святая гора. М. 2010. С. 313.

¹²¹ См. об этом: Павлова Л. П. Антропология архимандрита Софрония (Сахарова) и богословие света // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 4. С. 501–517. С. 512–514.

¹²² Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова). С. 28.

¹²³ Антоний (Блум) митр. Сурожский. Духовное путешествие. Размышление перед Великим Постом. М.: Паломник, 1997.

космос, каким бы ни было долгим время миллионов и миллиардов лет, духу человеческому тесно»¹²⁴ (Ин. 8.37; 2 Кор. 6.12).

1.1.3 Ипостасно-природное единство человечества¹²⁵.

Для архим. Софрония вопрос единства человечества является одним из самых ключевых и актуальных¹²⁶. Согласно богослову-молитвеннику, человечество представляет собой «единое дерево», «корнем»¹²⁷ которого является наш праотец Адам. А ветвями, плодами и листьями на этом древе выступают люди¹²⁸. Вкладывая сотериологический смысл в единство людей с Богом и друг с другом, о. Софроний уверен, что оно невозможно без принятия Предвечного замысла Творца о человеке, созданного по образу полноты совершенства¹²⁹.

Сакраментальный характер единства человеческих ипостасей близок и арх. Симеону (Брюшвайлеру)¹³⁰. Он убежден, что человечество, как образ Божий, отражает отношения единосущных Лиц в Троице. Однако в условиях жизни мира, «раздробленного грехом», мы становимся все более «не похожи на Бога». Это удаление от Первообраза о. Симеон видит, прежде всего, в индивидуалистическом образе бытия человека, «эгоистично» пытающегося обладать «частицей общей природы»¹³¹.

¹²⁴ Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей// Он же: Письма в Россию. С. 20-47, здесь с. 43.

¹²⁵ Основные идеи и выводы данного параграфа, посвященного единству человечества согласно архим. Софронию были опубликованы в научном докладе. См. Павлова Л.П. Единство природно-личностной онтологии человека по образу триединого Бога по учению архим. Софрония (Сахарова)//Сборник материалов XIX Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге. – РХГА – 2019. – С. 79-86.

¹²⁶ Софроний (Сахаров), архим. Путь единства// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 85.

¹²⁷ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 3//он же: Духовные беседы. Т.2. С. 29-36, здесь с. 33; Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. Духовные беседы / Пер. с англ. иером. Доримедонта (Литовко). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014, С. 31.

¹²⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2// Он же: Духовные беседы. Т.1. С. 38-47, здесь с. 47.

¹²⁹ Софроний (Сахаров), архим. Путь единства// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 86.

¹³⁰ Архимандрит Симеон (Брюшвайлер) – архим. Константинопольской Православной Церкви, духовник монастыря святого Иоанна Предтечи (Великобритания, Эссекс), основанный им вместе с о. Софронием. Принял православие и монашество под влиянием старца.

¹³¹ Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности // Альфа и Омега. 2004. № 1 (39). С. 155–169. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/brushw39.htm> (дата обращения 19.05. 2020)..

Важно еще раз подчеркнуть, что для старца Софрония человечество представляет собой «клеточки великого тела»¹³² или, как дополняет его ученик О. Клеман, «тела Христова»¹³³. Поэтому христианину предстоит актуализировать онтологическое единство все-человека через «безмерно обширную заповедь Господа (Пс. 118.96)»¹³⁴ — любовь к Богу и ближнему¹³⁵. Эта двуединая заповедь и составляет основу для «единой жизни»¹³⁶ (См. Мф. 22.40).

Преп. Силуан Афонский устами своего восприемника передает «последнее слово» о том, что любовь есть «центр всей жизни Самого Божества»¹³⁷, и именно в любви «находят свое выражение прочие Его атрибуты»¹³⁸. «Проповедь о любви принесена из другого мира и не воспринимается людьми. Потому «нет подвига более трудного, более болезненного, чем подвиг и борьба за любовь»¹³⁹.

Таинство жизни христианина, основанное на ипостасном принципе бытия Лиц Троицы, позволяет о. Софронию сделать заключение, что «ни личный Бог, ни человек без любви не мыслятся»¹⁴⁰, а бытие «без любви есть нечто мертвое, скорее не-бытие»¹⁴¹.

Антропологический персонализм указывает на то, что любовь не является неизбежной заданностью для человека, а скорей непреложным для личного спасения заданием. Стяжать ее мы должны «подвигом нашего личного самоумаления»¹⁴².

¹³² Софроний (Сахаров), архим. Беседа 8: О принципах монашеской жизни//Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 87-98, здесь с. 92.

¹³³ Клеман О. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Жизнь с Богом, 1993. С. 415.

¹³⁴ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 63.

¹³⁵ Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности

¹³⁶ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 131.

¹³⁷ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 20: Спасение через любовь, а не богатство интеллектуальных познаний// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 220-228, здесь с. 223.

¹³⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С.177, 229, 232, 241.

¹³⁹ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 10.

¹⁴⁰ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 232.

¹⁴¹ Там же. С. 104.

¹⁴² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 208.

Румынский богослов, ученик о. Софрония иером. Рафаил (Нойка) без колебаний говорит о том, что «быть воистину человеком означает жить в любви», особо подчеркивая, что любовь является не нравственной категорией, а нашей «онтологической реальностью»¹⁴³, и если бы люди восприняли евангельское Откровение в полноте, сделали бы его основанием личного плана, то осталась бы только одна заповедь: «не отступи от любви Моей»¹⁴⁴.

В своей книге «Преподобный Силуан Афонский» отец Софроний разграничивает два образа бытия человека. Первый, ведущий к обожению, — «любовь к Богу до ненависти к себе», который отражает «полноту любви», абсолютную концентрацию нашей личности в Боге, «до нежелания обращенности на самого себя». Второй путь, противоположный первому, — любовь к себе до ненависти к Богу», который старец характеризует весьма кратким тезисом: «это те, которые «более возлюбили тьму, нежели свет»¹⁴⁵ (Ин. 3.19).

Человек призван к всеобъемлющей любви, без которой не может актуализироваться¹⁴⁶ «принцип персоны»¹⁴⁷. Процесс актуализации ипостасного образа существования связан, прежде всего, с личностным кенозисом, с любовью до «святой ненависти к себе»¹⁴⁸ (Лк. 14.26), что отражает «кенотическую полноту Божией любви»¹⁴⁹. Жертвенная любовь Христа привела Его на Голгофу, потому что была «сильнее боли, которую предстояло претерпеть ради спасения Адама»¹⁵⁰. Абсолютная концентрация нашей личности в Боге следствием имеет нежелание обращенности на самого

¹⁴³ Рафаил (Нойка), архим. Живи мя по словеси Твоему. С. 54-55.

¹⁴⁴ Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. СТСЛ, 2018. С. 119.

¹⁴⁵ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 251.

¹⁴⁶ Под актуализацией ипостаси о. Софроний понимал лицо с определенным состоянием природы, а именно – богоподобным. Феодорит (Золотарев), иг. Идеал монашества по учению схиархимандрита Софрония (Сахарова)//диссертация на соискание степени магистра богословия. СПб, 2013. С. 95.

¹⁴⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 99.

¹⁴⁸ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 65, 241; он же Видеть Бога как Он есть. С. 168.

¹⁴⁹ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom metropolitan of Sourozh (1914-2003), in anthropological perspective. Ottawa, Canada, 2012. P. 94.

¹⁵⁰ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 86.

себя. Необъяснимым, по меньшей мере, является и применение богословом категории «ненависти к себе» в качестве «призвания человека»¹⁵¹, без которого невозможно обрести единство с Христом.

Тема «кенозиса», по мнению иером. Николая (Сахарова), «выходит на передний план богословских размышлений» отца Софрония. В этом ключе и развивается мысль старца в области понятия персоны¹⁵². Рождение «святой «ненависти», посредством которой мы становимся наследниками «невечернего света Христова»¹⁵³, приближает к познанию «Единого Истинного Бога»¹⁵⁴.

Кенозис личности или обладание природой «не для себя» «укрепляет ипостасную способность к всецелому отдаению себя другому»¹⁵⁵, поскольку «любовь... есть отдаение своей жизни возлюбленному»¹⁵⁶. Она есть «пространство» внутри человека, которое появляется только после «снижения уровня самости»¹⁵⁷.

Подчеркивая высочайшую значимость любви в персональном бытии человека, отец Софроний призывает не бояться любить, несмотря на то, что «любовь Христова в этом мире неизбежно страдает»¹⁵⁸. Он убежден, что «посеянная любовь непременно восстанет в последний день»¹⁵⁹.

Христианский персонализм предполагает наличие кенотической любви, наиболее ярко явленной нам в личном истощании Сына. Христос призывает нас к «повторению» этой любви, к подражанию земной жизни Его¹⁶⁰, к самоумалению ради ближнего (ср. Ин. 15.13). Вне такой любви мы

¹⁵¹ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P.94.

¹⁵² Николай (Сахаров), иером. Понятие кеносиса в богословской мысли Архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время № 1 (58) 2012. С. 53-83, здесь с. 54.

¹⁵³ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 151, 154.

¹⁵⁴ Там же. С.132, 151, 224, 237.

¹⁵⁵ Николай (Сахаров), иером. Понятие кенозиса. С. 69.

¹⁵⁶ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 57.

¹⁵⁷ Николай (Сахаров), иером. Понятие кенозиса. С. 69.

¹⁵⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 18: Как стать персоной и жить как личностный дух// он же Духовные беседы, Т. 2. С. 159-173, здесь с. 170.

¹⁵⁹ Софроний (Сахаров), архим. Письма близким людям. М. 1997.

¹⁶⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 1// Духовные беседы. Т. 1. С. 24-38, здесь с. 28.

«не сможем исполниться всею полнотою Божиею (Еф. 3.19)»¹⁶¹. Не случайно, давая апостолам прощальные наставления, Христос в качестве отличительного признака «своих учеников» назвал любовь (Ин. 13.35), без которой искажается Его образ в человеке.

Призыв отца Софрония к исполнению заповедей связан, прежде всего, с ипостасной молитвой¹⁶² за всего Человека¹⁶³. Усвоение человеком ипостасного сознания влечет перемену в наших чувствах¹⁶⁴, которые становятся теми же, что и во Христе Иисусе (Флп. 2.5). Старец Софроний, неустанно подчеркивая необходимость достижения человеком ипостасного состояния, уверенно говорит о том, что «вне Христа мы никогда не объемлем всего мира» и не постигнем «онтологических измерений второй заповеди»¹⁶⁵.

Богословская мысль старца в свете ипостасного измерения останавливается на необходимости любви не только к ближнему, но и к врагам, которую возможно воспринять только через сердце¹⁶⁶, посредством Духа Святого¹⁶⁷. Бог ищет наше сердце, чтобы вселиться в него. Однако сердце способно вместить Бога только при распятии ума¹⁶⁸ «на кресте Божественных заповедей», в первую очередь заповеди о любви к врагам¹⁶⁹. Отец Софроний уверен, что только благодаря ипостасной открытости ко всякому человеку, «расширяется наше сердце и ум, и мы можем увидеть все человечество как единую историю»¹⁷⁰, а переживание человеком этого

¹⁶¹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. СТСЛ, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2003. С. 43.

¹⁶² Ипостасная молитва для архим. Софрония означает молитву за весь человеческий род, за «всего Адама».

¹⁶³ Человек с заглавной буквы означает Всечеловек (подобно тому, как Бог Един, но многоипостасный: Троица: Отец, Сын и Святой Дух). См. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 227.

¹⁶⁴ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. С. 3.

¹⁶⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 176.

¹⁶⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей//Письма в Россию. С. 46.

¹⁶⁷ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. 2-е издание. Nicodim Caligraful. Монастырь Путна, 2013. С. 112.

¹⁶⁸ Когда мы начинаем жить и судить себя по Евангелию, то видим насколько мы далеки от заповеданного нам совершенства. При этом человек смиряется, ум его распят. Зрение своей духовной нищеты и смирение привлекают благодать, и тогда при помощи Божией происходит единение ума и сердца. Захария (Захару). Вспомни твою первую любовь/пер. с англ. иером. Доримедонта (Литовко), СТСЛ, 2018. С. 406.

¹⁶⁹ Там же. С. 313.

¹⁷⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 5: Образ Иисуса Христа// Он же: Духовные беседы. Т.1. С. 61-68, здесь с. 64.

состояния как личной жизни составляет его ипостасное бытие¹⁷¹. Пренебрежение принципом любви к врагам влечет гибель «мира в огне всеобщего раздора»¹⁷².

Следуя своему наставнику, о. Софроний любовь к врагам называет «мученичеством»¹⁷³, «критерием истиной веры»¹⁷⁴, «гарантией истинного богообщения»¹⁷⁵ и более того, излагает «как систему антропологии»¹⁷⁶. Напрямую связывая такую любовь со спасением, старец говорит о «недостоверности» нашего спасения, о «неугодности Богу» при отсутствии самоотверженной любви, без которой мы не станем подобными Ему, и Он «не признает нас Своими»¹⁷⁷.

В учении старца Софрония четко прослеживается глубина взгляда его наставника, на принцип ипостасного единства человечества по образу Святой Троицы, где преп. Силуан не разделяет человечество на врагов и друзей. Он только различает их как «познавших Бога и не познавших Его»¹⁷⁸. Такое уподобление Христу, Который «руки распротер на кресте», чтобы всех собрать¹⁷⁹, указывает нам на полноту совершенства, на путь к достижению обожения.

Парадоксальность христианства отражена во всех отраслях учения отца Софрония. В интересующей нас богословско-антропологической области он подчеркивает: притом, что человек проживает или «живет весь мир» как свою личную жизнь, в нем не уничтожается уникально-личностный образ бытия, равно как и при единстве человеческих ипостасей «не уничтожается их множественность»¹⁸⁰.

¹⁷¹ Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова)// дис. на соискание степени магистра педагогики// РГПУ им. Герцена, СПб, 2016. С. 66.

¹⁷² Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. С.258.

¹⁷³ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 14.

¹⁷⁴ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С.101, 128.

¹⁷⁵ Там же. С. 179, 305.

¹⁷⁶ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С.340.

¹⁷⁷ Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь. С. 313-314.

¹⁷⁸ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 55.

¹⁷⁹ Там же.. 130.

¹⁸⁰ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 113.

Подобно единству-различию Лиц в Троице «единое содержание всего космоса вмещается в орбиту каждой отдельной ипостаси..., не устрояя прочие ипостаси»¹⁸¹. Этим каждая ипостась одновременно утверждается сама и утверждает персональность других¹⁸². Личность «другого» «воспринимается как неотъемлемая часть нашего личного вечного бытия»¹⁸³, не вводя при этом какого либо давления на свободу другого!

Примечательно и то, что личности сохраняют свою самостоятельность, авто-ипостасность и пребывают «ни с чем иным не сливаемыми, ни на что иное несводимыми, вечно “другими”, вечно “новыми”»¹⁸⁴. Персона «в творческом акте своего становления... стремится к всеобщему единству»¹⁸⁵. Осознание «всего Адама» открывает человеческим ипостасям их «единосущность» друг другу, их «онтологическую общность»¹⁸⁶.

Иером. Рафаил (Нойка) говорит, что старец мыслил единство в широком смысле. Он полагает, что «личность — это тот, кто уже сейчас ощущает, проживает, «живет» «в себе самом все человечество»¹⁸⁷. Достижение апогея личностного роста возможно через таинства Церкви и молитву, подобную Гефсиманскому молению Христа, когда Он «обнял все человечество от первого Адама до тех, кто будет после»¹⁸⁸, «до последнего человека, имеющего родиться от жены»¹⁸⁹, т.е. всех «умерших, живущих и имеющих еще родиться на Земле»¹⁹⁰. По свидетельству свт. Григория Нисского: «вся природа, распространяющаяся от первых до последних, есть единый образ сущего»¹⁹¹.

¹⁸¹ Там же. С. 113.

¹⁸² Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2// он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 198-28, здесь с. 22.

¹⁸³ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 54.

¹⁸⁴ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 113.

¹⁸⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 232.

¹⁸⁶ Каллист (Уэр), еп. // Нужно молиться за всех. Спасение по учению преподобного Силуана Афонского // Церковь и время. – 1999. – № 2 (9). – С. 232-258, здесь с. 244.

¹⁸⁷ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 61.

¹⁸⁸ Рафаил (Нойка), иером. ФИЛОКАЛИЯ // Альфа и Омега URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/043/fil43.htm> (дата обращения: 05.08.20).

¹⁸⁹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве//его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 179-181, здесь с. 179-780; Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 33.

¹⁹⁰ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 32-33.

¹⁹¹ Григорий Нисский, свт. Об устроении человека.

Задача каждой человеческой ипостаси, по мысли старца, заключается в том, чтобы «носить в себе весь Космос, жить всю глубину истории мира и, прежде всего, человека. Ибо все человечество» отражено в нашем «я», «и вся история – моя жизнь»¹⁹².

По мысли иером. Рафаила (Нойки), человек, сумевший актуализировать личностное начало, «в вечности становится всецелым, единым телом» человечества¹⁹³. Обязательным условием для становления нашей персоны является соблюдение заповеди об отношении к ближнему как к самому себе (Мф.7.12; Мф. 22.39), поскольку, для личности жизнь брата — есть его собственная жизнь¹⁹⁴. Рассматривая эту заповедь в экзистенциальном ключе, отец Софроний, а вслед за ним и архим. Захария (Захару), обращают внимание на союзное слово «как», подчеркивая, что оно содержит онтологический смысл «единства всех людей»¹⁹⁵.

Актуализация персонального начала возможна только при условии добровольно-свободного согласия человека на «встречу с другими персонами». Архим. Софроний уверен, что «при подлинной встрече в нас отразится не только подобие принципа Персоны в Божестве, но и образ внутритроичной жизни»¹⁹⁶.

1.1.4 Ипостасная молитва как средство актуализации единства.

Учение об ипостасной молитве «лежит в основе всего богословского наследия о. Софрония и является ценнейшим вкладом в догматическое предание Церкви и, прежде всего, в его учение о персоне»¹⁹⁷. Духовный сын и восприемник о. Софрония, митр. Иерофей (Влахос), передавая

¹⁹² Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о нетварном свете и святоотеческое предание. С. 156.

¹⁹³ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 33.

¹⁹⁴ Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности; см. так же: Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. С. 54.

¹⁹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 7: О послушании и других путях духовного преуспевания//он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 63-71, здесь с. 68; Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 238. Он же Пища для монахов. С. 15.

¹⁹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 302.

¹⁹⁷ Амбарцумов Ф. Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 152.

богословские взгляды своего наставника, пишет, что наше приближение к Гефсиманской молитве, молитве за всего Адама, «раскрывает в нас персону»¹⁹⁸.

Ипостасная молитва называется так именно потому, что актуализирует в нас начало персональное и объединяет нас с подобными нам единосущными персонами рода человеческого. В видении архим. Софрония она выступает как средство «актуализации ипостасно-личного начала в человеке» и в тоже время является «результатом данной актуализации»¹⁹⁹. По убеждению архим. Софрония, без стремления к ипостасной молитве «мы лишены возможности осознать различие между индивидуумом и персоной»²⁰⁰. С другой стороны, «о подлинной молитве за мир можно говорить только как о следствии нисхождения на человека Нетварного Света»²⁰¹.

Нам важно подчеркнуть теснейшую взаимосвязь таких понятий, как «ипостась», «весь Адам» «молитва за мир», «Гефсиманская молитва», «Нетварный Свет»²⁰². Напомним, что согласно видению о. Софрония, учение о персоне опирается на понятие об Ипостаси в Боге-Троице и в Боге Воплощенном. Человек представляет собой призванную к непрерывной актуализации личность-ипостась²⁰³. В этом смысле о. Софроний говорил, что творение человека не закончено²⁰⁴. Он имел в виду как раз то, что ипостась человека должна «раскрыться, стать подобной Ипостаси Христа»²⁰⁵.

Важным моментом в учении старца об ипостасной молитве является то, что посредством ее человек преодолевает «самость», «эгоистический

¹⁹⁸ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...»: Жизнь и служение старца Софрония, исихаста и богослова / Пер. с греч. В. Щербакова, Е. Ильиной, Е. Беленькой под общ. ред. иером. Николая (Сахарова). СТСЛ, 2013. С. 350.

¹⁹⁹ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 64-65.

²⁰⁰ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 118.

²⁰¹ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 151-152.

²⁰² Там же. С. 154.

²⁰³ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 100.

²⁰⁴ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 21: О недоразумении и «амнистии». О пастырской нагрузке. О том, как готовиться к смерти // Он же: Письма в Россию. С. 113-117, здесь с. 117.

²⁰⁵ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 154.

индивидуализм», вносящие обособление в бытие человечества²⁰⁶. Молитва в Гефсиманском саду приводит к пониманию абсолютной «недостаточности моноипостасного» бытия человека²⁰⁷.

Мысль старца-ревнителя об ипостасной молитве, исходящая из его личного молитвенного опыта, поистине грандиозна. В ее основу, как и во многие другие положения своего деятельного богословия, он закладывает заповедь о любви к ближнему. Обретение ипостасной молитвы и богоподобного образа бытия отождествляется им со спасением: «Быть по образу Христа, молиться за весь мир, как за самого себя... – вот в чем состоит спасение во Христе»²⁰⁸.

Сила личного покаяния осуществляется в разгадке бытийной тайны модуса существования человека. Богослов уверен, что сие таинство от личного переживания собственных грехов переходит в способность «жить трагедию всего человеческого рода». И этот опыт «мук ада покаяния» рождает в персоне молитву за мир как за самого себя²⁰⁹.

Совлекаясь своего эгоистического «я», обращая взор своего сердца на ближнего, посредством личного опыта, в первую очередь, опыта страданий, мы «переносимся в переживания людей»²¹⁰, познаем бытие мира в его возможной для нас полноте и становимся «подобными всемирному радиоприемнику»²¹¹, улавливая страдания всего человечества. Только тогда человек встает «на порог ипостасного принципа», поскольку «ипостасное состояние есть обладание полнотой бытия». Однако без благодати Святого Духа порог этот не может быть преодолен²¹². Так, в деле личного спасения мы встречаемся с учением о синергии нетварных энергий Бога и энергий

²⁰⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2// он же: Духовные беседы Т.2. С. 21.

²⁰⁷ Софроний (Сахаров), архим. О молитве// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 179.

²⁰⁸ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 56.

²⁰⁹ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. 2002. С. 331.

²¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. О послушании// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 170-178, здесь с. 176.

²¹¹ Sophrony (Sakharov), archim. His Life is Mine / Trans. from the Russian by Rosemary Edmonds. – New York: St Vladimir's Seminary Press, 1977.

²¹² Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 157.

человека, личное произволение которого направлено на гармонизацию своей воли с Волей Творца.

Согласно о. Софронию, «дар ипостасной молитвы сопряжен с великой болью о разделенном Адаме»²¹³. Используя метафору, старец говорит, что «ткань жизни» человечества «разрывается на каждом шагу»²¹⁴, «скелет повсюду изломан». Прикасаться к телу человечества, которое «покрыто язвами и гноящимися ранами (Ис. 1.6), значит причинять несносные боли»²¹⁵. Восстановить это тело возможно только «сильнейшим напряжением любви»²¹⁶.

Молясь в Гефсимании, Христос уже начал выстрадывать актуализацию для нас того же единства, которое есть в бытии Троицы. И именно такое свободное, богоподобное единство о. Софроний считал «высшей формой обожения»²¹⁷.

Старец-исихаст, стяжавший великий дар ипостасной молитвы, с сокрушением сердца говорит о «равнодушии людей, которых не занимает вопрос спасения». В связи с этим митр. Иерофей отмечает, что молитва старца сопровождалась «страшной болью»²¹⁸. Очевидно, это есть подтверждение словам великого подвижника горы Афон, преп. Силуана, духовника отца Софрония, который говорил, что «молиться за людей — это кровь проливать»²¹⁹.

Эту же цитату можно привести в качестве опровержения критики выше упомянутого Олега Ласточкина, который обращает внимание на слова старца об искуплении человеком мира в молитвах (при этом, ошибочно ссылаясь на источник): «каждый из нас должен молиться за мир, искупляя его нашими

²¹³ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности. С. 67.

²¹⁴ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 2: О своем писательстве. О новых молитвах. Привилегии пустынножизни. Что есть истинная свобода. О книге «Старец Силуан». О покаянии.// Он же: Письма в Россию. С. 50-59, здесь с. 54.

²¹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 292.

²¹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 2// Он же: Письма в Россию. С. 54.

²¹⁷ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 10: Как проводить Великий Пост// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 108-119, здесь с. 117.

²¹⁸ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе. С. 356.

²¹⁹ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 53, 71, 228, 270.

молитвами»²²⁰.

Однобокое рассмотрение этой цитаты, конечно, может привести на мысль о якобы утверждении о. Софронием идеи о со-искуплении мира человеком (и, соответственно, о представлении о человеке как о «со-искупителе»). Но более широкий взгляд открывает эсхатологическую перспективу, в которой любовь человека возводится к высоте совершенной любви Создателя, до конца возлюбившего мир. Очень важно, что вместо приписываемой то ли неумело, то ли предвзято расставляющими акценты, критиками мысли о. Софрония идеи мнимого со-искупления или даже некоторого «замещения» христианином искупительного подвига Христа, реальное единство человеческой природы, воспринятой в полноте Логосом в Его воплощении, при сохранении личной уникальности каждой человеческой ипостаси, естественным образом предполагает соучастие каждой человеческой личности в домостроительстве Сына Божьего. Именно об этом ярко проповедовал св. ап. Павел, хрестоматийно определяя свой подвиг как ношение «язв Господа» на своем теле (Гал. 6.17) и сораспятие кресту Христа (Гал. 6.14) и уподобление Христу. (1 Кор.11.1).

Состояние молящегося за трагическую «безысходность» человечества, действительно, ввиду все возрастающего осознания единоприродности христианина-подвижника своему Господу и стоящего, подобно Христу в Гефсимании, «перед стеною смерти», по наглядному сравнению о. Софрония, подобно состоянию матери, «держашей в своих руках умирающего младенца», душа которой «“умирает” с тем, за кого молитва»²²¹.

По глубокому убеждению о. Софрония, вся трагедия мира заключена в нарушении и попрании людьми Богом заповеданного единства, к которому призывает нас Спаситель: «да будут все едино» (Ин. 17.21). Поэтому «нужно жить выпадающие на нас испытания не только в узких рамках нашей

²²⁰ Софроний (Сахаров), архим. О молитве// Рождение в Царство Непокоримое. С. 179-181, здесь с. 181.

²²¹ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 27: Страдания, через которые познается единство человечества, как путь спасения в наше время// Его же: Духовные беседы. Т. 1. С. 282-291, здесь с. 286.

индивидуальности, но непременно исходить духом из оков телесной ограниченности на мировые просторы»²²².

Так отец Софроний переживал великий ужас войн и революций, выпавших на его почти вековую жизнь: «мучительное стояние пред безумием всего происходящего...», что это глубоко погружало его «в трагизм современной истории»²²³.

Входя в поток Гефсиманской молитвы Христа, человек живет «логически не усвояемое» формальным человеческим мышлением, но «соответствующее логике Божественного бытия»,²²⁴ состояние «аз есмь», которое неизбежно вводит молящегося в бытие возлюбившего тьму мира, называемое старцем «адам любви»²²⁵. По слову митр. Каллиста (Уэра), «любовь и молитва неразрывно связаны». Если мы, согласно заповеди, «должны любить всех людей, то мы должны и молиться за них»²²⁶. Молящийся «спускается» в глубины страданий человека, добровольного переживая кенозис. Отсюда и уверенность преп. Силуана в том, что «кто больше любит, тот больше и страдает»²²⁷.

В основании этой всеобъемлющей любви, по мысли о. Софрония, лежит ипостасный принцип. Поэтому «наша задача, которая поставлена пред нами Евангелием, – стать универсальными персонами»²²⁸, подобными «универсальности Христа», которая понимается не как «универсализм познания», т.е. «знание различных аспектов человеческого бытия на земле, а как любовь Христа, которая объемлет все»²²⁹.

Христианский «универсализм» важно отличать от отвлеченной любви

²²² Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 97.

²²³ Там же. С. 98.

²²⁴ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2//Он же: Духовные беседы. Т. 2. С 18-28, здесь с. 27-28.

²²⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 40.

²²⁶ Каллист (Уэр), еп. Нужно молиться за всех. Спасение по учению преподобного Силуана Афонского//Церковь и время, 1999, № 2(9). С. 232-258, здесь с. 240, 251.

²²⁷ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С.371.

²²⁸ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 28: Об унынии, тоске и отчаянии. О познании бытия. Что есть грех. О грядущей жизни // Он же: Письма в Россию. С. 138-142, здесь с. 139.

²²⁹ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 3: О многоипостасном единстве всего Адама и его воплощении в монастырской жизни// Он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 28-36, здесь с. 34.

к человечеству. Как говорит о. Софроний: «у нашего Бога все наоборот»²³⁰. Христос задает обратную перспективу: от любви к конкретному человеку в лице ближнего к любви, способной объять весь мир, мыслить все человечество как одного, единого человека, иначе, по выражению о. Софрония, «жить всего Адама»²³¹.

Возгревая сердце в молитвах, отец Софроний вслед за преп. Исааком Сириным и своим наставником призывает «иметь милующее сердце»²³² ко всякой твари: для птиц, животных (ср. Прит. 12.10)²³³.

Именно в этом ключе стоит понимать слова старца об искуплении мира молитвами, поскольку «молитве свойственно пронизывать обширные области космического бытия»²³⁴. Таким образом, сомнения Ласточкина Олега не находят своего подтверждения, ибо «согласно Божественному замыслу, не только человечество, но и все мироздание должно быть *искуплено* и *преображено*»²³⁵.

1.1.5 Диалогичность человеческой личности: антропология общения.

Подход отца Софрония к теме единства основывается на естественности общения между ипостасями. Стремление к общению является одним из ключевых свойств, отличающих личность от индивида, и отражает взаимное природно-энергетическое общение Трех Лиц Бога внутри единой Сущности. Каждое Лицо Троицы «всецело открыто для других и кенотическая любовь является основным характером Божественной жизни»²³⁶. Такое «внутреннее взаимно-присутствие»²³⁷ в богословии

²³⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 4: О даре единства, о человеке в этом мире и о национализме// Он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 37-46, здесь с. 37.

²³¹ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 5: Образ Иисуса Христа// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 61-68, здесь с. 65.

²³² Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 407.

²³³ Исаак Сирий, преп. Слово 48: О различии добродетелей и о совершенстве всего поприща// Он же: Слова подвижнические. СТСЛ. 2008. С. 253-262, здесь с. 253.

²³⁴ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 90.

²³⁵ Каллист (Уэр), еп. Нужно молиться за всех. С. 232-258, здесь с. 234.

²³⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 262.

описывается с помощью термина перихоресис²³⁸ «(περιχώρησις)»²³⁹ и отражает «главный аспект динамизма ипостасных отношений Лиц Троицы»²⁴⁰.

Как ни парадоксально, но познание своей уникальности заключается не в замкнутости на самих себе, а «через встречу с другим лицом или лицами», что вносит антиномию в наше бытие: с одной стороны, ипостасное начало в человеке способно отразить Божественную абсолютность, но в то же время указывает на принцип недостаточности или неполноты существования лиц в одиночку²⁴¹.

Уникальность и самостоятельность бытия каждой человеческой личности не противоречит ее способности отражать Троичную динамику меж-ипостасного общения. Старец развивает мысль о том, что человек «способен к реализации в своей жизни той же полноты открытости, общения и единства в любви»²⁴², что и в Троице. Это единство в общении представляет собой не «замкнутое одиночество, а полноту общения»²⁴³.

Тезис о свойстве общения личностей связан с представлением о «диалогичности» человеческой личности²⁴⁴. Для отца Софрония важным является то, что «подлинный диалог основывается на ипостасном принципе» и указывает на необходимость наличия «другого» с целью «жить» жизнь «другого» как свою собственную. Через максимальное участие в жизни брата усиливается динамический аспект личности²⁴⁵.

²³⁷ Завершинский Г. свящ. Богословский экзистенциализм архим. Софрония (Сахарова) // Альфа и Омега. 1999. № 3 (21). С. 167–180.

²³⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 262.

²³⁹ Περιχώρησις от греч. «круговращение» любви. См. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь... Т. 2. С. 1308. Кроме того, термин «περιχώρησις» можно перевести как «взаимное уступание» Друг Другу. См.: Там же. С. 1793.

²⁴⁰ Мефодий (Зинковский), иером. Каппадокийский дух персоналистического богословия архимандрита Софрония (Сахарова) // Вестник Орловского государственного университета, 2011, С. 238-9243, здесь С. 242.

²⁴¹ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 163.

²⁴² Никитина С.В. Понятие кеносиса в тринитарном учении и антропологии архимандрита Софрония (Сахарова). С. 196-204, здесь С. 199.

²⁴³ Клеман О. Истоки. Богословие отцов древней церкви. М: Путь, 1994. С. 58-59.

²⁴⁴ Каллист (Уэр), митр. Таинство человеческой личности / Пер. с англ. М. Воскресенского // Консультативная психология и психотерапия. 1997. № 1. С. 76–83.

²⁴⁵ Там же.

Архим. Симеон для описания онтологической способности ипостаси воспринимать в себя жизнь других ипостасей использует термин «личность в общении». Именно общение он считает «фундаментальным свойством личности», поскольку общение выражается в любви, что характеризует «наивысшую форму» диалога как с Творцом, так и с богоподобным творением²⁴⁶.

Исследователь трудов о. Софрония, о. Г. Завершинский отмечает, что личностный опыт общения «не претворяется в жизнь» личности «автоматически», без личностного соизволения тому. Он также подчеркивает значимость любви при реализации потенциальной открытости ипостаси²⁴⁷. Не случайно старец Софроний отрицает существование моноипостасной любви, ибо «ипостасность» реализует способность, в том числе к любви, именно «в общении ипостасей»²⁴⁸. Это и выражает «существенное содержание»²⁴⁹ ипостасно-личного бытия человека.

Внучатый племянник о. Софрония, иером. Николай (Сахаров) подчеркивает, что непознаваемость ипостаси в некоторой степени преодолевается тогда, когда личность «абсолютно опустошает себя в кенотической любви к другой ипостаси»²⁵⁰.

Принцип персоны содержит аспект бытийного общения, который отражает потребность и стремление личности к включению в свою личную природу бытия других ипостасей, «посредством непрерывного природно-энергийного обмена»²⁵¹. Осуществление его происходит «не в слиянии ипостасей или природ, но в единстве энергий»²⁵².

²⁴⁶ Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности.

²⁴⁷ Завершинский Г., свящ. Богословие диалога: «принцип персоны» архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. 2007. № 4 (41). С. 32–44, здесь С. 36–37.

²⁴⁸ Софроний (Сахаров), Аз есмь. С. 36.

²⁴⁹ Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности. С. 63.

²⁵⁰ Николай (Сахаров), иерод. Понятие образа и подобия у архим. Софрония // Богословие, философия, культурология. Вып.4, СПб, 1997. С.101–117.

²⁵¹ Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности. С. 64.

²⁵² Сержантов П. Б. Общение временного с вечным по свидетельству Архимандрита Софрония (Сахарова) / Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний: По материалам «Силуановских чтений». Клин. Христианская Жизнь, 2001. С. 194–212, здесь, с. 211.

Парадоксальным образом именно через общение в единстве ипостась реализует свою уникальность, что в силу сообразности Троичному Богу, «невозможно совершить в отрыве от других личностей, но лишь в синергичном со-творчестве»²⁵³.

1.1.6 Заключение.

Несомненным вкладом архим. Софрония в копилку русской богословской мысли является разработка им богословия «ипостасного единства человечества» по образу Божественного бытия. Для отца Софрония постулат о единстве человеческих ипостасей является не просто философской категорией, а необходимым стремлением ко спасению²⁵⁴ через реализацию заповеди о единстве — «чтобы они были *одно* как Мы») (Ин. 17,21).

Адам, Все-человек, понимаемый как все-человечество, созданный для полноты совершенства, задуман как единый по существу, но во множестве ипостасей, отражая по образу и подобию «единосущное соборное бытие» Три-Единого Бога²⁵⁵. Через «вживание» в тайну единства Все-человека наша личность достигает возможного апогея актуализации. «Жить» единение возможно в акте ипостасной молитвы о всем Адаме, как о самом себе²⁵⁶.

Замысел Творца о бытии человека велик и грандиозен. Сочетание личного жертвенного подвига и чуткости сердца дает импульс нашему богослову трепетно переживать мировую трагедию свободного, или скорее своевольного, бытия человека. Старец, с одной стороны, восторгается величиим человеческой личности. Но, с другой стороны, он скорбит о том, что человек «забывает» свое происхождение. Обыденно мыслящему

²⁵³ Мефодий (Зинковский), иером. Системное изложение свойств человеческой личности. С. 128-160, здесь с. 146.

²⁵⁴ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 15: Наше спасение – в нашем единстве// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 160-168, здесь с. 160.

²⁵⁵ Софроний (Сахаров), архим. Откровение и догматическое сознание//Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 60-62, здесь с. 60.

²⁵⁶ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 114.

человеку кажется «непомерною гордостью» признать идею Бога об ипостасном бытии человечества. А отец Софроний называет «великим грехом» умаление предвечного замысла Творца о человеке, как венце творения.

Непреложная уверенность о. Софрония в высочайшем призвании человека выражается в его благоговении перед и непрестанном внимании к тайне личностного бытия человека. По глубокому убеждению старца, утрата человечеством идеи Творца о модусе бытия человека влечет за собой «зверское зло» во взаимоотношениях с братом своим. Старец, переживая «горестное удивление от жестокости людей», сознает, что современный человек «не хочет любви Божией, предпочитая тьму свету»²⁵⁷.

Неверным представляется мнение об отождествлении или сведении бытия человеческой личности к какой-либо составляющей человеческого естества – духу, душе или телу²⁵⁸. Размышляя в рамках строго богословского дискурса, архим. Софроний подчеркивает, что Бог целостно «объемлет» и освящает личность человека, включая всю его природу: «ум, сердце и тело»²⁵⁹. Хотя он и называет при этом сердце «седалищем Духа»²⁶⁰, но подобное выражение отнюдь не означает отождествления сердца с личностью.

Мы можем подытожить также, что, учение архим. Софрония о том, что многоипостасное бытие человека является изначальной «творческой идеей Бога» о нашем существовании, в котором «каждая личность призвана вместить в себя полноту Богочеловеческого бытия» в силу своей сообразности нетварным Личностям Св. Троицы является естественным развитием святоотеческой антропологической модели, восходящей к отцам-каппадокийцам.

²⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 2// Он же: Письма в Россию. С. 50-59, здесь с. 59.

²⁵⁸ «Личность это ни тело, ни душа, ни дух». См. Клеман О. Тема личности по греческим отцам //Православная община// № 11, 1992.

²⁵⁹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 263.

²⁶⁰ Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. С. 56.

1.2. Глобальная атомизация человечества как процесс расцерковления общества согласно учению архим. Софрония (Сахарова).

1.2.1 Индивидуалистическая атомизация личности.

Трагичная, но исполненная надежды на спасение история человечества, начинает развиваться с ветхозаветного события преслушания Адамом и Евой заповеди Бога-Творца. Нарушение логоса Бога, предпочтение телесного духовному, привели к возникновению стыда и, как результат, – к невыносимости «нахождения в присутствии благого Бога». Человек решил сначала спрятаться от Вездесущего (Быт. 3.8), а затем и вовсе «в своем сердце» упразднил существование Вечного (Пс. 13.1)²⁶¹.

Размышляя о постепенном раскручивании маховика греха, архим. Софроний (Сахаров) отмечает, что одним из первых исторических «последствий прародительского падения было братоубийство»²⁶². Впав в греховное состояние, человек, встречаясь другим человеком, не признает «единства общей жизни». Доводя до предела изначальный греховный импульс разъединения, человек устремляется к онтологически в полной мере невозможному, но гносеологически остро ощущаемому, непрестанно развивающемуся истончению единства, представляющемуся как разрыв единства «в клочья»²⁶³. Так о. Софроний с болью описывает и переживает отвержение человеком своей личностной способности уподобиться ипостасному принципу бытия, явленному нам в Пресвятой Троице.

Одним из основных признаков падения и удаления человека от Бога для отца Софрония является попытка «самоуверенной изоляции нашей

²⁶¹ Захария (Захару), архим. Сокровенный сердца человек. Духовные беседы / пер. с англ. иером. Доримедонта (Литовко) и мон. Серафимы. СТСЛ, 2015. С. 68.

²⁶² Павлова Л.П. Глобальная атомизация человечества как процесс расцерковления общества согласно учению архим. Софрония (Сахарова)// Вестник РХГА. - Т. 22. Вып. 4 (1). – 2021. С. 245-253.

²⁶³ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 131.

личности»²⁶⁴. Однако стремление к обособлению личности напрямую связано с постепенной утратой ипостасного сознания, которое ведет к тому, что человек вместо состояния дарованного Богом при творении и заповеданного к возделыванию единства (см. Быт. 2.15) все больше испытывает «тотальное разделение» не только с Творцом, но и с себе подобными, что непременно приводит и к внутриличностной дисгармонии человека²⁶⁵. Так шаг за шагом разворачиваются все новые характеристики человеческого падения²⁶⁶.

Мнимая самодостаточность индивидуалистического типа все больше вовлекает человека в борьбу за временное выживание на выбранном самодеструктивном пути в рамках нашего земного пребывания, а этим все более усугубляется «обособление и разделение» человечества²⁶⁷. Исходя из этого, отец Софроний ставит своеобразный диагноз современной европеизированной цивилизации, указывая на то, что человечество «живет в громоздкой массе индивидов», характеризующейся себялюбием и самостью²⁶⁸.

При этом современный образ мысли стимулирует стремление людей к достижению эфемерных, надуманных «высот» и ведет к все более «активному проявлению индивидуализма»²⁶⁹, поскольку эти мнимые «высоты» носят чисто природно-индивидуальный характер. Неспособность принять идею единства всего человечества как бытийную реальность и бескорыстно разделить личные успехи со всем родом человеческим, вкупе с научно-техническим прогрессом, «замыкают человека на самом себе, сводят

²⁶⁴ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 128.

²⁶⁵ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схииерархмандрита Софрония (Сахарова). С. 58.

²⁶⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 1: О программе монашества// Он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 12-17, здесь с. 13.

²⁶⁷ Софроний (Сахаров), архим. Человек-персона// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. С.96-68, здесь с. 97.

²⁶⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 240.

²⁶⁹ Завершинский Г., свящ. Богословие диалога: «принцип персоны» архимандрита Софрония (Сахарова). С.32.

его отношения с себе подобными и даже с Богом на уровень потребительско-утилитарный»²⁷⁰.

По глубокому убеждению старца Софрония, состояние гордости делает «человека замкнутым в себе кругом», что приводит к непрестанному отпадению от Бога с трагизмом, кажущимся «безысходным»²⁷¹. В силу господствующей эгоистической обращенности на себя, между людьми утрачивается подлинное личностное общение «лицом к лицу». Вместить полноту всечеловеческого бытия возможно лишь актуализированной персоне, которая преодолевает атомарное состояние, «свойственное человеку после грехопадения»²⁷².

Разрывая единую ткань жизни человечества на изолированные друг от друга «индивидуальные монады»²⁷³, человек переживает «глобальную атомизацию»²⁷⁴. Митр. Иерофей (Влахос), продолжая мысль своего наставника, подчеркивает, что индивидуалистическое сознание не способно откликнуться на призыв Христа²⁷⁵ и раскрыться для всеобъемлющей жертвенной любви²⁷⁶. В таком случае принять в свою личность, в свое ипостасное бытие²⁷⁷ «другого» становится практически невозможным²⁷⁸. Оливье Клеман сравнивает подобную динамику с возвращением в исходное, до-творческое небытие²⁷⁹.

²⁷⁰ Мефодий (Зинковский), иером. Каппадокийский дух персоналистического богословия архимандрита Софрония (Сахарова). С. 239-243, здесь с. 238.

²⁷¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 33.

²⁷² Никитина С.В. Понимание любви и смирения в богословской мысли арх. Софрония (Сахарова)//Консультативная психология и психотерапия, 2012. № 3. С. 81-100, здесь с. 89.

²⁷³ Яннарас Х. Избранное: Личность и Эрос/ Пер. с новогреч. Г. В. Вдовиной// М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2005.

²⁷⁴ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 58.

²⁷⁵ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...». С. 350.

²⁷⁶ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 52.

²⁷⁷ Термин, используемый о. Софронием для обозначения единства человечества, который «он воспринимает как необходимое требование второй величайшей заповеди: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Нося в себе это ощущение онтологического единства бытия всех людей, святой Силуан говорил, что «брат наш есть наша жизнь». См. Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 323.

²⁷⁸ Клеман О. Истоки. Богословие отцов древней церкви. С. 267.

²⁷⁹ Клеман О. Пробуждение души. Размышления о Великом каноне // Вода Живая. 2008. №3

Самозамкнутый человек преисполнен одиночества, что в корне отличает его существование от того, чем подлинно живет актуализированная персона²⁸⁰. При условии раскрытия в себе своего личностного призвания, человек не знает одиночества, он живет с Богом и людьми, согласно тринитарному образу существования, в котором одна «Персона» предполагает бытие «других Персон»²⁸¹. По замыслу Создателя бытие человеческой личности, созданной по образу своего Творца, — это бытие «для других», а не лишь «для себя»²⁸² (См. Мф. 16.14; 2 Кор. 5.15; 2 Кор. 12.15).

Самолюбивое обращение на самого себя святыми отцами именуется самостью и ведет не к динамическому возрастанию личности, а к ее постепенной деградации²⁸³. Иными словами, «личность существует не путем исключения из своей индивидуальной природы «других» или «противопоставления себя» другому «я», а «в направлении к другому»²⁸⁴ (προς τον θεόν) (Ин. 1.1).

Архим. Софроний видит важнейшую задачу, стоящую перед человеком в состоянии «индивида»: «в условиях, созданных падением, реализовать бессмертное бытие нашей личности»²⁸⁵. Эту же мысль поддерживает архим. Симеон (Брюшвайлер). Рассуждая о возможности потенциального обожения человека, он подчеркивает, что каждый из нас «находится в процессе» актуализации личности, и ему необходимо «воссоздать свою природу»²⁸⁶ согласно логосу или замыслу Бога о нас.

²⁸⁰ См. Павлова Л.П. Процесс деперсонализации бытия человеческой личности как следствие мнимой самодостаточности согласно учению архим. Софрония (Сахарова)// Актуальные вопросы церковной науки. - /СПБДА. (№ 1) – 2019. С. 62.

²⁸¹ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе». С. 350.

²⁸² Мефодий (Зинковский), иером. Богословие красоты в контексте богословия личности. Церковь, богословие, история. Материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). С. 99-122, здесь с. 117.

²⁸³ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 99.

²⁸⁴ Лосский В.Н. По образу и подобию. М.: Издание Свято-Владимирского Братства. 1995. С. 36.

²⁸⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 244.

²⁸⁶ Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности.

В современных гуманитарных науках часто происходит отождествление понятий «персона» и «индивидуум» за счет стирания различий между качественно разными личностными векторами движения человека: в направлении осознанного приятия логоса единства или в сторону искаженного понимания смысла уникальности своей ипостаси. Архим. Софроний (Сахаров), архим. Симеон (Брюшвайлер), а также проф. В. Н. Лосский считают богословски неправомерным употреблять в качестве синонимов слова «личность» и «индивидуум». Именно в виду личностной свободной ориентации «личность и индивидуум» оказываются во многом «реальностями, поистине диаметрально противоположными»²⁸⁷. Принцип ипостасного бытия, который является ядром богословия о. Софрония, позволяет утверждать, что человеческие ипостаси не смогут «нести в себе всю полноту бытия»²⁸⁸, пока не упразднят опытной «дискретности индивида»²⁸⁹. Поэтому старец настаивает на том, что человек должен «преодолеть лимитацию индивида» и «реализовать персональное богоподобие»²⁹⁰.

Проводя четкую грань между индивидуалистическим образом существования и персональным бытием человека, архим. Софроний уверен, что они отражают «два полюса человеческого существа». Если индивидуализм, в силу падения, выражает крайнюю «степень деления», то ипостасно-личное бытие позволяет проявить в человеке образ Божий²⁹¹.

1.2.2 Пагубная тенденция дегуманизации общества.

Постепенное расцерковление и дехристианизация человечества формируется под влиянием гуманистической культуры, которая оказывается

²⁸⁷ Там же; Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 30; Лосский В.Н. Боговидение, М. АСТ, 2006. С. 203.

²⁸⁸ Софроний (Сахаров), архим. Путь единства//Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 88.

²⁸⁹ Табиев В. И. Учение архимандрита Софрония (Сахарова) о спасении: ВКР специалиста ПСТГУ, М., 2011. С. 43.

²⁹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 231.

²⁹¹ Софроний (Сахаров), архим. О послушании//Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 171.

неспособной утвердить личностную со-образность Богу, поскольку опирается на образ тварного человека и этим атомизированным «человеком исчерпывается ее цель, средства и содержание»²⁹². Не случайно в основу гуманистической культуры положен принцип софистики, сформулированный Протагором и отражающий абсолютную свободу человека: «человек — мера всех вещей»²⁹³.

Христианское мировоззрение вовсе не отрицает свободы и уникальности человека. Персоналистическая антропология, связывая неповторимость личности с ее сообразностью Христу и указывая на процесс обожения, т.е. на максимальное соединение с Творцом через приобщение тварной ипостаси нетварным энергиям Бога, богословским критерием «меры вещей» признает Логос Отца²⁹⁴, а то, что утверждается о человечестве Христа, «отображает весь диапазон возможностей тварной природы в целом»²⁹⁵. Принимая это положение, можно смело говорить, что вся богословская антропология отца Софрония фокусируется на процессе динамического возрастания человека и соединения его с нетварным бытием.

Отец Софроний видит заблуждения гуманистов в том, что они, отказавшись от Творца, хотят выдумать некий собственный мир, мир поддельной культуры и ценностей человека²⁹⁶. Более того, богослов считает, что «христианство, как богочеловечество» собственно и есть «высочайшая форма гуманизма», которую в совершенстве раскрыл нам «Христос-человек»²⁹⁷ (ср. 1-е Тим. 2.5).

Гуманистический универсализм коренным образом исказил целеполагающее видение святыми отцами принципа самопознания. Еще один

²⁹² Мефодий (Зинковский), иером. Динамика человеческой личности в ее культурном аспекте // Вестник РХГА. 2011. Т. 12 вып. 2. С. 264-274. здесь с. 269.

²⁹³ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 169.

²⁹⁴ Там же. С. 169; Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 244.

²⁹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Обожение//Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 70-83, здесь с. 72.

²⁹⁶ См. Павлова Л.П. Процесс деперсонализации бытия человеческой личности как следствие мнимой самодостаточности согласно учению архим. Софрония (Сахарова)// Актуальные вопросы церковной науки. - /СПБДА. – (№ 1) – 2019. – С. 63.

²⁹⁷ Там же. С.102.

представитель софистов — Сократ, девизом своей философии провозглашал познание самого себя²⁹⁸, что далеко отстоит от богословского понимания личности и ее христианского самопознания. Философ под этим лозунгом понимает не «обращение “вовнутрь” себя, к собственным переживаниям и состояниям сознания, а анализ поступков и отношений к ним». Целью философии софиста «становится отношение человека к самому себе как носителю интеллектуальных и нравственных качеств»²⁹⁹.

Согласно христианской гносеологии, «подлинное личностное самопознание невозможно отделить от познания природного единства человеческих личностей»³⁰⁰ и от Богопознания в целом. Боговидение как «проникновение в предвечную идею Бога о Человеке»³⁰¹ в свою очередь ведет к обожению³⁰². Когда человек сбрасывает с себя «лже-образ»³⁰³, осознает собственную недостаточность, ограниченность и греховность, только тогда он дает возможность проявиться действиям Бога и совершить Ему Свой замысел о нас. Как отмечает архим. Симеон (Брюшвайлер), задача человека состоит в том, чтобы «обрести в глубине себя свою подлинную сущность, фундамент нашего... бытия — нашу личность»³⁰⁴.

Так видим, что представители гуманистической теории ставят во главу угла осознание человеком самого себя и собственного достоинства, Но, как замечает Оливье Клеман, лишь в Боге наша личность «находит подлинную человечность»³⁰⁵, а значит и свое подлинное достоинство.

²⁹⁸ Пронина Е.Н. Философия: учебник. МГУП им. Ивана Федорова. 2011. С. 93.

²⁹⁹ Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. Учеб. Пособие. М., 1996.

³⁰⁰ Мефодий (Зинковский), иером. Системное изложение свойств человеческой личности. С. 128-160, здесь с. 156.

³⁰¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 49.

³⁰² Лосский В. Н. Боговидение // Богословские труды. № 8. 1972. С. 195-203, здесь с. 197.

³⁰³ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 142.

³⁰⁴ Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности.

³⁰⁵ Клеман О. Беседы с Патриархом Афинагором. С. 142.

1.2.3 Трагический принцип гуманистического процесса.

Эпоха де-христианизации и индивидуализации решительно названа старцем Софронием «веком апостасии»³⁰⁶, который «обернулся страшной деформацией человеческой ипостаси»³⁰⁷. По точному выражению богослова, исходной предпосылкой возникновения «дегуманизации масс»³⁰⁸ стало личностное «отпадение от Божественной жизни»³⁰⁹ и «вечного достоинства... чад безначального Отца»³¹⁰ «через удаление от христианского персонализма»³¹¹.

Гуманистические течения рассматриваются старцем как рано или поздно приводящие к «нигилизму и моральному разложению»³¹². Распространение гуманистических идей и их влияния на человека о. Софроний видел в нарастающей апостасии. Вместе с проф. В. Н. Лосским он заключает, что гуманизм по сущности «отрицает Бога»³¹³, «размывает понятие о человеке как таковом»³¹⁴, «постепенно все более лишая его фундаментальной основы бытия — личностного начала»³¹⁵.

Отмечая упадочное настроение приверженцев гуманистической культуры, О. Клеман в свою очередь замечает, что их учение имеет своей целью господствовать над всем и провозглашает «смерть Бога»³¹⁶. И вряд ли можно найти бóльшую «жертву на земле, которую бы человек не готов был

³⁰⁶ Апостасия (от греч. ἀπόστασις – отложение, отпадение.). См. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М.: 1958. С. 216. Софроний (Сахаров), архим. Письмо 23: Христос пред миром оправдывает Бога, пред Богом же оправдывает человека. Об апостасии. Для мира всего мира необходимо прежде всего возрождение человека в духе // Он же: Письма в Россию. С.121-124, здесь с. 122.

³⁰⁷ Мефодий (Зинковский), иером. Каппадокийский дух персоналистического богословия архимандрита Софрония (Сахарова). С. 238-342, здесь с. 238.

³⁰⁸ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 192.

³⁰⁹ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 116-154, здесь с. 137.

³¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 20: О современном отпадении людей от сознания своего вечного достоинства. О богосыновстве // Он же: Письма в Россию. С.112.

³¹¹ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 191-192.

³¹² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 225.

³¹³ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 204.

³¹⁴ Мефодий (Зинковский), иером. Понятие человеческой личности у В.Н.Лосского//Начало. 2012. № 25. С. 49–66, здесь с. 65.

³¹⁵ Мефодий (Зинковский), иером. Понятие личности как религиозно – философский и лингвистический концепт//Вестник МГОУ. 2004. № 2. С. 103-110, здесь с. 104.

³¹⁶ Клеман О. Свидетели надежды в кризисном мире: Православная община. 1994. № 20.

принести ради достижения поставленной цели»³¹⁷. Современник отца Софрония, греческий богослов Христос Яннарас, отмечает, что декларируя «смерть Бога», гуманисты превратили «Бога личных отношений общения в отвлеченный трансцендентный объект интеллектуального поиска и безличный принцип морального авторитета»³¹⁸.

Личностное уклонение от «родства с Богом» характеризует положение человека в современном мире, где человек выступает всего лишь «до-человеком»³¹⁹. Выйти из этого состояния возможно лишь при восприятии «дыхания вечного Бога», посредством которого человек восстанавливает свое достоинство «сына Адама., а во Христе — сына Божия»³²⁰. Архим. Софроний глубоко убежден в тщетности дипломатических попыток «отстранить бедствия» от человечества. По его словам, необходимо «возрождение человека в Духе, “очеловечение” звериного мира»³²¹.

Трагический исход, следующий за отрицанием всеобъемлющей любви Бога, старец видит не столько в страданиях человека, сколько в смерти его без Бога³²². Для того чтобы «с открытым лицом» усвоить Божественное откровение, необходимо иметь «дерзновенное мужество», сочетающееся с «глубоким смирением»³²³.

История России XX века ярко показала гуманизацию сознания человека в виде коммунистической идеологии. Стремление коммунистов к освобождению человека от «оков» веры в Бога, выраженное борьбой за веру

³¹⁷ Снытко Е. А. Богословие единства архимандрита Софрония (Сахарова) // URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/2364172.html> (дата обращения 26.10.2017).

³¹⁸ Мефодий (Зинковский), иером. Анализ представлений о личности у Христа Яннараса // Развитие личности. № 3. 2012. С. 174-197, здесь, с. 177.

³¹⁹ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 20 // Он же: Письма в Россию. С. 112. См. так же: Kallistos (Ware), metr. I Love, Therefore I Am. URL: <https://incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (Дата обращения 21.12.18)

³²⁰ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 20 // Он же: Письма в Россию. С.112.

³²¹ Письмо 23. С. 123.

³²² Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 267.

³²³ Софроний (Сахаров), архим. Обожение // Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 70-83, здесь с. 82; он же: Видеть Бога как Он есть. С.123.

в человека, обернулось «сужением понятия о человеке», как наивысшем творении Божиим и «отрицанием христианского персонализма»³²⁴.

Убеждения коммунистов, наглядно перевернувших смысл Евангелия, отражают принцип первосвященника Каиафы: *«лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб»* (Ин.11.50). Данный принцип полагают в основание своей власти «сильные мира сего». Церковь в их глазах должна быть уничтожена экспериментальной наукой. Сначала «борцы за свободу» гонятся за счастьем, «строя свои дворцы на морях крови, на горах трупов»³²⁵. «Огромная мельница смерти» «беспрестанно перемалывает необозримые потоки людей»³²⁶. Но такая «пародия на жизнь» имеет своим следствием горькую смерть³²⁷.

Несмотря на кризисное положение «персоны» в современном обществе, старец полагает, что уклонение людей от Церкви носит «временный характер», допуская при этом то, что апостасия или «озверение мира»³²⁸ может в динамике своей «принять большие размеры»³²⁹. Но он призывает не бояться этого отступления, поскольку нам, христианам, не должно сводить «истинные измерения данного нам страданиями Христа Новозаветного Откровения до «морали», до «безбожного гуманизма». О. Клеман также призывает отказаться от неверного понимания христианства на уровне нравственной необходимости, иначе христианство действительно рискует стать видом гражданской религии³³⁰.

Архим. Софроний глубоко уверен, что, в конечном счете, «адогматическая вера» примет характер лишь «этической доктрины и даже посредственного морализма, никого не стесняющего»³³¹. Таким образом,

³²⁴ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 115-116.

³²⁵ Софроний (Сахаров), архим. О современном человеке// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 101-109, здесь с. 104.

³²⁶ Иоанн (Зизиулас), митр. Богословие – это служение Церкви // Церковь и время. 1998. № 3 (6). С. 87-97.

³²⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 116.

³²⁸ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 23// Он же: Письма в Россию. С. 122.

³²⁹ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 20. С.112.

³³⁰ Клеман О. Внести смысл в жизнь // Новая Европа. 2000. №13. С. 27.

³³¹ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 180.

самообожение — это аберрация самоопределения свободного существа, которое «забывает» о своей сотворенности, и начинает полагать божественное, «абсолютное» начало в самом себе³³².

1.2.4 Заключение.

Подводя итог нашему анализу мнимой индивидуалистической самодостаточности, все чаще встречающейся в современном мире, отметим, что именно она является основанием для «ярко выраженной тенденции к вырождению представления о человеческой личности». Человек «забывает собственное лицо, деперсонализирует себя изнутри, находясь под прессингом деперсонализации снаружи»³³³. Гуманистическое мировосприятие основывается на искаженной антропологической модели, отрицающей не только Бога, но и саму религию как таковую, которая рассматривается как «сдерживающее начало» «для невежд»³³⁴.

Первоначалом бытия для гуманистической культуры видится «атом водорода», из которого якобы произошло все, что существует³³⁵. Эволюционная концепция происхождения человека представляется чуждой персоналистическому модусу бытия. Человек эволюции предстает «не больше, чем индивидуум», «явление или вещь мира сего»³³⁶, «продукт природы»³³⁷. Менталитет гуманистической культуры оказывается не способен достичь «духовного плана подлинного христианства»³³⁸.

Принцип целостности человеческой личности невозможно построить на индивидуалистической или атомистской концепции, которая несет в себе лишь «эгоцентричное обособление своего “я”». Противопоставленная ей

³³² Табиев В. И. Учение архимандрита Софрония (Сахарова) о спасении/ВКР специалиста ПСТГУ, М., 2011

³³³ Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития: дис. на соискание ученой степени доктора богословия. СПб. 2014. С. 12.

³³⁴ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 36.

³³⁵ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 164, 204.

³³⁶ Там же. С. 205.

³³⁷ Софроний (Сахаров), архим. О современном человеке// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 101-109, здесь с. 102.

³³⁸ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 230.

персона в «самоотверженной любви объемлет собой все сущее, являясь объединяющим центром»³³⁹. В своих беседах о. Софроний также постоянно подчеркивает, что человек — это не какая-то отдельная индивидуальность, а личность. В этом мире «все соединено, одно связано с другим»³⁴⁰, а фокусом единения является именно личностное начало.

Самозамкнутый индивид пребывает в трагическом тупике грехопадения и неведения своего Создателя³⁴¹. Старец-подвижник призывает преодолеть «барьер к святому единству человечества»³⁴², «замкнутость-эгоизм звериного индивидуума» и называет индифферентное состояние незнания Творца «полуживотным» или «пре-адамовом», путь выхода из которого невозможен без боли³⁴³. Это единственный путь к преображению нашей личности, к «ипостасной» форме бытия, к разрыву «замкнутого круга» нашей «индивидуальности», к «победе над смертью»³⁴⁴.

Призыв отца Софрония возвратиться к ипостасной форме бытия связан с замыслом Бога о нас как о едином «наследнике Адама». Обратить вспять процесс де-персонализации возможно только став носителем всечеловеческого сознания Адама и «жить все человечество как свою жизнь»³⁴⁵.

³³⁹ Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) С. 229-270, здесь с. 248.

³⁴⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 27// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 283-291, здесь с. 286-287.

³⁴¹ Табиев В. И. Учение архимандрита Софрония (Сахарова) о спасении. С. 42.

³⁴² Софроний (Сахаров), архим. Письмо 34: О необходимости христианина раскрыть себя для всего. О единстве. О современном человечестве. Об истинной свободе// Он же: Письма в Россию. С. 156-160, здесь с. 159.

³⁴³ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 300; он же: Таинство христианской жизни. С. 212.

³⁴⁴ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 136.

³⁴⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 12: О единстве всех как заповеди жизни// Он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 114-121, здесь с. 119.

1.3 Грех и покаяние: два вектора развития человеческой личности.

1.3.1 Грех и покаяние в христианстве как атрибуты личностного общения.

Желая проанализировать размышления выдающегося богослова и мыслителя XX-го века архим. Софрония (Сахарова) о поврежденности образа существования человеческой природы грехом и о последствиях этого повреждения, вспомним основополагающее положение христианской антропологии, согласно которому, личностный Бог творит человека по Своему образу и подобию³⁴⁶. Будучи личностью по образу Лиц Святой Троицы, но личностью тварной, человек способен к свободному выбору, связанному с ограниченностью творения, выбору между лучшим и худшим, грехом и добродетелью.

Согласно архим. Софронию, в отличие от ветхозаветного понимания греха как нарушения закона Моисея³⁴⁷, сущность греха в христианском мировоззрении обретает новую смысловую окраску в свете персонального характера отношений человека с Богом, вне которых «нет и не может быть» как «понятия о грехе»³⁴⁸, так и понятия о покаянии.

В рамках новозаветного благовестия и святоотеческой традиции победа над грехом заключается в преображении «внутреннего» человека и представляет собой не просто успешное и неукоснительное соблюдение внешних предписаний, но гармоничную и свободную встроенность в соработничество с Творцом и Промыслителем, осознанно не допускающую противления воле Божией, потери единства с Богом, «отрыва от бытийной, онтологической основы нашего личностного существа»³⁴⁹.

---

³⁴⁶ См. Мефодий (Зинковский), иером. Павлова Л.П. Грех и покаяние: два вектора развития человеческой личности согласно архим. Софронию (Сахарову)// Вестник РХГА. - Т. 21. Вып. 3. – 2020. С. 281-295.

³⁴⁷ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 54.

³⁴⁸ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 37.

³⁴⁹ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 55.

Не отрицая необходимости соблюдать в динамике личного становления определенные, отработанные прежними поколениями нормы, мы не можем ограничиться только этим. С одной стороны, опасна фарисейская «правовая» закостенелость, а с другой, — и пренебрежение выработанными правилами, которое приводит к стагнации динамического роста человеческой личности. Аскетические, этические и культурные нормы³⁵⁰ оказываются не самоцелью, а средствами, ступенями, ведущими человека от неглубоких горизонтальных связей в общении с себе подобными к вертикальному уровню — богообщению³⁵¹, возвращающему и к более глубокому общению с другими людьми.

Показное благочестие далеко отстоит от замысла Божия о человеке, уподобляя его фарисею-законнику, служащему букве закона и не готовому пойти на малейший кенозис — истощание или самоумаление — ради ближнего, поскольку во главу угла он все-таки ставит свое, пусть даже «хорошее» «я». Формальные отношения с Богом бессмысленны и бесплодны: «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев», то есть закона Моисеева в узкой интерпретации, — «то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф, 5. 20).

Архим. Софроний никогда не ставил Христианство на один уровень с религиями, основанными исключительно на нормах морали и закона, замечая, что такой подход еще никого не привел к достижению совершенства (см., например: Евр 7. 19). Христианство, если и закон, то «закон» духа жизни во Христе (см. Флп 1. 21), закон личностного общения с Богом и ближними, «правило» самоистощающейся любви, которая «в этом мире неизбежно страдает»³⁵² и «не может забыть»³⁵³ первоначальные и конечные смыслы-векторы бытия человека.

³⁵⁰ См.: Мефодий (Зинковский), иером. Динамика человеческой личности в ее культурном аспекте. С. 267–274, здесь с. 268.

³⁵¹ Рафаил (Нойка), иером. Культура Духа. М.: Издательство Святая Гора, 2006. С. 78.

³⁵² Софроний (Сахаров), архим. Беседа 18// Он же. Духовные беседы.. Т. 2. С. 159–173, здесь с. 170.

1.3.2 Отношение ко греху и покаянию в современном мире.

Два с половиной десятилетия о. Софроний нес духовническое служение в афонских обителях, а по возвращении во Францию «совершенно “дезориентировался”»³⁵⁴, столкнувшись с людьми, считающими себя православными христианами, но которым был чужд истинный Дух Господень³⁵⁵. Как он сам вспоминал: во время исповеди «я просто не находил ни слов, ни внешних форм общения. То, что монахи воспринимали с благодарностью, в Европе сокрушало людей»³⁵⁶. Отсюда страшно и, по-видимому, провокационно, было говорить и учить о призвании к совершенству. Следствиями непонимания современными людьми, и даже христианами, сути благовестия Христа стали «оправдание разрыва союза с Богом»³⁵⁷, снисходительное отношение к порокам, нежелание и отказ следовать на свою личную Голгофу по пути Христа³⁵⁸.

Находясь в состоянии глубочайшей скорби от невозможности передать приходящим к нему учение Христа о *келотической любви*, о. Софроний убедился в том, что подавляющее большинство людей остается на уровне естественной «человеческой морали»³⁵⁹, сводя Евангелие «на уровень моралистической доктрины». Именно в силу этого они не в состоянии ощутить глубиной своего сердца «подлинную природу греха»³⁶⁰ и всю его гибельность для души. По мысли о. Софрония, «ядром духовного падения»³⁶¹ Адама послужила «непреодоленная гордость» личности, и, поскольку в

³⁵³ Софроний (Сахаров), архим. Письмо семье протоиерея Бориса Старка от 11 декабря 1963 г. // Он же. Письма близким людям. Переписка с семьей протоиерея Бориса Старка. М.: Издательство Отчий дом, 1997. С. 65.

³⁵⁴ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 106.

³⁵⁵ Там же. С. 65.

³⁵⁶ Там же. С. 106.

³⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 94.

³⁵⁸ Софроний (Сахаров), архим. Обожение//Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 70-83, здесь с. 82.

³⁵⁹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 48.

³⁶⁰ Там же. С. 237.

³⁶¹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 101.

современном человечестве «сей злой корень остается непреодоленным», то «трагизм истории» человечества гиперболически нарастает³⁶².

1.3.3 Ипостасный характер грехопадения и его последствия.

В замысле Бога человечество должно было прийти к «нетленной славе богосыновства», но Адам, предназначенный стать «скрепой»³⁶³, «связующим принципом»³⁶⁴ чувственного и духовного миров, нарушил божественную заповедь. Грехопадение Адама отнюдь не явилось простым преданием чувственно-материальным наслаждениям через вкушение запретного плода³⁶⁵, но, как гордый шаг личности «к отделению... от Бога»³⁶⁶, имело именно ипостасный характер.

Сознательное принятие греха, состоящее в желании автономного становления «богом» через личный разрыв³⁶⁷ с Творцом, исказило человеческую природу. Человек с его индивидуалистическим сознанием и перекошенным восприятием божественных смыслов-логосов стал словно «нуждаться» в грехе. В этой необходимости проявилась разрушительная динамика личности, состоящая в «постоянном коснении в одобрении греха»³⁶⁸.

В ипостасном характере грехопадения о. Софроний видит онтологическую трещину, приведшую к разрыву живого общения человека не только с Богом, но и с другими людьми. Трагическими последствиями разрыва Адамом личностных отношений с Богом стали братоубийство Каина и гибель Авеля. Грех братоубийства повлек за собой борьбу за индивидуальное существование, страстное стремление доминировать над

³⁶² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 22.

³⁶³ Кирилл (Зинковский), иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека. С. 438.

³⁶⁴ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 160.

³⁶⁵ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 48.

³⁶⁶ Иустин (Попович), преп. Подвижнические и богословские главы. Стословие третье 39 // Он же. Догматика православной Церкви // Он же. Собрание творений / Пер. с серб. С. Фонова. В 5-ти т. М.: Издательство Паломник, 2004–2007. Т. 1. С. 107–147, здесь: с. 144.

³⁶⁷ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 59.

³⁶⁸ Василий Великий, свт. Беседа на первую часть первого псалма // Он же. Беседы на псалмы. М.: Издательство Сибирская Благовонница, 2014. С. 5–14, здесь: с. 12.

ближним, привязанность к земному в потомках Адама и все более вносил распад в изначальное единство ипостасного-природного бытия человечества.

Довольно резко, но точно о. Софроний говорит, что ныне «атмосфера земли пресыщена запахом крови»³⁶⁹. Принимая исповеди после Второй мировой войны, он замечал, что каждый человек сопричастен греху убийства, поскольку известия, что «так называемому врагу были нанесены большие потери», приносили нам радость, и «как бы ни смотреть на сие с обычной человеческой точки зрения, в плане Евангелия это является моральным соучастием в убийстве»³⁷⁰. Но убийство ближнего ведет к неизбежному самоуничтожению³⁷¹, ввиду потери «нераскаянными моральными соучастниками нескончаемых братоубийств» личного благополучия и утраты пути к богообщению³⁷².

1.3.4 Грех как апостасийное движение к самообожению.

*«Самоистукан бых страстьми...»,
песнь 4-я Великого Канона.*

Человек несет в себе врожденное ипостасно-природное стремление к Творцу как отражение божественного замысла и духовное дарование от Бога. Но если вектор этой способности к устремлению направляется вразрез с божественными заповедями-смыслами, то оно становится обманчивым движением к самообожению³⁷³.

В нарциссическом становлении «богом» без Бога человек уподобляется «дикому зверю»³⁷⁴. Нарушение личной связи с Богом³⁷⁵ в поисках безличного «абсолюта» и псевдо-духовных вершин задает обратный характер динамике

³⁶⁹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 34.

³⁷⁰ Софроний (Сахаров), архим. Письмо о. Борису и м. Наталье, Пасха 1966 года // Он же. Письма близким людям. С. 86–90, здесь: с. 89.

³⁷¹ См.: Клеман О. Пробуждение души. Размышления о Великом каноне.

³⁷² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 316.

³⁷³ Там же. С. 127.

³⁷⁴ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 23// Он же. Письма в Россию. С. 121–124, здесь с. 123.

³⁷⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 12: Богопознание через подвиг истощания и плача // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 130–140, здесь: с. 134.

личности, выраженный в болезненном обращении на себя и прогрессирующей духовно-телесной дисгармонии. Но вопреки росту внутреннего дисбаланса человек все более впадает в гордое, преувеличенное мнение о себе³⁷⁶ и так достигает «трагической гибели»³⁷⁷.

Поиск независимости от Творца стал «худшим безумием» в потомках Адама, помимо «всех прочих форм безумия»³⁷⁸. Подобное состояние сравнимо с затемненным зеркалом души, переставшим «отражать своего Создателя»³⁷⁹ (ср. 1 Кор 13.12). Доныне человечество соскальзывает по пути тления и распада, когда синергичное со-участие каждой личности со Христом в домостроительстве спасения всего Адама и со-творении «вечных богов»³⁸⁰ подавляется со-разобщенностью с Творцом, что медленно, но верно «умерщвляет» единое тело все-человека.

1.3.5 Значение ипостасного произволения в борьбе с грехом

*«Каиново превзойдя убийство, по произволению
сделался я убийцей совести своей души»,
песнь 1-я Великого Канона.*

Поддавшись советам змия, Адам в своем личном свободном выборе (греч. «προαίρεσις» — выбор, намерение, образ мышления или действия, пользования естественными способностями, природной волей и энергией, предпочтение одной из возможностей)³⁸¹ искажил благие принципы бытия всего человечества и тем самым принял залог смерти. Дисгармония

³⁷⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 256.

³⁷⁷ Там же. С. 108.

³⁷⁸ Там же. С. 31.

³⁷⁹ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering // The word. 2018. № 5. P. 5–9, here p. 6.

³⁸⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 18: Путь к богоподобию // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 200–212, здесь: с. 203.

³⁸¹ Мефодий (Зинковский), иером. Термин «proairesis» и богословие личности личности // ΣΧΟΛΗ. Vol. 8. 2 (2014). С. 312–327, здесь: с. 317–318.

отношений Творца и творения лишила творение «живоначального дыхания Божия»³⁸² и сделала человека смертным.

Смерть, вошедшая в человеческую природу по грехопадению, вовсе не является Божественной карой и, как ни парадоксально, рассматривается святыми отцами в качестве «попечения Божия о человеке». Грех имеет накопительный эффект, и если бы не существование смерти в природе, подвластной страстям, то человек, «совершенствуясь во зле, в конечном счете, уподобился бы демонам»³⁸³. Человеческий дух бессмертен, а телесная смерть, как промыслительное «лекарство спасения»³⁸⁴, является временным состоянием для человека в его ипостасно-природном единстве, о чем свидетельствует вера Церкви: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века» (11 и 12 члены *Символа веры*).

Согласно православному богословию, «в Боге нет ничего негативного»³⁸⁵, а значит, в Его предвечном замысле априори не было никакого лукавого умысла. В отличие от эллинской философии, гласившей, что зло существует «в ипостаси», т. е. сущностно, святыми отцами Церкви оно признается как «не-сущее»³⁸⁶ (без-существенное), следовательно, не имеющее некой «злой» природы за собой. Причина появления зла коренится «не в природе человека, а в его произволении»³⁸⁷, в неразумном пользовании свободой. Таким образом, выбор личностью «добра или зла зависит от образа нашего произволения, а не от самой природы»³⁸⁸, грех «живет» в личном, потенциально способном к неверному выбору произволении.

Вот почему духовная борьба христианина должна быть «не против тела», которое, по ошибочному учению многих античных философов

³⁸² Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 241.

³⁸³ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебное пособие. М.: Издательство ПСТГУ, 2013. С. 335.

³⁸⁴ Кирилл (Зинковский), иером. Учение Климента Александрийского о материи: обзор литературы и постановка задачи // Труды Перервенской Православной Духовной Семинарии. 2013. № 7. С. 92–109, здесь: с. 101.

³⁸⁵ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 48.

³⁸⁶ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 227.

³⁸⁷ Мефодий (Зинковский), иером. Термин «proairesis» и богословие личности. С. 318.

³⁸⁸ Там же.

является источником греха³⁸⁹. Согласно православной мысли, «тело» — храм Духа Святого (1 Кор 6.19) и подвержено страданию после грехопадения в педагогических целях, тогда как основная борьба христианина ведется на личностном уровне.

Личность человека «неотделима от существующей в ней природы»³⁹⁰, поэтому всякий грех, понимаемый как онтологическое искажение или противоречие логосам природы, приводит к нарушению гармонии целостного природно-личного бытия. В результате личностных ошибок, допущенных человечеством в цепочке актов греха, наше ипостасно-природное состояние становится разбалансированным, де-гармонизированным и далеко не таким, каким ему надлежит быть³⁹¹. Возвращение ипостасно-природной целостности происходит через исцеление личностного произволения на пути покаяния.

1.3.6 Покаяние как постепенное восстановление союза любви с Богом.

Адам, наделенный от Бога возможностью непрерывного, постепенного роста через богообщение³⁹², поддался на искушение змия совершить «чудесный», «революционный рывок» в Божественное «благобытие»³⁹³, «за короткий промежуток времени»³⁹⁴ достичь совершенства личности³⁹⁵. Но, разорвав личный союз с Богом, Адам не предполагал, что восстановление отношений будет возможно только через тысячелетия покаянного плача и мучительное распятие павшего естества в следовании Христу.

Покаяние – явление трагическое и в то же время необычайно великое. Греческий эквивалент термина «покаяние» (от греч. «μετάνοια» – перемена)

³⁸⁹ Кирилл (Зинковский), иером. Учение о материи Платона. Есть ли оно основа христианского умозрения? С. 94–102, здесь: с. 99.

³⁹⁰ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. С. 67.

³⁹¹ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 82–83.

³⁹² Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 57.

³⁹³ Мефодий (Зинковский), иером. Динамика человеческой личности в ее культурном аспекте. С. 271.

³⁹⁴ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 258.

³⁹⁵ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 106.

дословно обозначает радикальное изменение ментального «подхода ко всей жизни, переход от старого мировоззрения к иконографической перспективе»³⁹⁶. Человек в замысле Творца является «иконой», образом Бога³⁹⁷. Восстановление «подлинного лика» Создателя³⁹⁸ во внутреннем человеке через воссоздание личностной сращенности с Ним и с себе подобными в союзе любви происходит постепенно. Именно поэтому личностное покаяние всегда возвращает нас «к истокам всемирной трагедии»³⁹⁹. Исполняя евангельские заповеди, мы исправляем ошибку Адама, преступившего заповедь Бога в Раю. В ипостасной покаянной молитве⁴⁰⁰ мы повторяем плач Адама по изгнанию из Рая⁴⁰¹.

1.3.7 Евангельские заповеди как само-откровение Бога человечеству.

Глубокий sacramентально-онтологический смысл евангельских заповедей, как ступеней для личностного роста, подчеркивают современные мыслители, смело называя их «*исповедью Бога*» перед человеком. В подобном ракурсе правила открывают закон не как средство манипуляции подзаконными, а как ипостасное самораскрытие Троицы-Законодавца человечеству ради привлечения нас к духовному росту. Преподобный Максим Исповедник «различает свободно соделанный грех (προαιρετικῆν ἁμαρτίαν) и природное состояние, грехом вызванное. Первый совершен Адамом при грехопадении, когда он лично переориентировал себя от Бога к чувственному миру, а второе — воспринято Христом ради исцеления нашей природы»⁴⁰². В силу того, что Сын Божий воспринял в Свою Божественную Ипостась нашу природу, подверженную страданиям и смерти, не восприняв при этом личностного человеческого греха, со-существование

³⁹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 106. Он же. Видеть Бога как Он есть. С. 78.

³⁹⁷ См.: Кирилл (Зинковский), иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека. С. 309.

³⁹⁸ Клеман О. Космология, церковный гнозис и тайна тварного бытия // Альманах Метaparадигма. №10. 2016. С. 66–77; Он же. Смысл Земли. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2005. С. 17.

³⁹⁹ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 82.

⁴⁰⁰ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 133–134.

⁴⁰¹ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 167.

⁴⁰² Мефодий (Зинковский), иером. Термин «proairesis» и богословие личности. С. 318.

которого в принципе несовместимо с бытием Бога, то и «исповедь» Сына Божьего нам — безгрешная, мотивирующая к добру наши личности.

Другими словами, заповеди представляют собой не «военный приказ», а само-откровение Творца о Своей преславной внутренней Жизни⁴⁰³, с которой душа христианина, приоткрывая эту Тайну тайн, влечется согласовать свое личное существование. «Исповедуясь»-раскрываясь перед нами, Бог призывает стать со-причастниками вечной Славы Его. Но для того, чтобы войти в личные, взаимно-согласованные отношения со Христом, необходимо пройти порог страданий, т. е. радикально изменить своего «внутреннего человека», стать «новым творением». И это даст основу нашему личностному, и потому у каждого уникальному, пребыванию в Боге и Бога — в нас.

1.3.8 От этики к онтологии.

Задавая поистине «последнюю высоту» для человека, о. Софроний постоянно возвращается к мысли о том, что духовное развитие личности должно происходить постепенно. Согласно преп. Силуану: «кто начинает с последних степеней любви Божией, тот кончает ничем. А кто начинает покаянием и крепко держится его, тот получит и будет умирать в состоянии славы Божественной любви»⁴⁰⁴. Он советует усвоить предложенный метод в духовной жизни: «увидеть конечную цель и идти к ней, начиная с азов»⁴⁰⁵.

Личностное покаяние, полагается о. Софронием как краеугольный камень духовной жизни, «бесценный дар человечеству»⁴⁰⁶, сопутствующий нам на протяжении всего земного пути «до гроба»⁴⁰⁷. Наш мыслитель различает две ступени покаяния, именуя первую психологическим или

⁴⁰³ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. Духовные беседы. С. 152.

⁴⁰⁴ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 19: О нашем изначальном богоподобии и падении// он же: Духовные беседы в 2 т. Т. 1. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2003. С. 212-219, здесь с. 218-219.

⁴⁰⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 10: Как проводить Великий пост/Он же: Духовные беседы в 2 т. Т. 1. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2003. С. 108-118, здесь с. 108.

⁴⁰⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 33.

⁴⁰⁷ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 167.

«этическим актом», вторую — онтологическим «переходом с временной орбиты на вечную»⁴⁰⁸. Первая ступень покаяния заключается «в отвержении плотского мудрования» (Рим 8.6), болезненном сожалении о соделанных грехах до ненависти к ним (выход из «минуса») и характеризуется большим физическим акцентом изменений в жизни кающегося. На этом этапе личная аскеза сводится к борьбе с укоренившейся привычкой нашей природы ко греху. Но «постепенно напряженность страдания и горячность покаяния»⁴⁰⁹ приводят человека к более тонкому, личностному аспекту кенотического отвращения от себя, вплоть до «святой ненависти к себе»⁴¹⁰ (Лк. 14.26), вдохновляющей «на всецелое покаяние»⁴¹¹ и уступание сердечного «места» для ипостастного вселения Духа Святого⁴¹².

С необычайной выразительностью о. Софроний говорит о переходе на вторую ступень покаяния (вступление в «плюс»), описывая одухотворенные состояния человеческой личности, устремленной к личному общению с Богом: «томительная жажда Бога Живого, перейдя меру наших сил вынести, вырывает наш дух из всего тварного»⁴¹³. На этой ступени мы укрепляемся благодатью, сверхъестественно преображающей «внутреннего» человека и делающей наш ум хриstopодобным. «Ум Христов» (1 Кор 2.16)⁴¹⁴ не лишает нас человеческого ума, не воипостазируется в нашу личность и не становится неким «приложением» к уму, но по благодати «просвещает способность нашего ума», делая его более восприимчивым к деликатнейшему личностному богообщению и тайнам Божественной жизни⁴¹⁵.

⁴⁰⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 29: От этики к онтологии // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 303–312, здесь с. 304.

⁴⁰⁹ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 246.

⁴¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Тайнство христианской жизни. С. 65, 241; Он же. Видеть Бога как Он есть. С. 168.

⁴¹¹ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 79.

⁴¹² Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 82.

⁴¹³ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 51.

⁴¹⁴ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. С. 14.

⁴¹⁵ Никодим Святогорец, преп. Еввергетинос или Свод богоглаголивых речений и учений богоносных и святых отцов. В 4-х т. Святая Гора Афон: Келья во имя рожества Иоанна Предтечи Хиландарского монастыря, 2010. Т. 4. Гл. 22. Из святого Максима 12. URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/paterik/everg_8/txt02.html (дата обращения 17.05.2020).

Два вида покаяния сосуществуют в жизни христианина. Этический, психологический уровень остается до конца жизни, но, чем «более увеличивается сила покаяния, тем далее отступает психологический уровень»⁴¹⁶, и человек, восходя на орбиту богосыновства, «приобретает бытийное познание ипостасного Бога», выражающееся в «экзистенциальном общении» с Ним⁴¹⁷, что ведет, в конечном счете, к качественному преобразению характера общения покаявшегося с другими людьми.

1.3.9 Кенотичность ипостасного покаяния.

Вторя словам святителя Григория Богослова о том, что «самая лучшая польза от жизни — умирать ежедневно»⁴¹⁸, о. Софроний пишет: «*жить по-христиански нельзя; по-христиански можно только умирать, как умирал апостол Павел на каждый день (1 Кор, 15. 31)*»⁴¹⁹. Эти слова о. Софрония являются точным кредо его личной жизни. Самоотверженно предавая себя ежедневному распятию за мир, он бесконечно служил людям, погружаясь в болезненный, но созидательный плач о спасении человечества.

Покаянная молитва за других для о. Софрония является проявлением кенотической личностной любви на пути со-распятия Христу, непрестанно отдающему Себя миру. Тяжесть бремени в молитвенном томлении души за все человечество усиливалась от понимания того, что «мир в целом отталкивает сию молитву с неприязнью»⁴²⁰, предпочитая тьму свету.

Глубокий личностный характер богообщения о. Софрония находит подтверждение в его удивительном свидетельстве: «в молитвах я предложил Богу свой план, и Он исполнил его с математической точностью»⁴²¹. Такое исполнение человеческого плана Богом доказывает, что о. Софроний лично возрос в меру «сыновства Всевышнему» по благодати (Пс 81. 6).

⁴¹⁶ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 242.

⁴¹⁷ Там же. С. 247.

⁴¹⁸ Симфония по творениям свт. Григория Богослова. М.: Издательство ДАРЪ, 2008. С. 206.

⁴¹⁹ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 270.

⁴²⁰ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 129.

⁴²¹ Там же. С. 91.

Что может быть величественней слов Бога Отца, обращенных ко Второй Ипостаси Святой Троицы, но по благодати применимых и к нам — «Сын Мой, Аз днесь родих тя» (Пс. 2. 7)⁴²². Но здесь крайне важно, что только тот, кто кенотическим личностным подвигом служения ближним и молитвы о них пережил крайне болезненный переход от смерти в жизнь вечную, услышит слова Христа: «все Мое — твое» (Лк. 15. 31).

Процесс реализации логоса Бога о человеке сопряжен с добровольным включением человека в поток божественных идей. Преподобный Силуан Афонский пишет о блаженном состоянии души, которая «знает Бога»⁴²³ и, «хотя бы отчасти, волю Его»⁴²⁴. Троичный Бог живет вне времени, вне протяженности и имеет «альфу» и «омегу» (первую и последнюю мысль, то есть полноту замысла) о каждом человеке, и святые, личным усилием пребывающие в русле усвоения «плана» Божия, познают открывшуюся им первую и последнюю мысль (или с-мысл жизни) не только о себе самих, но и о других людях, как о представителях *единого организма*.

Именно с перехода от индивидуалистической самодостаточности, замкнутости на себе к осознанию глубинной связи с каждой, подобной нам, человеческой личностью начинается и продолжается подлинное общение с Богом Лицом к лицу⁴²⁵ и с себе подобными. Живо ощущая в многоипостасном бытии человечества прообраз Троичных отношений, о. Софроний указывает на то, что полнота личного смирения перед Другим, тайна «ипостасного кенозиса» во Святой Троице заповедана как тайна жизни и человечеству, в том числе через личное «истощание в акте покаяния»⁴²⁶. Томительность сего подвига сопряжена с великой болью о падшем

⁴²² Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь. С. 302.

⁴²³ Преподобный Силуан любил повторять: «Верующих на земле много, но таких, которые знают Бога, очень мало», Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 156.

⁴²⁴ Там же. С. 367.

⁴²⁵ Никитина С. В. Тринитарный подход к понятию послушания в антропологии архимандрита Софрония (Сахарова) // XX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, М., 9–14 октября 2009 г. 2010. М.: ПСТГУ, 2010. Том 1. № 20. С. 63–70, здесь: с. 67.

⁴²⁶ Никитина С. В. Понятие кеносиса в тринитарном учении и антропологии архимандрита Софрония (Сахарова). С. 196–204, здесь: с. 200.

человечестве, но огненное покаяние способно «вырвать» нас из «мертвых объятий эгоистического индивидуума» и ввести в общение и «созерцание нетварного света»⁴²⁷.

1.3.10 Космическое измерение покаяния.

Христос начинает (Мф. 4.17; Мк. 1.15) и заканчивает (Лк. 24.47) Свою проповедь со слов о покаянии. Призыв к покаянию — это «главный Евангельский призыв»⁴²⁸ Личности Христа к нашим личностям, отправная точка в духовной жизни⁴²⁹.

Обращаясь к библейской мысли Ветхого Завета, можно заметить, что и здесь с первых страниц звучит призыв к покаянию. Бог, столкнувшись с «малодушием Евы и дерзостью Адама»⁴³⁰, не перестает верить в человека, но идет искать его, искать именно тот образ, который Он создал, заключающийся в единстве не только с Ним, но и с себе подобными. Взыванием к совести нашего праотца: «Адам, где ты?» (Быт 3.9), словно умалая Свое вездесущие, Бог «сделал вид, что не знал ничего о происшедшем», тем самым подавая Адаму шанс личного обращения с ложного пути⁴³¹. Но вместо того, чтобы возродить прежний образ покаянием, Адам прибегает к оправданию себя, обвинению жены, первопричиной своего падения, в конце концов, называя Бога (Быт. 3. 12). Падение праотца в первую очередь заключалось в нарушении принципа личностного единства с Евой, в «отказе признать, что он был тоже повинен в грехе»⁴³². Этим отказом Адам и отдаляется от Бога, и раскалывает единое тело человечества.

⁴²⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 117; Он же. Видеть Бога как Он есть. С. 175.

⁴²⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 54.

⁴²⁹ Каллист (Уэр), еп. Нужно молиться за всех. С. 232–258, здесь с. 244.

⁴³⁰ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 206–207.

⁴³¹ Мефодий (Зинковский), иером. Значение добродетели смирения в христианской жизни//диссертация на соискание кандидата богословия. СПбПДА. 2002.

⁴³² Каллист (Уэр), еп. Нужно молиться за всех. С. 243.

Отказываясь «приносить покаяние за других», каждый из нас «повторяет грех Адама»⁴³³. И если падение нашего праотца поразило всю Вселенную, разрушив симфонию отношений между человеком и Богом, человеком и творением, то и всякий личный грех «выходит за пределы индивидуальной жизни»⁴³⁴, разрушая окружающую жизнь.

Аналогичным образом, покаяние, сосредоточившись в таинственной глубине сердца человеческой личности, исполненное болью и любовью ко всякому человеку, имеет последствия космического значения⁴³⁵. «Гласом кающегося» называет о. Софроний слова *Великого покаянного канона* преп. Андрея Критского: «вонми, небо, — к тому, что я буду говорить, — внушай, земле!» (ирмос 2-й песни). В этих словах он усматривает удивительный закон — «один человек кается в своих грехах, но это событие приобретает сверхкосмическое значение»⁴³⁶, поскольку как первый грех нарушил единство с Творцом и гармонию всего мира, так и личное покаяние способно восстановить разрушенное грехом человеческое естество. Так мыслить может тот, кто действительно созерцает «первую и последнюю мысль Бога о человеке, как он задуман Творцом в плане вечности»⁴³⁷. Так, через личный кенозис, вырываясь за пределы ущербности эгоистичного бытия, можно «жить» «трагедию всего человечества»⁴³⁸ как свою личную.

Великий пророк Иоанн Предтеча, приветствуя Господа словами: «вот Агнец Божий, Который берет на себя грех (αμαρτίαν) мира» (Ин. 1.29), использует при этом не множественное число слова «грех», а употребляет его в единственном значении, говорит не о грехе отдельно взятого человека или людей, но о грехе всех. Следовательно, «помимо личных грехов каждого,

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 37.

⁴³⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 85.

⁴³⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 28: «Вонми, небо, и возглаголю»: покаяние и апофатика // Он же. Духовные беседы. Т. 2. С. 244–253, здесь с. 247.

⁴³⁷ Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 39.

⁴³⁸ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 67.

существует более глубокая греховность» человеческого рода, «которая включает в себя мир»⁴³⁹.

Молитва Господня, которую отец Софроний читал в «блаженном ужасе» от чувства таинственного присутствия Божия «подчеркивает общинный, соборный характер этой молитвы»⁴⁴⁰ и открывает нам замысел Бога о единстве всех людей и научает мыслить себя не обособленно от других личностей. Переживая глубоко личную связь с Богом, старец пишет: едва прочитав первые два слова молитвы, «пойти дальше я не мог. Ум останавливался; все во мне замолкало»⁴⁴¹. Митр. Каллист (Уэр), следуя мысли святых отцов Церкви⁴⁴², отмечает, что молитва «Отче наш» лишена эгоистическо-индивидуалистической направленности. «В ее содержании мы не найдем слов “мне” или “мое”». Произнося слова «наш», «нас» (встречаются четыре раза)⁴⁴³, мы «живем» не только личное единство с Богом, но и лично переживаем, что «в вечности все мы едино»⁴⁴⁴.

Молитва покаяния за других противна падшему человеческому естеству и кажется сложно выполнимой, но, исходя из принципа единства, должна стать нитью, «сшивающей» разрывающуюся «ткань жизни»⁴⁴⁵. Ту же мысль высказывал русский философ Алексей Степанович Хомяков: «не спасается человек один»⁴⁴⁶. Без знания о личностном единстве человечества невозможно подлинное служение ближнему. «Блаженна душа, любящая брата: в ней ощутимо живет Дух Господень и дает ей мир и радость, и она

⁴³⁹ Каллист (Уэр), еп. Нужно молиться за всех. С. 249.

⁴⁴⁰ Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение: в 6 кн. — Кн. 2: Нагорная проповедь. М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2016.

⁴⁴¹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 54.

⁴⁴² См. например Киприан Карфагенский. Книга о молитве Господней. 8; Иоанн Златоуст, свт. Беседа 19. 4// Он же: Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. Книга первая: Сибирская Благовонница. М. 2010. С. 143-153, здесь с. 147.

⁴⁴³ Каллист (Уэр), митр. Я люблю — следовательно, я существую / Пер. О. Антоновой. URL: <https://www.pravmir.ru/ya-lyublyu-sledovatelno-ya-sushhestvuyu/> (дата обращения 16.05. 2020).

⁴⁴⁴ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 55.

⁴⁴⁵ Софроний (Сахаров), архим. Письмо матушке Наталье от 27 июля 1957 г. // Он же. Письма близким людям. С. 52–57, здесь: с. 54.

⁴⁴⁶ Хомяков А. С. Церковь одна. Монреаль: Издательство братства преп. Иова Почаевского, 1975. С. 62. См. также: Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 94.

плачет за весь мир»⁴⁴⁷. В этих словах преподобного Силуана усматривается духовная необходимость «жить жизнью» других людей⁴⁴⁸ (ср. Мф. 22.39). История Церкви хранит немало примеров, когда святые брали на себя «труд покаяния за чужие грехи»⁴⁴⁹. И если покаяние за личные грехи можно сравнить с «семенем или корнем», то «покаяние за ближних — это плод, произрастающий на ветвях духовного дерева»⁴⁵⁰. Несение скорбей за грехи ближних в великом Адамовом плаче приобщает нас к Гефсиманской молитве и крестной смерти Христа⁴⁵¹. В состоянии такой молитвы «любить ближнего, то есть всякого со-человека», становится для нас естественным⁴⁵².

Благодать личного покаяния за себя и за всех укрепляет силы души, расширяет и преображает наше целостное, природно-личностное бытие. В сострадании всему человечеству молитва «постепенно принимает космический характер, становится носящей в себе всего Адама»⁴⁵³. Достигая подобия Триипостасному Богу, мы становимся способными вместить полноту всечеловеческого бытия, «всю полноту неделимой человеческой природы»⁴⁵⁴.

1.3.11 Заключение.

Наша личность в процессе движения к Богу призвана возрасти от «естественно»-привычного уровня, к сожалению, неразрывно связанного с грехом, до состояния «невозможности грешить» даже в мыслях, что достигается кропотливой работой над своим многоуровневым падшим естеством при содействии Божией благодати.

⁴⁴⁷ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 402.

⁴⁴⁸ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. С. 57.

⁴⁴⁹ См.: Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 43.

⁴⁵⁰ Каллист (Уэр), еп. Нужно молиться за всех. С. 244.

⁴⁵¹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 18.

⁴⁵² Софроний (Сахаров), архим. О послушании//Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 170-178, здесь с. 177.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности // Альфа и Омега. 2004. № 1 (39). С. 155–169. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/brushw39.htm> (дата обращения 19.05. 2020).

Первозданный Адам имел возможность постепенно и безболезненно достичь обожения, свободно избирая этот путь через всестороннее и созидательное, личностное общение с Богом и ближними. После грехопадения, как разрыва личного общения, человек может взойти на высоту совершенства только с помощью Христа-Богочеловека. Происходит это «не односторонним вмешательством Бога, а всегда в соединении с покаянием и расположением людей, потому что Бог ничего не делает с человеком без человека»⁴⁵⁵.

Христианская мысль никогда не говорила о совершенстве человека, как данности. Архим. Софроний особенно подчеркивает, что путь к обожению лежит через свободно-личностный кенозис-самоумаление, позволяющий приобщиться к тайне страданий Христа, где личный кенозис предваряет Воскресение. О. Софроний формулирует духовный закон христианской жизни — полнота совершенства достигается через полноту истощания⁴⁵⁶.

Путь к достижению личной или ипостасной универсальности, как способности «проживать» жизнь человечества в качестве содержания личной жизни, бесконечен, ибо это есть уподобление и единение с Самим Богом. Возрастание в богоподобном совершенстве будет продолжаться как изначально задуманный, безболезненный процесс и в жизни вечной, а в пределах земли оно соединено с не имеющим конца до смерти покаянием⁴⁵⁷.

---

⁴⁵⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 46.

⁴⁵⁶ Там же. С. 62.

⁴⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 14: О хранении ума в Боге // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 151–159, здесь с. 157.

ГЛАВА II БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБОЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА.

2.1 Антропология архим. Софрония (Сахарова), богословие света и обожение человека.

Антропология изучает человека, чтобы узнать, что он из себя представляет, мы же изучаем Христа, чтоб познать человека⁴⁵⁸.

Я — Свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8.12).

2.1.1 «Непрерывная золотая цепь христианской святости».

«Церковь Христова в лице прославленных святых и подвижников благочестия хранит опыт тайны соединения с Богом – созерцание нетварного Божественного света»⁴⁵⁹.

Известный греческий богослов Г. Мандзаридис видит в трудах о. Софрония, «так же, как и в исихастском учении Григория Паламы, Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина и Макария Великого, то же самое богословие Нетварного Света»⁴⁶⁰.

Наиболее значительными после Апостолов великими свидетелями о Божественном Свете были свт. Григорий Богослов и преп. Макарий Египетский (IVвек). Для свт. Григория, тема Света была лейтмотивом всего его творчества. Вплоть до XX века творения этих святых отцов оставались не только главными, но и единственными писаниями о нетварном свете. В XX веке подвижники Святой Горы Афон – преп. Паисий Афонский, Иосиф Исихаст, Ефрем Катунакский также сподобились видения нетварного света⁴⁶¹.

⁴⁵⁸ Рафаил (Нойка), иером. Культура Духа. С. 160.

⁴⁵⁹ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете и святоотеческое предание//курсовое сочинение студента III курса СПбДАиС. СПб. 2006. С. 8.

⁴⁶⁰ Эггер М. Свидетель Света // Встреча. 1997. №1(4). С. 40.

⁴⁶¹ Иларион (Алфеев), игум. Жизнь и учение св. Григория Богослова. СПб.: «Алетейя», 2001. С. 356.

В текстах преп. Симеона Нового Богослова можно встретить свидетельства о видении им Пресвятой Троицы. Это давало преп. Симеону право с исключительным дерзновением говорить: «я – человек по природе и бог по благодати»⁴⁶².

Преп. Паисий говорил о неопишумости и невыразимости в словах того ощущения, которое испытал после посещения его обильной благодати. Как он сам свидетельствует: ночью, во время молитвы, «темная келья, освещенная только маленькой свечкой, начала наполняться бело-голубым небесным светом. Вначале этот свет был очень силен. Понял, что глаза мои получили силу вынести это сияние, это был нетварный свет!»⁴⁶³, который «охватил меня всего. Тогда я почувствовал неопишумую легкость, которая была похожа на солнце, взошедшее не снаружи, а внутри меня, державшую меня в несказанной радости»⁴⁶⁴.

Старец Иосиф получил дар созерцания света, будучи еще послушником. Он вспоминал: «сердце и все мое существо исполнилось этого света, так что я не ощущал тяжести своего тела. Я весь был покрыт Светом»⁴⁶⁵. Весьма немногословно свидетельство старца Ефрема: «внутри меня был только свет. Молитва не прекращалась и во время сна»⁴⁶⁶.

Так, с момента Преображения Христова и до наших дней «Свет светит» (ср. Ин. 1.5) в душах избранных Божиих. В этой связи огромное значение для современного мира приобретает учение о Нетварном Свете преп. Силуана и архим. Софрония, учение которых традиционно и уникально одновременно. О. Софроний сочетает в себе автобиографическую

⁴⁶² См. Симеон Новый Богослов, преп. Гимн 32. Здесь Отец с изумлением рассказывает о том, как он видел Бога, подобно апостолам Стефану и Павлу// он же: Божественные гимны. Т.3. СТСЛ, 1993. С. 15-22, здесь с. 21.

⁴⁶³ Афонская тетрадь: Истории о преподобном Паисии Святогорце. ПСТГУ, Москва. 2015. С. 28.

⁴⁶⁴ Таис Д., свящ. Подвижник Панагуды: Воспоминание о Старце Паисии. М.: Изд-во Моск. Подворья Св.-Троицк. Серг. Лавры, 2002. С. 127.

⁴⁶⁵ Иосиф, монах. Старец Иосиф Исихаст. Св.-Троицк. Серг. Лавра, Спасо-Преображенский Валаам. м-рь, 2000. С. 26.

⁴⁶⁶ Старец Ефрем Катунский. М.: «Русский хронограф», 2002. С. 44.

откровенность преп. Симеона и тонкий богословский анализ свт. Григория⁴⁶⁷. Как отмечает митр. Иларион (Алфеев), «в каждую эпоху христианской истории даруются Церкви великие мистики, которые вместе с собственным опытом передают унаследованное ими многовековое Предание своим современникам, а также и последующим поколениям верующих. Так сохраняется и продолжается непрерывная золотая цепь христианской святости»⁴⁶⁸.

2.1.2 Основа персональности человека — Откровение «Аз есмь»⁴⁶⁹.

Созерцая величайший замысел об «образе Всевышнего» в человеке, о. Софроний останавливает пристальное внимание на местоимении «Аз», поскольку оно «выявляет» в нас «принцип Персоны»⁴⁷⁰, принцип, которому «принадлежит вечность»⁴⁷¹ в смысле обожения. Как отмечает старец, в течение всей жизни человеческая личность от «измерений форм земли» должна возрасти в «измерения и формы Божественной жизни»⁴⁷².

Принцип персоны, опирающийся на откровение «Аз есмь Сый», понимается о. Софронием не как указание на некую сущность, определяющую бытие лица⁴⁷³, а именно как откровение о персоналистичности Бога, поскольку Он говорит о Себе: «Я есть...». Это «Я» является персональным Абсолютом и Перво-Бытием, содержит «в себе нетварную энергию Вседержителя, первый свет познания ничем и никем не обусловленного Бытия как «Аз есмь», как Персоны»⁴⁷⁴.

⁴⁶⁷ Амбарцумов Ф.Н. Учение схииеромандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 40.

⁴⁶⁸ Иларион (Алфеев), игум. Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. М.: Издательский дом «Познание»: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 2017. С. 380.

⁴⁶⁹ Основные положения параграфа были отражены в научной статье: см. Павлова Л.П. Антропология архимандрита Софрония (Сахарова) и богословие света// Вопросы теологии. - 2019. - Т. 1. № 4. – С. 501-517

⁴⁷⁰ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 252.

⁴⁷¹ Там же. С. 230.

⁴⁷² Там же. С. 227.

⁴⁷³ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. Эссекс-М.: Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник». 2001. С. 46.

⁴⁷⁴ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. С. 41.

О. Софроний фокусирует мысль на человеке как носителе «персональности» по образу Божию, но зачастую ещё не достигшем состояния «актуализированной персоны»⁴⁷⁵. Эту актуализацию о. Софроний мыслил как уподобление нашей личности Ипостаси Христа по образу бытия. Образ Божий в нас он понимает как ипостасный «образ бытия», т. е. способность ипостаси вместить и носить в себе полноту Божественного и человеческого бытия⁴⁷⁶.

Действительно, ключевая особенность антропологического богословия архим. Софрония заключается в том, что «ядром и всеобъемлющим принципом образа Божия в человеке выдвигается не что иное, как его персональность»⁴⁷⁷. Сотворенная по образу «безначального Начала и бесконечного Конца»⁴⁷⁸, наша личностность характеризуется как «первичный принцип и последнее всеобъемлющее измерение»⁴⁷⁹.

Такая позиция отца Софрония имеет основанием триадологический и христологический догматы. Первый заключается в том, что каждая Личность в Святой Троице «является носителем всей абсолютной полноты Божеского Бытия»⁴⁸⁰. На этом основании человечество рассматривается по образу Троиединого Бога как единый Адам. Второй же состоит в том, что Воплощенный Сын Божий воспринял в Свою Предвечную Ипостась нашу природу, а значит потенциально «всего Адама». По мысли старца, человек может достичь актуализации своей ипостаси только по «достижении состояния Христа, носящего в Себе все человечество»⁴⁸¹.

Совершенствование личности приводит человека к осознанию принципа ипостасного бытия («аз есмь»), который не подвержен смерти.

⁴⁷⁵ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 100.

⁴⁷⁶ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 155.

⁴⁷⁷ Мефодий (Зинковский), иером. Каппадокийский дух персоналистического богословия архимандрита Софрония (Сахарова). С. 239-243, здесь С. 240.

⁴⁷⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 310.

⁴⁷⁹ Там же. С. 226, 296.

⁴⁸⁰ Софроний (Сахаров), иером. Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы (Православная Триадология как основа Православной Экклесиологии) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1950. №1-2. С. 31.

⁴⁸¹ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 155.

Смерти предается лишь тело, но не человек как «персона»⁴⁸². Принимая во внимание святоотеческое понимание человека как единства природно-личной онтологии, добавим, что личностная связь души и тела не прерывается даже после смерти тела⁴⁸³.

2.1.3 Некоторые возражения относительно дипломной работы Ласточкина О. на толкование Синайского Откровения.

Критик архим. Софрония, Ласточкин Олег, в дипломной работе ставит под сомнение правильность толкования старцем Синайского откровения «Аз есмь Сый». Автор работы утверждает, что якобы «святоотеческое Предание понимает слова *Я есмь Сущий* иначе», без персоналистического, без «абстрактного философского» оттенка, делая «акцент не на «Я», а на «Сущий». По мнению автора, все объясняется тем, что архим. Софроний находился «под влиянием о. Сергия Булгакова», к которому и восходит искаженное акцентирование внимания на местоимении «Аз»⁴⁸⁴.

Но после даже поверхностного ознакомления с работой Ласточкина по выбранным им текстами, согласиться с подходом автора не представляется возможным. «Философский» или «абстрактный оттенок» мысли, в котором автор пытается уличить о. Софрония, указывает на самом деле на ту человеческую, «греческую мудрость», которая похоже владеет самим автором и склонна до сих пор, вопреки Новозаветному Откровению, превращать Высшее Бытие в философско-абстрактное представление о Сущности⁴⁸⁵.

Не отрицая определенного влияния на мысль о. Софрония современных ему философов, таких как о. С. Булгаков, добавим, что о. Софроний, как и отцы-каппадокийцы в свое время по отношению к

⁴⁸² Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей// Он же: Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. С. 20-47, здесь с. 36.

⁴⁸³ Кирилл (Зинковский), иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека. С. 433.

⁴⁸⁴ Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова). С. 36-39.

⁴⁸⁵ Сорокин А. прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций — СПб.: Институт богословия и философии, 2002. С. 50.

эллинической мысли, глубоко переосмысливал взгляды Булгакова и других современных ему мыслителей, использовал их богословско-философские искания с «величайшей осторожностью», прекрасно «осознавая ошибочность Булгаковской софиологии»⁴⁸⁶ и других направлений его мысли. Никто не сможет найти у архим. Софрония таких словосочетаний как «триипостасный Субъект» или «триипостасная Личность»⁴⁸⁷, на которые указывает О. Ласточкин в Булгаковской софиологии, пытаясь приписать ее о. Софронию⁴⁸⁸, равно как и не обнаружатся у о. Софрония и соответствующие этим словосочетаниям идеи. Кроме того, в трудах у нашего богослова мы не найдем ссылки ни на о. Сергия, ни на Н. Бердяева. Напротив, его труды переполнены фразами: «так научил нас Силуан». О. Софроний регулярно использует адекватные для православного богословия термины «Триипостасный Бог»⁴⁸⁹, «Триипостасное Божественное бытие»⁴⁹⁰. Важно отметить, что сам архим. Софроний критически отмечает, что не разделяет позицию о. Сергия в тринитарном учении: «совершенно излишне создавать новое понятие «Абсолютного Триипостасного Субъекта», в котором «не существует порядка Ипостасей, Которые даны в едином абсолютном акте самополагания Я»⁴⁹¹.

Все тот же критик о. Софрония приводит в пример толкование свт. Григорием Паламой ветхозаветной тетраграммы: при беседе с пророком Моисеем Господь сказал не «Я есть сущность», а «Я есть Сущий», «не от сущности ведь Сущий, а от Сущего сущность: Сущий объят в Себе все бытие»⁴⁹². Ласточкин считает, что часто встречающееся заострение внимания на словах «от Сущего сущность» оказывается недостаточным, а для более

⁴⁸⁶ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...». С. 23.

⁴⁸⁷ Булгаков С., прот. Главы о тринитарности // Православная мысль. 1928. № 1. С. 38-88.

⁴⁸⁸ Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова). С. 38.

⁴⁸⁹ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 100.

⁴⁹⁰ Там же. С. 163.

⁴⁹¹ Софроний (Сахаров), архим. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, СТСЛ. 2008. С. 63.

⁴⁹² Григорий Палама, свт. Триады в защиту священо-безмолвствующих. Триада III. Часть 2. М.: Канон. 2003. С. 316.

точного толкования необходимо рассматривать цитату целиком⁴⁹³. Здесь трудно не согласиться с необходимостью контекстуального прочтения отрывка, но отнюдь не в том ключе, который пытается избрать Ласточкин.

Сам свт. Григорий Палама, трактуя беседу Бога с Моисеем, рассматривает ее в «контексте ссылок в параллельных местах у Дионисия Ареопагита»⁴⁹⁴ и утверждает, что само имя «сущность» есть, в частности, обозначение сил или энергий в Боге⁴⁹⁵: «от Сущего Бога происходит энергия, которая есть Сущность вне самой себя»⁴⁹⁶. Рассматривая же часть цитаты – «Сущий объял в себе все бытие», отметим, что преп. Иоанн Дамаскин, на которого часто ссылается Ласточкин О., говорит также о том, что Бог «объемлет» или «имеет в Себе все бытие». Здесь мысль развивается как раз в контексте единой природно-личностной онтологии, следовательно, невозможно свести Бытие Бога к чистой, деперсонализированной «Сущности» с ее энергиями.

Рассмотрим некоторые особенности этимологии «Аз есмь Сый». Согласно лингвистическим исследованиям, в европейских вариантах перевода это выражение «не вполне соответствует оригинальному тексту». По мнению ряда толкователей, более точно значение тетраграммы передает еврейский текст (которому чуждо отвлеченно-философское мышление) «*ehje asher ehje* (эхье ашер эхье), где оба *ehje* — одно и то же 1-е л. ед. ч. глагола *быть* — Я есмь; *asher* — относительное местоимение *который*»⁴⁹⁷.

⁴⁹³ Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова). С. 37.

⁴⁹⁴ Некоторые современные исследователи делают ошибочные попытки свести толкование данного места лишь к указанию на различие между Богом-Творцом и творением, а не Его Сущностью и Его энергиями. Demetracopulos J. Is Gregory Palamas an Existentialist? The Restoration of the True Meaning of his Comment on Exodus 3, 14: Ἐγὼ εἰμι ὁ ὢν. Athens: Parousia, 1996. См. об этом Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX-XX вв. СПб: Издательство Олега Абышко. 2014. С. 168.

⁴⁹⁵ Когда мы называем Богом, Жизнью, Сущностью, Светом или Словом сверхсущественную Сокровенность, мы имеем в виду не что другое как исходящие из Нее в нашу среду силы, боготворящие, создающие сущности, производящие жизнь и дарующие премудрость. См. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. Гл. 2, ч. 7. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ (дата обращения: 15.07.15)

⁴⁹⁶ Поясним, что для свт. Григория нехарактерно «именование энергий сущностью». Но именно в этом отрывке он прибегает к такому утверждению. См. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX-XX вв. С. 167.

⁴⁹⁷ Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. С. 46-47.

Дословная калька выглядит следующим образом: «Я есмь Который Я есмь», или «Я есмь Тот, Который Я есмь»⁴⁹⁸. И вряд ли ее можно истолковать как уход Бога от ответа. Прежде всего, здесь ярко подчеркивается непостижимость Божественного Существа⁴⁹⁹, но также усматривается и необъяснимость, несводимость бытия Бога к философскому определению «сущности».

Казалось бы, не отрицая личности Бога, автор дипломной работы все же не допускает возможности акцентирования внимания именно на местоимении «Аз». Иначе, по его мнению, Господь «должен был бы сказать народу Израиля, на их вопрос о том, кто Его послал, что его послала Персона»⁵⁰⁰. Очевидно, что автор подозревает о. Софрония в полном пренебрежении сущностью Бытия, столь характерном для чисто философской традиции экзистенциализма, как например у Сартра, считавшего что «человек не имеет сущности»⁵⁰¹. К сожалению, Ласточкин О., вполне очевидным образом не удосужился достаточно глубоко вникнуть в богословскую мысль архим. Софрония и, увы, качественно исказил ее смысл.

Если переводить дословно с еврейского оригинала, то Господь говорит Моисею: «иди и скажи сынам Израилевым: «Меня послал к вам Я-есть»⁵⁰². В действительности, «архаичный еврейский глагол *hajaḥ* (хайа) означает, с одной стороны, бытие само по себе, а с другой стороны — бытие как присутствие: здесь, рядом с кем-то, в отношении к кому-то»⁵⁰³. Подобного взгляда придерживается и А. П. Лопухин. Он считает, что Сущий или Ягве происходит «от глагола «гайа» — быть, взятого в 1-ой форме и означает

⁴⁹⁸ Там же. С. 47.

⁴⁹⁹ Егоров Г., свящ. Священное Писание Ветхого Завета. С. 55.

⁵⁰⁰ Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова). С. 36

⁵⁰¹ См. Кочеров С.Н. Философия: учебное пособие. Н. Новгород: НИУ РАНХиГМ, 2015. С. 53.. Вообще Ж.-П. Сартр считает, что «существование предшествует сущности», значит, личное бытие ставится онтологически выше общего, выше природы. См. Философская антропология: Актуальные понятия: учеб. пособие / Е. С. Черепанова и др. Мин. обр. и науки РФ, Урал. Изд-во Урал. 2017. С. 267.

⁵⁰² Селезнев М. Самоопределение Бога в Исх 3:14: «Я есмь Сущий» или «Я есть Тот, Кто Я есть»? Экзегеза современных интерпретаторов и грамматика древних текстов//*Variā*, 4 (35), 2017, С. 162-186, здесь с. 162.

⁵⁰³ Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание ветхого завета. С. 47.

личность самобытную, абсолютно и независимо от чего-либо»⁵⁰⁴. Прот. Олег Стеняев, в свою очередь пишет, что «слово “хайя” означает жизнь в трех временах: был, есть, будет». т.е. «быть всегда». И самым подходящим переводом этого термина «на славянский язык является» как раз «Сущий», что указывает на «неизменность, вечность» и «самодостаточность» Бога⁵⁰⁵.

Ласточкин О. впадает в крайность, диаметрально противоположную философскому экзистенциализму, сражаясь с выдуманными им самим ветряными мельницами ложно интерпретированного богословия о. Софрония. Более того, по сути, он искажает смысл священной тетраграммы, уходя от личностно-природной ее трактовки в сторону сущности. Так, критик о. Софрония утверждает, например, что Господь «Сам делает акцент именно на слове «Сущий», а не на «Я», которое, получается, вообще не включается и «не является именем Бога»⁵⁰⁶. Но взвешенный лингвистический анализ тетраграммы совершенно четко позволяет проследить указание на персональность Бога наряду с обладанием Им Его собственным бытием.

Как, указано выше, «Я-есть» — это отсылка к обладанию автономным существованием, «бытию по себе», т.е. к Личному, самобытному Богу, не имеющему начала или зависимости от кого-либо или от чего-либо, всецело само-стоятельному или авто-ипостасному⁵⁰⁷. Одновременно это выражение указывает на личное со-присутствие Бога с человеком: «Я есмь Тот, Который Я (буду) присутствовать». Это присутствие не является статичным, оно содержит призыв, динамику, которую «можно понять, испытать, только пойдя за Богом»⁵⁰⁸ в личном усилии.

⁵⁰⁴ Лопухин П.П. Толковая библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов//URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/lopuhin/ishod/txt03.html> (дата обращения: 9.08.19)

⁵⁰⁵ Стеняев О., прот. Беседы на книгу Исход. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/24169-Беседы-на-Книгу-Исход.pdf> (обращения: 10.08.19).

⁵⁰⁶ Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова). С. 38.

⁵⁰⁷ Свт. Афанасий Великий говорит, что Сын имеет бытие (ἔχει τὸ εἶναι) от Отца, что означает фактически утверждение Сыновней само-бытности или само-ипостасности Сына. См. Мефодий (Зинковский), иером// История термина «ипостась» и его богословское употребление// Альманах Метaparадиγμα, № 4, 2014, С. 35-74, здесь с. 54.

⁵⁰⁸ Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. С. 48.

2.1.4 Двуприродная структура человека

Архим. Софроний (Сахаров) рассматривает человеческую личность, прежде всего, через призму христологии. Именно Христос, как воплощенная Личность, явлен нам «вполне Человеком»⁵⁰⁹, «незыблемым основанием и высшим критерием учения Церкви о человеке»⁵¹⁰. Подчеркивая единство сообразности бытия Бога и человека, отец Софроний говорит о недопустимости проведения «радикального различия» между ними, поскольку это может привести к искажению антропологии⁵¹¹.

Не случайно, центральным положением в вопросе обожения человека архим. Софроний, вслед за многими богословами, считает воплощение второй Ипостаси Святой Троицы. Бог-Сын ипостасирует человеческую природу, воспринимая «образ рабского бывания»⁵¹². (Ср. Флп. 2.7). Энергичное общение двух природ в Единой Ипостаси Христа оказывается «первостепенным» для обожения человека»⁵¹³. Благодаря ипостасному соединению двух природ во Христе Его предвечная Божественная Личность является «Предтечей нашего воссозданного человечества»⁵¹⁴.

Именно догмат Боговоплощения дает основание о. Софронию утверждать ипостасную соизмеримость Творца и твари. Повторяя и развивая мысль отцов Церкви, впервые высказанную свт. Иринеем Лионским и развитую каппадокийскими и другими выдающимися богословами Церкви, архим. Софроний возводит саму возможность «для человека воспринять

⁵⁰⁹ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 23//Он же. Письма в Россию. С. 121-124, здесь с. 122.

⁵¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Обожение// Он же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 70-83, здесь с. 71.

⁵¹¹ Там же. С. 80.

⁵¹² Здесь отец Софроний подчеркивает, что именно «бывания», а не «бытия», подразумевая при этом, что «бывание» являет диалектический синтез «бытия» как тезиса и ««небытия»» как ««антитезиса»». См. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 12// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 130-140, здесь с. 136.

⁵¹³ Christopher Veniamin, The theology and memory of elder Sophrony (Sakharov) // URL: http://silouan.narod.ru/texts/c_veniamin1.htm (дата обращения: 10.10.18).

⁵¹⁴ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7

обожение», к тому факту Откровения, что Бог Слово приобщился тварной человеческой природе⁵¹⁵.

Воипостазирование и обожение Сыном Божиим тварной природы дает человеку потенциальную возможность «исполнить свое предназначение» – стать христом по благодати⁵¹⁶, т. е. «двуприродным», соединив в своей ипостаси Божественные энергии и человеческую природу.

Такого же мнения придерживаются и выдающиеся богословы русского зарубежья, современники о. Софрония, профессор-богослов В. Н. Лосский и прот. Г. Флоровский. Согласно Лосскому, наша природа «должна войти в соединение с Богом, стать личностью тварной с двумя природами: человеческой – обоженной, и природой, или, вернее, энергией Божественной – обожающей»⁵¹⁷. Богословское понимание человеческой личности о. Георгием сводится к видению человека как «двуединой ипостаси»⁵¹⁸, «единой ипостаси в двух природах»⁵¹⁹.

2.1.5 Динамичный характер обожения персоны человека: от образа к подобию.

Несомненным вкладом архим. Софрония в современное богословие является развитие динамического видения принципа персоны человека. Фундаментальным богословским критерием ипостасно-природной кинетичности человеческой личности является отражение ею внутритроичной жизни (вечное рождение Сына и изведение Духа Отцом) и

⁵¹⁵ Софроний (Сахаров), архим. О послушании// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 170-179, здесь с. 172.

⁵¹⁶ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering P. 5-9.

⁵¹⁷ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. С. 72-82, здесь с. 81.

⁵¹⁸ Флоровский Г., прот. О смерти крестной. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Ф/florovskij-georgij-vasiljevich/izbrannie-bogoslovskie-statji/25> (дата обращения 10.01.19).

⁵¹⁹ Флоровский Г., прот. О бессмертии души. URL: http://www.odinblago.ru/osnovnoe_bogoslovie/bessmdushi/ (дата обращения 10.01.19).

домостроительства Святой Троицы (творение человека, Боговоплощение, включая динамический характер человеческой природы Христа)⁵²⁰.

Тварная динамика ипостаси человека в силу своей персональной свободы может иметь двойную окраску. С одной стороны — это «медленный... процесс становления», «проявляющейся как влечение любви к бесконечному соединению с Отцом»⁵²¹. Вторая грань динамизма заключается в возможной динамике падения личности, в пренебрежении «страдательным аспектом роста», в избегании «пути Христа»⁵²², в стремлении к самообожению, что, в конечном счете, приводит к асимптотической «де-персонализации».

Иером. Николай (Сахаров), размышляя о кинетической концепции о. Софрония, называет персону ««каналом» ассимиляции динамических атрибутов» модуса бытия Бога⁵²³. Развивая линию мысли свт. Григория Паламы, который считает, что нетварная обоживающая благодать не застывает статически в обоженном человеке, но выявляется динамически в жизни, подобной Христу⁵²⁴, отец Софроний пишет об ипостасном динамизме, который содержит в себе элемент бесконечности⁵²⁵. Значит обожение человеческой личности отнюдь «не следует понимать как статическое состояние», где при достижении определенного уровня духовное возрастание человека останавливается. Ипостась человека «призвана к непрерывному росту и постоянному совершенствованию»⁵²⁶ в стремлении уподобиться Богу.

⁵²⁰ «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте, и в любви у Бога и у человеков» (Лк. 2.52). См. Christopher Veniamin, *The theology and memory of elder Sophrony (Sakharov)* // URL: http://silouan.narod.ru/texts/c_veniamin1.htm (дата обращения: 10.10.18).

⁵²¹ Мефодий (Зинковский), иером. Каппадокийский дух персоналистического богословия архимандрита Софрония (Сахарова). С. 242.

⁵²² Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX-XX вв. С. 207.

⁵²³ Николай (Сахаров), иерод. Понятие образа и подобия у архим. Софрония. С.101-117.

⁵²⁴ Mantzaridis G. *The Deification of Man*. Transl. by L. Sherrard. New York, 1984. С. 61-62.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ Gregory (Zaiens), ig., *Archimandrite Sophrony on psychology: the background* // URL: <http://www.pravoslavie.ru/98851.html> (дата обращения: 10.10.18).

Личность человека «развивается не только на земле», но и продолжает свое развитие в жизни будущей⁵²⁷. У отца Софрония мы находим рассуждение о том, что «не завершенное здесь познание будет восполнено за пределами этой формы нашего существования»⁵²⁸. Митрополит Каллист (Уэр), полагает, что и телесную смерть можно рассматривать как «стадию роста»⁵²⁹ нашей личности. В свете богословско-педагогического дискурса прот. В. Зеньковский отмечает, что человек призван «восходить к бесконечности»⁵³⁰, поскольку «небеса – это бесконечный конец»⁵³¹.

Динамизм природно-личностного бытия человека указывает, по мнению о. Софрония, на «еще не достигнутое совершенство»⁵³². Он убежден, что возрастание к «подобию» обусловлено сотворением «по образу». Митр. Иерофей (Влахос), вслед за своим наставником, говорит об «образе» как «потенциальном подобии», а подобие, в свою очередь, называет «образом в действии»⁵³³.

Развивая идеи преп. Максима Исповедника, старец Софроний пишет о «динамическом измерении» как «образа», так и «подобия»⁵³⁴. Исходя из понимания глубины поврежденности человека и бесконечной любви Бога, он допускает мысль, что для обожения достаточно «достигнуть хотя бы тени подобия»⁵³⁵.

Видя в личном бытии человека возможность уподобления Живому Богу, отец Софроний уверен, что человек как персона несет в себе «отражение-образ абсолютности Божией», хотя еще не всецело

⁵²⁷ Там же.

⁵²⁸ Софроний Сахаров. О молитве. С. 186.

⁵²⁹ Kallistos (Ware), bish. A peaceful ending to our life// A peaceful ending to our life // URL: <https://incommunion.org/2004/10/18/a-peaceful-ending-to-our-life/> (дата обращения: 06.12.18).

⁵³⁰ Зеньковский В. В. Христианская философия. М.: Институт русской цивилизации, 2010, С. 39.

⁵³¹ Kallistos (Ware), metr. I Love, Therefore I Am. URL: <http://www.incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (дата обращения 15.12.18).

⁵³² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 74.

⁵³³ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия (Святоотеческий курс врачевания души). СТСЛ. 2004.

⁵³⁴ Николай (Сахаров), иерод. Понятие образа и подобия у архим. Софрония.

⁵³⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 12//он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 130-140, здесь с. 133.

«актуализированной»⁵³⁶. Потенциал к «обожению заложен» в природе человека, а его осуществление невозможно без «личных усилий человека»⁵³⁷, без шествия «по долгому и узкому пути»⁵³⁸. Таким образом, «обожение осуществляется» в синергичном сотворчестве личности человека и Бога⁵³⁹. По мысли старца, актуализация замысла Творца происходит в такой полноте, что наша жизнь в ее предельном совершенстве становится «чистым актом» и в ней не может остаться нереализованных потенций⁵⁴⁰.

Принципиально важным для о. Софрония становится аспект вечности ипостаси человека «через приобщение Нетварному Свету»⁵⁴¹. Когда Божественный «Свет благоволением Бога осеняет нас, тогда ипостасное начало в нас из потенциального состояния в нашем рождении актуализируется и становится способным «видеть» Бога (Мф. 5.8)»⁵⁴². Из этого следует, что мы экзистенциально вводимся в несотворенную жизнь Бога⁵⁴³, чего и должна достичь каждая тварная ипостась. К примеру, у преп. Макария в его Беседах много говорится о видении Света, причем особый акцент сделан на эсхатологическом плане, но не в смысле возможности узреть Божественный Свет уже за гранью земной жизни, а в смысле огромного значения, которое имеет Свет для воскресения мертвых⁵⁴⁴.

В настоящее время ведутся «активные споры о влиянии современного философского персонализма и экзистенциализма на богословское понимание личности»⁵⁴⁵, но несмотря на это о. Г. Завершинский считает, что термин «*existentia*» вполне может быть применен в богословии, поскольку Бог дает познание о Себе посредством воздействия нетварной силы, «воспринять

⁵³⁶ В работах о. Софрония термины «ипостасная актуализация» и «обожение» выступают как синонимы. См. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 18//Он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 159-173, здесь с. 168.

⁵³⁷ Завершинский Г., свящ. Богословский экзистенциализм архим. Софрония (Сахарова). С. 167–180.

⁵³⁸ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 119.

⁵³⁹ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 40.

⁵⁴⁰ Софроний (Сахаров), архим. Обожение// Он же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 70-83, здесь с. 70..

⁵⁴¹ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 121.

⁵⁴² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 220.

⁵⁴³ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 203.

⁵⁴⁴ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 35-36.

⁵⁴⁵ Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности. С.14.

которую человек может в истинном бытии»⁵⁴⁶. Кроме того, немаловажно учитывать «принципиальную несовместимость» установок персоналистов и экзистенциалистов «с православным пониманием личности»⁵⁴⁷.

Согласно Св. Преданию Церкви созерцание Божественного света является тем, благодаря чему совершается обожение. Строго говоря, нетварный свет есть «боготворящий дар»⁵⁴⁸, который соделывает человека светом в Господе (Еф. 5.8).

Чтобы избежать неточных или некорректных выводов о понимании старцем образа и подобия Божия, отметим, что он не сводил их к какой-то отдельной составляющей человеческой личности (дух, душа, тело) или к какому-либо аспекту бытия⁵⁴⁹. Следуя преп. Симеону Новому Богослову, который считает, что «обожение человека есть тотальное преобразование его природы, включая все его составляющие члены»⁵⁵⁰, о. Софроний считает, что динамика личностного преобразования охватывает «все составляющие человеческого существа»⁵⁵¹.

Надо отметить, что отец Софроний, наряду с употреблением понятия «образ и подобие», чаще прибегал к понятию «образ бытия», поскольку именно оно наиболее ярко отражает смысловую нагрузку «образа» и «позволяет объять человека» в его личностно-природной «целостности»⁵⁵². Проф. Лосский также говорит о том, что «не только душа, но и также человеческое тело, как сотворенное по Его образу, участвует в сообразности Богу»⁵⁵³.

⁵⁴⁶ Завершинский Г., свящ. Богословский экзистенциализм архим. Софрония (Сахарова).

⁵⁴⁷ Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности. С. 18.

⁵⁴⁸ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. С. 359.

⁵⁴⁹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 232.

⁵⁵⁰ Николай (Сахаров), иером. Антропологический максимализм: обожение человека у преп. Симеона Нового Богослова и арх. Софрония (Сахарова). Сборник трудов кафедры библеистики МДА, № 3. 2016. С. 169-199, здесь с. 175.

⁵⁵¹ Николай (Сахаров), иерод. Понятие образа и подобия у архим. Софрония

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. С. 129.

Старец Софроний, имевший опыт созерцания нетварного света⁵⁵⁴, исповедует единство человечества и, одновременно, придает каждой отдельной персоне характер единственности, уникальности, в динамическом аспекте способной «к самопознанию и самоопределению в обладании творческой энергией»⁵⁵⁵.

2.1.6 Эсхатологическое равенство Богу в богословской системе архим. Софрония.

В антропологии архим. Софрония мысль о потенциальном «равенстве» человека Персональному Богу занимает центральное значение⁵⁵⁶. Акцентируя внимание на персональном модусе бытия человека, богослов дерзновенно говорит о заложенной Творцом в человеке возможности подобия Ему даже до тождества⁵⁵⁷, подкрепляя свою мысль словами Апостола Петра о том, что спасенные во Христе станут «причастниками Божеского естества»⁵⁵⁸ (2 Пет. 1.4) по благодати. Здесь человеческий ум встает перед антиномией доступности «недоступной природы», которая становится в некотором смысле «сообщаемой»⁵⁵⁹.

Апофатическое видение «тождества» человека своему Создателю основано, в частности, на призыве Христа к нахождению слуги Своего там же, где Он Сам пребывает (см. Ин 12.26), т. е. одесную Бога-Отца, а значит, на «желании» Господа «разделить с нами Свой «образ бытия»⁵⁶⁰. Ссылаясь на 34-й гимн преп. Симеона Нового Богослова, о. Софроний пишет, что «Владыка не завидует тому, чтобы смертные через Божественную благодать являлись равными Ему» и не считает свое разумное творение недостойным уподобления Ему. Наоборот, торжествует, если видит человека таким же по

⁵⁵⁴ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 259.

⁵⁵⁵ Sophrony (Sakharov), archim. His Life is Mine.

⁵⁵⁶ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 122.

⁵⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2:// Он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 18-29, здесь с. 22.

⁵⁵⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 207.

⁵⁵⁹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. С. 76-77.

⁵⁶⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 12//он же: Духовные беседы. Т. 2. С. 114-120, здесь с. 117.

благодати, каков Он по природе. «Бог дарует всего Себя» человеку. Здесь прослеживается абсолютное единство в мыслях двух исихастов-богословов разных эпох.

Отметим, что тезисы о «полноте обожения»⁵⁶¹ и равенстве человека Творцу являются в системе богословских воззрений о. Софрония наиболее трудными для понимания и потому зачастую оспариваемыми⁵⁶². Необходимо помнить, что, согласно учению Церкви, онтологическая дистанция между Творцом и Его творением, а значит и несообщимость человеку полноты Сущности Творца, сохраняются независимо от времени, места и обстоятельств. Смелое слово великого старца-исихаста «не означает абсолютного тождества» по сущности, «но подразумевает никогда не прекращающееся ипостазирование тварной персоной нетварных энергий Бога»⁵⁶³. Поскольку нетварные энергии суть сущность Бога в ином, отличном от внутрисущностного, модусе бытия, то причастие энергиям есть, в некотором смысле, и причастие сущности Бога.

Отец Софроний подчеркивал несообщимость и несозерцаемость Божественной Сущности в ее внутритроичном аспекте бытия, а равенство Богу напрямую он связывал с понятием бесконечной потенции «полноты обожения»⁵⁶⁴, достигаемой посредством ипостазирования нетварных энергий.

О. Софроний настаивает на возможности достижения человеческой личностью «абсолютного богопознания»⁵⁶⁵ и, вслед за преп. Симеоном Новым Богословом, считает, что «видение Нетварного Света есть призвание всякого христианина»⁵⁶⁶. В то же время старец отмечает, что «живой опыт персоны», которая по образу Христа двуприродна и актуализирует свое единство как с Богом, так и с себе подобными, «редко дается людям в этом

⁵⁶¹ Там же. С. 122.

⁵⁶² Мефодий (Зинковский), иером. Каппадокийский дух персоналистического богословия архимандрита Софрония (Сахарова), здесь с. 241.

⁵⁶³ Там же.

⁵⁶⁴ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 142.

⁵⁶⁵ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 15: Из впечатлений на пути к Святой Земле// Письма в Россию. С. 100-101, здесь с. 100.

⁵⁶⁶ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 53.

мире»⁵⁶⁷. Он объясняет это факт динамичностью персонального «задания», зависящей во многом от нашего личного произволения, в противовес статике «заданности».

Путь к энергичной тождественности Богу богослов видит в исполнении заповедей Творца, которые должны стать «единственным законом всего нашего бытия»⁵⁶⁸. Необходимость соблюдения заповедей Божьих в антропологии отца Софрония проходит красной нитью. Он уверен, что «глубина и широта нашей личности» зависят от меры хранения заповедей⁵⁶⁹, которые «являются отблеском Нетварного Света»⁵⁷⁰.

Старец настаивает на том, что видение несозданного Света неразрывно «связано с верой в Божество Христа. И связано, и странным образом зависит одно от другого»⁵⁷¹. Можно задаться вопросом: если христиане веруют «во Христа как Бога», то почему же созерцания Нетварного Света удаются далеко не все? Отец Софроний отвечает, что для спасения «недостаточно умом убедиться в Божестве Христа», необходимо приложить «максимальные усилия жить согласно слову Его»⁵⁷², т.е. «обратиться ко Христу всем своим существом»⁵⁷³, ибо «вера обязывает к подвигу»⁵⁷⁴ личного истощания. Так, «созерцание личностного Бога» реализуется через «озарение светом» нашей природы, посредством чистой молитвы⁵⁷⁵.

Акцентируя внимание на вере как жизненной «силе-энергии», связующей нас с Творцом, старец вместе с тем не умаляет важности

⁵⁶⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 236.

⁵⁶⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 24: Ипостась как состояние обоженного человека//он же: Духовные беседы в 2-х т. Т. 2. С. 214-221, здесь с. 218.

⁵⁶⁹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 301.

⁵⁷⁰ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 267-268.

⁵⁷¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 189.

⁵⁷² Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 53; *он же* Таинство христианской жизни. С. 88.

⁵⁷³ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 44-45.

⁵⁷⁴ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 9.

⁵⁷⁵ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...». С. 68; *он же* Таинство христианской жизни. С. 92, 102.

«теоретического убеждения». Он считает, что вера синтезирует «теоретическое постижение истины» и «свободное волевое усилие»⁵⁷⁶.

После ранних стремлений о. Софрония к «всетрансцендирующему чистому бытию чрез отрешение личного начала»⁵⁷⁷ перед его сознанием особенно остро встала заповедь о любви к Богу и ближнему, вместе с пониманием того, что «бытийное слияние с Богом совершается через любовь»⁵⁷⁸. При этом, как впоследствии сформулирует старец, «нет любви вне личности»⁵⁷⁹. Сам Бог персонален и это есть основание для понимания и актуализации Его любви в нас. Единственным мостиком к опытной реализации как ипостасного принципа, так и Божественной любви в людях, является исповедание веры в Божество Христа, без Которого «невозможно вхождение в область Божественного Бытия» и «осияние Нетварным Светом»⁵⁸⁰.

2.1.7 Заключение.

«Бог есть Свет» (1 Ин. 1.5). Апостолы пережили эту истину во время Фаворского Богоявления. Будущий отец Софроний сподобился видения Нетварного Света совсем еще в раннем детстве. Как он сам об этом пишет: «Бывали случаи, по выходе, вернее сказать, выносимый на руках из храма, я видел город, который в то время был для меня всем миром, освещенным двумя родами света. Солнечный свет не мешал ощущать присутствие иного Света»⁵⁸¹. Видение Нетварного Света, которого удостаиваются подвижники, есть высочайшее явление Бога человеку, в котором, по слову о. Софрония,

⁵⁷⁶ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 96.

⁵⁷⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 258.

⁵⁷⁸ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 14.

⁵⁷⁹ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 99.

⁵⁸⁰ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 136.

⁵⁸¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 41.

«человеку дается бытийное познание Бога»⁵⁸². «Свет сей есть в самом себе нетленная жизнь, пронизанная миром любви»⁵⁸³.

Обожение человека — ключевая тема учения о. Софрония. Мысль о тождественности или равенстве человека Творцу, основывается о. Софронием на словах ап. Павла, который призывает к достижению «полноты возраста Христова» (Еф. 4.13) в пределах Земли. Тварная ипостась «ипостазирует»⁵⁸⁴ в свою природу «жизнь Бога»⁵⁸⁵, т.е. нетварные энергии, и человек, как было сказано выше, становится «двуприродным» или, иными словами, оставаясь тварным, воспринимает божественный образ бытия, хотя и без слияния с Божественной сущностью⁵⁸⁶.

Неустранимая онтологическая дистанция между Богом и человеком есть следствие трансцендентного характера бытия Божества, но это не мешает отцу Софронию поставить знак равенства между Богом и человеком в плане образа бытия в результате возможности ипостасного усвоения вторым нетварных энергий.

Подчеркивая потенциальную бесконечную способность к преобразению нашей личности, отец Софроний подчеркивает ее динамический характер в стремлении единения с Богом и с другими тварными личностями. Именно тогда, когда личность включается в общую динамику себе подобных личностей, в бытие «всего Адама», она обретает свою целостность, т.е. становится актуализированной.

Путь актуализации ипостасного начала и тождественности Богу – суть синергийный процесс Бога и человека. Со стороны человека, по мнению нашего богослова, необходимым является исполнение заповедей и

⁵⁸² Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей// Он же: Письма в Россию. С. 20-47, здесь с. 40.

⁵⁸³ Письмо 34. С. 156-160, здесь с. 159.

⁵⁸⁴ Заклячая слово в кавычки, отец Софроний имеет ввиду неполноту данной аналогии. Человеческая ипостась воспринимает Божественную природу только в энергийном аспекте, в отличие от восприятия Христом человеческой природы и в сущности, и в энергии. См. Никитина С.В. Учение об обожении архим. Софрония (Сахарова). Вестник ПСТГУ. № 22. 2012. С. 311-316.

⁵⁸⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 146.

⁵⁸⁶ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 101.

непоколебимая вера в Божество Христа. Наше отношение к Богу и с Богом является личным и от этого отношения зависит ответ Бога нам.

2.2. Понятие «знание» в трудах архим. Софрония (Сахарова).

2.2.1 Тринитарные основы концепта «знание».

Православная богословская мысль, внесшая поистине революционный вклад в развитие смысловой нагрузки многих прежде уже известных человеческой мысли понятий и терминов, позволяет говорить и о качественно новой перспективе употребления понятия «знание» (γνώσις). Аналогично тому, как тайна человеческой личности сокрыта в тринитарном богословии, так и христианская специфика понимания концепта «знание» корнями уходит в учение о Пресвятой Троице. Одним из свидетельств этому выступают слова Христа о том, что «никто не знает (ἐπιγινώσκει) Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11.27).

Так, выдающийся богослов XX столетия, архим. Софроний (Сахаров), уверен, что познание Сыном Отца является «совершенным»⁵⁸⁷. Исходя из внутри-тринитарной жизни Ипостасей в Троице можно утверждать, что христианское прочтение термина «знание» усваивает ему ипостасно-природные свойства. Описывая взаимное ипостасное знание Лиц, имеющее место в единой сущности Святой Троицы, термин «знание» получает максимально возможную смысловую нагрузку, приобретает парадоксальные свойства, выводящие его в металогическую плоскость.

Архимандрит Софроний в нашем познании Бога прозирает онтологический принцип «общения в бытии» с Творцом всего мира и человека, а не просто интеллектуальную богословскую осведомленность. К

---

⁵⁸⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 35.

постижению именно такого бытийного созерцания устремлен весь жизненный путь архимандрита Софрония (Сахарова)⁵⁸⁸.

Придавая высочайшую значимость принципу персоны в Боге, старец – богослов видит в откровении «Аз есмь Сущий» онтологическую основу бытия и личности человек⁵⁸⁹ а. Открывшись Моисею на Синае, Бог не дал ему тем не менее еще полного познания о Себе. Согласно о. Софронию ветхозаветный мистик-пророк осознает «неполноту своего познания», но заповедует ждать Того, Кто «откроет путь к совершенному познанию Бога»⁵⁹⁰.

О. Софроний также полагает, что явление Бога в неопалимой купине, хоть и не открыло еще тайны личностности Творца, но уже послужило началом нового периода в истории всего человечества. Старец-богослов описывает открытый Моисею новый путь познания Бога как ранее неизвестный ветхозаветному народу модус познания: Творец приоткрывает Себя не как безличный, а «как Живой, Ипостасный»⁵⁹¹ Бог. Семена Закона, данного пророку, приготавливают ветхозаветный народ к восприятию воплощения одной из Ипостасей Троицы – Бога Слова, «Который сообщит миру познание о Боге»⁵⁹² в максимально возможной для земных условий степени.

Отец Софроний глубоко убежден, что именно Синайское Откровение стало семенем божественного благословения людям знать Бога как «Персону». Более того, для старца-гносеолога крайне важно, что этот образ персоналистического бытия сообщен и человеку. А исходя из этого, человеческая личность, согласно о. Софронию, в полноте может «жить», как

⁵⁸⁸ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. С. 11.

⁵⁸⁹ Основные положения параграфа были отражены в научном докладе: см. Павлова Л.П. Понятие «знание» в трудах архим. Софрония (Сахарова) // Материалы X международной студенческой научно-богословской конференции. – СПбДА, 2018 г. С. 329-333.

⁵⁹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 87

⁵⁹¹ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 25.

⁵⁹² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога, С. 259.

выражается старец, т.е. экзистенциально проживать это состояние ипостасного бытия, выражаемого краткой формулой - «аз есмь»⁵⁹³.

2.2.2 Антропология и нетварные энергии Бога – Троицы.

Богословско-антропологический подход старца-тайнозрителя Святой Троицы позволяет нам приоткрыть ипостасно-природное положение понятия «знание» в христианском мировоззрении. Отец Софроний убежден, что «познающая персона в акте христианского познания участвует всей полнотой своей природы, а не только интеллектом»⁵⁹⁴. Известно, что старцу Софронию свойственно необычное употребление глагола «жить». Это словоупотребление старец использовал и для описания опыта единения человеческого рода. Он говорит, в частности, что человека, созданного по образу Первообраза, мы «живем как персональное существо»⁵⁹⁵. Словоупотребление «жить как персональное существо» как раз очень удачно отражает природность когнитивного опыта познания человеком самого себя и себе подобных как богоподобной личностей.

О. Софроний отмечает, что рационально-экспериментальные попытки познания Бога самыми выдающимися умами века сего, вынуждают богослова говорить о «безумстве» попыток достижения вечности «на базе человеческой науки»⁵⁹⁶. Трагизм современности мирового бытия кроется в потенциальной неспособности тварной ипостаси автономно воспринять Дух Истины, Дух Божественного Откровения⁵⁹⁷, которым только и раскрывается вся глубина смысла личностного бытия человека.

Основополагающим принципом антропологической гносеологии архим. Софрония можно назвать единение сотворенных персон с нетварным

⁵⁹³ Там же. С 14, 125.

⁵⁹⁴ Софроний (Сахаров), архим. Мысли к предисловию// Его же: Рождение в Царство непоколебимое. С. 19-27, здесь с. 24.

⁵⁹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 229.

⁵⁹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 38.

⁵⁹⁷ Там же. С. 148.

Личным Логосом. Именно и только ипостасное начало обладает способностью к познанию⁵⁹⁸ своего личного Первообраза.

Для отца Софрония богопознание всегда глубоко и всесторонне бытийно, оно осуществляется через экзистенциальную «личную беседу»⁵⁹⁹, которая становится совершенной только в «союзе любви»⁶⁰⁰. Старец-богослов видит, что путь к подлинному познанию трех-ипостасного Бога, к подлинной гносеологии заключен в заповеди Христа «любить Бога всем существом» (Мк. 12.30), что вновь отсылает нас к мысли о личностно-сущностной переплетенности концепта «знание». Личная целостность жизненного акта богопознания отражается для о. Софрония еще и в том факте, что все составляющие природы: человеческой «ум, душа и даже тело участвуют в этом познании»⁶⁰¹.

Центральным гносеологическим положением в богословии старца является учение о «явлении Света», через который «дается человеку бытийное познание Бога»⁶⁰². Продолжая учение свт. Григория Паламы, старец Софроний проводит различие между непознаваемостью Божественной Сущности и познаваемостью ипостасных энергий Божества. Христианское представление о богопознании базируется на усвоении человеческой личностью нетварных энергий, отражением и выражением которых являются заповеди Христа. Соблюдение их личностью человека, будучи конкретным практическим путем личного совершенствования, выступает необходимым условием познания ею Абсолютного Личного Бога. Соединение человека с Богом неизбежно сопряжено со стремлением первого к Богосозерцанию. А обязательным условием для божественного ответа на это стремление является соблюдение заповедей Творца⁶⁰³.

⁵⁹⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога, как Он есть. С. 230.

⁵⁹⁹ Там же. С. 125.

⁶⁰⁰ Там же. С. 263.

⁶⁰¹ Там же. С. 180. См. Так же: Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С.38.

⁶⁰² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть С. 126

⁶⁰³ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С.170.

Несмотря на то, что в результате грехопадения связь с Личным с Богом и «озарение Его Светом радикально умалились»⁶⁰⁴, архимандрит Софроний полагает, что возможность усвоения нетварных энергий Творца падшим человеческим естеством, основывается на том неутраченном полностью в грехопадении качестве, которое было даровано Творцом человеку при его сотворении.

При всем разнообразии толкований библейского текста, посвященного антропогенезу, ученик преп. Силуана Афонского, считает, что тогда уже Господь «вдунул в лицо» Адама «дыхание жизни» нетварной. Если так, то человек именно получил ипостасное свойство объединять в себе тварную природу с нетварной. Именно в силу этого, разум человека обладает способностью вместить Божественные энергии, конечно «не до конца»⁶⁰⁵, ибо они неисчерпаемы, и только в той мере в какой может на данном этапе вместить их познающий субъект.

2.2.3 Гносис науки и богопознание.

Отец Софроний в богопознании выделяет три уровня: аналитическое (или научное) богословие, богословие как ипостасная молитва и богословие как состояние⁶⁰⁶ духа.

Академическое богословие носит не более чем отвлеченно-интеллектуальный характер и не возводит богоподобную личность на высшие ступени познания Перво-Бытия. Именно поэтому старец характеризует такое богословие как «хождение вокруг да около»⁶⁰⁷.

Второй уровень богопознания исходит из ипостасной молитвы Личному Богу, с целью приблизиться к высотам, достичь которых призвана

⁶⁰⁴ Амбарцумов Ф.Н. Учение схииархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете и святоотеческое предание//курсовое сочинение студента III курса СПбДА, СПб, 2006. С. 49.

⁶⁰⁵ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 169.

⁶⁰⁶ Табиев В.И. Архимандрит Софроний (Сахаров) о творчестве в аскетике и богословии// Культурное наследие России. ПСТГУ. С. 54-59, здесь с. 58

⁶⁰⁷ Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Т. 2., Эссекс; М., 2007.

человеческая личность⁶⁰⁸. Учение старца-аскета об ипостасной молитве, несомненно, велико. Его не сравнить с философией и даже... с интеллектуальной теологией»⁶⁰⁹.

Богопознание третьего уровня старец именует «бытийным»⁶¹⁰. Такое познание характеризуется не процессом логического мышления, но как прикосновение к Божественной жизни, к нам от Него же снисходящее⁶¹¹.

Полагая, «ипостасность первым и последним измерением., вне которого ничто не существует и не может существовать»⁶¹² старец-богослов, замечает, что «об этом подлинном носителе жизни (персоне) наука ничего не знает» и поэтому «навсегда останется в плане низшем»⁶¹³, совершая все новые и новые безуспешные попытки логического доказательства бытия Бога. Знание теоретическое, подобно дому, построенному на песке (Мф. 7.24-27). Оно (знание) может быть разрушено, если не перейдет в «план реальной жизни, став драгоценным опытом»⁶¹⁴.

Теоретическое теологическое знание, преподаваемое в богословских школах, каким бы высоким оно не было, принадлежит горизонтальному плану бытия. Его временный, преходящий характер не может дать того, на чем отец Софроний часто в своих трудах акцентирует внимание, а именно непреходящее «бытийное знание Перво-Бытия»⁶¹⁵, которое всегда Ипостасно. Не случайно, что Старец в своем учении о Богопознании подчеркивал необходимость восполнения богословской теории духовной практикой. Отвлеченные богословские знания без созерцательной молитвы, равно как

⁶⁰⁸ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 65.

⁶⁰⁹ Там же. С. 66.

⁶¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 119.

⁶¹¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 307

⁶¹² Софроний (Сахаров), архим. Богословие как молитва и как состояние нашего духа//Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 37-50, здесь с. 47.

⁶¹³ Софроний (Сахаров), архим. Письмо39: О своей болезни. О смысле нашего явления в мир – страдальческом творении самих себя в вечности. О принципе персоны и усвоении жизни в Боге// Он же: Письма в Россию. С. 169-176, здесь с. 172.

⁶¹⁴ Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 66

⁶¹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Мысли к предисловию//Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 19-27, здесь с.19.

молитва без догматического сознания, не могут дать доступной для человека полноты познания Божественной вечности. Лишь оба этих аспекта в своей взаимосвязи приближают личность человека к видению Персонального Абсолюта.

Достижение жизни в Боге, согласно о. Софронию, предполагает всецелое умно-сердечное слияние в результате общения естества человека с безначальными энергиями Творца. Возможность такого личностного синтеза обеспечивается систематическим пребыванием в духе заповедей Христовых⁶¹⁶. После чего и «ум, и сердце ощущают себя исполненными нового познания»⁶¹⁷.

Надо признать, что рубеж непознаваемости Бога не преодолевается «вдруг». Находясь в неведении Истины, греческие жрецы ставили жертвенник «неведомому богу» (Деян. 17.23)⁶¹⁸. В подобном заблуждении находятся сейчас те, кто научные знания предпочитают истинному Богопознанию. «Голые» знания, получаемые рациональным усилием в пределах земного бытия, еще не избавляют человека от греха и не отверзают двери к Истине. Более того, высшие богословские умы (здесь можно вспомнить катехизатора Ария, патриарха Константинопольского Нестория, архим. Евтихия и многих др. весьма образованных со светской точки зрения деятелей Церкви), лишённые духовных опытов и наделённые властью, могут серьезнейшим образом навредить своим последователям и увести в сторону от истинного познания о Боге.

О. Софроний глубоко переживает, что современный человек, стремясь к господству над миром и тайнами природы, обогащая свою жизнь, свой ум спектром научных дисциплин, со временем «становится почти неспособными созерцать свой внутренний мир, Живой образ Живого Бога»⁶¹⁹. Ставя

⁶¹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 38.

⁶¹⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 203.

⁶¹⁸ Софроний (Сахаров), архим. Богословие как молитва и как состояние нашего духа// Он же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 40.

⁶¹⁹ Там же. С. 159, 169.

созерцание Ипостасного Бога на высшую ступень бытия человечества, старец Софроний с болью в сердце замечает, что человек, понимая важность науки, отдает ей все силы, а то и всю свою жизнь, но при этом забывает о высшей науке, науке наук — Богопознании⁶²⁰.

Светская наука не в силах проникать дальше нашего материального видимого мира, для нее неприступна тайна личного бытия, выраженная формулой «Аз есмь». Плоскость человеческого разума функционирует по присущей ей «законам безличной формальной логики»⁶²¹. По мысли отца Софрония, современная наука «осудила сама себя на тюремное заключение», ей никак не перейти порог экспериментального метода⁶²² в сферу трансцендентного бытия Создателя мира.

Проводя параллель между школьной наукой и богопознанием, открытиями физики и Богооткровением, подвижник-богослов подчеркивает необходимость для успешного развития овладения студентами светских наук базовыми дисциплинами, что, несомненно, предполагает определенное личное «подчинение своим учителям», соблюдение их требований и методик. Так и в опыте познания Бога есть свой путь «приводящий к этому познанию», который заключается в личном покаянии, доверии, следовании вере и хранению заповедей Христа, в глубинном принятии этого Откровения⁶²³.

Дискурсивное мышление, характерное для современного человека, наталкивает старца Софрония на мысль о некоем «одебелении» живоносных евангельских заповедей путем сведения их лишь на уровень «христианской этики». В то же время о. Софроний утверждает, что христианская культура вовсе не отрицает этику, но хранит ее «как возможный переход от низшего к высшему, как некий мост между психическим и духовным бытием, как тропу

⁶²⁰ Там же. С. 67.

⁶²¹ Софроний (Сахаров), архим. Софроний (Сахаров), архим. О молитве//его же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 179-181, здесь с.179.

⁶²² Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 164.

⁶²³ Там же. С. 200.

от малого света к великому и совершенному»⁶²⁴. Для старца важным является то, что свет Божественного Откровения качественно отличается от света науки или природных явлений, он иноприроден⁶²⁵, тогда как «умный» свет естественных наук не выходит за пределы тварного бытия.

Детерминированный характер науки предполагает овладение определенным спектром научных знаний, где неизбежно наличествует познающий субъект и познаваемый объект. Истинное познание Бога, открывшегося нам как персональный «Аз есмь», исключает субъект-объектные отношения персон⁶²⁶ и сам момент какой-либо детерминации. Это и выступает отличительной чертой Богопознания в учении отца Софрония. Познание осуществляется двумя личными субъектами: «Богом — человека, человеком — Бога». Такое познание носит характер не только синергийный, но и «“персональный”, исключаящий “объективацию”»⁶²⁷. При таком перихоресисе взаимного личного знания, жизнь Бога становится жизнью человека⁶²⁸.

2.2.4 Заключение.

Итак, выдающийся богослов и духовник 20 века, о. Софроний (Сахаров) рассматривает понятие «знание» не только в сфере сугубо научно-теоретических знаний, хотя и не отрицает их⁶²⁹, но прежде всего в русле бытийного познания Личного Первообраза.

Богословие отца Софрония открывает для человека онтологические горизонты, в которых наличествует полнота (πλήρωμα) Богопознания. Он уверен, что изучать богословие следует «с целью подлинного проведения» в

⁶²⁴ Там же. С. 196.

⁶²⁵ Софроний (Сахаров), архим. Старец Силуан Афонский. С. 199.

⁶²⁶ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 91.

⁶²⁷ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 33.

⁶²⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 125; Он же: Таинство христианской жизни. С. 91

⁶²⁹ Например, о. Софроний говорит, о необходимости академического образования в наше время. См. Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 41.

жизнь нашу «духа Божественного Откровения»⁶³⁰, с целью установления личного общения человека с Богом.

Внешняя сторона богословского образования дает представление об основных догматах веры, знакомит нас с положением современных мировых конфессий, но оно оказывается недостаточным, чтобы превозмочь всякое отрицательное влияние погруженного в тление мира. Последнее достигается «не столько наукой, сколько действительным опытом Живого Бога»⁶³¹.

Задача каждого православного христианина научить себя и «мир созерцанию Божественных тайн»⁶³². Перед каждым христианином стоит величайшая задача, которая заключается, прежде всего, в выстраивании персональных отношений с Творцом мира и человека, а так же между человеческими личностями с целью евангельской проповеди (Мф. 28.19). Не достигнув этого, мы не «сможем нести в мир то, чего сами не имеем», не сможем «сообщить познание, которого сами лишены»⁶³³.

2.3 Богословие страданий: осмысление ипостасного кенозиса согласно архимандриту Софронию (Сахарову).

*Место страданий становится раем*⁶³⁴

2.3.1 Введение.

Осмысление «страдания» в Боге и человеке, согласно богословской системе архим. Софония (Сахарова), стоит предварить наблюдением относительно различия понятий «страдательности» и «трагичности» в языке

---

⁶³⁰ Там же. С. 56.

⁶³¹ Там же. С. 41.

⁶³² Там же. С. 159.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ Лосский В.Н. Догматическое богословие. СТСЛ, 2010. С. 175. Эта фраза является поэтическим переводом славянского выражения, используемого в надписании к изображению креста в восточно-христианской традиции: «место лобное рай бысть» (см.: Октоих, глас 5. В среду утра, по 1-м стихословии, седальны крестны).

этого выдающегося подвижника и богослова русского зарубежья⁶³⁵. Отец Софроний вполне традиционно считал, что в Боге не может быть и «нет трагедии»⁶³⁶, поскольку в Нем отсутствует какого-либо рода эгоцентрический индивидуализм, являющийся корнем греха⁶³⁷. Несмотря на то, что «любовь Христа во все время Его пребывания на Земле была многострадальной», поскольку «ей свойственно соучаствовать в страданиях» всего творения и сопереживать человеческую трагедию, «но не в Нем Самом, – пишет о. Софроний, – пребывала» последняя⁶³⁸. «Все-космическим страданиям Христа чужд сей элемент» трагичности. Трагедия сопряжена с безысходным отчаянием перед властью «всепоглощающей смерти»⁶³⁹, которая все обесмысливает и делает абсурдной саму жизнь человека. «У всех нас, – подчеркивает о. Софроний, – единственный враг – наша смертность. Если человек смертен, если люди не воскресают, то вся мировая история не больше, чем бессмысленное страдание» творения⁶⁴⁰. Так же остро переживавший трагедию XX века, когда миллионы жизней были брошены в жернова «мельницы смерти», современник о. Софрония преп. Иустин (Попович) заметит: «Человеку достаточно и одного взгляда, чтобы увидеть, что наша планета – ристалище, вымощенное человеческими черепами, ... со всех сторон обнесенное смертью»⁶⁴¹. Прорыв сей непроницаемой стены совершает Христос – Победитель смерти, благодаря Которому стало возможным для человека «созерцать реальности иного, нетленного Бытия, дотоле скрывавшиеся от нас»⁶⁴². Господь, восприняв полноту человечества, приходит для того, чтобы дать нам «жизнь и жизнь с избытком» (Ин. 10.10),

⁶³⁵ См. Иером. Мефодий (Зинковский), иером. Варнава (Снытко), Павлова Л.П. Богословие страданий: осмысление ипостасного кенозиса согласно архимандриту Софронию (Сахарову)// Христианское чтение. - 2020. № 4. - С. 21–34.

⁶³⁶ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 71; Он же. Аз есмь. С. 50; см. также: Лосский В.Н. Боговидение. М. АСТ, 2006. С. 426.

⁶³⁷ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. Догматическое богословие. СТСЛ, 2010. С. 415.

⁶³⁸ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 72-73.

⁶³⁹ Там же, С. 72, 73.

⁶⁴⁰ Там же, С. 83.

⁶⁴¹ Иустин (Попович), преп. Философские пропасти. М., 2005. С. 35.

⁶⁴² Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 83.

чтобы в конечном завершении Его Жизнь стала нашей жизнью. Эта мысль оказалась настолько важной для о. Софрония, что послужит названием для его книги «Его Жизнь моя» (His Life is Mine)⁶⁴³.

Восприятие сей полноты нетленной жизни происходит через «опыт истощания в следовании за Христом», страдания Которого, по слову о. Софрония, «воистину покрывают все болезни истории нашей по падении Адама»⁶⁴⁴. «Сораспинаясь Ему, мы становимся восприимчивыми к беспредельно великому Божественному Бытию», «умирая с Ним и в Нем, мы уже отсюда предвкушаем воскресение»⁶⁴⁵. Потому «если мы не переживем возможный для нас максимум страданий, то останемся неспособными к Царству»⁶⁴⁶ и будем «торчать» на поверхности, поскольку именно переживаемые скорби помогают погрузиться в глубины нашего сердца, о которых говорит псалмопевец: «Приступит человек, и сердце глубоко» (Пс. 63.7).

Богословие страданий может показаться «жестоким», каким оно представлялось в разные моменты жизни для самого о. Софрония, ввиду его далеко не поверхностного отношения к человеческим страданиям. Он писал: «Как молитва Иова спасла его собеседников от гнева Божия за их непонимание страданий, так я прошу Вас молиться за меня, чтобы простил мне Господь грех мой — моего непонимания страданий людских». Только «с пришествием Святого Духа то, что было бы невыносимо для нашего падшего естества, становится выносимым». Пребывание Святого Духа открывает «в нас новые глубины мировой жизни, и, странным образом, эта сила любви сострадательной вливает в нас чувство победы над смертью»⁶⁴⁷. Христианин, живя в молитве трагедию мира, который «в массе своей не принимает Духа Божия», так что «молитва возвращается к молящемуся не только с чувством

⁶⁴³ Sophrony (Sakharov), archim. His Life is Mine.

⁶⁴⁴ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 96.

⁶⁴⁵ Там же, С. 96.

⁶⁴⁶ Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. С. 26.

⁶⁴⁷ Там же. С. 36-37.

безрезультатности, но еще и с умноженной скорбью»⁶⁴⁸, все же «не отчаивается» и выходит из сей борьбы победителем⁶⁴⁹. Получивший дар любви Христовой, которая удерживает мир от гибели⁶⁵⁰, «он не становится жертвой безысходного отчаяния», что было бы действительно трагедией, но, «ощущая в себе животворящее дыхание Духа Святого..., он предчувствует конечную победу Света»⁶⁵¹. Так, находясь в эпицентре трагедии мира, христианин преодолевает ее, подобно Христу, сказавшему Своим ученикам: «В мире скорбны будете, но мужайтесь: Я победил мир» (Ин.16.32-33).

В этом смысле при всей общности понятий «страдательности» и «трагичности», их предельной «сцепленности» в не-христианских образах, картинах, парадигмах мира, для о. Софрония довольно отчетлива грань различия между ними. Особенно она очевидна при их богословском осмыслении в контексте внутритроичных отношений и христологии. Так, согласно о. Софронию, можно говорить о нетрагичной и нестрадательной кенотичности⁶⁵² в Боге-Троице и о нетрагичных страданиях Христа – воплощенного второго Лица Св. Троицы. И даже «Гефсиманская “смертельная скорбь” души»⁶⁵³ (см. Мф. 26.38) и «капли кровавого пота» (Лк. 22.44) не являются для о. Софрония признаками того, что во Христе наличествуют трагичные катастрофичность и необратимость⁶⁵⁴. В свете этого и в человеческом бытии возможно и необходимо положительное осмысление

⁶⁴⁸ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 75.

⁶⁴⁹ В одном из писем о. Софроний приводит размышления философа И.А. Ильина о подвиге святости на примере старца Силуана Афонского и его слов: «Держи ум свой во аде и не отчаивайся», которые о. Софроний, ученик старца, выразил в том же духе: «Живи на грани отчаяния и не отчаивайся». По мысли И.А. Ильина, несмотря на то что и гений, и святой с предельной остротой переживают свою трагедию и трагедию человечества, «в то время как гений бывает сокрушен страданием до полного отчаяния, святой – ... не отчаивается». См.: Софроний Сахаров, архим. Письмо 7: Об устройстве монастыря. О страдании за людей. Образ и подобие Бога и карикатура на них// Он же: Письма в Россию. С. 77-80, здесь с. 79.

⁶⁵⁰ Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. С. 37.

⁶⁵¹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 73.

⁶⁵² Кенозис, кенотичность – понятия, опирающиеся на греческий глагол κενόω, означающий «опорожнять, опустошать, уничтожать». См.: Мефодий (Зинковский), иером. Кенотичность как ипостасное или личностное свойство // Актуальные вопросы церковной науки № 2, 2019. С. 218-227, здесь, с. 218-219.

⁶⁵³ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 115.

⁶⁵⁴ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 50.

кенотичности и страдательности без элементов противоречивой и трагичной неизбежности.

2.3.2 Личный кенозис Сына как пример абсолютного послушания Отцу.

Тема страдания в богословии архим. Софрония неразрывно связана с очень важной для него темой ипостасного кенозиса Христа. По мысли святого подвижника, «бессильно слово» и бледнеют краски, способные в полноте «нарисовать картину страданий Иисуса Назарянина»⁶⁵⁵. Через учеников Спасителя и в живом опыте Церкви мы становимся свидетелями и соучастниками в Духе Святом таинства предельной, самоистощающейся⁶⁵⁶ «любви Христа», Который на всем протяжении земной жизни претерпевал «острые боли»⁶⁵⁷ (см. Ин. 11.35). И все же, благодаря ипостасному характеру «страдательности» во Христе, Его Боль оказывается созидательной, а страдания – исцеляющими человечество и лишенными темной и тупиковой трагичности. Именно поэтому размышление над темой ипостасного кенозиса Христа, которая является одной из ведущих в богословии о. Софрония, может стать для каждого христианина ориентиром для осмысления его собственных неизбежных, но не бессмысленных страданий в жизни.

Личный страдательный кенозис Сына Божия становится возможным благодаря особому личному модусу или «тропосу домостроительства», «тропосу вочеловечения»⁶⁵⁸, позволяющему Богу вместить в Свое бытие саму способность к страданию ограниченного творения. Восприняв сотворенную природу, «вступив в человеческую историю», Христос становится человеку «своим» и делает человека Своим. Как отмечает проф. В. Н. Лосский, модус вочеловечения Сына Божьего превосходит категории

⁶⁵⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 290.

⁶⁵⁶ Т.е. кенотичной.

⁶⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 50.

⁶⁵⁸ Мефодий (Зинковский), иером. Тропос существования и богословское понятие личности // Церковь и время, № 1 (62), 2013. С. 57-88, здесь с. 63. «Кенозис есть модус бытия посланного в мир Лица Святой Троицы, Лица, в Котором осуществляется общая Ее воля, Источник которой есть Отец». См.: Лосский В. Н. Домостроительство Сына // Богословские труды, № 8, 1972. С. 72-83, здесь с. 77.

совершенного, неизменного по природе Божества⁶⁵⁹, он может быть описан лишь в рамках ипостасной реальности. Сын Божий истощает Себя в «икономии спасения человечества», ипостасно «соединяясь с плотью», что и поясняет «тропос Его вочеловечения»⁶⁶⁰. Человеколюбец Христос нисходит в «ад кенотической и бесконечной любви», и следствием этого нисхождения являются Его воскресение, вознесение⁶⁶¹ и преодоление трагичности страданий как таковых.

Божественная любовь открывает нам два тропоса (образа) действия: «внутритроичный и ко всему миру»⁶⁶². Самоистощающаяся же любовь Христа, кенозис, проявленный прежде всего в Его вочеловечении, а затем и «в добровольных страданиях и крестной смерти, *отражают содержание Его Личности (курсив наш)*»⁶⁶³. Именно этот аспект, по убеждению о. Софрония, позволяет нам говорить, что «земному кенозису» Сына Божьего предшествуют внутритроичные личностные или ипостасные отношения, где каждая Ипостась в акте нестрадательной, но благостно самоотдающей, неистощимо кенотической любви к другим Ипостасям, абсолютно изливает или «опустошает» Себя, передавая «всю полноту Бытия» другим Ипостасям⁶⁶⁴. Об этом внутритроичном перихоресисе – взаимном проникновении, пронизываемости и общении Лиц, о. Софроний ярко говорит в следующих словах: «Мы научены в Церкви жить рождение Сына в Троице Святой, как истощание Отца, отдающего всего Себя, во всей полноте Своего безначального Бытия – Сыну. И так Сын равен Отцу в абсолютной полноте Божеского Бытия. Затем мы видим обратное движение: Сын в такой же

⁶⁵⁹ Лосский В.Н. Догматическое богословие// Богословские труды, № 8. 1972. С. 167-169, здесь с. 167.

⁶⁶⁰ Мефодий (Зинковский), иером. Тропос существования и богословское понятие личности. С. 57-88, здесь с. 63.

⁶⁶¹ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 323.

⁶⁶² Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 93.

⁶⁶³ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 9.

⁶⁶⁴ Завершинский Г., свящ. Богословский экзистенциализм архим. Софрония (Сахарова). С. 167–180.

полноте самоистощающейся любви предает Себя Отцу и в Божестве», а, по воплощении, «и в человечестве Своем»⁶⁶⁵.

В основе внутритроичного кенозиса лежит само-отдающая Любовь, или, если говорить языком преп. Максима Исповедника, «вечное движение любви» между Лицами Святой Троицы⁶⁶⁶, как основание Их абсолютного равенства и единства. Та же Любовь, которая по характеру своему кенотична, или, как говорит св. Силуан, «смиренна»⁶⁶⁷, является принципом единства бытия не только внутритроичного, но и человеческого.

Итак, кенотичное смирение Христа показывает нам естественное свойство Его Ипостаси⁶⁶⁸, Которая в абсолютной свободе в акте воплощения воспринимает ограниченную и, после грехопадения склонную к страданию, человеческую природу и обоживает ее⁶⁶⁹.

Не теряя Своего царственного величия, Христос, как Агнец, идет на заклание⁶⁷⁰. Согласно мысли В.Н. Лосского, смертельная скорбь Христа на кресте как «крайнее истощание» выступает кульминацией «Божественного кенозиса»⁶⁷¹. По глубокому убеждению О. Клемана, Христу было необходимо пойти на Голгофу, явить Свою ипостасную любовь, «взять на себя все страдание и все отчаяние людей»⁶⁷².

Синтетическая Ипостась Богочеловека сочетает два различно-единых модуса бытия: «нетленность и бесстрастие» Божественной природы и в то же время «добровольно принятые тленность и подверженность страданиям», которым Его Личность подчинила «Свое свободное от греха человечество»⁶⁷³.

⁶⁶⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 135.

⁶⁶⁶ Мефодий (Зинковский), иером. Об ипостасно-природном характере христианской аскезы // Развитие личности. 2012. №1. С. 165-179. С. 168.

⁶⁶⁷ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 179; он же: Беседа 25: о поучении в смирении Христовом// Он же: Духовные беседы: Т. 2. С. 222-230, здесь с. 225.

⁶⁶⁸ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 299.

⁶⁶⁹ Ruytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 95.

⁶⁷⁰ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. Духовные беседы. С. 122.

⁶⁷¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. С. 167.

⁶⁷² Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2004. С. 82-83.

⁶⁷³ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. С. 167.

Земная жизнь Спасителя, «сознательно выстраданная Его превечной Ипостасью», и Его крестная смерть⁶⁷⁴ оказываются не катастрофой или трагедией, хотя по-человечески часто осмысливались как таковые, но несущими в себе бесконечный позитивный заряд Духа и, вместе с последующим воскресением, открывающими дорогу к спасению и бытийному изменению наших человеческих личностей. Личный страдательно-кенотический подвиг Христа постепенно открывает людям путь не только к восстановлению первозданной гармонии, но и к качественно новым, подлинно свободным и все менее страдательным, но ипостасно кенотическим отношениям с Творцом⁶⁷⁵ и друг с другом.

2.3.3 Кенозис в антропологии.

Архим. Софроний считал, что, по-христиански осознанно переживая боль и страдание, человек все-таки не должен культивировать некий «долоризм»⁶⁷⁶ психологического порядка⁶⁷⁷. Страдания человеческой личности имеют качественно иное значение и цель. Смысл страданий человека определяется апофатичностью его личности и восходит к метафизическим законам человеческого бытия⁶⁷⁸. Восходя по лестнице созидательных страданий, человек не только может, но и должен войти «в мир Нетварного Света»⁶⁷⁹ с его бесконечно и неистощимо изливающейся любовью. Именно «в болезнях рождения»⁶⁸⁰ он актуализирует личную способность превосходить ограниченность своей природы и возрастать до «метакосмического самосознания»⁶⁸¹ всеобъемлющей Любви.

⁶⁷⁴ Там же, С. 428.

⁶⁷⁵ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9. here p.5.

⁶⁷⁶ Долоризм (от англ. *dolour* = горе, грусть, печаль, скорбь) – учение о пользе и нравственной само-ценности страдания. См.: Новый Большой англо-русский словарь в 3-х томах. Т.1 // Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. и др. М., Рус. яз., 1993. С. 603.

⁶⁷⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 301.

⁶⁷⁸ Там же, С. 301.

⁶⁷⁹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 224.

⁶⁸⁰ Там же, С. 98.

⁶⁸¹ Там же. С. 96.

Вместе с этим о. Софроний подчеркивал, что Сам Бог не желает страданий человека. На ожидаемые вопрошания о непонятной «медлительности» Бога в помощи богослов-практик отвечал, что опыт кенозиса по образу Христа необходим человеку «для вечности» (см. Мк. 13.7) и призывал не смущаться переживанием даже таких состояний, которые «можно назвать краем терпения боли». Земные реалии и собственные человеческие усилия и подвиги не позволяют сами по себе достичь в полноте необходимой для человека личной (или ипостасной) актуализации. И пока человек не предстанет перед «последним судом», ему не удастся вполне постигнуть непостижимый замысел Творца о себе⁶⁸².

Архим. Софроний считает, что «христианин никогда не сможет достигнуть ни любви к Богу, ни истинной любви к человеку, если не переживет весьма многих и тяжелых скорбей»⁶⁸³. Принятию этой мысли о. Софронием, предшествовал его личный «спор с Богом». Взывая к Небу, он вопрошал: «Как же Ты будешь судить меня – какое у Тебя Бытие, какие у Тебя возможности и какие у меня? Я – человек: если я не буду спать, есть и так далее – я умру; если меня кто-то ударит или еще что-нибудь – я тоже умру. И Ты ли будешь меня судить?! И когда я пребывал в этом споре, – вспоминал о. Софроний, – вдруг мне стали понятными слова Христа: “Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну”, потому что Он — Сын Человеческий (Ин. 5.22-27): человека будет судить Человек»⁶⁸⁴. Никто не может сказать, что Сын Человеческий жил в каких-то особых условиях, защищавших его от зла и страданий, в которые погружен мир. Напротив, соединившись с нами и «восприняв всю боль, от первой до последней на земле», Христос кенотично-созидательно, а не катастрофически-трагично, из-жил «трагедию всего человечества»⁶⁸⁵, душою смертельно скорбя о

⁶⁸² Софроний (Сахаров), архим. Беседа 30: О богоудаленности // Духовные беседы. Т. 1. С. 313-319, здесь с. 315-316.

⁶⁸³ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 32.

⁶⁸⁴ Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей // Он же: Письма в Россию. С. 20-47, здесь с. 31.

⁶⁸⁵ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 72; Он же: Аз есмь. С. 50.

погибельном состоянии людей, с которыми Он сроднился Своим вочеловечением⁶⁸⁶ (см. Мф. 26.38).

Искушения и скорби – это Божий призыв к осознанному несению личного креста⁶⁸⁷. О. Софроний уверен, что распятие на невидимом кресте своего собственного естества становится «кафедрой наивысшего богословия»⁶⁸⁸, условием осмысления высших целей человеческого бытия. Такое понимание страданий приносит великий плод, и если человек примет личный кенозис как испытание способности к восприятию вечности, то даже и не захочет «сходить с креста»⁶⁸⁹ до исполнения нужных сроков.

Страдания можно признать «общим языком человечества», исключительно ценным и даже необходимым для нашего диалога с Богом⁶⁹⁰ и с самими собой, при условии, как мы убедимся далее, свободного приятия через страдание личного кенотичного образа существования⁶⁹¹.

2.3.4 Единство человечества и кенозис.

В своей молитве о всем мире преп. Силуан ощутил, что бытие всего человечества не есть для него нечто чуждое, но что оно неотделимо связано с его личным бытием⁶⁹². Обращаясь к его слову о том, что «брат наш – есть наша жизнь», архим. Софроний продолжает богословское развитие мысли своего учителя через внимательное рассмотрение темы единства человечества. В сопряжении с проблемой кенозиса эта тема получает и практическое применение. Так, о. Софроний призывает выпадающие на нас испытания проживать «не только в узких рамках нашей индивидуальности», но в ипостасной перспективе, с ипостасным сознанием⁶⁹³, т.е. с со-страданием и со-участием к любой иной человеческой личности. Такое

⁶⁸⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 291.

⁶⁸⁷ Захария (Захару), архим. Сокровенный сердца человек. С. 119.

⁶⁸⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 3// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 48-50, здесь с. 50.

⁶⁸⁹ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 31.

⁶⁹⁰ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. С. 38-39, 46.

⁶⁹¹ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 5.

⁶⁹² Феодорит (Золотарев), иг. Идеал монашества по учению схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 93.

⁶⁹³ Софроний Сахаров, архим. О молитве. С. 97.

«самоотречение» позволяет расширить личностное восприятие и перенестись «духом в переживания людей», которые так же, как и мы, находятся в трудном состоянии⁶⁹⁴ и принадлежат единому с нами роду человеческому.

Трезвый взгляд о. Софрония на призвание каждого человека к личному участию в деле единства человечества отнюдь не противоречит богословско-догматическому преданию Церкви, вместе с тем он глубоко непонятен нехристианским традициям. Тернистый путь, по которому предлагает нам идти за Собой Христос, «никому, кроме христиан, не ведом», однако именно он является путем выхода из «тюрьмы индивида»⁶⁹⁵. Отсюда антиномия жизни христианина: «через умирание в страданиях со-страдания человек обретает вечную жизнь»⁶⁹⁶. Только через открытость к страданиям ближнего и соучастие в них, через способность откликаться на боль другого человека, раскрывается наша личность⁶⁹⁷. И эту непрекращающуюся борьбу, претерпеваемую ради любви к брату, старец называет «адам любви»⁶⁹⁸. Разрыв ипостасно-природной гармонии бытия человечества и боль за других людей о. Софроний лично проживал духом по образу сострадания страждущим членам единого тела⁶⁹⁹.

Известный богослов митр. Каллист (Уэр), придерживаясь понятийного аппарата о. Софрония, считает, что любовь способна «переживать страдания других как собственное страдание»⁷⁰⁰. На первый взгляд данное положение может показаться противоречивым и стать предметом дискуссий. Секулярно-гуманистическая парадигма нашей эпохи не способна вместить опыт богословия персоны и учение о полноте поли-ипостасного бытия человека. Стремление к индивидуалистической самодостаточности современного

⁶⁹⁴ Софроний (Сахаров), архим. О послушании// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 176.

⁶⁹⁵ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 136.

⁶⁹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. С. 34.

⁶⁹⁷ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. С. 5-9, here p.8.

⁶⁹⁸ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни С. 329.

⁶⁹⁹ Vanev K. Questions of war and peace in the theology of archimandrite Sophrony Sakharov (1896-1993)// Journal of Eastern Christian Studies 66 (3-4), 2014, P. 91-123.

⁷⁰⁰ Каллист (Уэр), еп. Внутреннее Царство. Дух и Литера, 2004.

человека не позволяет глубоко воспринимать боль ближнего при наличии обремененности от своих собственных страданий⁷⁰¹.

Действительно, мировоззренческая позиция общества в эпоху постмодерна и характерное релятивистское умозрение исключают целостное представление о личности человека и законах ее духовного развития. Эпоха де-христианизации навязывает принцип «множества истин», среди которых нужно выбрать те, которые «помогают понять себя», причем на основе собственного индивидуалистического опыта и частных убеждений⁷⁰². Это неизбежно приводит к обезличиванию Бога в глазах человека и стимулирует антиперсоналистический вектор развития его личности, не дающий возможности реализовать призывание к единству. Совсем иначе мыслит человек, стремящийся обрести ипостасное сознание.

Исходя из целокупного видения заповеди Христа о блаженстве тех, кого поносят имени Его ради⁷⁰³ (Мф. 5.11), о. Софроний говорит не столько о надобности терпения скорбей, сколько о том, что они призваны стать средством реализации «потенциала ипостасного бытия» путем осознанного подражания Христу, путем «личностного распятия, личного кенозиса»⁷⁰⁴. Только через ипостасный кенозис мы сможем соединиться, стать «причастными Главе, Тело Которой по сей день страдает в сем мире»⁷⁰⁵, а мы, «как члены Его, не можем не испытывать боли, когда наша Глава увенчана терновым венцом»⁷⁰⁶.

Кенотический путь реализации единства с себе подобными и с Богом получает свою окончательную полноту в восприятии личностью человека

⁷⁰¹ Софроний Сахаров. О молитве. С. 136.

⁷⁰² Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Богословие человеческой личности и природы и перспективы богословской антропологии // Теология и образование 2018. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М.: Издательский дом "Познание", 2018. С. 129-138, здесь с. 131; См. так же: Супрунова, Л. Л. Приоритетные направления поликультурного образования в современной российской школе // Педагогика. 2011. № 7. С. 16–28.

⁷⁰³ Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. С. 110.

⁷⁰⁴ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering P. 5-9, here p. 6; см. также: Софроний (Сахаров), архим. Письма близким людям. М., 1997.

⁷⁰⁵ Захария (Захару), архим. Сокровенный сердца человек. С. 187.

⁷⁰⁶ Там же. С. 115.

всего мироздания во всем его величии в таком модусе, который позволяет нам стать способными непрестанно переживать и изживать процессы разрушительной динамики человечества и всего мироздания.

Архим. Симеон (Брюшвайлер), убежден, что переход от положения самости, в обращенности на себя, непрерывно склоняющейся к эгоистическому потреблению и, следовательно, к трагичному умиранию в своей замкнутости, к положению сообразному с ипостасно-кенотическим принципом бытия, с характерным ему вхождением «в бесконечное Царствие личности, стяжавшей богообщение», не может миновать личностного «распятия». Уклоняясь же присущего бытию вообще, а для нынешнего состояния человека неизбежно страдательного, но, благодаря Христу освобожденного от трагичности, кенозиса, мы «отказываемся от благодатной возможности» ипостасного соединения с Богом⁷⁰⁷ и нашими ближними и вместо приобщения к жизни вечной, «наследуем мрак преисподней»⁷⁰⁸, ад одиночества. Так происходит оттого, что мы не слышим слово Христа, Который предупреждает нас: «если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12.24).

Архим. Софроний, остро переживавший «разорванность любви»⁷⁰⁹ разделенного человечества, призывает нас к личному произвольному избранию со-участия в кенотической жизни Христа, ведущего к созиданию как «внутренней» личной целостности, так и «внешнего» единства с иными личностями. Деятельный проповедник аскетического богословия, на практике познавший жертвенность личного подвига ради ближних, уверен, что личное душевное страдание может являться одним из видов аскетизма ради Христа, Который способствует «пробуждению человека от сна его

⁷⁰⁷ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7.

⁷⁰⁸ Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности.

⁷⁰⁹ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 1: О «тесноте» жизни на земле. О первой встрече с семьей// Он же: Письма в Россию. С. 48-50, здесь с. 49.

падшего состояния»⁷¹⁰ и раскрывает в нем персону по образу Бога, в смиренной любви обнимающего весь мир.

Свидетель аскетических подвигов архим. Софрония, митр. Николай (Хаджиниколау), придерживаясь линии мысли о. Софрония и ряда других выдающихся богословов XX-го столетия о личностной мета-природности человека по образу Святой Троицы, подчеркивает невозможность рациональной аргументации страданий человека и их оправдания в рамках нашего ограниченного мышления. Любая попытка логического анализа и построения рассудочных схем принятия кенотичной боли «лишь усугубляет личную трагедию». Но только посредством личных «трагедий» и страданий, которые посылаются нам как «вызов»⁷¹¹, происходит созидательная актуализация ипостасного начала. В этом «диалоге с болью» Господь «дает силы подняться над своими слабостями», и мы понуждаемся «выйти за пределы» естественных «человеческих измерений»⁷¹², со всей присущей им ограниченностью и трагичностью, в сферу кенотически насыщенного всеединства.

2.3.5 Кенозис богооставленности и обожение — онтология спасения.

О. Софроний развивает учение своего наставника, преп. Силуана Афонского, о трех стадиях духовной жизни⁷¹³. В контексте нашей темы важно рассмотреть второй период, именуемый «богооставленностью». Это «исключительно важный и опасный»⁷¹⁴ период испытаний⁷¹⁵, который о.

⁷¹⁰ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7.

⁷¹¹ Николай (Хаджиниколау), митр. Человек на границе миров / Пер. с новогреч. Е.В. Коваль, А.Е. Коваль. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. С. 22.

⁷¹² Там же, С. 19-20.

⁷¹³ Отметим, что преп. Силуан и архим. Софроний говорили о трех периодах духовной жизни: начальный – первая призывающая благодать или «неправедное богатство», второй – отнятие осязаемой благодати и предоставление человеку проявить в добровольном подвиге свое произволение и верность Богу, третий – возврат благодати уже в более совершенной форме как неотъемлемое достояние. См.: Софроний (Сахаров), архим. Беседа 26: О цельности духовной жизни// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 271-282, здесь с. 276.

⁷¹⁴ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о нетварном свете и святоотеческое предание. С. 57.

⁷¹⁵ Захария (Захару), архим. Три периода духовной жизни. Ч. 1. Архимандрит Софроний (Сахаров) о даровании благодати, ее отступлении и обретении вновь. URL: https://pravoslavie.ru/91462.html#_ftnref1 (дата обращения: 19.03.18).

Софроний именует «долиной смерти»⁷¹⁶, ибо, по его словам, потеря благодати – это прообраз смерти⁷¹⁷. Опасность здесь он видит в том, что при наступлении богооставленности человек вместо того чтобы приумножить полученные на первом этапе дары, может впасть в отчаяние, в губительное искушение акедией⁷¹⁸. В отдельные моменты богооставленность может достигать такой силы, что человек, кажется, готов отказаться уже не только от вечной жизни, но и вообще от всякого бытия⁷¹⁹. Не каждый готов разделить со Христом кенотическую кульминацию Его пути, поверить в созидательность этой кульминации и поэтому не сподобляется принять великий и благой промысл о себе самом. Результатом этого может стать даже отказ от Бога с последующей неминуемой, хотя отнюдь и не мгновенной, трагичной деперсонализацией носителя подобного выбора⁷²⁰. Но если относиться к этому явлению с благодарностью⁷²¹, ревностью по Богу и доверием Его благому промыслу⁷²², то период личного болезненно-страдальческого бывания⁷²³ «станет средством победы над смертью»⁷²⁴.

Губительному отчаянию перед лицом богооставленности о. Софроний противопоставляет «отчаяние по Богу», как состояние «предельного страдания, которое ощущает душа», не теряющая, однако, кенотический настрой на пике страданий и продолжающая опираться при этом на свой малый личный опыт испытанной ранее в жизни благодати Божьей, как свидетельства Его созидательной Любви⁷²⁵. Отличительной особенностью

⁷¹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 26// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 280.

⁷¹⁷ Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь. С. 149.

⁷¹⁸ Акедия – расслабление души, душевная дремота, духовное безразличие, уныние. См.: Захария (Захару), архим. Три периода духовной жизни. Ч. 1. Архимандрит Софроний (Сахаров) о даровании благодати, ее отступлении и обретении вновь. URL: https://pravoslavie.ru/91462.html#_ftnref1 (дата обращения: 19.03.18)

⁷¹⁹ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 223.

⁷²⁰ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном свете и святоотеческое предание. С. 58.

⁷²¹ Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь. С. 136.

⁷²² Там же, С. 152.

⁷²³ Архим. Софроний различал «тьму безличного бывания и свет личного бытия». См.: Снытко Е.А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 8.

⁷²⁴ Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь. С. 149.

⁷²⁵ Гуревич. А. Состояние отчаяния и духовная практика// Альфа и Омега URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/015/015-gurev-an.htm> (дата обращения: 04.07.19).

этих двух родов отчаяния является то, что при страдательном губительном отчаянии человек «замыкается на самом себе», в то время как «печаль по Богу» приводит к обретению Божественной благодати⁷²⁶.

Принципиально важным следует считать различие двух уровней богооставленности⁷²⁷. О первом из них о. Софроний говорит как об «уменьшении действия благодати», как о субъективном переживании душой даже малейшего ее умаления⁷²⁸. Для наглядности он приводит в пример образ матери, которая, «научая ребенка ходить, отнимает от него свои руки, но сама следует сзади за ним с напряженным вниманием, чтобы в нужный момент снова удержать его руками своими от падения»⁷²⁹.

Второй уровень богооставленности архим. Софроний описывает как ощущение полного отсутствия благодати⁷³⁰, «выпадение из Божественного Света»⁷³¹, что является самым «радикальным» моментом кенотической богооставленности⁷³². В такие моменты именно «ипостасное самоопределение», личное произволение человека должно стать тем краеугольным камнем, на который он сможет опереться.

Отметим, что в зависимости от меры предварительного опыта созерцания Света, различно переживается и его умаление. Удостоенный видения Нетварного Света, о. Софроний, не без страха касаясь описания сего великого явления, пишет: если действие благодати умеренное, то в душе остается тонкая печаль, если же мера велика, то речь идет о такой скорби души, тяжелее которой нет на земле⁷³³.

Митр. Николай (Хаджиниколау) уверен, что в моменты богооставленности центральным вопросом является не столько мера «со-

⁷²⁶ Там же

⁷²⁷ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 138.

⁷²⁸ Rytzar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 96-97.

⁷²⁹ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 299.

⁷³⁰ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 8.

⁷³¹ Николай (Сахаров), иером. Антропологический максимализм: обожение человека у преп. Симеона Нового Богослова и арх. Софрония (Сахарова). С. 169-199, здесь с. 183.

⁷³² Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о нетварном свете и святоотеческое предание. С. 181.

⁷³³ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 152.

присутствия» и вспомоществования Бога человеку, сколько степень согласованности произволения нашей личности с волей и Духом Бога⁷³⁴. Это становится проверкой нашего свободного личного выбора, нашей способности или неспособности сохранить верность ранее полученной благодати⁷³⁵.

Естеству человека свойственно уклоняться от боли и не принимать страдательного, кенотичного аспекта своего собственного развития, поэтому в период обнищания и оставленности он находится в состоянии колеблющегося маятника при попытке принятия решения следовать за Христом⁷³⁶. Перефразируя слова св. ап. Павла (см. Рим. 7.19), о. Софроний пишет, что, склоняясь ко злу, человек вступает в борьбу с ним, но в стремлении к «абсолютному Божественному благу, отталкивается от Него при встрече Лицом к лицу.., скрываясь в яме самоопределения» без Бога⁷³⁷. Но и жить вне Его Света становится невозможным⁷³⁸. Так, вопрос личного спасения ставит человека перед необходимостью выбора, при котором «неизбежны страдания и жертвы»⁷³⁹. Второй период призван глубоко преобразить природу человека через душевный, макро-созидательный кенозис, максимально оживить в нас ипостасное начало, т.е. тот «образ, который был всеян Христом в человека при сотворении»⁷⁴⁰.

Парадоксальность жизни христианина о. Софроний видит именно в том, что стояние перед гранью совершенной «богооставленности и тьмой вечной гибели» подготавливает явление Бога в Нетварном Свете. Согласно его мысли, благодать приходит в душу, которая истрадалась⁷⁴¹ и которой

⁷³⁴ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7

⁷³⁵ Ларше Ж-К. Преподобный Силуан Афонский. ПСТГУ, М.: 2015. С. 156.

⁷³⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 69.

⁷³⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 173.

⁷³⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 69.

⁷³⁹ Там же, С. 47.

⁷⁴⁰ Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь. С. 183.

⁷⁴¹ Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова). С.229-270, здесь с. 245.

открывается, что «полнота спасения соизмерима с глубиной личного истощания»⁷⁴².

Надо отметить, что в «афонские» годы подвижническая жизнь о. Софрония была особенно напряженной. Переживая личную богооставленность, он, однако, «не находил слов благодарности Богу за пережитые адские муки»⁷⁴³ и называл это состояние «огненного искушения»⁷⁴⁴ (1 Петр. 4.12) бесценным опытом «следования за Христом по пути смирения и сошествия Его в ад»⁷⁴⁵, где богооставленность «превышает всякое адское страдание»⁷⁴⁶.

Важно, что христологически-кенотическое основание богооставленности в учении о. Софрония сопрягается с его антропологией. Вот почему образ и пример предельно созидательной «богооставленности Христа» он рассматривал как промыслительный этап в духовной жизни христианина⁷⁴⁷ и вовсе не считал этот опыт отрицательным. Богооставленность мыслится о. Софронием как чрезвычайно важный этап духовного роста личности для приготовления ее перехода в вечность⁷⁴⁸. «Закон страданий» должен восприниматься как «драгоценный дар»⁷⁴⁹, который своей преображающей силой ведет нашу личность к со-воскресению со Христом⁷⁵⁰.

Владимир Николаевич Лосский отмечал, что «по внутренней типологии страдания Христовы соответствуют и отвечают агонии человеческой природы»⁷⁵¹, т.е. максимально физически возможным ее страданиям. Поскольку высшей ступенью истощания является христо-подражательность, то, следуя этим путем, человек становится родственным

⁷⁴² Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 149; он же: Вспомни твою первую любовь. С. 163.

⁷⁴³ Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. С. 180-181.

⁷⁴⁴ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 139.

⁷⁴⁵ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 98.

⁷⁴⁶ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о нетварном свете и святоотеческое предание. С. 181.

⁷⁴⁷ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 396.

⁷⁴⁸ Николай (Сахаров), иером. Антропологический максимализм. С. 169-199, здесь с. 183.

⁷⁴⁹ Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. С. 19.

⁷⁵⁰ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 111.

⁷⁵¹ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. С. 421.

Пострадавшему (см. Деян. 26.23)⁷⁵². С помощью вольного и многоскорбного углубления в страдания, человек воскрешает «падшую природу, которая не терпит боль»⁷⁵³.

Смысл богооставленности состоит еще в том, чтобы человек смирился, увидел свою слабость и бессилие без Бога⁷⁵⁴. Как отмечает французский богослов Жан-Клод Ларше, находившийся под духовным руководством архим. Софрония, «опыт утраты благодати ведет человека к покаянию»⁷⁵⁵. Пожигание «корней греха» неразрывно связано с «сильным страданием человека»⁷⁵⁶, которое должно сопровождаться глубоким личным покаянием и таким же глубоким и смиренным стремлением к Богу⁷⁵⁷. Следуя путем покаяния и скорби, человек проходит через предельные муки и «бывает поражен во всех планах своего существа»⁷⁵⁸. Но в этом «страдательном аспекте роста»⁷⁵⁹ «соприсутствует Нетварная сила», которая становится поддержкой и вдохновением⁷⁶⁰.

По мысли архим. Софрония, человечество можно разделить на две группы. Одним страдания кажутся бессмысленными, как и почти всякое, требующее от нас усилий, существование. Такие люди интуитивно или осознанно тянутся к мистическому покою не-бытия⁷⁶¹, что постепенно ведет к личному вырождению, «ипостасной смерти» во всем отрицательном смысле этого слова⁷⁶². Ошибочное стремление к совершенству через попытки выйти за пределы своей личной ограниченности к абстрактному «все-

⁷⁵² Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 31.

⁷⁵³ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 6.

⁷⁵⁴ Ларше Ж-К. Преподобный Силуан Афонский. ПСТГУ. М., 2015. С. 158, 165.

⁷⁵⁵ Там же, С. 157.

⁷⁵⁶ Амбарцумов Ф.Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о нетварном свете и святоотеческое предание. С. 77.

⁷⁵⁷ Vanev K. Questions of war and peace in the theology of archimandrite Sophrony Sakharov (1896-1993). P. 91-123, here p. 98.

⁷⁵⁸ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 35.

⁷⁵⁹ Kallistos (Ware), bish. The Seed of the Church. The Universal Vocation of Martyrdom, Witney. Oxford: St. Stephen's Press, 1995. P.9.

⁷⁶⁰ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 55.

⁷⁶¹ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 44.

⁷⁶² Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 97.

трансцендирующему Чистому Бытию через отрешение личного начала»⁷⁶³ искажает представление человека об истинной сущности как христианства⁷⁶⁴, так и бытия человека в целом, мешая ему увидеть всю высоту замысла Бога об Адаме.

Другая группа людей идет по пути личного кенозиса, самоистощания, личной или «ипостасной смерти» в положительном, обновляющем смысле этого понятия⁷⁶⁵. Здесь человек также старается превзойти земную тленность, но уже со стремлением достичь Божественной вечности⁷⁶⁶. Следование за Христом обращает человека к «трагедии мира», которую мы должны не катастрофически-разрушительно, но кенотически-страдательно проживать «как свою личную»⁷⁶⁷. Этот путь помогает «глубже проникнуть в тайны безначального бытия методами, которые могут показаться невыносимо абсурдными»⁷⁶⁸ для нашего падшего сознания, но которые открываются как глубоко созидательные не только для самой личности, проходящей этот путь, но и для многих других, оказывающихся в ее «орбите».

2.3.6 Заключение.

По смелой, но не выходящей за рамки православного богословия, мысли архим. Софрония (Сахарова), фундаментальным основанием промыслительного кенозиса воплощения и Голгофы Сына Божьего является нестрадательный, но неистоцимо кенотический внутритроичный модус бытия Лиц Святой Троицы. Этот модус проявляется в непрерывающемся перихоресисе Божественных Ипостасей и в устроении ими спасения и обожения человечества.

Земной кенозис Сына Божия в акте страдательного, но нетрагичного истощания бесконечно превосходит любой возможный человеческий

⁷⁶³ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 258.

⁷⁶⁴ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 80.

⁷⁶⁵ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 98.

⁷⁶⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 145.

⁷⁶⁷ Софроний Сахаров, архим. О молитве. С. 134.

⁷⁶⁸ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 44.

кенозис⁷⁶⁹. Великий Крест Христа содержит «в себе кресты всех людей, всех поколений»⁷⁷⁰. Поднятием личного, персонального креста человек становится способным наследовать «богочеловеческую универсальность Христа», приводя образ Божий в себе к совершенству⁷⁷¹.

К «христоподобному кенозису» человека ведет тернистый путь личного самоумаления. Опыт богообщения и познания Сына Божия осуществляется через «боль кенозиса»⁷⁷², который «составляет лейтмотив жизни в Боге»⁷⁷³. Только так, через включенность в неукоризненные страдания Христа, «сохранившего раны от гвоздей распятия на теле Своем даже по Воскресении»⁷⁷⁴, а также через личное, осознанное со-участие в Его истощании, «человечество восстанавливает» свое единство и «способность к кенотической богоподобной любви»⁷⁷⁵. При этом Христос не дает нам прямых ответов на вопрос о том, сколько нам должно пострадать? Это знание сокрыто от нас и ведомо лишь Самой Святой Троице⁷⁷⁶.

Кенотический ипостасный образ бытия противопоставляется греховной индивидуалистической замкнутости. «Человеческие индивиды никогда не смогут достигнуть вселенского единства с себе подобными»⁷⁷⁷ и реализовать мирное сосуществование, если не встанут на путь аскетического истощания, выраженного, в том числе, в целевой установке существования «не для себя».

Страдательный опыт жизни в Боге становится созидательным, а не трагичным, в том случае, если «страдания возникают в отношениях с Богом» и направляют нас к Богу. Мера со-участия в кенозисе Бога «определяется» самим страждущим человеком и зависит от того, насколько он в личном

⁷⁶⁹ Никитина С.В. Понятие кеносиса в тринитарном учении и антропологии архимандрита Софрония (Сахарова). С. 196-204. Здесь с. 197.

⁷⁷⁰ Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь. С. 180.

⁷⁷¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 278.

⁷⁷² Николай (Сахаров), иером. Понятие кеносиса в богословской мысли Архимандрита Софрония (Сахарова). С. 53-83, здесь с. 66.

⁷⁷³ Там же, С. 68.

⁷⁷⁴ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 15.

⁷⁷⁵ Николай (Сахаров), иером. Понятие кеносиса в богословской мысли Архимандрита Софрония (Сахарова). С. 53-83, здесь с. 56.

⁷⁷⁶ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7.

⁷⁷⁷ Софроний (Сахаров), архим. Путь единства// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 88.

свободном произволении готов открыться для кенотичного диалога с Творцом. Станет ли предельный кенозис богооставленности катастрофически-трагичным для человека или соделает его сыном Царствия Божьего – зависит от его свободного выбора⁷⁷⁸.

Действительно, обладая свободно-разумным самоопределением, человек может отказаться от со-участия в кенотической, но созидательной жизни Христа, приняв ее видимую трагичность и реальную страдательность за «путь смерти». Но такой выбор в итоге будет означать отказ и от возможности личного совершенствования, требующего напряжения и подвига и, в конце концов, отказ от Богообщения. Напротив, ощутив свое без-образие, пройдя через кенотический «ад безнадежности» и «отчаявшись от самого себя»⁷⁷⁹, человек может «броситься с безнадежной надеждой к Богу»⁷⁸⁰ и, почувствовав Его благодать, «снова идти стоять над пропастью»⁷⁸¹, но уже с окрыленным сердцем, с опытным пониманием созидательности личного истощания.

На практике «тягостное недоумение» от боли Богопокинутости⁷⁸² человеком воспринимается с большим трудом. Но именно в этом страдательном акте о. Софроний призывает увидеть дар «безмерного величия Личностного Бога»⁷⁸³, проявление Его милосердия к людям, поскольку, как ни парадоксально, но именно «потеря Личного Бога» и ревностное «искание» Его⁷⁸⁴ являются той точкой отсчета, с которой начинается приближение человеческой личности к Личности Христа и, следовательно, – достижение ею обожения⁷⁸⁵ и единства со всем Адамом.

⁷⁷⁸ Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь. С. 164.

⁷⁷⁹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 70.

⁷⁸⁰ Там же, С. 199.

⁷⁸¹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве, С. 209.

⁷⁸² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 156.

⁷⁸³ Там же, С. 164.

⁷⁸⁴ Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. С. 46.

⁷⁸⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 97.

2.4 Богословие свободы и риск творения человека согласно архим. Софронию (Сахарову).

*«Без свободы и добрый поступок
не имеет действительной ценности»⁷⁸⁶.
«Свобода — великий дар, но страшный»⁷⁸⁷*

2.4.1 «Свобода самоопределения» и значение личного произволения в синергии спасения человека.

Богословие свободы человеческой личности архим. Софрония (Сахарова) базируется на представлении о принадлежности свободы «персональному началу»⁷⁸⁸. Обращаясь к теме свободы человека, о. Софроний часто применяет святоотеческий термин «самовластие» (αὐτεξουσία) и, в основном в качестве синонима, словосочетание «свобода самоопределения». Именно *самовластие* считается в православной антропологии одной из основных черт со-образности человека Личному Богу⁷⁸⁹. Человек призван находиться в непрерывном процессе восстановления после поражения грехом всего человечества: «когда все человеческие ипостаси свободно самоопределяются,... тогда и в человеческом бытии осуществится образ Святой Троицы»⁷⁹⁰. И, несмотря на определенную ограниченность выбора, которую мы испытываем в связи с внешними обстоятельствами и свободным поведением других людей, «в наших заключительных самоопределениях пред Богом мы — самовластные персоны»⁷⁹¹.

⁷⁸⁶ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. Духовные беседы. С. 64.

⁷⁸⁷ Софроний (Сахаров), архим. Слово о монашестве// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 109-116, здесь с. 109; Он же. Таинство христианской жизни. С. 29.

⁷⁸⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 135.

⁷⁸⁹ Мефодий (Зинковский), иером. История термина «ипостась» и его богословское употребление. С. 35–74, здесь с. 72; см так же: Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 140.

⁷⁹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 101–102.

⁷⁹¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 135.

С глубоким переживанием о судьбе Адама о. Софроний в единомыслии с проф. В.Н. Лосским⁷⁹² говорит, что творение свободной человеческой личности, «самовластной персоны, делает весь творческий акт Бога рискованным⁷⁹³ и даже трагичным»⁷⁹⁴. Но, именуя самовластие «роковым», о. Софроний все же признает его необходимым для совершенствования и возрастания человека.

Творение по-настоящему «нового», а значит, в определенной степени «неожиданного», непредсказуемого, всегда связано с риском. Создавая «апогей Своего творческого действия»⁷⁹⁵, творя икону (εἰκών)⁷⁹⁶ человека, «новый свободный "сюжет"»⁷⁹⁷, Божественная свобода подвергается «высочайшему риску»⁷⁹⁸. Но риск Бога состоит не в том, что в Его предвечное бытие «вносится элемент неустойчивости», что и невозможно ввиду абсолютности божественного сверхбытия, но в том, что «богоподобная свобода» образа Божьего «исключает всякий детерминизм»⁷⁹⁹, значит, ставит под вопрос пути развития сотворенной личности. «Господь хочет всем спастись»⁸⁰⁰, но мы, обладая личностным выбором или свободным произволением (греч. προαίρεσις)⁸⁰¹, сами богодарованным самовластием определяем направление векторов развития нашей природы, которые могут быть направлены и отрицательно по отношению к благому замыслу Божию о нас. Таким образом, фактически неизбежно, что всемогущий и абсолютный Бог, даруя нам участие в Своей свободе, «вынужден» подвергать «риску

⁷⁹² Лосский В.Н. Догматическое богословие/// Богословские труды. № 8. 1972. С. 144-146, здесь с. 145-146.

⁷⁹³ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 18.

⁷⁹⁴ Там же. С. 42.

⁷⁹⁵ Лосский В.Н. Творение// Богословские труды. № 8. С. 144-146, здесь с. 146. См. так же: Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 41.

⁷⁹⁶ Согласно свт. Григорию Нисскому, человек творится как «икона» Бога. См. S. Gregorius Nyssenus. De hominis officio // PG 44. 164 A.

⁷⁹⁷ Лосский В.Н. Догматическое богословие. С. 144-146, здесь с. 146.

⁷⁹⁸ Там же. С. 146.

⁷⁹⁹ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 41.

⁸⁰⁰ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. 5-е изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017. С. 516.

⁸⁰¹ προαίρεσις (с греч.— выбор, намерение, образ мышления или действия, пользования естественными способностями, природной волей и энергией, предпочтение одной из возможностей). См. Мефодий (Зинковский), иером. Термин «προαίρεσις» и богословие личности. С. 312–327, здесь с. 317–318.

вечной гибели совершеннейшее Свое творение именно для того, чтобы оно стало совершеннейшим»⁸⁰². Создавая людей свободными, Творец призывает Свой образ к личному соучастию с Ним «в творении» из нас самих «богов по благодати» для благой вечности⁸⁰³.

2.4.2 Принцип непринуждения в личном спасении человека.

Согласно мысли о. Софрония, всемогущий Творец бережет личностную свободу человека, как «основной принцип» бытия «богообразных существ»⁸⁰⁴. При этом великий дар человеческой свободы «таит в себе некий Божественный риск»⁸⁰⁵, делает Бога как бы «бессильным»⁸⁰⁶ или «всеслабым»⁸⁰⁷, «парализованным» перед нами⁸⁰⁸, и в этом проявляется смиренная⁸⁰⁹ и одновременно кенотическая⁸¹⁰ любовь безмерно могущественного Творца к Своему творению, ибо любовь не может принуждать⁸¹¹.

Господь не хочет властвовать над человеком, ожидая, чтобы человек в своей свободе и любви к Нему сам определился как подобное своему Создателю существо⁸¹², не греховно и карикатурно возносящее себя, но свободно избирающее обучение личной ответственности, сокрытой в даре свободы. Поэтому Творец словно отдаляется от Своего творения, «позволяя возникнуть свободе»⁸¹³ и, ожидая от человека подвига личной веры⁸¹⁴, выражаемого в совершенном и безграничном возрастании и доверии к Нему, доверившему нам дар свободы. В эсхатологической перспективе эта свобода

⁸⁰² Лосский В.Н. Догматическое богословие. С. 155-157, здесь с. 157.

⁸⁰³ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 18// Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 200-211, здесь с. 203.

⁸⁰⁴ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 140.

⁸⁰⁵ Лосский В.Н. Догматическое богословие. С. 155-157, здесь с. 157.

⁸⁰⁶ Там же. См. так же: Николай (Сахаров), иерод. Понятие образа и подобия у архим. Софрония.

⁸⁰⁷ Клеман О. Внести смысл в жизнь. С. 26.

⁸⁰⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей. С. 20-47, здесь с. 45.

⁸⁰⁹ Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 42.

⁸¹⁰ Клеман О. Истоки. Богословие отцов древней церкви; Он же: Рим. Взгляд со стороны, С. 113

⁸¹¹ Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...». С. 288.

⁸¹² Софроний (Сахаров), архим. Беседа 12//Духовные беседы. Т. 1 С. 130-140, здесь с. 130.

⁸¹³ Клеман О. Личность по учению русских философов XIX–XX вв. // Православная община. 1992. № 12.

⁸¹⁴ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). 2-е изд. СТСЛ, 2010. С. 59.

оказывается далеко не бытовым вопросом человеческого общежития, поскольку каждый может и призван свободно определиться с вектором своих глубинных стремлений и качеством отношений с Творцом на всю вечность⁸¹⁵. Выстраивание же этих отношений с Творцом – процесс обоюдный, соработничество с Богом, соединение с Которым «зависит не только от Бога», но и от целеполагания «каждой человеческой личности»⁸¹⁶.

2.4.3 Духовная свобода как «свобода для другого» или «через другого».

Человек, рожденный в мир, интуитивно стремится к обретению свободы не только социальной или политической, но и свободы духовной — «свободы сердца», которая обеспечивает наше внутреннее освобождение. Зачастую свобода сердца понимается и интерпретируется очень смутно, порой оправдывая грех и самовредительство.

В борьбе за обретение истинной свободы, человек обнаруживает, что «полем духовной борьбы ... является его собственное сердце»⁸¹⁷, которое считается в православной антропологии символическим выражением духовного центра нашей личности⁸¹⁸. По сути, борьба же должна вестись не за социальную, политическую или какую-либо иную внешнюю свободу, но за свободу духовную, подлинную «свободу сердца», которая истребляет грех.

Борьба за духовную или как о. Софроний называет «царственную»⁸¹⁹ свободу сердца нередко может показаться чрезмерно тяжелой и рискованной⁸²⁰. Чтобы поверить Христу необходимости «по-детски

⁸¹⁵ «Наша вечность творится нами же самими, конечно, всегда в том или ином отношении к Нему: без Него — нет и не может быть человека». См. Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. С. 42.

⁸¹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Письмо39// Он же: Письма в Россию. С. 171.

⁸¹⁷ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 15.

⁸¹⁸ Митр. Каллист (Уэр), к примеру, считает, что с библейско-богословской точки зрения понятие «сердца» можно употреблять как синоним «духовного центра нашей личности», «нашего сокровенного “я”». См. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX вв. СПб.: Издательство О. Абышко, 2014. С. 207.

⁸¹⁹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 144.

⁸²⁰ Там же. С. 141.

довериться промыслу Божию в поисках жизни, где первое место отдано Христу»⁸²¹ (ср. Мф. 18.3).

Обретение духовной свободы достигается «через прохождение испытаний, после которых сердечному взору открывается сознание свободной любви, которую ждет от нас Бог»⁸²².

В личном противлении греху человек постепенно обретает и научается надлежащим образом использовать дарованную Богом свободу⁸²³. На этом пути в единении со Христом постепенно восстанавливается в нас образ Божий, замаранный грехопадением⁸²⁴, и, следовательно, по слову о. Софрония, в человеке актуализируется его персональность, происходит совершенствование его ипостасного начала⁸²⁵.

Один из аспектов понимания «свободы» в контексте богословия личности заключается в степени самореализации, посредством исполнения этического принципа само-отдачи или существования «для другого» или «через другого»⁸²⁶. Такую самоотдачу о. Софроний понимал прежде всего как несение «скорбей за грехи брата» в молитве, которую он называл «ипостасной»⁸²⁷, поскольку посредством ее мы получаем личностное соучастие и «общение в искупительных страстях Господа»⁸²⁸. В этом случае развиваются в нас личностные свойства соборности или кафоличности и перихоретичности.

Триадологический прообраз антропологического перихоресиса отражается в свободно-личных отношениях между людьми и заключается в кенотичной, самоотверженной любви, в «духовном возрастании через

⁸²¹ Там же. С. 81.

⁸²² Лосский В.Н. Догматическое богословие. С. 155-157, здесь с. 157.

⁸²³ Gregory (Zaiens), ig. Archimandrite Sophrony on psychology: the background. URL: <http://www.pravoslavie.ru/98851.html> (дата обращения: 10.10.2018).

⁸²⁴ Zacharou Z. Christ, Our Way and Our Life – A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony. URL: <http://www.evangelismos.com.au/index.php/17-bookstore/book-reviews/36christ-our-way-and-our-life-a-presentation-of-the-theology-of-archimandrite-sophrony> (дата обращения: 10.10.2018).

⁸²⁵ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 153.

⁸²⁶ Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. С. 195–196.

⁸²⁷ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 18.

⁸²⁸ Там же.

аскетический подвиг» до уровня «похожести на Христа», до «подлинной личности»⁸²⁹, совершенство которой может быть достигнуто не иначе как через Бога, а не посредством развития ограниченной тварной природы⁸³⁰, не имеющей бытия в себе самой и приведенной в бытие иным Бытием.

Священник Георгий Завершинский, продолжая ход мысли о. Софрония, говорит, что личностное начало человека достигает актуализации не путем противопоставления себя другой личности, но «через отношения любви»⁸³¹. Именно в даре жертвенной личностной «любви заключается подобие» троичной гармонии Ипостасей⁸³², ибо модус бытия Ипостасей основан на существовании в направлении к Другому (Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν, Слово было к Богу Ин 1.1). Совершенствование личности предполагает не исключение, а включение (или ипостазирует) природу «другого»⁸³³. Невозможно достичь личностной свободы и совершенства в изоляции от других «я».

Ученик о. Софрония, архимандрит Симеон (Брюшвайлер) различает в человеческой свободе два направления. Первое — «свобода от»⁸³⁴ боли, страдания и трагизма другой ипостаси. При таком подходе человек стремится «абстрагироваться от окружающей реальности», уйти в себя, в свои личные переживания, что является противоестественным Троичному образу бытия, а, следовательно, и противоречащим заповеданному единству человеческих личностей. Только через сохранение заповедей можно увидеть «общность своей личной трагедии с великой трагедией всего мира»⁸³⁵.

⁸²⁹ Zacharou Z. Christ, Our Way and Our Life – A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony. URL: <http://www.evangelismos.com.au/index.php/17-bookstore/book-reviews/36christ-our-way-and-our-life-a-presentation-of-the-theology-of-archimandrite-Sophrony> (дата обращения: 10.10.2018).

⁸³⁰ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества // Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. 116-155, здесь с. 118.

⁸³¹ Завершинский Г., свящ. Богословие диалога: «принцип персоны» архимандрита Софрония (Сахарова). С. 32–44, здесь с. 37.

⁸³² Там же.

⁸³³ Zacharou Z. Christ, Our Way and Our Life – A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony. URL: <http://www.evangelismos.com.au/index.php/17-bookstore/book-reviews/36christ-our-way-and-our-life-a-presentation-of-the-theology-of-archimandrite-Sophrony> (дата обращения: 10.10.2018).

⁸³⁴ Симеон (Брюшвайлер), архим. Заповеди Божии и человеческая свобода // Альфа и Омега URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/045/brushw45.htm> (дата обращения: 25.10.2019)..

⁸³⁵ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 174.

О. Симеон противопоставляет первому типу свободы второй тип — «свободу для»⁸³⁶, именуя ее «ипостасной открытостью для» другого, преодолевающей разделение на «я» и «не-я», а, следовательно, и ограниченность индивидуалистического образа существования. По словам ап. Павла: «*Никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо*» (1Кор.10.24). Такая свобода явлена нам во Христе, отдающим Себя на страдания ради спасения человечества⁸³⁷. Само-отдача нами своего «я», склонного к эгоистическому бытию, позволяет возродить и совершенствовать целостное, перихоретичное личностное бытие, поскольку именно в парадоксальном «отказе от самого себя» совершенствуется личностное начало⁸³⁸. Таким образом, стремление к иллюзорному «освобождению от» внешнего мира, по сути, неосуществимо в бытии человека, поскольку противоречит началу ипостаси. И наоборот, ипостасная открытость — «единственный, хотя и далеко не безболезненный, путь освобождения и себя самого»⁸³⁹.

Из «тайной клетки сердца» (см. Мф. 6.6), не насыщаемость которого горит желанием обнять весь мир, о. Софроний восклицает: «о, если бы было возможно освободить каждого человека от одурманивающей власти над ним окружающей среды, от необходимости тяжелым трудом бороться за каждый день своего существования, чтобы показать ему свет иной жизни, — какую глубокую перемену внесло бы сие в настроения всей Земли!»⁸⁴⁰.

2.4.4 Обретение свободы как отказ от преобладания ради исполнения заповеди любви.

Может показаться, что в учении о. Софрония присутствует умаление свободы человека, противоречащее православной антропологии. Так,

⁸³⁶ Симеон (Брюшвайлер), архим. Заповеди Божии и человеческая свобода.

⁸³⁷ См.: Мефодий (Зинковский), иером. Системное изложение свойств человеческой личности. С. 128–160.

⁸³⁸ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия. С. 66.

⁸³⁹ Мефодий (Зинковский), иером. Системное излжение свойств человеческой личности. С. 128-160, здесь с. 141.

⁸⁴⁰ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 188.

например, несмотря на то, что личность наделена свободно-разумным самоопределением, о. Софроний выражает парадоксальную мысль, что «никто из нас не свободен»⁸⁴¹ от греха и страстей. Не случайно свт. Иоанн Златоуст говорил о подлинной свободе как о не порабощении страстям⁸⁴².

К такому выводу он приходит исходя из недостижимости для человека абсолютной свободы Триипостасного Бога. Ведь наша персона способна лишь относительно познать Божественную свободу в ее отблеске⁸⁴³.

Мысль отца Софрония об ограниченности сотворенного персонального бытия не приводит к ошибочному суждению будто грех связан с этой ограниченностью. Сотворенная личная свобода не предопределена к греху⁸⁴⁴, а призвана к трезвенному возрастанию через богообщение и общение с себе подобными, поскольку «смерть является явлением противоестественным и противоположным предопределению человека»⁸⁴⁵.

Но поскольку кроме плавно ослабляемых процессом обожения ограничений сотворенности потомок Адама находит себя еще и в поле поврежденности грехом, то для того, чтобы стать истинно свободным, ему необходимо отказаться от мнимой личной свободы, «связать себя» и этим действием освободиться от власти греха⁸⁴⁶, мешающего стяжанию личной свободы.

Первую ступень к возможно-достижимой свободе о. Софроний определяет как освобождение от стремления преобладать над ближним⁸⁴⁷ и «от ада ненависти к кому бы то ни было»⁸⁴⁸. Человек, плененный духом соперничества над братом, стремлением превалировать над другой

⁸⁴¹ Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. С. 24.

⁸⁴² Иоанн Златоуст, свт. Беседа LVII «И вопросиша Его ученицы Его, глаголюще: что убо книжницы глаголют, яко Илии подобает приити прежде? (Мф. 17.10)»//Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. Книга II). С. 85-91, здесь С. 91.

⁸⁴³ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 303.

⁸⁴⁴ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 209.

⁸⁴⁵ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 102.

⁸⁴⁶ Софроний (Сахаров), архим. Богословие как молитва и как состояние нашего духа// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 37-50, здесь с. 38.

⁸⁴⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 141.

⁸⁴⁸ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 30.

личностью, губит свою свободу и отпадает от божественной любви⁸⁴⁹. Стремление быть поработителем является «большим несчастьем», чем быть поработленным, поскольку первый становится пленником более зловредного для личности «внутреннего рабства»⁸⁵⁰, ведущего нас «в небытийную пустоту»⁸⁵¹. Сильнейшее стремление старца кенотически прожить жизнь других людей, «включаясь» в их страдания и даже сообразовываясь с их греховными произволениями, ярко выражено в словах: «лучше нам не оставить наших имен на Земле, чем написать наши имена в Истории Земли кровью братьев»⁸⁵² наших.

Ипостасный принцип отношений между людьми заложен Творцом с целью утвердить в нашем сознании идею полного отказа от стремления властвовать над кем бы то ни было. *Власть* необходимо воспринимать не как преобладание и управление, а как *служение*, и, прежде всего, «малым сим» (Мф. 18.10)⁸⁵³. Именно им, по мысли отца Софрония, «дана привилегия в духовной свободе мыслить о мире в его целом беспристрастно... Быть малым в этом мире помогает быть великим в самом подлинном смысле»⁸⁵⁴.

Человеческая личность способна приближаться к Богу только тогда, когда отказывается «от собственной воли»⁸⁵⁵, от желания «рабовладения», от презрительного отношения к другим, которое искажает благой образ бытия, хотя такой отказ и предполагает страдание.

Вторая и завершающая ступень к свободе, к освобождению из плена страстей, — это «внутреннее раскрепощение от власти других над тобою. И это не по презрению к установленным от Бога властям и управителям внешней жизни народов, но *в силу страха Божия*, не допускающего

⁸⁴⁹ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое с 116-155, здесь с. 137.

⁸⁵⁰ Софроний (Сахаров), архим. Письмо 2 // Он же. Письма в Россию. С. 50–59, здесь с. 54.

⁸⁵¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 143.

⁸⁵² Софроний (Сахаров), архим. Письма близким людям. М., 1997

⁸⁵³ Об этом свидетельствует Сам Христос, отказываясь от власти. См. напр. Лк. 4.8; Ин. 6.15

⁸⁵⁴ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 186-187.

⁸⁵⁵ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия. С. 66.

*преступить заповедь о любви к ближнему»*⁸⁵⁶. (Мф. 22. 39). Такая свобода — есть свобода духовная, свобода детей Божиих (см. 1 Ин. 3. 1).

Из глубокого опыта ипостасной молитвы и личной встречи с Христом в Духе Святом, о. Софроний передает учение о том, что: «любовь перемещает жизнь любящего в лицо возлюбленного», которая «становится содержанием жизни»⁸⁵⁷ молящегося. Подчеркивая «измерения, в которых движется дух человека в подвиге молитвы за весь мир, превышающие человеческую меру»⁸⁵⁸, старец скорбел, что «от усилия преодолеть молитвой сострадания окаменение сердец» братьев наших, «душа испытывает... стояние пред стеною смерти»⁸⁵⁹. И «брань, в которую человек вступает с целью исполнения заповеди» о любви, он называет «адам любви»⁸⁶⁰. Не случайно отец Софроний говорил, что ««проповедь о любви принесена из другого мира и не воспринимается людьми»⁸⁶¹, поэтому «нет подвига более трудного, более болезненного, чем подвиг и борьба за любовь; ... нет свидетельства более страшного, чем свидетельство о любви, и нет проповеди более вызывающей, чем проповедь любви»⁸⁶².

Жизнь богоподобная, к которой призван человек, есть жизнь по принципу любви, самоотдачи. Главнейшим препятствием к достижению любви является самость, или эгоизм, а лучшим путем в борьбе с этим недугом о. Софроний признавал послушание⁸⁶³.

⁸⁵⁶ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 141.

⁸⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Единство Церкви по образу Святой Троицы // По образу Святой Троицы: сборник богословских статей. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.

⁸⁵⁸ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 329.

⁸⁵⁹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 74.

⁸⁶⁰ Софроний (Сахаров), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 329.

⁸⁶¹ Софроний (Сахаров), архим. Письма близким людям

⁸⁶² Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. С. 10.

⁸⁶³ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Он же: Рождение в Царство непоколебимое. С. 116-155, здесь с. 139.

2.4.5 Послушание как парадокс духовной свободы.

«Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе» (Втор. 32.7).

Учение о послушании архим. Софроний рассматривает сквозь призму тринитарного бытия, где каждое из Лиц Святой Троицы желает в совершенном «послушании умалиться пред Другими»⁸⁶⁴. Опираясь на понятие «взаимопроникновение» или перихоресис (περιχώρησις) ипостасей и тесно связывая его с излюбленной темой единства человечества, старец уверен, что «культура послушания включает в себя задание» преодолеть возникшее в результате преслушания Адама «рассечение» целостной, «единой от начала»⁸⁶⁵ ипостасно-природной гармонии бытия, расширить сердце до последних пределов, способных вместить полноту всечеловеческого сознания Адама и таким образом перейти в состояние сотворенного Богом человека⁸⁶⁶, т.е. в «ипостасное» бытие.

Подчеркивая апостольскую мысль о невозможности любить Бога, переступив через человека (см. 1 Ин. 4.20), богослов-духовник вопрошает: «как возможно смириться перед Богом, если мы не творим послушания брату и не смиряемся перед ним?»⁸⁶⁷. От истинного послушания рождается смирение личности, ибо согласно преп. Иоанн Лествичнику, богоподобное послушание — есть гроб собственной воли и воскрешение смирения⁸⁶⁸. Личность, смиряющая себя даже до смерти, уподобляется Богу, Который Сам был совершен в послушании Своему Отцу (Флп. 2.8)⁸⁶⁹. Таким образом,

⁸⁶⁴ Николай (Велимирович), свт. Беседа в День Св. Троицы // Его же. Беседы: в 2 кн. М., 2003. Кн. 2. С.463-464.

⁸⁶⁵ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества//Рождение в Царство Непокоримое. С. 116-155, здесь с. 138.

⁸⁶⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 5// Он же: Духовные беседы. Т. 1. 2003. С. 61-68, здесь с. 64.

⁸⁶⁷ Софроний (Сахаров), архим. О послушании// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 170-179, здесь с. 175.

⁸⁶⁸ Иоанн Лествичник, преп. Слово 4, п.3. «О блаженном и приснопамятном послушании»//Лествица. СТСЛ. 1898. С. 21.

⁸⁶⁹ Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. С. 86.

послушание является путем преодоления личностью «змия гордости», который, по слову преп. Силуана Афонского, «мешает нам любить»⁸⁷⁰.

Согласно преп. Силуану и о. Софронию «послушание преодолевает состояние человеческой падшести и приводит к восстановлению у послушника свободы»⁸⁷¹. Истинная свобода заключается отнюдь не в следовании своим страстям и влечению природы, а в том, чтобы превзойти нездоровую подчиненность поврежденной в образе своего существования природы (стать мета-природным)⁸⁷², актуализировать дар подлинно свободного, личностного бытия и достичь полноты жизни⁸⁷³.

Старец делает акцент на том, что послушание тесно связано со свободой, он называет его «религиозным актом», который «непрерывно должен быть свободным», а отношения между старцем и послушником должны «дышать свободой»⁸⁷⁴, иначе послушание «теряет свое религиозное значение»⁸⁷⁵. Поэтому в растянутом на все время жизни земном акте послушания также присутствует «риск», который берет на себя уже духовный руководитель, вкладывающий свои силы и время в человека, который может по силе личной свободы, в какой-то момент «похоронить» эти усилия и просто уйти «восвояси».

Парадигма современного расцерковленного общества искажает «великую тайну послушания», которое по сути своей есть истинная свобода⁸⁷⁶. Заблуждение, как правило, кроется в ложном понимании самого слова «свобода», свойственного помраченному человеческому уму.

⁸⁷⁰ Там же. с. 256.

⁸⁷¹ Николай (Сахаров), иером. Учение архимандрита Софрония о старчестве: Старчество и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова).

⁸⁷² Приставка мета- передает мысль об одновременной несводимости личного начала к природному и в то же время их неразрывности. Об этом подробно: Мефодий (Зинковский), иером. Метафизичность человеческой личности в свете лингвистики богословия//Развитие личности. № 4. 2015. С. 83-97.

⁸⁷³ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. 116-155. здесь с. 138.

⁸⁷⁴ Иерофей (Влахос), митр. Знаю человека во Христе. С, 154.

⁸⁷⁵ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. 116-155, здесь с. 140.

⁸⁷⁶ Паисий Святогорец, схим.. Письмо первое. К новоначальным. // Он же: Письма. Монастырь святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Суроти. Салоники. СТСЛ. М. 2009. С. 17-87, здесь с. 55.

Человеческому мышлению присуща примитивизация сложных вопросов бытия, и тема «риска» свободного послушания нивелируется либо «дисциплинарным» пониманием послушничества, либо отрицанием послушания как осознанного аскетического усилия над самим собой.

Предостерегая современных свободомыслящих людей от ложного восприятия послушания как порабощения воли или противления замыслу Божию о человеке, как о свободном творении, архим. Софроний подчеркивает, что личность отрекается в акте послушания не от своих ума и воли как таковых, а от самости и своеволия. Такое отречение делает нас «причастниками Божественной жизни»⁸⁷⁷. Обращаясь к словам преп. Иоанна Лествичника, отец Софроний утверждает, что «послушник, вверивший себя на послушание старцу по личному и свободному выбору, получает истинную свободу»⁸⁷⁸, которая приводит к состоянию благого бесстрастия по образу бесстрастного Бога.

При этом бесстрастие мыслится архим. Софронием не как мертвостатическое «безучастие» к жизни мира, как мы видим в представлении стоиков⁸⁷⁹. Как и в Боге, так и в человеке, бесстрастие, которое ставится нашим богословом «выше дара чудотворения»⁸⁸⁰ не означает «холодного безразличия» или просто «совлечения бытия», но связано с качественным изменением модуса существования личности, с «облечением в новую жизнь» во Святом Духе⁸⁸¹, с «замещением страстей другими, лучшими устремлениями».

Согласно св. Иоанну Лествичнику, бесстрастие — «есть отвержение страстей... и подразумевает не подавление, а переориентацию, не запрет, а

⁸⁷⁷ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 153.

⁸⁷⁸ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Он же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 116-154, здесь с. 139.

⁸⁷⁹ Каллист (Уэр), митр. Предисловие к «Лествице» преп. Иоанна Лествичника// URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/predislovie-k-lestvitse-prp-ioanna-lestvichnika/

⁸⁸⁰ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. С. 29, 94.

⁸⁸¹ Софроний (Сахаров), архим. Преподобный Силуан Афонский. С. 203-204.

свободу; преодолев страсти, мы свободны стать самими собой, свободны любить других, свободны любить Бога».

Старец-пустынник⁸⁸², достигший бесстрастия в личном опыте, с уверенностью говорит о том, что оно достигается именно в абсолютной свободе, которая стоит «выше всех ценностей на земле». Бесстрастная личность уже не желает доминировать над кем-либо, ей не нужны честь и прославление, «ни тем более вещественные богатства»⁸⁸³.

Рассматривая послушание в рамках сакраментологии, отец Софроний называет его «духовным таинством Церкви»⁸⁸⁴, поскольку «отношения между старцем и послушником имеют священный характер»⁸⁸⁵, но только в том случае, если эти отношения основаны на взаимном доверии.

Предаваясь воле духовного руководителя как «Самому Господу»⁸⁸⁶, послушник обретает свободу от своего эгоистического «я»⁸⁸⁷. Отсюда, задача духовного отца заключается не в подавлении личности и не в уничтожении свободы человека, а в научении христианской свободе⁸⁸⁸. Духовное руководство дано Богом как средство, призванное предохранить христианина, равно монаха или мирянина, от пагубной страсти гордости, таящейся в его душе⁸⁸⁹. Так, цель духовно-нравственного союза старца и ученика состоит в приведении последнего к состоянию обожения.

При этом важно подчеркнуть, что обретение персональной свободы должно быть выстраданным, проходить не на началах «формального

⁸⁸² За свою долгую жизнь старец удостоился пустынножительства с 1939-1947 гг. Пустыню же следует понимать не как географическое понятие, а как образ жизни в удаленности от людей. См. Видеть Бога как Он есть. С.143.

⁸⁸³ Там же. С. 143.

⁸⁸⁴ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. 116-155, здесь с. 136.

⁸⁸⁵ Там же.

⁸⁸⁶ Согласно святоотеческому наследию, обязанности послушника по отношению к старцу «оказываются аналогичными тем, какие имел первозданный человек до падения по отношению» к Творцу. См. Кирилл (Зинковский), иером. Старческое служение в учении и жизни Церкви. Диссертация на соискание кандидата богословия. СПбПДА. 2002.

⁸⁸⁷ Николай (Сахаров), иерод. Учение архимандрита Софрония о старчестве: старчество и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова) / Пер. А. А. Мельникова // Начало. 2001. № 10. С. 84–112.

⁸⁸⁸ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. 116-155, здесь с. 137.

⁸⁸⁹ Мефодий (Зинковский), иером. Значение добродетели смирения в христианской жизни.

исполнения сказанного, но на внутреннем смиренном согласии»⁸⁹⁰. По мысли архимандрита Софрония, «обретение полноты личностного образа бытия означает достижение полноты любви», ибо «послушание есть одно из высоких и прекрасных выявлений нашей любви к Богу и ближнему»⁸⁹¹. И наоборот, «отсутствие послушания – верный признак душевной болезни, удерживающей человека в тисках эгоистической индивидуальности, противоположной началу Ипостаси»⁸⁹². Без послушания любовь Христова не сможет проникнуть в сердце человека и преобразить его.

Архим. Софроний отличал послушание от дисциплины: если первое связано с воспитанием и проявлением внутренней ипостасной свободы человека, то второе носит безличный, внешний (во многом внешне-принудительный) характер⁸⁹³. Признавая то, что для человека в поврежденном состоянии «невозможно обойтись без» определенного упорядочивающего действия «дисциплины», отец Софроний все же настаивал, что она не «должна переходить известной границы», иначе возникает серьезный риск потерять «христианскую цель или смысл жизни»⁸⁹⁴.

О. Софроний считал важным, не принуждая слушающего, ставить его перед общим личностным принципом послушания, осознанно оставляя человеку пространство для проявления ипостасной свободы со всеми ее «рисками», научая ответственно принимать решения и искать волю Божию в каждом жизненном моменте. Старец обращал внимание на то, что «самое трудное состоит в том, чтобы удержать единство дисциплины и вместе с тем

⁸⁹⁰ Кирилл (Зинковский), иером. Старческое служение в учении и жизни Церкви // Диссертация на соискание кандидата богословия. СПбДА, 2002.

⁸⁹¹ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества // Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. 116-155, здесь с. 119.

⁸⁹² Николай (Сахаров), иерод. Учение архимандрита Софрония о старчестве...

⁸⁹³ Феодорит (Золотарев), иг. Идеал монашества по учению схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 38.

⁸⁹⁴ Софроний (Сахаров), архим. О послушании // Его же: Рождение в Царство. С. 170-179, здесь с. 177.

оставить свободу для проявления персонального характера каждого»⁸⁹⁵ и раскрытия заложенного в каждом потенциала.

2.4.6 Заключение.

Рассмотрев понятие свободы и связанное с ним понятие о риске творения, можно сделать вывод, что вопреки традиционному пониманию свободы как вседозволенности и неограниченности самовыражения, свобода в богословском плане имеет аскетический вектор, освобождающей человека от страстей и разрушительного для личности эгоцентризма.

Даруя человеку «страшный дар свободы», Творец ждет от него произволения в выстраивании взаимных отношений любви в соработничестве с Ним. Эта синергия двух свобод — Бога и в послушании Ему человека, восстанавливает нашу падшую природу.

Необходимо усвоить непреложную истину о том, что человек Богом не был запрограммирован на добро. Иначе, создавая «мир счастливых людей», Бог бы сделал их таковыми не по их свободному выбору, а «по вложенной в них программе»⁸⁹⁶, что упразднило бы образ Божий в человеке.

В земном измерении Бог дает возможность человеку обрести свободу и единение с Ним через послушание, через опыт личностного общения с наставником, общения, которое также совершается в духе свободы и не лишено тех же по сути рисков, что и изначальное творение. Православная традиция отражает мысль о том, что послушание наделяет человека царственным достоинством, которое на личном опыте познал наш богослов⁸⁹⁷.

Понимая послушание «как бытие для другого», человек максимально реализует свою свободу посредством “отдачи” себя Богу и другим человеческим личностям посредством своей природы. Отсюда вывод, что

⁸⁹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 9: Об организации жизни монастыря по принципу персоны. // Он же: Духовные беседы. Т. 1. С. 98-107, здесь с. 99.

⁸⁹⁶ Патриарх Кирилл. Христианское понимание свободы в современном обществе//Церковь и время. № 2 (51).

⁸⁹⁷ См. Видеть Бога как Он есть. С. 144.

человек истинно обладает только тем, что он отдает другим. Таким образом, одной из задач человека является возвести «вложенную в него Богом природную свободу до свободы ипостасной и совершенной»⁸⁹⁸.

---

⁸⁹⁸ Легеев М., иер. Свобода и закономерности в истории// Труды кафедры богословия № 1, 2017. С. 143-155, здесь. С. 145.

ГЛАВА III СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ АСКЕЗЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БОГОПОЗНАНИЯ.

3.1 Аскетический подвиг христианина как метод гносеологии⁸⁹⁹.

*«Когда слово Откровения о Персоне дано нам,
мы хотим познать его содержание,
чтобы превратить наш подвиг в подвиг разумный»⁹⁰⁰.*

3.1.1 Аскетическое делание как призвание монашества и христианства.

Аскеза (от греч. ἄσκησις — «упражнение», «практика», «образ жизни»)⁹⁰¹, первоначально воспринимаемая в античном мировоззрении как «упражнения тела... ума и воли»⁹⁰², получила глубокое переосмысление в христианстве, где стала осознаваться как необходимая составляющая пути бого- и самопознания, восстановления целостности личности и единения с Богом⁹⁰³. Первый пример христианской аскезы подает миру Христос, обращающийся к ученикам: «подвизайтесь войти сквозь тесные врата» (Лк. 13.24) и «возьми крест свой и следуй за Мной» (Мк. 8.34). В аскетическом делании пребывали апостолы (Деян. 24.16), призывая христиан к подвигу веры и благочестия (1 Тим. 6.12; Евр. 12.4). С распространением христианства и особенно с развитием монашества понятие христианской аскезы стало достоянием всего мира. Архимандрит Софроний (Сахаров) высоко оценивал «величайший аскетический опыт» Церкви, именуя его сокровищем монашества православного Востока⁹⁰⁴. В то же время он

⁸⁹⁹ Мефодий (Зинковский), иером. Павлова Л.П. Аскетический подвиг христианина как метод гносеологии (по трудам архим. Софрония (Сахарова))// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. - № 1. - 2021. С. 129-152.

⁹⁰⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 16: Богопознание и становление персоны // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 169–183, здесь: с. 173.

⁹⁰¹ Liddel H., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 257.

⁹⁰² Литвинова Л. В. Аскетизм // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 593–608, здесь: с. 593.

⁹⁰³ θεώσις — обожение, единодушно признаваемое отцами Церкви целью христианского аскетического подвига. О стяжании благодати Святого Духа, как цели христианской жизни, говорит, например, преподобный Серафим Саровский. См.: Беседа преп. Серафима Саровского о цели христианской жизни с Н. А. Мотовиловым/ сост. Никитина Т. М.: Духовное преображение, 2002. С. 4.

⁹⁰⁴ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 16.

рассматривал аскетическое делание как призвание всякого христианина⁹⁰⁵, а не только удел монашества, понимаемого им как один из модусов христианской жизни, опирающейся во всех своих возможных модусах на одни и те же духовные законы, следование которым «сопрягается с подвигом»⁹⁰⁶.

3.1.2 Христоцентризм и ипостасность как главные свойства христианской аскезы.

Христианское аскетическое делание рассматривается о. Софронием как призвание, в своих догматических основаниях принципиально отличающееся от любой иной аскетики. Первым таким отличием является его всецелая направленность к личности Христа, ко Святой Троице. Пребывая в русле святоотеческого учения и творчески осмысляя его, архим. Софроний именуется смыслом и целью аскезы хранение заповедей Христа и «стремление к тому, чтобы заповеди эти стали единственным вечным законом всего нашего бытия»⁹⁰⁷: «возлюби Бога всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими... и ближнего твоего, как самого себя» (Мф, 22.37–39). В главных заповедях Христа наша аскетическая жизнь получает «свою собственную догматическую базу»⁹⁰⁸, что дает нам возможность осмысленно двигаться в нужном направлении.

Не отрицая наличие своего рода аскезы в различных нехристианских конфессиях (иудаизм, пантеизм, язычество и даже демонизм), архим. Софроний утверждает, что «всякое отклонение от Истины в исповедании влечет неизбежные отклонения в актах жизни»⁹⁰⁹, а, следовательно, и в

⁹⁰⁵ Там же. С. 15.

⁹⁰⁶ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества // Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. 116-155, здесь с. 120.

⁹⁰⁷ Там же. С. 118.

⁹⁰⁸ Софроний (Сахаров), архим. О догматических основах православной аскетики // Он же. О молитве. СПб., 2003. С. 252–259, здесь: с. 255.

⁹⁰⁹ Софроний (Сахаров), архим. Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 177.

опытной гносеологии⁹¹⁰, посредством которой происходит «врачевание человеческой души»⁹¹¹. Неразрывная связь догматических и смыслообразующих аспектов человеческой жизни с прочими аспектами такова, что нельзя затронуть основные, не задевая других. И «как повреждение в мозге человека приводит к тем или иным отклонениям в его жизнедеятельности, так и догматическая нечистоплотность постепенно порождает в духовной практике свои, все нарастающие с течением времени негативные плоды»⁹¹².

В качестве второго радикального отличия православной аскезы от иных аскетических практик о. Софроний обозначает ее ипостасный характер. Аскетический подвиг протекает в живом ипостасном общении подвижника с Богом и ближними, и плодом такого подвига становится единение с Богом, личностное познание Того, в Ком личность человека не теряется, но обретает новые качества через приобщение нетварным энергиям. В иных аскетических деланиях человек направлен на единение с «безымянным трансперсональным Абсолютом; чтобы растворить в океане сверхмысленного и свою персональность, смешивая сию последнюю с индивидуализированную форму природного существования... Конечное развитие такой имперсоналистической аскезы многих привело к усмотрению Божественного начала в самой природе человека; к тенденции к самообожению, лежащей в основе великого Падения»⁹¹³.

Познание Христа как Живой Ипостасной Истины в стремлении уподобиться Ему составляет основу христианского подвига: «В любви нашей ко Христу пребудем непоколебимы! Всякое недоумение, всякое страдание

⁹¹⁰ Обращаясь к понятию «гносеология» (греч. γνῶσις — знание и λόγος — учение), о. Софроний воспринимает его не столько в общефилософском смысле, как учение о возможности познания мира человеком, но подразумевает под христианской гносеологией «бытийное» богопознание и самопознание, не ограничивающиеся «одним интеллектом», но происходящие в живом «слиянии-общении всего человека с Актом Божественного Бытия», Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть.. С. 208.

⁹¹¹ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия (Святоотеческий курс врачевания души). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. С. 347.

⁹¹² Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером., Баразенко К. В. Догматы веры и высшая нервная деятельность // Вестник психотерапии. 2017. № 63 (68). С. 95–112, здесь: с. 106.

⁹¹³ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 202.

наше несите, как жизнь Христа»⁹¹⁴. «Подвиги» в нехристианских конфессиях, как правило, совершаются ради избавления от страданий или достижения тех или иных состояний, а не ради Христа, в них отсутствует искреннее покаяние как движение ко Христу, состоящее в «совлечении» ветхого человека⁹¹⁵. И, что самое главное, в нехристианской аскезе человек не встречает личного, живого Бога⁹¹⁶. Христианская аскеза, осмысляемая как подвиг «Христа ради», возможна только в недрах Церкви как Тела Христова, где мы принимаем Христа «как Абсолютную Истину», а не как одного из «великих учителей человечества»⁹¹⁷, и познаем Его в таинственном личном общении.

3.1.3 Восстановление целостности личности и ее познания как задачи христианской аскезы.

Отцы Церкви созерцали тайну человеческой личности в ее Боголикости⁹¹⁸, состоящей в личностной уникальности и целостности человечества во внутреннем и внешнем аспектах. Результатом грехопадения стала дезинтеграция человеческого естества, разобщение людей между собой и во внутренних силах ума, воли и сердца. Болезненная направленность человека на себя в отрыве от других привела к утрате «имевшего место до грехопадения целостного (интегрального) познания, проистекавшего из богообразной целостности личности»⁹¹⁹. Будучи повреждены грехом, органы богопознания — ум и сердце человека, сделались неспособными видеть и познавать как себя, так и Бога. Православная аскетическая культура предлагает человеку возвращение утраченной способности бого- и самопознания посредством воспитания сил души и личности, трезвости ума и

⁹¹⁴ Софроний (Сахаров), архим. Прощальная беседа // Там же. Т. 1. С. 320–325, здесь: с. 323.

⁹¹⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 48.

⁹¹⁶ Там же. С. 22.

⁹¹⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 15–16.

⁹¹⁸ Иустин (Попович), преп. Проблема личности и познания по учению святого Макария Египетского // Он же. Собрание творений / Пер. с сербского С. Фонова. В 5-ти т. М., 2004–2007. Т. 1. С. 235–310, здесь: с. 258.

⁹¹⁹ Там же. С. 251–252.

очищения сердца. В аскетическом делании, в основе которого лежит свободное ипостасное произволение, ум, сердце и воля подвижника направляются к Богу, и так постепенно восстанавливается троично-подобная целостность личности и ее способность к гармоничному познанию Бога и Его творения.

Рассматривая подвижничество как необходимую составляющую пути бого- и самопознания, архим. Софроний акцентирует внимание на важнейшем положении православной гносеологии о том, что «познание Бога дается нам чрез пребывание в Боге»⁹²⁰ и «очищении сердца»⁹²¹. Мы познаем Бога «всем нашим существом», и это «не простая интеллектуальная догадка... Библейское понятие знания — слияние в самом бытии, а не отвлеченное познание»⁹²² одним лишь «ratio».

«Созданные из ничто, взятые от земли» (Быт 2. 7), мы не способны к слиянию с Богом и познанию Его на природном уровне⁹²³, Сущность Бога всегда останется для нас непознаваемой и неприступной. Однако уже античная мудрость знала истину о том, что «подобное познается подобным» (Эмпедокл, V в. до Р. Х.). Единение с Богом, по мысли о. Софрония, даже «до тождества» возможно, благодаря только нашей ипостасной сообразности Творцу, и достигается через уподобление Ему образом и содержанием нашего бытия. Движение к такому личностному уподоблению происходит через осознанную «жизнь по заповедям Его»⁹²⁴ и составляет основное содержание аскетики.

Заповеди Христа о любви — «суть отражение в нашем мире» духовных законов, происходящих от «вечной Божественной Жизни, и вместе путь к

⁹²⁰ Софроний (Сахаров), архим. О догматических основах православной аскетики // Он же. О молитве. СПб., 2003. С. 252–259, здесь: с. 220.

⁹²¹ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия (Святоотеческий курс врачевания души). С. 361.

⁹²² Софроний (Сахаров), архим. О догматических основах православной аскетики. С. 222–223.

⁹²³ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 22: О борьбе за пребывание умом в Боге // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 240–246, здесь: с. 243.

⁹²⁴ Софроний (Сахаров), архим. О догматических основах православной аскетики. С. 256.

ней»⁹²⁵. Возлюбив Христа, мы действительно будем «хранить заповеди Его, ибо невозможно, любя Христа, не любить Его заповедей, в которых выражен дух Христов»⁹²⁶, не стремиться «поступать так, как поступал Сам Христос»⁹²⁷. Архим. Софроний говорит о постепенности аскетической актуализации ипостасного начала в христианине, которая «начинается с очень маленьких» личностных «актов послушания, покаяния, смирения, воздержания»⁹²⁸, направленных на изменение образа существования нашей природы. Так постепенно становится возможным, что «нам передаются состояния Бога, и мы становимся способными воспринять их»⁹²⁹.

Конец пути подлинной христианской жизни безмерно велик – это приобщенность к жизни Самого Бога-Троицы. Архим. Софроний подчеркивал, что человек идет «путем всегда как бы только начальной школы. Когда происходит с нами изменение, наше сердце более не любит противное тому, что заповедал Господь»⁹³⁰. При этом, старец предупреждал об опасности сравнения с кем-либо и стремления гнаться за теми дарованиями, которые даны другому. Он утверждал, что «никогда не надо сравнивать себя с кем бы то ни было другим. Как бы ни был мал-велик пред Богом всякий из нас, Бог “занимается” с каждым человеком наедине сердечного общения»⁹³¹.

3.1.4 Апофатизм аскетического делания и его несводимость к природной составляющей.

Христианское представление об аскетическом делании опирается на

⁹²⁵ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 116-155, здесь с. 118.

⁹²⁶ Там же. С. 185.

⁹²⁷ Там же.

⁹²⁸ Софроний (Сахаров), архим. О догматических основах православной аскетики. С. 257.

⁹²⁹ Там же. С. 256.

⁹³⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 20: Спасение через любовь, а не богатство интеллектуальных познаний// он же: Духовные беседы в 2 т. Т. 1. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2003. С.220-227, здесь с. 226.

⁹³¹ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 6: О прелести// он же: Духовные беседы в 2 т. Т. 1. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2003. С.67-79, здесь с. 75.

возможность усвоения человеческой личностью нетварных божественных энергий, в процессе которого и происходят само- и богопознание. Все отношения человечества с Творцом совершаются в богоустановленном порядке — от Отца через Сына в Духе Святом, потому и аскетический подвиг, как движение к богопознанию, невозможно начать и продолжать вне Духа. Божественная благодать, общая для Лиц Святой Троицы, «подается человеку особым личным образом именно Третьим Лицом», от Отца через Сына Духом Святым⁹³², Которым познается Христос, Сын Отца.

«Дух Божий смиренно ищет всякого человека на всех путях его, чтобы дать ему познание о Себе и тем приобщить Своей Божественной вечности»⁹³³, общей для трех Лиц Святой Троицы. Нетварные энергии безначального Божества вечно и неизменно устремлены к каждому, но усвоение энергий зависит от произволения нашего апофатического «я», которое является единственным «каналом» получения благодати⁹³⁴. Подвиг аскезы, как совокупность осмысленных человеческих действий, совершается в синергическом единении Бога и человека и сводится к одной цели: к гармонизации нашей воли и жизни с Волей и Жизнью Бога⁹³⁵, что позволяет сделать эффективным действие Духа в нас и для нас.

Через аскетические подвиги труда, воздержания, трезвения, молитвы, задействующие все наше ипостасно-природное единство, мы стремимся приобщиться нетварным энергиям Света. Однако немаловажное значение архим. Софроний придает мысли о несводимости ипостасно-аскетических усилий к природным энергиям человека, о невозможности самостоятельного «раскрытия в себе Света Нетварного»⁹³⁶. Совершенство, искомое нами, «не заключено в тварной природе человека и потому не может быть достигнуто

⁹³² Мефодий (Зинковский), иером. Об ипостасно-природном характере христианской аскезы. С. 165–179, здесь с. 167.

⁹³³ Софроний (Сахаров), архим. Тайна Святой Троицы// Его же: Рождение в Царство Непокколебимое. С. 50–60, здесь с. 50.

⁹³⁴ Мефодий (Зинковский), иером. Об ипостасно-природном характере христианской аскезы. С. 167.

⁹³⁵ Там же. С. 167.

⁹³⁶ Амбарцумов Ф. Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете и святоотеческое предание. Курсовое сочинение. СПбДА, 2006. С. 41.

простым развитием возможностей этой природы, взятой в самой себе, в своей ограниченности»⁹³⁷. Разумный и свободный подвиг человека совершается в смиренном ожидании: «доколе не придет всеутверждающее действие Божественной благодати», ибо в противном случае, все наши усилия останутся «лишь человеческим действием» и, «следовательно — тленным»⁹³⁸.

Факт «иноприродности нетварного Света»⁹³⁹ приводит к осознанию ошибочности понимания аскетике как «процесса раскрытия в себе сокрытой благодати»⁹⁴⁰. Нетварный Свет «не поддается чувственному контролю... он приходит неопределимым для нас образом»⁹⁴¹, он неприкосновенный, невесомый, неизменчивый, неудержимый, невещественный, не поддающийся принуждению, надмирный⁹⁴², «неизъяснимо кроткий»⁹⁴³, он открывается нам и в то же время в своей апофатической глубине остается непостижимым.

3.1.5 Свободно-разумный характер аскезы и отсутствие технической зависимости ее динамики от природных усилий.

Опираясь на святоотеческое Предание и собственный внутренний опыт, архимандрит Софроний формулирует парадоксальное положение об отсутствии прямой технической зависимости динамики аскезы от внешних усилий человека, то есть от собственно природной составляющей⁹⁴⁴. Никакой подвиг личностного совершенствования не дает подвижнику гарантии приобщения Божественной благодати, поскольку личностно-субъективное аскетическое делание носит «свободно-разумный характер» и предполагает такой же характер Божественного ответа!

⁹³⁷ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 116-155, здесь с. 118.

⁹³⁸ Там же. С. 119.

⁹³⁹ Амбарцумов Ф. Н. Учение схииерарха Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 41.

⁹⁴⁰ Там же. С. 41–42.

⁹⁴¹ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. СТСЛ, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2011. С. 192.

⁹⁴² Там же. С. 214.

⁹⁴³ Там же. С. 197.

⁹⁴⁴ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 14.

Ученик преподобного Силуана Афонского, утверждающего абсолютную свободу Бога в общении с человеком, продолжает его мысль в следующих словах: «если не благоволит Бог, человек пребудет вне подлинной жизни, вне Божественного Света, во “тьме крошечной” (ср. Ин 6. 44)»⁹⁴⁵, независимо от внешней стороны аскетических подвигов. Принудить Бога к какому-либо тесному личному общению невозможно, так же как невозможно выстроить жесткую систему, непременно и безвариантно ведущую человека к обожению. В подтверждение этому приведем слова свт. Василия Великого, который пишет: «не ты познал Бога через праведность, но Бог познал тебя по благодати»⁹⁴⁶.

Опыт общения Бога и человека всегда уникален и носит ипостасный, а не механический характер. Бог приближается к человеку в тот момент, когда в процессе очищения от страстей подвижник приходит «к некоему благодатному отчаянию» и совершенной «потере горделивой уверенности в собственных силах»⁹⁴⁷ и упования на свою аскезу.

Распространенной ошибкой человечества со времен Адама и Евы стала вера в «закон», или даже в «технологию», как некую «гарантию» спасения и благоденствия. Подобно тому, как наш праотец поверил змию, гарантировавшему «богостановление» «автоматически»⁹⁴⁸, мы легко забываем, что любые законы существуют ради личности, но отнюдь не наоборот (ср. Мк. 2. 27). Личностный Бог и выстроенные с Ним ипостасные отношения лежат в основании христианского аскетического делания, одновременно являясь его целью и залогом нашего благополучия.

Ипостасность как основная черта православной аскезы сочетается с ипостасностью православной гносеологии. Творения отцов Церкви становятся для нас своеобразными путеводителями в аскетических трудах. Однако мы призваны помнить об апофатической глубине жизни в Духе и

⁹⁴⁵ Амбарцумов Ф. Н. Учение схииеромонаха Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 42.

⁹⁴⁶ Симфония по творениям святителя Василия Великого. М.: ДАРЪ, 2008. С. 227.

⁹⁴⁷ Гуревич Л. А. Преподобный Силуан и его ученик архим. Софроний. Клин. 2001. С. 239.

⁹⁴⁸ Рафаил (Нойка), иером. Живи мя по словеси Твоему. Духовные беседы. С. 187–188.

относиться к святоотеческому наследию прежде всего как к «средству стяжания дара Божия». Призвание христианина состоит отнюдь не в механическом повторении действий святых аскетов, но в сосредоточении внимания на внутреннем устройении, в персональном отношении к «подвигу молитвы, смирения, послушания»⁹⁴⁹. Не становясь «рабом норм и правил», подвижник учится применять их как «творческие орудия»⁹⁵⁰ в личном стремлении к богоуподоблению и богопознанию. Тогда аскеза в полном смысле богословской гносеологии становится не пассивным восприятием уже ранее известных формул и методик, а «живым религиозным актом»⁹⁵¹, наукой, искусством и культурой⁹⁵².

3.1.6 «Держи ум свой во аде и не отчаивайся».

Слова Христа, данные преподобному Силуану, — «держи ум во аде и не отчаивайся» — «суммируют всю сущность православного аскетического пути»⁹⁵³. Усилия христианских аскетов направлены на то, чтобы, «оставаясь еще в этой плоти, живя еще в этом мире, победить в себе грех», восстановить искаженный грехом первообраз. В этих словах содержится откровение, позволяющее свободно и сознательно двигаться по личностному пути возрождения первообраза, изначально заложенного в нашей сотворенной персоне⁹⁵⁴. Афонский святой прозрел в них «великую науку», Учитель которой — Господь наш Иисус Христос, а постижение растягивается на всю человеческую жизнь. Сущность этой науки заключается в приобщении к величайшему смирению Христову, а познание ее осуществляется посредством Духа Святого⁹⁵⁵.

⁹⁴⁹ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 14.

⁹⁵⁰ Мефодий (Зинковский), иером. Об ипостасно-природном характере христианской аскезы. С. 172.

⁹⁵¹ Там же. С. 166.

⁹⁵² Софроний (Сахаров), архим. О послушании// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 170-179, здесь с. 174.

⁹⁵³ Белов В. Н. Аскетика в русской духовной традиции. Саратов, 2011. С. 116.

⁹⁵⁴ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 175.

⁹⁵⁵ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. С. 17.

В постижении науки Христова смирения архим. Софроний приводит яркий образ христианской аскезы, сравнивая человечество с опрокинутой пирамидой, на вершине которой находятся власть имущие, владеющие «теми, кто находится ниже (Мф 20.25)»⁹⁵⁶. Христос Своим воплощением, примером кенотического смирения опрокидывает, переворачивает пирамиду жизни, призывая больших к служению меньшим⁹⁵⁷. Так, вершина пирамиды — Сам Христос — становится ее основанием⁹⁵⁸. В подобном образе «опрокинутой пирамиды» открывается парадоксальная логика Царства Христа⁹⁵⁹.

Примером Своего «движения вниз» Христос заповедал и нам следовать этому пути, на котором подвижник «путешествует ко дну, где... полнота истощания предваряет полноту совершенства»⁹⁶⁰. Степень стяжания личностью духовных плодов обуславливается глубиной самоумаления, главным условием обретения которых оказывается сознательное «движение вниз»⁹⁶¹. Только там, «внизу», возможно «соединиться с Главою пирамиды»⁹⁶². Но не каждый в силах спуститься туда, и главным препятствием здесь становится «гордость, которая, по слову преподобного Силуана, “мешает нам любить”»⁹⁶³.

В обетовании Христа о будущем веке: «мы... будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин 3. 2), познание Христа связывается с нашим подобием Ему, и о. Софроний раскрывает суть этого подобия: «В чем подобны? — В образе бытия, как и апостол Павел говорит про Христа: “будучи образом Божиим, Он принял образ раба” (Флп. 2. 6-

⁹⁵⁶ Там же. С. 13

⁹⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 189.

⁹⁵⁸ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. С. 14.

⁹⁵⁹ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 197.

⁹⁶⁰ Rytzar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 97.

⁹⁶¹ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. С. 14.

⁹⁶² Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова). С. 101.

⁹⁶³ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. С. 16.

7)»⁹⁶⁴. В основе православной аскетики лежит евангельский принцип личного истощания, стремления к «бесконечно малому»⁹⁶⁵, аскетический «спуск вниз»⁹⁶⁶. Богопознание как приобщение тварной человеческой ипостаси нетварным энергиям Божества происходит, благодаря личностному кенозису, подобному ипостасному кенозису Сына, с момента вочеловечения до Голгофы и конца времен.

Схождение Христа «в преисподние места земли» с дальнейшим «восхождением превыше небес» признается ключом для обретения и умножения человеческой личностью благодати, подаваемой Третьим Лицом Святой Троицы (Еф 4.8-10)⁹⁶⁷. Именно такое подражание Христу заложено в откровении о не отчаянном содержании ума во аде. И здесь мы сталкиваемся с парадоксальным фактом христианской веры: вольное самоосуждение на ад является наиболее действенным способом освобождения от ада⁹⁶⁸.

Кенотичность христианской аскезы как средства бого- и самопознания утверждается богословом в качестве неустранимого «духовного закона»: «Я говорю о всем этом, как о духовном законе, в силу которого, по слову апостола Павла, “все хотящие благочестно жить во Христе, гонимы будут” (2 Тим 3.12). И это – неустранимо»⁹⁶⁹. Но в то же время и с той же убедительностью о. Софроний говорит о неустранимости внимательного, заботливого промысла Божия в отношении личностей, решившихся вступить на сей духовный путь⁹⁷⁰.

⁹⁶⁴ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 16 // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 169–183, здесь с. 174–175.

⁹⁶⁵ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 25.

⁹⁶⁶ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. С. 14.

⁹⁶⁷ Там же.

⁹⁶⁸ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 360.

⁹⁶⁹ Софроний (Сахаров), архим. О монашестве// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 109-116, здесь с. 112–113.

⁹⁷⁰ Там же. С. 113.

3.1.7 Личностное смирение как основа само- и богопознания.

Если первая часть совета «*держатъ ум свой во аде*» одной из трактовок имеет «терпеливо переносить скорби и мучения»⁹⁷¹, то вторая — «*не отчаиваться*» — содержит «твердое упование на Господа»⁹⁷². Надежда, «возводящая сердца в вечность»⁹⁷³, является для о. Софрония средством стяжания смирения⁹⁷⁴, превосходящего всякое отчаяние⁹⁷⁵.

Архим. Софроний говорит о двух ступенях смирения: аскетическом (деятельном), или естественном, и Божественном, сверхъестественном, или Христовом, смирении. Смирение первого рода является относительным, ему свойственен элемент сравнения, когда подвижник осознает себя «хуже всех»⁹⁷⁶. Смирение второго рода, Божественное, — абсолютно. Как «полнота благодати Святого Духа»⁹⁷⁷, оно является «категорией Божественной любви»⁹⁷⁸ и проявляется в кенотическом истощании, способном отдавать себя другим «до конца»⁹⁷⁹. Христово смирение не является «чертой характера», но Божественным атрибутом⁹⁸⁰, отражающим «ипостасное бытийное самоопределение» каждой Ипостаси Святой Троицы по отношению к двум другим Ипостасям⁹⁸¹.

Именуя смирение «Божественным атрибутом», о. Софроний называет его и атрибутом, естественной потребностью, личности человека⁹⁸². Сознвая непостижимость Бога, о. Софроний подчеркивает, что Христово смирение

⁹⁷¹ Ларше Ж. -К. Преподобный Силуан Афонский. М., 2015. С. 37.

⁹⁷² Там же. С. 53.

⁹⁷³ Амбарцумов Ф. Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о Нетварном Свете. С. 194.

⁹⁷⁴ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 35.

⁹⁷⁵ Там же. С. 14, 43.

⁹⁷⁶ Вспомним случай с преподобным Антонием Великим, который просил Господа открыть «в какую меру он достиг». Господь послал его к александрийскому сапожнику, подвизающемуся в помысле: «все спасутся, один я погибну», и преподобный понял, что меры сапожника он не достиг. См. Софроний (Сахаров), иером. Преподобный Силуан Афонский. Минск, 2001. С. 43.

⁹⁷⁷ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 290, 296.

⁹⁷⁸ Там же. С. 297.

⁹⁷⁹ Софроний (Сахаров), архим. Мысли к предисловию// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 19-27, здесь с. 24.

⁹⁸⁰ Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова). С. 229–270, здесь: с. 242.

⁹⁸¹ Там же. С. 242.

⁹⁸² Софроний (Сахаров), архим. О смирении. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/03/01/o_smireni (дата обращения: 15.05.2018).

невозможно описать с помощью нашего языка, и земная, временная жизнь не может вместить Божественного смирения в полной мере⁹⁸³. Но в то же время он призывает нас не умалять великого замысла Бога о человеке, оправдывая «себя трудностью и неудобством стяжания такой степени Божественного смирения»⁹⁸⁴. Христианская жизнь протекает в «духе и истине» (Ин 4. 23), а заповеди Христа носят характер абсолютности, поэтому «нет и не может быть таких условий, когда соблюдение их стало бы совершенно невозможным»⁹⁸⁵ хотя бы отчасти.

Различие между двумя видами смирения корнями уходит к древним отцам Церкви. Так, например, преподобный авва Дорофей, говоря о первом виде смирения, возвышает брата над собой. Во втором же виде смирения – Христовом – «приписывает Богу свои подвиги»⁹⁸⁶. Также и преподобный Иоанн Лествичник аскетическое смирение называет «смирением кающихся», тогда как второе – «смирением совершенных»⁹⁸⁷.

Событие лицезрения преподобным Силуаном живого Христа во Святом Духе открывает, что благодатное смирение является «плодом боговидения»⁹⁸⁸, опытного богопознания. Смирение от живой встречи с Личностью Христа, от «созерцания Лица» Его, ведет аскета к очищению внутреннего мира и духовной прозрачности, необходимой для самопознания. И это самопознание укрепляет в потребности стяжания смирения, без которого всякая аскеза и «добродетель теряет свою силу, достоинство и ценность»⁹⁸⁹. Ипостасное аскетическое усилие подвижника и благодатная помощь триипостасного Бога сливаются в синергию познавательного

⁹⁸³ Софроний (Сахаров), архим. О двух родах смирения: нетварном-Божественном и тварном-аскетическом// Его же: Рождение в Царство Непокоримое. С. 166-170, здесь с.167.

⁹⁸⁴ Мефодий (Зинковский), иером. Значение добродетели смирения в христианской жизни. Курсовое сочинение. СПбДАиС, 2002. С. 91.

⁹⁸⁵ Софроний (Сахаров), иером. Аз есмь. С. 28.

⁹⁸⁶ Дорофей, авва, преп. Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. М., 2010. С. 65.

⁹⁸⁷ Иоанн Лествичник, преп. Лествица, возводящая на небо. М., 2013. Степень 5. 29. С. 131–132.

⁹⁸⁸ Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни. С. 293.

⁹⁸⁹ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 237.

процесса, все более возводящего человека к уподоблению своему Создателю, пребывающему в предвечной, таинственной и смиренной любви Трех Лиц.

3.1.8 Православная культура сердца.

Созерцая жизнь современного человечества, архим. Софроний констатировал глубокий разрыв между святоотеческой культурой сердца и распространенным в мире культом «чистого» интеллекта, приводящим к «сердечной атрофии»⁹⁹⁰. Ум современного человека, отягченный последствиями грехопадения и ложными идеалами научно-технического прогресса, непрестанно вырывается «вовне» и становится неспособным углубиться в свой личностный мир, познавая в нем живой образ Живого Бога⁹⁹¹. Человеку сегодня «представляется богатством большая осведомленность о событиях, о достижениях научных и т. д. при страшно низкой культуре сердца»⁹⁹². Ум такого человека по преимуществу «занят приобретением внешних познаний и отрывается от сердца»⁹⁹³.

Тем временем сердце человека наряду с умом занимает одно из главенствующих положений в иерархии человеческого естества. Именно сердце представляет собой «ядро человеческого бытия»⁹⁹⁴, «интегрирующий центр личности»⁹⁹⁵ и, будучи главным «органом богопознания», воспринимает Божественную энергию как действенную, преображающую силу.

Именно в сердце в первую очередь синергично «сожительствоуют наше тварное начало с нетварной силой Бога, наше повседневное истощание и

⁹⁹⁰ Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схииархим. Софрония (Сахарова). С. 108.

⁹⁹¹ Софроний (Сахаров), архим. О познании Бога и человека // Он же. Таинство христианской жизни. Сборник статей и архивных материалов. The Monastery of St John the Baptist, 2007. С. 25–28, здесь: с. 27.

⁹⁹² Софроний (Сахаров), архим. Беседа 27 // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 283–291, здесь: с. 290.

⁹⁹³ Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 229.

⁹⁹⁴ Афанасий (Евтич), еп. «Приступит человек, и сердце глубоко» // Правмир URL: <https://www.pravmir.ru/pristupit-chelovek-i-serdtse-gluboko/> (дата обращения: 15.06.19).

⁹⁹⁵ См.: Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX вв. СПб., 2014. С. 207.

могущество, уничтожение и слава»⁹⁹⁶. «Соединение человеческого духа с Духом Христа происходит в глубине сердца»⁹⁹⁷. Обладая таинственной глубиной, наше сердце может быть источником злых помыслов (Мф 15. 19), а может вести нас к лицемерию Бога (Мф 5. 8). «Единственно по состоянию нашего сердца», как индикатора нашего внутреннего «я», «мы судим о том, когда и в какой мере мы погрешили»⁹⁹⁸ или в какой мере исполнили подобающее.

Православная культура сердца основывается на Личности Христа как центре и мере бытия: «Никому не отдайте Христа! Пусть Он будет единственным Царем нашего сердца со Отцом и Духом Святым»⁹⁹⁹. В стремлении ко Христу мы открываем сердце пред Ним, чтобы Дух Святой начертал в нас образ Христа¹⁰⁰⁰, и ради этого делания Господь посылает в сердце благодать и мир¹⁰⁰¹. Познав Господа Духом Святым, сердце непрестанно влечется к Нему как Свету¹⁰⁰². «Мил сердцу Господь, – наша радость и веселие, и крепкое упование»¹⁰⁰³, а без Него сердце «уныло и болит»¹⁰⁰⁴.

Заповедь о любви к ближнему (Мф. 22.39) подвигает нас к расширению сердца в заботе «о каждом из наших братьев и сестер»¹⁰⁰⁵. «Любовь перемещает жизнь любящего в лицо возлюбленного», и постепенно жизнь наших ближних становится содержанием *нашей* жизни¹⁰⁰⁶. Таинственно и вне нашего контроля «проходит рост нашего сердца перед Богом (ср. Лк. 17.20). Мы не можем объяснить логически, каким образом развивается оно,

⁹⁹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Слово о монашестве//Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. С. 109-116, здесь с. 100.

⁹⁹⁷ Захария (Захару), архим. Пища для монахов. С. 15.

⁹⁹⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2// Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 38–47, здесь: с. 47.

⁹⁹⁹ Софроний (Сахаров), архим. Прощальная беседа // Там же. Т. 1. С. 320–325, здесь: с. 324.

¹⁰⁰⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 5: Образ Иисуса Христа // Там же. Т. 1. С. 61–68, здесь: с. 67.

¹⁰⁰¹ Силуан Афонский, преп. Писания старца Силуана // Софроний (Сахаров), иером. Преподобный Силуан Афонский. Минск, 2001. С. 271–470, здесь: с. 306.

¹⁰⁰² Там же. С. 280.

¹⁰⁰³ Там же. С. 291.

¹⁰⁰⁴ Там же. С. 282.

¹⁰⁰⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 9 // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 98–107, здесь: с. 106.

¹⁰⁰⁶ Софроний (Сахаров), архим. Завещание // Там же. Т. 1. С. 326–328, здесь: с. 3328.

начинает мыслить себя и “любить ближнего, как самого себя” (ср. Мф. 22.39)»¹⁰⁰⁷, постепенно раскрываясь к страданиям «всего человечества, и во времени и в пространстве»¹⁰⁰⁸. Мы просим в молитве, чтобы Господь Духом Святым согревал сердца всех людей любовью Своей¹⁰⁰⁹, и начинаем проживать человеческую историю «как единую», «с которой тесно связана и наша личная жизнь»¹⁰¹⁰.

Открывая сердце Христу, мы собираем во Христе и наш ум¹⁰¹¹, «все время направляя его на свет заповедей Христа»¹⁰¹², что «изменяет мысли души и делает их божественными, небесными, добрыми»¹⁰¹³. Страствованный с нетварными энергиями ум «исцеляется, становится целостным, интегральным»¹⁰¹⁴, но в полноте он может функционировать только в благодатном единении с сердцем. Нетварные энергии как «хороший координатор» объединяют все силы нашего естества¹⁰¹⁵, и «через внимание ума, храня чистоту сердца»¹⁰¹⁶, мы постепенно и как бы вновь осваиваем тайну единства личностно-природной онтологии человечества. Так, единство Адама, переживаемое личностью аскета, оказывается напрямую связано для него с его внутренней, личностной целостностью.

¹⁰⁰⁷ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2// Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 47.

¹⁰⁰⁸ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 27// Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 291.

¹⁰⁰⁹ Силуан Афонский, преп. Писания старца Силуана. С. 307.

¹⁰¹⁰ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 5. С. 64.

¹⁰¹¹, преп. Беседа 31: Верующему должно перемениться в уме своем и собрать в Бога все помыслы, в чем действительно и заключается все служение Богу// Его же: Духовные беседы, послания и слова. Сретенский м-рь. М, 2004. С. 304.

¹⁰¹² Софроний (Сахаров), архим. Беседа 22. С. 246.

¹⁰¹³ Макарий Великий, преп. Беседа 31// Его же: Духовные беседы, послания и слова. Сретенский м-рь. М, 2004. С. 304.

¹⁰¹⁴ Иустин (Попович), преп. Путь Богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина // Он же. Собрание творений. Т. 1. С. 310–337, здесь: с. 312.

¹⁰¹⁵ Афанасий (Евтич), еп. «Приступит человек, и сердце глубоко».

¹⁰¹⁶ Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схииархим. Софрония (Сахарова). С. 110.

3.1.9 Умно-сердечная молитва как высший образ аскетического делания.

Основываясь на святоотеческом учении, архим. Софроний говорит об умно-сердечной молитве как высшем образе аскезы, считая малопродуктивной как молитву с участием воображения, уводящую «в область мечты и фантазии»¹⁰¹⁷, так и молитву-размышление, увлекающую в отвлеченную область схоластики. Жизнь христианина заключается в реальном общении с Единым Истинным Богом, Которому несвойственны фантазия и голая рассудочность¹⁰¹⁸. В созерцательной умно-сердечной молитве подвижник трезвомыслием лично предстоит Богу, совлекаясь рабства энергиям воображения и рассудка.

Полагая, что в святоотеческом учении об умно-сердечной молитве «культура православного аскетизма достигает своего наивысшего выражения»¹⁰¹⁹, «вершиной всех аскетических деланий, центром, от которого всякое иное действие» и познание «черпает свою силу и утверждение»¹⁰²⁰, о. Софроний рассматривает это учение в контексте катаклизмов XX века и событий собственной жизни, и особенное внимание в нем уделяет актуализации ипостасно-природной целостности человека и осмыслению единства всего человечества.

Первым шагом на пути молитвенно-аскетического делания архим. Софроний называет веру¹⁰²¹. Совершая подвиг веры¹⁰²², подвижник находит

¹⁰¹⁷ См. Софроний (Сахаров), иером. Преподобный Силуан Афонский. С. 124–126.

¹⁰¹⁸ Софроний (Сахаров), архим. Тайнство христианской жизни. С. 18.

¹⁰¹⁹ Там же. С. 16.

¹⁰²⁰ Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества // Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. 116-155, здесь с. 119.

¹⁰²¹ О вере как внутренней установке и основе всего аскетического христианского подвига пишет святитель Игнатий: «Стяжи подвиг веры — и будешь всемогущ, будешь всегда победителем. Тогда захочешь ли употребить в дело подвиг телесный, или подвиг душевный, — увидишь их ожившими, возможшими о Господе. Если же захочешь обойтись без них, — одною челюстью ослею — смирением — поразишь иноплемеников. Верую возвеличь в себе Бога и Он возвеличит тебя безстрашием и духовным разумом», Игнатий (Брянчанинов), свт. Мир Христов // Симфония по письмам свт. Игнатия. - Ставрополь: Ставропольская Духовная семинария, 2007. С. 225.

¹⁰²² Кирилл (Зинковский), иером. Некоторые аспекты христианской аскезы в век информационных войн // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал / Санкт-Петербургская духовная академия. СПб., 2019. № 2: Материалы X международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы

путь обретения Личного Бога и себя, открывается Божественным энергиям. Ипостасная открытость Богу действием нетварных энергий приводит к познанию любви Божией. Любовь Божия как «нетварная жизненная энергия Божества»¹⁰²³ «через веру зарождается в сердце, и ум поставляется пред новым внутренним событием. Пламя сей Любви привлекает всецело ум в сердце, и... он сливается с сердцем во-едино и созерцает Бытие во Свете Божественной Любви. Человек становится “целым”, исцеленным»¹⁰²⁴, по-новому познает себя и окружающую действительность, ему открывается, «что познание это есть общение в бытии... и прежде всего в любви»¹⁰²⁵.

Напоминая о свободно-личностном характере аскезы и самого умно-сердечного делания, о. Софроний призывает нас к подвигу смирения и предлагает не торопиться в достижении «высоких устроений», поскольку в лицезрение Бога человек возводится действием Божественной благодати¹⁰²⁶. В то же время видение Бога в умно-сердечной молитве определяется им «нормальным», т. е. необходимым для нас, «религиозным состоянием человеческого духа»¹⁰²⁷. По принятии первых волн благодатных энергий Бога подвижнику предстоит много потрудиться, чтобы приобрести навык хранения их, в памяти о том, что «одно смирение может спасти человека, и одной гордости достаточно, чтобы свести в адскую тьму»¹⁰²⁸.

Осознание многоипостасного единства человечества по образу Святой Троицы становится для подвижника призыванием к особому роду молитвы — ипостасной молитве за всего Адама и все человечество¹⁰²⁹, связанной с открытием неповторимости и великой вечной ценности каждой человеческой

современного богословия и церковной науки» СПб., 25–26 сентября 2018 года. 2019. С. 242–251, здесь: с. 247.

¹⁰²³ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 80.

¹⁰²⁴ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 209.

¹⁰²⁵ Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей // Он же. Письма в Россию. С. 23.

¹⁰²⁶ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). С. 302.

¹⁰²⁷ Софроний (Сахаров), иером. Преподобный Силуан Афонский. С. 126.

¹⁰²⁸ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 22; Он же. Таинство христианской жизни. С. 23.

¹⁰²⁹ См.: Павлова Л. П. Единство природно-личностной онтологии человека по образу триединого Бога по учению архим. Софрония (Сахарова) // Сборник материалов XIX Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге 29 мая — 1 июня 2019 г. / Отв. ред. Д. В. Шмонин. СПб., 2019. С. 79–87, здесь: с. 81–82.

личности. Учителем такой молитвы стал для о. Софрония преподобный Силуан. «Молю Тебя, Милостивый Господи, дай всему народу от Адама до конца веков познать Тебя, что Ты благ и милостив, да наслаются все народы миром Твоим и да видят все свет лица Твоего»¹⁰³⁰. Молитва за всего Адама становится призыванием и уделом святых подвижников, осознающих живое единство человечества и достигших кенотического образа бытия по примеру Христа, опытно познавших, что «в этом чудном единстве каждый, в каком-то смысле, внутри своей ипостаси является центром всего: все и всё — для него. Он же все свое и всего себя отдает для всех и каждого»¹⁰³¹.

Ревностный служитель Божественной Литургии, как отражения «живого предстояния перед Вечным и Живым Богом»¹⁰³², о. Софроний особенно относился к литургической молитве, также именуя ее ипостасной молитвой¹⁰³³ за всего Адама по подобию Гефсиманской молитвы Христа. Старец воспринимал Литургию как «объемлющую собою... все планы нашего бытия в его обращенности к Богу»¹⁰³⁴, а литургическую молитву вкупе со святым Причастием называл «полнотой» христианской аскетической жизни, но одновременно и одной из «тягостных» молитв¹⁰³⁵, утверждая необходимость «ее жить и разуметь»¹⁰³⁶. Созерцая в литургической молитве важнейшие события мировой истории — «начало» мира и Божественный Совет Святой Троицы, падение праотцев и искупительный кенотический подвиг Бога Сына, Его воскресение и вознесение, ниспослание Духа Святого и ожидание Второго Пришествия, мы призваны все глубже познаем «сокровенную тайну распятия любви Божией»¹⁰³⁷.

¹⁰³⁰ Силуан Афонский, преп. Писания старца Силуана. С. 312.

¹⁰³¹ Софроний (Сахаров), архим. Завещание. С. 327.

¹⁰³² Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение старца Софрония. Эссекс, Свято-Иоанно Предтеченский монастырь. М., Паломник, 2004. С. 3.

¹⁰³³ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 267.

¹⁰³⁴ Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение старца Софрония. С. 9.

¹⁰³⁵ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 268.

¹⁰³⁶ Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение старца Софрония. С. 9.

¹⁰³⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 277.

Молясь за все человечество, преподобный Силуан молится и за врагов, и о. Софроний открывает величие и значение этой молитвы, признавая ее высшим выражением аскетического делания и условием продолжения земной истории: «Молитву за врагов и за весь мир он ощутил, как вечную жизнь, как Божественное действие в душе человека, как несозданную благодать и дар Святого Духа; и... как скоро не станет на земле... хотя бы отдельных носителей этой благодати, так кончится земная история, и никакая человеческая наука, ни культура не предотвратят этой гибели»¹⁰³⁸.

3.1.10 Заключение.

«От маленьких вещей переходите к беспредельному!»¹⁰³⁹.

«Как я хочу, чтобы вы все были поэтами»¹⁰⁴⁰, — эти слова о. Софрония относятся к устройению всей нашей христианской жизни и христианской аскези. Благовестием Христа мы воспринимаем вдохновение жизни вечной, «которое никогда не умалется», «о котором Он говорит как об огне (см. Лк. 12. 49)»¹⁰⁴¹, и которое мы призваны сохранить. Христианская аскеза открывается для нас глазами о. Софрония как творческий свободно-разумный подвиг хранения Божественного вдохновения ради достижения личностного христианского совершенства посредством постепенного деятельного преодоления падшего состояния человеческого естества на пути бого- и самопознания.

В основу христианского аскетического подвига о. Софроний полагает глубокие личностные отношения человека с Богом, покоящиеся в колыбели абсолютной свободы. Отсутствие механистичности в синергийном гносеологическом процессе делает динамику аскезы фактически несводимой к природной составляющей и к законам «мира сего». Необходимым условием

¹⁰³⁸ Софроний (Сахаров), иером. Преподобный Силуан Афонский. С. 222.

¹⁰³⁹ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 24: Как я хочу, чтобы вы все были поэтами // Он же. Духовные беседы. Т. 1. С. 257–263, здесь с. 263.

¹⁰⁴⁰ Там же. С. 257.

¹⁰⁴¹ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 16// он же: Духовные беседы. Т. 1. с. 183.

аскезы является личное смирение подвижника. О. Софроний прозревает в откровении о без-отчаянном, уповательном содержании ума «во аде» истину об ипостасном кенозисе как естественной составляющей пути богопознания.

Суть христианского аскетического подвига о. Софроний видит в восстановлении внутреннего личностного и общечеловеческого единства. В «непрестанном предстоянии Абсолютному Богу»¹⁰⁴², Высшему Первому Уму в умно-сердечной «чистой молитве» за всего Адама мы призваны восстановить в себе целостность и «полноту в единстве духа, души и тела» и реально пережить единство всего человечества¹⁰⁴³.

---

¹⁰⁴² Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. С. 21.

¹⁰⁴³ Там же. С. 228.

Заключительные соображения

Завершая наш анализ воззрений архим. Софрония (Сахарова) на понятие «личность» и связанные с ним категории в области богословской антропологии, можно утверждать, что оно соответствует Преданию Церкви.

1. Ключевой и несомненной заслугой учения о. Софрония можно признать его уверенность в том, что человек, являющийся образом Триипостасного Бога, потенциально персонален. Достижение подлинной ипостасности (обожения) – есть конечное призвание человека.

2. Человек, созданный по образу Бога, призван к достижению полноты богоподобия, вплоть до «равенства»¹⁰⁴⁴ Ему, но с сохранением онтологической дистанции, т.е. несообщимости человеку Сущности Творца.

3. Тема богопознания раскрывается о. Софронием в контексте учения о подлинном богословии, богословии как состоянии, а не просто «академической» осведомленности о Боге.

4. Опираясь, в первую очередь, на триадологическую тайну бытия, где Ипостаси в Троице не являются частями Божественной Сущности, а вместе с Ней содержит и две другие ипостаси, можно выделить ряд богословских характеристик понятия «личность»:

- бытие «для другого». Персона живет не в отделенности и автономности, в единстве с другими персонами. Человеческие личности «могут достигать совершенства лишь в единстве природы»¹⁰⁴⁵. Человеческая природа по замыслу своему не должна дробиться на отдельные части¹⁰⁴⁶. Так, по образу тринитарного бытия, человеческие личности призваны стать сопричастными друг другу¹⁰⁴⁷, т.е. необходимо установить личностные отношения по «направлению к другому», отказаться от «обладания природой для себя»¹⁰⁴⁸.

¹⁰⁴⁴ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть, С. 295.

¹⁰⁴⁵ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. С. 132.

¹⁰⁴⁶ Софроний (Сахаров), архим. Беседа 20//Он же: Духовные беседы. Т.1. С.220-227.

¹⁰⁴⁷ Клеман О. Отблески света, 2004, С. 72.

¹⁰⁴⁸ Лосский В.Н. Искупление и обожение». «ЖМП», 1967, № 9. С. 65-72.

- принцип несводимости ипостаси к природе и личностная уникальность. Скорее открываясь другим, личность раскрывает, а не сохраняет автоипостасность. Личность ускользает от рационалистического осмысления и не поддается исчерпывающему описанию и концептуализации.

- перихоретичность личности. По словам о. Софрония, подлинное измерение человека выходит за пределы всех понятий эгоистического порядка, и потому человек должен разорвать «узкие грани индивидуума»¹⁰⁴⁹ и осуществить постепенный переход в ипостасно-персональный образ бытия, что осуществляется посредством любви, обнимающей собою все человечество. Такая любовь, которую о. Софроний характеризует как «любовь до ненависти к себе», проявляется в молитве о всем мире, освобождает человека от эгоизма и наполняет его состраданием ко всему человечеству. Обретение такой любви является целью христианского подвига. Таким образом, принятие ближнего заключается в соучастии в его жизни. Личность сможет достигнуть своего апогея, т.е. обожения, если будет существовать не «для себя», а для «для других». Христос ждет от нашей личности повторения Его жизни, выраженной в совершенной кенотической любви, которая превышает собственную природу.

- Тварная динамика личности. Важным условием духовного совершенствования является соблюдение принципа постепенности, с сохранением постоянного памятования конечных целей духовного развития. Однако данная динамика, в связи со свободой человеческой ипостаси, может принять и негативное направление.

- «Трагическая» свобода личности. Отец Софроний применяет святоотеческий термин «самовластие» (αὐτεξουσία), который определяет сообразность человека Богу. Господь не хочет властвовать над человеком, а дает возможность реализации свободы самому человеку, даже если он предпочтет пойти путем противоположным Его заповедям.

---

¹⁰⁴⁹ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Эссекс-М., 2009. С. 73.

5 Категориальное отличие ипостаси от понятия «индивида». После грехопадения, человек утратил ипостасное сознание, впад в сознание индивидуума, который «в спазме самолюбивого обращения на себя»¹⁰⁵⁰ отделяет себя от общей природы. Человеческая природа в падшем мире представлена в неестественной раздробленности. На основании этого архим. Софроний противопоставляет понятия ипостаси и индивидуума, как атома природы, представляющего собой только часть общей природы. Индивидуум «разрывает ткань жизни» единой природы, образцом которой он является, ипостась – указывает на образ Божий, по Которому сотворен Адам, в котором потенциально заключалось все человечество.

6 Ипостасный подход позволяет осознать всю высоту и величие человеческого призвания, не снизить, не умалить Божий замысел о человеке, а значит, найти необходимые средства для раскрытия и актуализации сокрытого природно-личностного потенциала. Именно ипостасный подход позволяет провести различие между личностью и индивидом и избежать нередкого их отождествления.

7 Метафизическое измерение личности. Идея метафизического единства человечества вне границ времени и пространства является общецерковной. Еще ап. Павел писал: «аще бо и плотию отстою, но духом с вами есмь, радуясь и видя ваш чин и утверждение вашей веры, яже во Христа» (Кол. 2.5). Свт. Афанасий Великий говорит, что люди должны стать едины духом: «Слово, Отчий Сын, соединившись с плотию, плоть бысть и совершенный Человек, да человеки, соединившись с Духом, соделаются единый дух»¹⁰⁵¹.

8 Учение о. Софрония о Нетварном Свете позволяет говорить не только о глубоком согласии этого учения с Преданием, но и о значительном вкладе о. Софрония в богословское, мистическое и аскетическое наследие Церкви.

¹⁰⁵⁰ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 252.

¹⁰⁵¹ Афанасий Великий, свт. О явлении во плоти Бога Слова, и против ариан// / Его же. Творения. Т. 3. М.: Изд. Спасо-Преображ. Валаам, мон., 1994, с. 251-276, здесь с. 258.

S. Athanasii. De incarnatione et contra arianos. PG 26, P. 996 C. Καὶ διὰ τοῦτο ὁ Λόγος καὶ Υἱὸς τοῦ Πατρὸς ἐνωθεὶς σαρκί, γέγονε σαρξ, ἄνθρωπος τέλειος, ἕνα οἱ ἄνθρωποι ἐνωθέντες Πνεύματι, γένωνται ἐν Πνεύματι.

9 Понимание о. Софронием веры «во Христа как Бога» как первого условия созерцания Нетварного Света является уникальным для святоотеческой традиции.

10 Основополагающий характер для архим. Софрония имеет опыт покаяния и печали по Богу. Борьба со страстями требует непрерывного подвига на протяжении долгого времени и постепенно ведет подвижника к бесстрастию.

11 Благодать покаяния как условие созерцания Нетварного Света. Оставляя тягу к греху, преодолевая страстные влечения падшей природы, человек в глубокой молитве за мир «лицом к Лицу» входит в новую ипостасную форму бытия. В этой живой встрече с ипостасным Богом во Свете Нетварном, он принимает дар Божий. В нем актуализируется «то, что в начале было лишь потенцией – персона»¹⁰⁵².

- Еще один немаловажный аспект созерцания – любовь к врагам.
- Парадоксальная антиномичность созерцания Нетварного Света и в то же время не-искание этого созерцания, поскольку Бог не принуждает в свободе Своей.

12. Богооставленность или «долина смерти» является обязательным этапом актуализации нашей личности. Основной целью, которую преследует Бог, отнимая Свою благодать у подвижника, можно назвать «подтверждение» верности Ему – с одной стороны, и уверение в том, что «без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15.5) – с другой. Если человек остается верным и преданным Божественной любви, перенося личный кенозис и «удары холодных и жгучих ветров»¹⁰⁵³ с благодарностью, то это означает, что любовь становится совершенной.

13. Личный кенозис как условие духовного возрастания. Всякое подлинное истощание христианина рассматривается в христологическом ракурсе, как уподобление страданиям Христа и Его любви к людям. Отличая

¹⁰⁵² Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. С. 230.

¹⁰⁵³ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. С. 6.

традиционное понимания страданий как некий психологический долоризм, отец Софроний подчеркивает, что путь созидательных страданий позволяет человеку войти в мир Нетварного Света. Для нашего диалога с Распятым Богом необходимы страдания распятых на невидимом кресте. Если Бог отдает Себя целиком человеку, то и от человека ждет подвига максимально полного личного истощания.

14. Опыт стяжания ипостасной молитвы, как молитвы «за всего Адама» полагается о. Софронием одновременно как средство для актуализации ипостасно-личного начала в человеке и результат данной актуализации. В ее основу, как и во многие другие положения своего деятельного богословия, он закладывает заповедь о любви к ближнему, посредством которой человек преодолевает «самость», «эгоистический индивидуализм», вносящие обособление в бытие человечества.

15. Послушание как путь познания воли Божией. Человеческому мышлению свойственно искаженно мыслить тайну послушания, как ограничение свободы. Но как учит о. Софроний, человек отрекается в акте послушания не от своих ума и воли, а от самости и своеволия. Добродетель послушания, является средством познания Божественной воли. Объединяя человеческие воли в воле Божественной, послушание исцеляет раздробленную человеческую природу, приближая ее к заповеданному Богом единству и цельности.

Видение конечной цели духовного восхождения задает направление, определяет динамику и формулирует принципы духовного развития личности человека.

Труды старца Софрония являются живыми и духовно убедительными, потому что опираются на личную встречу человека с Богом, свидетельствуют о его личностном «бытийном» богословии.

Учение архимандрита Софрония свидетельствует о его глубочайшем опыте живого богообщения, из которого происходило его подлинное

богословие. Потому обращение к нему и исследование становится верным и ценным руководителем для современного человека.

Список использованной литературы.

1. Авва Дорофей, преп. Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. – М: Благовест, 2010. – 415 с.
2. Амбарцумов Ф. Н. Учение схиархимандрита Софрония (Сахарова) о нетварном свете и святоотеческое предание: курсовое сочинение. СПбДА: Санкт-Петербургская духовная академия, 2006. – 209 с.
3. Антоний (Блум) митр. Сурожский. Духовное путешествие в 2х т. Размышление перед Великим Постом. М.: Паломник, 1997. – 144 с.
4. Афанасий (Евтич), еп. «Приступит человек, и сердце глубоко» // Правмир URL: <https://www.pravmir.ru/pristupit-chelovek-i-serdtse-gluboko/> (дата обращения: 15.06.19).
5. Афанасий Великий, свт. О явлении во плоти Бога Слова, и против ариан // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского: Сергиев Посад, 1902. – С. 251-275.
6. Афанасий Великий, свт. Послание к Серапиону, еп. Тмуисскому. Против утверждающих, что Сын есть тварь // Творения же во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. – Сергиев Посад: СТСЛ, 1903. – С. 49-60.
7. Афонская тетрадь: Истории о преподобном Паисии Святогорце. ПСТГУ, Москва. 2015. – 112 с.
8. Белов В. Н. Аскетика в русской духовной традиции. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2011. – 240 с.
9. Богородский Я. Происхождение человека, его природа, достоинство и назначение // Православный собеседник. – 1903. – №1. – С. 55-77.
10. Булгаков С., прот. Главы о троичности // Православная мысль. – 1928. – №1. – С. 38-88.

11. Василий Великий, свт. Беседа на первую часть первого псалма // Беседы на псалмы. – М: Сибирская Благовозвонница, 2014. – С. 5-14.
12. Григорий Нисский, свт. К Авлалию, о том, что не "три Бога" // Творения. Ч. IV – М: МДА, 1861. – С. 11-32.
13. Григорий Нисский, свт. К Армонию о том, что значит звание «христианин»// Творения. Ч. VII. М. 1861. – С. 211-224/
14. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека// Творения. Ч. 1. М. 1861. – С. 76-222.
15. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолствующих. Триада III. Часть 2. М.: Канон. 2003. – 460 с.
16. Гуревич. А. Состояние отчаяния и духовная практика // Альфа и Омега URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/015/015-gurev-an.htm> (дата обращения: 04.07.19).
17. Гуревич А. Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний. – Клин. 2011. – 268 с.
18. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: уч. пособие. – М: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622 с.
19. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М. 1958.
20. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. Гл. 2, ч. 7. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ (дата обращения: 15.07.15).
21. Егоров Г., свящ. Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. – 3 изд. – М.: ПСТГУ, 2011. – 115 с.
22. Завершинский Г. свящ. Богословский экзистенциализм архим. Софрония (Сахарова) // Альфа и Омега. – 1999. – № 21. – С. 167 – 180.
23. Завершинский Г., свящ. Богословие диалога: «принцип персоны» архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. – 2007.– № 4 (41). С. 32-44.

24. Захария (Захару), архим. Вспомни твою первую любовь / пер. с англ. иером. Доримедонта (Литовко). СТСЛ, 2018. – 424 с.
25. Захария (Захару), архим. Пища для монахов. 2-е изд. Монастырь Путна: Nicodim Caligraful, – 2013.
26. Захария (Захару), архим. Сокровенный сердца человек. Духовные беседы / пер. с англ. иером. Доримедонта (Литовко) и мон. Серафимы. – М.: СТСЛ, 2015. – 256 с.
27. Захария (Захару), архим. Три периода духовной жизни. Архимандрит Софроний (Сахаров) о даровании благодати, ее отступлении и обретении вновь. // URL: https://pravoslavie.ru/91462.html#_ftnref1 (дата обращения: дата обращения: 19.03.18).
28. Захария (Захару), архим. Христос как Путь нашей жизни: введение в богословие старца Софрония (Сахарова). Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2002. – 320 с.
29. Зеньковский В., прот. Христианская философия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 1072 с.
30. Зеньковский В., прот. Принципы православной антропологии//Вестник РХД. Париж-Нью-Йорк-М. – № 153. – 1988.
31. Иванов Н. П. И сказал Бог...: Библейская онтология и библейская антропология: Опыт истолкования Книги Бытия (гл. 1-5). Клин: «Христианская жизнь», 1997. – 385 с.
32. Игнатий (Брянчанинов), свт. Мир Христов // Симфония по письмам свт. Игнатия. – Ставрополь: Ставропольская Духовная семинария, 2007. – . 638 с.
33. Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. Слово о человеке. Наследие русского святителя. М. Благовест, 2011. – 450 с.
34. Иерофей (Влахос), митр. «Знаю человека во Христе...»: Жизнь и служение старца Софрония, исихаста и богослова / пер. с греч. В. Щербакова,

- Е. Ильиной, Е. Беленькой под общ. ред. иером. Николая (Сахарова). СТСЛ, 2013. – 432 с.
35. Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия (святоотеческий курс врачевания души). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. – 370 с
36. Иларион (Алфеев), игум. Жизнь и учение св. Григория Богослова. Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 585 с.
37. Иларион (Алфеев), игум. Преподобный Симеон Новый Богослов и Православное Предание. М. Издательский дом «Познание»: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. – 448 с.
38. Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение: в 6 кн. Кн. 2: Нагорная проповедь. М. Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2016. – 616 с.
39. Иоанн (Зизиулас), митр. Богословие – это служение Церкви // Церкви и время. – 1998. – № 3 (6). С. 87 – 97.
40. Иоанн Дамаскин, преп. Творения. Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники. М. Мартис, 1997. – 352 с.
41. Иоанн Златоуст, свт. Беседа LVII «И вопросиша Его ученицы Его, глаголюще: что убо книжницы глаголют, яко Илии подобает приити прежде? (Мф. 17, 10)»//Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. Книга II.
42. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 19. 4// Он же: Толкование на Евангелие от Матфея. В двух книгах. Книга первая: Сибирская Благовонница. М. 2010. – 591 с.
43. Иоанн Лествичник, преп. Лествица, возводящая на небо. М., 2013. – 600 с.
44. Иоанн Мейендорф, прот. Введение в святоотеческое богословие: курс лекций. Минск. Лучи Софии, 2007. – 385 с.
45. Иосиф, монах. Старец Иосиф Исихаст. СТСЛ, Спасо-Преображенский Валаамский м-рь, 2000.

46. Иринеи Лионский, свщм. Книга 3.19.1// Против ересей. Изд-во Олега Обышко. СПб. 2008. – 638 с.
47. Исаак Сирин, преп. Слово 48: О различии добродетелей и о совершенстве всего поприща // Слова подвижнические. – М.: СТСЛ, 2008. – С. 253-262.
48. Иустин (Попович), преп. Подвижнические и богословские главы. Стословие третье 39 // Догматика православной Церкви // Он же. Собрание творений / Пер. с серб. С. Фонова. В 5-ти т. М.: Издательство Паломник, 2004. Т. 1.
49. Иустин (Попович), преп. Православная Церковь и экуменизм. Паломник, 2005. – 228 с.
50. Иустин (Попович), преп. Проблема личности и познания по учению святого Макария Египетского // Собрание творений / Пер. с сербского С. Фонова. В 5-ти т. М., 2004–2007. Т. 1.
51. Иустин (Попович), преп. Философские пропасти. М., Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. – 278 с.
52. Иустин (Попович), преп. Путь богопознания. Главы из православной аскетики и гносеологии// Собрание творений / пер. с сербского С. Фонова. В 5 т. М., 2004–2007. Т. 1.
53. Каллист (Уэр), еп. Внутреннее Царство. Дух и Литера, 2004. – 273 с.
54. Каллист (Уэр), еп. // Нужно молиться за всех. Спасение по учению преподобного Силуана Афонского // Церковь и время. – 1999. – № 2 (9). – С. 232-258.
55. Каллист (Уэр), митр. Предисловие к «Лестнице» преп. Иоанна Лествичника // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/predislovie-k-lestvitse-prp-ioanna-lestvichnika/ (дата обращения: 10.07.20).
56. Каллист (Уэр), митр. Таинство человеческой личности. // Консультативная психология и психотерапия. – 1997. – №1. – С. 76–83.

57. Киприан Карфагенский, свт. Книга о молитве Господней. М.: Сибирская Благовонница, 2016. – 64 с.
58. Кирилл (Зинковский), иером. Великие отцы Церкви о материи и теле человека (Александрийская и Каппадокийская школы). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2014. – 512 с.
59. Кирилл (Зинковский), иером. Старческое служение в учении и жизни Церкви: дис. на соискание степени канд. богосл. – СПб, 2002.
60. Кирилл (Зинковский), иером. Учение Климента Александрийского о материи: обзор литературы и постановка задач // Труды Перервенской Православной Духовной Семинарии. – 2013. – №7. – С. 92-109.
61. Кирилл (Зинковский), иером. Учение о материи Платона. Есть ли оно основа христианского умозрения? // Вестник МГОУ. Философские науки. – 2014. – №7 2. – С. 94-102.
62. Клеман О. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Жизнь с Богом, 1993. – 716 с.
63. Клеман О. Внести смысл в жизнь // Новая Европа. 2000. №13.
64. Клеман О. Истоки. Богословие отцов древней церкви. М: Путь, 1999. – 383 с.
65. Клеман О. Космология, церковный гнозис и тайна тварного бытия // Альманах Метапарадигма. 2016. № 10.
66. Клеман О. Личность по учению русских философов XIX–XX вв. // Православная община. 1992. № 12.
67. Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2004. – 100 с.
68. Клеман О. Пробуждение души. Размышления о Великом каноне / пер. с франц. А. Кузнецовой // Вода Живая. 2008. № 3.
69. Клеман О. Рим. Взгляд со стороны. М.: СКИМЕНЬ, 2006. – 126 с.
70. Клеман О. Свидетели надежды в кризисном мире: Православная община. 1994. № 20.

71. Клеман О. Смысл Земли. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2005. – 56 с.
72. Клеман О. Тема личности по греческим отцам //Православная община// № 11. 1992.
73. Кочеров С.Н. Философия/ учеб. пособ. Н. Новгород: НИУ РАНХиГМ, 2015. – 150 с.
74. Ларше Ж.-К. Преподобный Силуан Афонский. М., 2015. – 312 с.
75. Ласточкин О. Богословские взгляды архимандрита Софрония (Сахарова)// Дипломная работа. МДС. 2019.
76. Легеев М., иер Свобода и закономерности в истории // Труды кафедры богословия. – 2017. – №1. – С. 143-155.
77. Литвинова Л. В. Аскетизм // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001.
78. Лопухин П.П. Толковая библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового заветов // URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/lopuhin/ishod/txt03.html> (дата обращения: 9.08.19).
79. Лосский В. Н. Боговидение // Богословские труды. № 8. 1972.
80. Лосский В.Н. Догматическое богословие // Богословские труды.– № 8. –1972. – С. 61-72.
81. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. Богословские труды. – № 8.– 1972.– С. 61-72
82. Лосский В.Н. По образу и подобию. М.: Издание Свято-Владимирского Братства. 1995.
83. Макарий Великий, преп. Беседа 31: Верующему должно перемениться в уме своем и собрать в Бога все помыслы, в чем действительно и заключается все служение Богу// Его же: Духовные беседы, послания и слова. Сретенский м-рь. М., 2004. С. 308 -313

84. Макарий Египетский, преп. Беседа 18.8 О сокровище христиан, то есть о Христе и о Духе Святом, различными способами ведущем их к достижению совершенства// Духовные беседы, Послание и Слова. Сретенский м-рь, 2004.
85. Материалы X международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» СПб., 25–26 сентября 2018. – N 2. – С. 242–251.
86. Мефодий (Зинковский), иером. Анализ представлений о личности у Христоса Яннараса // Развитие личности. – 2012. – №3. – С. 174-197.
87. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие красоты в контексте богословия личности // Церковь, богословие, история. Материалы Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). С. 99-122.
88. Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX–XX вв. СПб., 2014. – 320 с.
89. Мефодий (Зинковский), иером. Динамика человеческой личности в ее культурном аспекте // Вестник РХГА. – 2011. – Т. 12, вып. 2. – С. 264-274.
90. Мефодий (Зинковский), иером. Значение добродетели смирения в христианской жизни//Диссертация на соискание степени кандидата богословия. СПбПДА, 2002.
91. Мефодий (Зинковский), иером. Каппадокийский дух персоналистического богословия архимандрита Софрония (Сахарова) // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – №5 (19). –С. 239-243.
92. Мефодий (Зинковский), иером. Кенотичность как ипостасное или личностное свойство // Актуальные вопросы церковной науки. – 2019 – № 2. – С. 218-227.
93. Мефодий (Зинковский), иером. Метафизичность человеческой личности в свете лингвистики богословия//Развитие личности.– 2015. – № 4. – С. 83-97.

94. Мефодий (Зинковский), иером. Об ипостасно-природном характере христианской аскезы // Развитие личности. – 2012 – №1.– С. 165-179.
95. Мефодий (Зинковский), иером. Понятие личности как религиозно – философский и лингвистический концепт//Вестник МГОУ. – 2004 – №2. – С. 103-110.
96. Мефодий (Зинковский), иером. Понятие человеческой личности у В.Н.Лосского//Начало. – 2012. – № 25. – С. 49–66.
97. Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития: дис. на соискание ученой степени доктора богословия. СПб, 2014. – 721 с.
98. Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. СПб: Издательство Олега Абышко, 2014. – 256 с.
99. Мефодий (Зинковский), иером. Системное изложение свойств человеческой личности // Развитие личности. – № 1. – 2014. – С. 128-160.
100. Мефодий (Зинковский), иером. Термин «proairesis» и богословие личности // ΣΧΟΛΗ. – 2014. – Vol. 8. 2. – С. 312–327.
101. Мефодий (Зинковский), иером. Тропос существования и богословское понятие личности // Церковь и время. – 2013 –.№ 1 (62). –С. 57-88.
102. Мефодий (Зинковский), иером., Варнава (Снытко), иером., Павлова Л.П. Богословие страданий: осмысление ипостасного кенозиса согласно архимандриту Софронию (Сахарову) // Христианское чтение. – 2020. – №4.– С. 21-34.
103. Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Богословие человеческой личности и природы и перспективы богословской антропологии // Теология и образование. – 2018. – С. 129-138.
104. Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером., Баразенко К. В. Догматы веры и высшая нервная деятельность // Вестник психотерапии. – 2017.– № 63 (68). – С. 95–112.

105. Мефодий (Зинковский), иером., Павлова Л.П. Аскетический подвиг христианина как метод гносеологии (по трудам архим. Софрония (Сахарова))// Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2021. – № 1. – С. 129-152.
106. Мефодий (Зинковский), иером., Павлова Л.П. Грех и покаяние: два вектора развития человеческой личности согласно архим. Софронию (Сахарову) // Вестник РХГА. – 2020. – №Т. 21. Вып. 3. – С. 281-285.
107. Мефодий (Зинковский), иером. История термина «ипостась» и его богословское употребление// Альманах Метопарадигма – 2014. – № 4. –С. 35-74.
108. Никитина С. В. Понятие кеносиса в тринитарном учении и антропологии архимандрита Софрония (Сахарова) // XXI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, Москва, 17–23 ноября. М. ПСТГУ. – 2011. – Т. 1. –С. 53-83.
109. Никитина С. В. Тринитарный подход к понятию послушания в антропологии архимандрита Софрония (Сахарова) // XX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, Москва, 9–14 октября 2009 г. М.: ПСТГУ. – 2010. – Т. 1. – С. 63–70.
110. Никитина С.В. Учение об обожении архим. Софрония (Сахарова). Вестник ПСТГУ. – 2012. – № 22. С. 311-316.
111. Никодим Святогорец, преп. // Евергетинос или Свод богоглаголивых речений и учений богоносных и святых отцов URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/paterik/everg_8/txt02.html (дата обращения: 17.05.2020).
112. Николай (Велимирович), свт. Беседа в День Св. Троицы // Беседы: в 2 кн. М., 2003. Кн. 2. 464 с.
113. Николай (Сахаров), иерод. Основные вехи богословского становления архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. – 2011. – № 3 (16). – С.229-270.

114. Николай (Сахаров), иерод. Понятие образа и подобия у архим. Софрония // Богословие, философия, культурология. – 1997. – Вып.4. – С.101-117.
115. Николай (Сахаров), иерод. Учение архимандрита Софрония о старчестве: старчество и послушание в богословии архимандрита Софрония (Сахарова) // Начало. – 2001. – № 10. – С. 84–112.
116. Николай (Сахаров), иером. Антропологический максимализм: обожение человека у преп. Симеона Нового Богослова и арх. Софрония (Сахарова) // Сборник трудов кафедры библеистики МДА. – 2016. – № 3. С. 169-199.
117. Николай (Сахаров), иером. Понятие кеносиса в богословской мысли Архимандрита Софрония (Сахарова) // Церковь и время. – 2012. – № 1 (58). – С. 53-83.
118. Николай (Хаджиниколау), митр. Человек на границе миров / Пер. с новогреч. Е.В. Коваль, А.Е. Коваль. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 144 с.
119. Новый Большой англо-русский словарь в 3-х томах. Т.1 // Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. и др. М., Рус. яз., 1993.
120. Павлова Л. П. Антропология архим. Софрония (Сахарова) и богословие света // Вопросы теологии. – 2019. – Т. 1. № 4. – С. 501-517.
121. Павлова Л. П. Единство природно-личностной онтологии человека по образу триединого Бога по учению архим. Софрония (Сахарова) // Сборник материалов XIX Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге. – 2019. – С. 79-86.
122. Павлова Л.П. Глобальная атомизация человечества как процесс расцерковления общества согласно учению архим. Софрония (Сахарова) // Вестник РХГА. – 2021. – Т. 22. Вып. 4 (1). – С. 245-253.

123. Павлова Л.П. Понятие «знание» в трудах архим. Софрония (Сахарова) // Материалы X международной студенческой научно-богословской конференции. СПбДА. – 2018. – С. 329-333.
124. Павлова Л.П. Процесс деперсонализации бытия человеческой личности как следствие мнимой самодостаточности согласно учению архим. Софрония (Сахарова) // Актуальные вопросы церковной науки. СПбДА. – 2019. – № 1 – С. 61-66.
125. Паисий Святогорец, преп. Слова. Духовная борьба. Том III. Святая гора. М. 2010. – 368 с.
126. Паисий Святогорец, схим. Письмо первое. К новоначальным. // Письма. Монастырь святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Суроти. Салоники. СТСЛ. М., 2009. – 176 с.
127. Патриарх Кирилл. Христианское понимание свободы в современном обществе // Церковь и время. – 2010. – № 2. (51).
128. Пронина Е.Н. Философия/ учебник. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2011 – 612 с.
129. Рафаил (Нойка), иером. «Живи мя по словеси Твоему». ». Духовные беседы // пер. с англ. иером. Доримедонта (Литовко). – М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2014. – 240 с.
130. Рафаил (Нойка), иером. Культура Духа. – М.: Святая Гора, 2006. – 184 с.
131. Рафаил (Нойка), иером. Филокалия // Альфа и Омега URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/043/fil43.htm> (дата обращения: 05.08.20).
132. Селезнев М. Самоопределение Бога в Исх. 3:14: «Я есмь Сущий» или «Я есть Тот, Кто Я есть»? // Экзегеза современных интерпретаторов и грамматика древних текстов. – 2017. – Varia. 4 (35). – С. 162-186.
133. Беседа преп. Серафима Саровского о цели христианской жизни с Н. А. Мотовиовым/ сост. Никитина Т. М.: Духовное преображение, 2002. – 64 с.

134. Сержантов П. Б. Общение временного с вечным по свидетельству Архимандрита Софрония (Сахарова) // Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний: По материалам «Силуановских чтений». – Клин: Христианская жизнь, 2001. – С. 194-212.
135. Силуан Афонский, преп. Писания старца Силуана // Софроний (Сахаров), иером. Преподобный Силуан Афонский. Минск, – 2001. – С. 271–470.
136. Симеон (Брюшвайлер), архим. Заповеди Божии и человеческая свобода // Альфа и Омега// URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/045/brushw45.htm> (дата обращения: 25.10.2019).
137. Симеон (Брюшвайлер), архим. Тайна и измерение личности // Альфа и Омега// URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/brushw39.htm> (дата обращения 19.05. 2020).
138. Симеон Новый Богослов, преп. Гимн 20: Каковым должно быть монаху, и какое его делание, или преспеяние и восхождение // Божественные гимны. – М: СТСЛ, 1993. – С. 91-94.
139. Симеон Новый Богослов, преп. Гимн 32: Здесь Отец с изумлением рассказывает о том, как он видел Бога, подобно апостолам Стефану и Павлу// Божественные гимны.– СТСЛ, – 1993. – С. 136-138.
140. Симеон Новый Богослов, преп. Гимн 49: Моление к Богу, и как этот Отец, соединяясь с Богом и видя славу Божию, в нем самом действующую, приходил в изумление// Божественные гимны. – СТСЛ, –1993.
141. Симфония по творениям свт. Григория Богослова. М.: ДАРЪ, 2008. – 608 с.
142. Снытко Е. А. Духовно-нравственное воспитание личности в свете учения схиархимандрита Софрония (Сахарова): дис. На соискание степени магистра педагогики – СПб, РГПУ им. Герцена, 2016.

143. Снытко Е.А. Богословие единства архимандрита Софрония (Сахарова)//URL: <https://bogoslov.ru/article/2364172> (дата обращения: 09.10.20).
144. Сорокин А. прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций — СПб.: Институт богословия и философии, 2002 — 362 с.
145. Софроний (Сахаров), архим. Аз есмь. – М.: СТСЛ, монастырь Святого Иоанна Предтечи, 2017. – 168 с.
146. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 1: О программе монашества// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2007. Т. 2. С. 12-17.
147. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 1: О совершенстве монашества и о возрождении Русской Церкви // Духовные беседы в 2-х томах. - Эссекс-М: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», , 2003. – Т. 1. С. 24-37.
148. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 10: Как проводить Великий Пост// Он же. Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 108-118.
149. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 12: Богопознание через подвиг истощания и плача // Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 130-140.
150. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 12: О единстве всех как заповеди жизни// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс- М. 2007.Т. 2.– С. 114-120.
151. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 13: Богопознание через уподобление Христу в Его всечеловечестве// Он же: Духовные беседы. В 2-х томах. 1. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2007. Т. С. – 141-150.

152. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 14: О хранении ума в Боге // Он же. Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 151-159.
153. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 15: Наше спасение – в нашем единстве// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 160-168.
154. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 16: Богопознание и становление персоны // Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С.169-183.
155. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 18: Как стать персоной и жить как личностный дух // Он же: Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М. 2007.Т. 2. – С. 159-173.
156. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 18: Путь к богоподобию // Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 200-211.
157. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2: О величии призвания к полноте богоподобия// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М. 2007.Т. 2. – С. 18-28.
158. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 2: О риске в духовной жизни, национализме и всечеловечестве // Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 38-47.
159. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 20: Спасение через любовь, а не богатство интеллектуальных познаний// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 220-227.
160. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 22: О борьбе за пребывание умом в Боге // Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 240-246.

161. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 24: Ипостась как состояние обожженного человека// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М. 2007.Т. 2. – С. 214-222.
162. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 24: Как я хочу, чтобы вы все были поэтами // Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 257-263.
163. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 25: О поучении в смирении Христовом// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М. 2007.Т. 2. – С. 222-230.
164. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 26: О цельности духовной жизни// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 271-282.
165. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 27: Страдания, через которые познается единство человечества, как путь спасения в наше время// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 283-291.
166. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 28: «Вонми, небо, и возглаголю» покаяние и апофатика //Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М. 2007. Т. 2.– С. 244-252.
167. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 29: От этики к онтологии // Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 303-312.
168. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 3: О многоипостасном единстве всего Адама и его воплощении в монастырской жизни// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М. 2007.Т. 2. – С. 18-29.
169. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 30: О богоудаленности// Духовные беседы. в 2-х т. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник» Эссекс-М., 2007. Т.1.С. 313-320.

170. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 4: О даре единства, о человеке в этом мире и о национализме// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М. 2007. Т. 2. - С. 37-46.
171. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 5: Образ Иисуса Христа// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 61-68.
172. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 7: О послушании и других путях духовного преуспевания// Духовные беседы в 2-х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М. 2007.Т. 2. – С. 63-71.
173. Софроний (Сахаров), архим. Беседа 9: Об организации жизни монастыря по принципу персоны. // Духовные беседы в 2 х томах. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», Эссекс-М., 2003. Т. 1. – С. 98-107.
174. Софроний (Сахаров), архим. Беседа с семьей// Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. – С. 20-47.
175. Софроний (Сахаров), архим. Богословие как молитва и как состояние нашего духа// Рождение в Царство Непокоримое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001 – С. 37-49.
176. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2011. – 400с.
177. Софроний (Сахаров), архим. Главы о духовной жизни. СТСЛ, Монастырь Святого Иоанна Предтечи, 2018. – 208 с.
178. Софроний (Сахаров), архим. Единство Церкви по образу Святой Троицы // По образу Святой Троицы: сборник богословских статей. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.
179. Софроний (Сахаров), архим. Завещание// Духовные беседы. в 2-х т. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник» Эссекс-М., 2007. Т.1. – С. 326-329.

180. Софроний (Сахаров), архим. Молитвенное приношение старца Софрония, СТСЛ, 2016. – 140 с.
181. Софроний (Сахаров), архим. Мысли к предисловию// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 19-27.
182. Софроний (Сахаров), архим. О даровании благодати, ее отступлении и обретении вновь// URL: https://pravoslavie.ru/91462.html#_ftnref1 (дата обращения: 19.03.18)
183. Софроний (Сахаров), архим. О двух родах смирения: нетварном-Божественном и тварном-аскетическом// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001.– С. 166-170.
184. Софроний (Сахаров), архим. О догматических основах православной аскетики // О молитве. СПб., 2003.
185. Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Свято-Троицкая Сергиева лавра; Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2010. – 224 с.
186. Софроний (Сахаров), архим. О молитве// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 179-181.
187. Софроний (Сахаров), архим. О монашестве// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. С. 109-116.
188. Софроний (Сахаров), архим. О познании Бога и человека // Таинство христианской жизни: сборник статей и архивных материалов. The Monastery of St. John the Baptist, 2007.
189. Софроний (Сахаров), архим. О послушании// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 170-179.

190. Софроний (Сахаров), архим. О смирении // «Русская народная линия». URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/03/01/o_smirenii (дата обращения: 15.05.2018).
191. Софроний (Сахаров), архим. О современном человеке// Его же: Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 101-108.
192. Софроний (Сахаров), архим. Об основах православного подвижничества// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс -М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 116-155.
193. Софроний (Сахаров), архим. Обожение// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 70-83.
194. Софроний (Сахаров), архим. Откровение и догматическое сознание// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М.: Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 60-62.
195. Софроний (Сахаров), архим. Переписка с семьей протоиерея Бориса Старка// Письма близким людям. М.: Отчий дом, 1997.
196. Софроний (Сахаров), архим. Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, СТСЛ, 2008. – 176 с.
197. Софроний (Сахаров), архим. Письмо 2: О своем писательстве. О новых молитвах. Привилегии пустынножизни. Что есть истинная свобода. О книге «Старец Силуан». О покаянии. // Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, СТСЛ, 2010. – С. 50-59.
198. Софроний (Сахаров), архим. Письмо 20: О современном отпадении людей от сознания своего вечного достоинства. О богосыновстве // Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, СТСЛ, 2010. – С. 112.
199. Софроний (Сахаров), архим. Письмо 21: О недоразумении и «амнистии». О пастырской нагрузке. О том, как готовиться к смерти// Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, СТСЛ, 2010. – С. 113-117.

200. Софроний (Сахаров), архим. Письмо 23: Христос пред миром оправдывает Бога, пред Богом же оправдывает человека. Об апостасии. Письма в Россию. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, СТСЛ, 2010. – С. 121-124.
201. Софроний (Сахаров), архим. Письмо 28: Об унынии, тоске и отчаянии. О познании бытия. Что есть грех. О грядущей жизни// Письма в Россию. – С. 138-142.
202. Софроний (Сахаров), архим. Письмо 34: О необходимости христианина раскрыть себя для всего. О единстве. О современном человечестве. Об истинной свободе// Он же: Письма в Россию. – С. 156-160.
203. Софроний (Сахаров), архим. Письмо матушке Наталье от 27 июля 1957 г. // Письма близким людям. Переписка с семьей протоиерея Бориса Старка. М.: Отчий дом, 1997.
204. Софроний (Сахаров), архим. Письмо о. Борису и м. Наталье, Пасха 1966 года // Письма близким людям. Переписка с семьей протоиерея Бориса Старка 1997.
205. Софроний (Сахаров), архим. Письмо семье протоиерея Бориса Старка от 11 декабря 1963 г. // Письма близким людям. Переписка с семьей протоиерея Бориса Старка. 1997.
206. Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). 2-е изд. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2010. – 368 с.
207. Софроний (Сахаров), архим. Путь единства// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 84-92.
208. Софроний (Сахаров), архим. Таинство христианской жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2012. – 272 с.

209. Софроний (Сахаров), архим. Тайна Святой Троицы// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 50-60.
210. Софроний (Сахаров), архим. Человек-персона// Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс-М. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, «Паломник», 2001. – С. 96-97.
211. Софроний (Сахаров), схиархим. Преподобный Силуан Афонский. 5-е изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017. – 536 с.
212. Старец Ефрем Катунский. М.: «Русский хронограф», 2002.
213. Стеняев О., прот. Беседы на книгу Исход. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/24169-Беседы-на-Книгу-Исход.pdf> (обращения: 10.08.19).
214. Супрунова Л. Л. Приоритетные направления поликультурного образования в современной российской школе // Педагогика. – 2011. – № 7. С. 129-138.
215. Табиев В. И. Учение архимандрита Софония (Сахарова) о спасении//ВКР специалиста ПСТГУ, М., 2011.
216. Табиев В.И. Архимандрит Софроний (Сахаров) о творчестве в аскетике и богословии// Культурное наследие России. ПСТГУ. С. 54-59.
217. Тацис Д., свящ. Подвижник Панагуды: Воспоминание о Старце Паисии. М.: Изд-во Моск. Подворья Св.-Троицк. Серг. Лавры, 2002.
218. Триодь Цветная. Четверг. Службы 6-ой седмицы по Пасхе./ Катавасия по 6-ой Песни Канона на Утрени//Триодь Цветная. М. Правило веры. 2015.
219. Феодорит (Золотарев), иг. Идеал монашества по учению схиархимандрита Софония (Сахарова)//дис. на соискание степени магистра богословия. СПб, 2013.
220. Философская антропология: Актуальные понятия: учеб. пособие / Е. С. Черепанова и др. Мин. обр. и науки РФ, Урал. Изд-во Урал. 2017. – 326 с.

221. Флоровский Г., прот. О бессмертии души. URL: http://www.odinblago.ru/osnovnoe_bogoslovie/bessmdushi/ (дата обращения 10.01.19).
222. Флоровский Г., прот. О смерти крестной. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Ф/lorovskij-georgij-vasiljevich/izbrannie-bogoslovskie-statji/25> (дата обращения 10.01.19).
223. Ходанов М., свящ. «Видеть Бога как Он есть» архимандрита Софрония (Сахарова) в свете святоотеческой традиции // Духовный мир: Сборник работ учащихся Московских духовных школ. Вып. №2. Сергиев Посад, 1996.
224. Хомяков А. С. Церковь одна. Опыт катехизического изложения учения о Церкви. Монреаль: Изд-во братства преп. Иова Почаевского, 1975. – 448 с.
225. Эггер М. Свидетель Света // Встреча. – 1997. – №1 (4).
226. Яннарас Х. Избранное: Личность и Эрос. М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2005.
227. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. // Учеб. пособие. М., 1996.
228. Banev K. Questions of war and peace in the theology of archimandrite Sophrony Sakharov (1896-1993) // Journal of Eastern Christian Studies 66 (3-4). 2014. P. 91-123.
229. Christopher Veniamin, The theology and memory of elder Sophrony (Sakharov) // URL: http://silouan.narod.ru/texts/c_veniamin1.htm (дата обращения: 10.10.18).
230. Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering // The word. — 2018. — N5. — P. 5–9.
231. Gregory (Zaiens), ig. Archimandrite Sophrony on psychology: the background. URL: <http://www.pravoslavie.ru/98851.html> (дата обращения: 10.10.2018).

232. Kallistos (Ware), bish. A peaceful ending to our life// A peaceful ending to our life // URL: <https://incommunion.org/2004/10/18/a-peaceful-ending-to-our-life/> (дата обращения: 06.12.18).
233. Kallistos (Ware), bish. The Seed of the Church. The Universal Vocation of Martyrdom, Witney. Oxford: St. Stephen's Press, 1995. P.9.
234. Kallistos (Ware), metr. I Love, Therefore I Am. URL: <http://www.incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (дата обращения 15.12.18).
235. Kallistos (Ware), metr. I Love, Therefore I Am. URL: <https://incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (Дата обращения 21.12.18).
236. Liddel H., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996.
237. Mantzaridis G. The Deification of Man. Transl. by L. Sherrard. New York, 1984.
238. Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom metropolitan of Sourozh (1914–2003) in anthropological perspective. Canada: Ottawa, 2012. URL: https://ruor.uottawa.ca/bitstream/10393/22756/1/Rytsar_Roman_2012_thesis.pdf (дата обращения: 12.03.2020).
239. S. Gregorius Nyssenus. De hominis opificio. PG 44.
240. S. Maximus Confessor. Ambiguorum liber // PG 91.
241. Sophrony (Sakharov), archim. His Life is Mine / Trans. from the Russian by Rosemary Edmonds. – New York: St Vladimir's Seminary Press. 1977.
242. Zacharou Z. Christ, Our Way and Our Life – A Presentation of the Theology of Archiandrite Sophrony. URL: <http://www.evangelismos.com.au/index.php/17-bookstore/book-reviews/36christ-our-way-and-our-life-a-presentation-of-the-theology-of-archimandrite-Sophrony> (дата обращения: 10.10.2018).

F.M. DOSTOYEVSKY RUSSIAN CHRISTIAN HUMANITARIAN ACADEMY

Manuscript Copyright

Pavlova Lyudmila Petrovna

(Nun Longina)

**THE THEOLOGICAL PERSPECTIVE ON THE CONCEPT OF PERSON IN
THE ANTHROPOLOGY OF ARCHIMANDRITE SOPHRONY
(SAKHAROV)**

Scientific speciality

5.11.1. Theoretical Theology (Orthodoxy)

Thesis for the degree of
Candidate of Theology

Translation from Russian

Supervisor of Studies:
PhD Sciences,
Doctor of Theology
(Received in the Russian Orthodox Church)
Stanislav Anatolyevich Zinkovsky
(Abbot Methody)

St. Petersburg
2023

INTRODUCTION	6
A. Archim. Sophrony (Sakharov): Spiritual Father, Hesychast and Theologian.	6
B. The spiritual legacy of Elder Sophrony in the light of contemporary trends of the deformation of the personal principle of human existence.	10
C. The meta-naturalness of the human person.	13
D. Hypostatic unity as an image of being.....	14
E. A brief analysis of critical views on the teachings of Archimandrite Sophrony....	17
CHAPTER I THE MODUS OF BEING OF MAN: FROM ATOMIC AND INDIVIDUALISTIC EXISTENCE TO THE UNITY OF «THE WHOLE ADAM».....	27
1.1 The unity of natural-personal ontology of man in the image of the Triune God.....	27
1.1.1 Humanity in the image of God the Trinity.....	27
1.1.2 Polemical considerations against the criticism of the concept of «one man» and a small god.....	28
1.1.3 The hypostatic-natural unity of humanity	36
1.1.4 Hypostatic prayer as a means of actualising unity.....	43
1.1.5 The dialogism of the human person: the anthropology of communication.	49
1.1.6 Conclusion.....	51
1.2 The global atomisation of humanity as a process of unchurching of society according to the teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov).	53
1.2.1 The individualistic atomisation of person.....	53
1.2.2 The detrimental tendency to dehumanisation of society.....	57
1.2.3 The tragic principle of the humanistic process.	59
1.2.4 Conclusion.....	61
1.3 Sin and repentance: two vectors of human development.....	63
1.3.1 Sin and repentance in Christianity as attributes of personal communication. ...	63
1.3.2 Attitudes towards sin and repentance in the modern world.....	65
1.3.3 The hypostatic nature of the fall and its consequences.....	66

1.3.4 Sin as an apostatic movement towards self-renewal.....	67
1.3.5 The importance of hypostatic volition in struggling against sin.....	68
1.3.6 Repentance as a gradual restoration of the union of love with God.	70
1.3.7 The Gospel commandments as God's self-revelation to mankind.	71
1.3.8 From ethics to ontology.....	71
1.3.9 The kenotic character of hypostatic repentance.	73
1.3.10 The cosmic dimension of repentance.	75
1.3.11 Conclusion.	78
CHAPTER II THE THEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE DEIFICATION OF MAN.....	80
2.1 The anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov), theology of light and theosis of man.	80
2.1.1 «The unbroken golden chain of Christian holiness».....	80
2.1.2 The basis of the personhood of man - Revelation «I Am That I Am».....	82
2.1.3 Some objections to O. Lastochkin's thesis on the interpretation of the Sinai Revelation.....	84
2.1.4 Bi-natural human structure.....	88
2.1.5 The dynamic nature of deification of the human person: from image to likeness.	89
2.1.6 Eschatological equality to God in the theological system of Archimandrite Sophrony.....	93
2.1.7 Conclusion.....	96
2.2 The concept of «knowledge» in the writings of Archimandrite Sophrony (Sakharov).	98
2.2.1 Trinitarian foundations of the concept of «knowledge».	98
2.2.2 Anthropology and the uncreated energies of God the Trinity.	100
2.2.3 The Gnosis of Science and Divine knowledge.	102
2.2.4 Conclusion.....	105
2.3 Theology of suffering: understanding hypostatic kenosis according to Archimandrite Sophrony (Sakharov).	107

2.3.1 Introduction.	107
2.3.2 The personal kenosis of the Son as an example of absolute obedience to the Father.	110
2.3.3 Kenosis in anthropology.	113
2.3.4 Humanity's unity and kenosis.	114
2.3.5 Kenosis of Godforsakenness and deification - an ontology of salvation.	118
2.3.6 Conclusion.	123
2.4.1 «Freedom of self-determination» and the importance of personal volition in the synergy of human salvation.	126
2.4.2 The principle of non-coercion in personal salvation.	127
2.4.3 Spiritual freedom as «freedom for the other» or «through the other».	128
2.4.4 Finding freedom as giving up domination in order to fulfil the commandment of love.	132
2.4.5 Obedience as a paradox of spiritual freedom.	134
2.4.6 Conclusion.	139
CHAPTER III THE ESSENCE OF CHRISTIAN ASCETICISM AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE KNOWLEDGE OF GOD.	141
3.1 The Christian's ascetic exploits as a method of gnoseology	141
3.1.1 Ascetic work as a vocation of monasticism and Christianity.	141
3.1.2 Christocentrism and hypostasy as the main features of Christian asceticism.	142
3.1.3 Restoring the wholeness of person and its cognition as a task of Christian asceticism.	144
3.1.4 The apophaticism of ascetic work and its irreducibility to the natural element.	146
3.1.5 The free-minded nature of asceticism and the lack of technical dependence of its dynamics on natural efforts.	148
3.1.6 «Keep your mind in hell and despair not».	149
3.1.7 Personal humility as the basis for self- and Divine knowledge.	151
3.1.8 Orthodox culture of the heart.	153

3.1.9 The prayer of the mind and heart as the highest form of ascetic work.....	156
3.1.10 Conclusion.....	159
Final considerations	161
List of references	166

INTRODUCTION

*The most valuable thing in the life of the world
is the personhood of the individual¹ .*

A. Archim. Sophrony (Sakharov): Spiritual Father, Hesychast and Theologian.

The personality, spiritual experience and theological system of the ascetic of our time, Archimandrite Sophrony (Sakharov), are interesting to a modern man not only because of his closeness in time, but also because of the embodiment of Evangelical perfection in his personal spiritual experience, and also because of his deep theological and spiritual legacy, which reveals a living experience of seeking God, joining with Him and leading every man on the path, which has been commanded.

Father Sophrony was born in 1896 in Moscow, to a deeply religious family of bourgeois. Already in his childhood, due to his spiritual upbringing, Sergei (the secular name of Fr. Sophrony) developed a strong faith.

During this period the Lord granted to the future Father Sophrony an exceptional experience of contemplation of the Uncreated Light. Though the vision of the Uncreated Light in his childhood was a unique phenomenon, but not the only one in the history of the Church. Sixteen centuries earlier St. Gregory the Theologian testifies: «When I was a child, then ... I ascended the mountain to the Throne of Light»² .

The spiritual experience and theological system of Fr. Sophrony (Sakharov) are truly worthy of special attention. Following the example of the ancients, his theology was not purely academic, but was born in the depths of his personal spiritual life. His

---

¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to the Family of Archpriest Boris Stark dated 11 December 1963 // Ibid. Letters to Close People. Correspondence with the Family of Archpriest Boris Stark. Moscow: Otchii Dom Press, 1997.

² Gregory the Theologian, St. Poems on himself, in which St. Gregory implicitly encourages us as well to live for Christ // Works. VOL. II. St., 1912. P. 63.

views were «woven into the flesh and blood of his monastic life of more than 60 years with fervent prayer and anguish over the fallenness of the world³.

It is often common for modern man in search of opportunities for spiritual development to become involved in oriental mysticism. This happens partly due to ignorance that in Orthodoxy, apart from external rituals, there is the experience and heritage of a profound mystical life - inner prayer. Such a retreat has also affected our theologian.

The Gospel commandment to love God and neighbour, the fallacy of understanding personality as something limited or «individual», plunged him into the study of Eastern, non-Christian religious practices. He was convinced that this limitedness of personality reduced Christ's teaching to the level of morality⁴, since the true Absolute could not be limited by anything⁵.

A reflective period of retreat from the Orthodox faith, an attempt to «transcend the boundaries of visible reality and time»⁶ in an impersonal experience of Eastern practices that seemed to him «consonant with his idea of the Super-personal Absolute»⁷ lasted about 10 years, until 1924. During this period Sergei received a good art education, left Russia in 1921, living for some time in Italy and Germany, and arrived to Paris in 1922.

It was there that the most important breakthrough in the spiritual life of the future Elder Sophrony took place. Through a lively reading of the Gospel for the future Fr. Sophrony the paradox of the absoluteness of God and His personhood started to resolve. The Gospel of John speaks of the person of Christ as the Logos, the Wisdom of God, but Wisdom hypostatic, i.e. personal: «...and without Him nothing was made that was made» (John 1.3). The supra-personal Absolute is not at all the

---

³ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light and the Patristic Tradition: coursework of a 3rd year student of St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, 2006. P. 16.

⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the Family// Himself: Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, Holy Trinity Sergius Lavra, 2010. P. 20-47, here pp. 22.

⁵ Zacharias (Zakharov), Archim. Christ as the Way of Our Life: An Introduction to the Theology of the Elder Sophrony (Sakharov). St. John the Baptist Monastery, 2002. P. 9.

⁶ Nicholas (Sakharov), Hierodeacon. The Main Milestones in the Theological Formation of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Church and Time, N 3 (16), 2011. P. 229-270, here. 232.

⁷ Ibid. P. 257.

essence of Being. And Being belongs to Person and without This Person nothing exists⁸.

On Holy Saturday, 1924, through a «frantic prayer with much lamentation» for the departure from eternal divine life, the «crime»⁹, which Fr. Sophrony compared later to the Fall of Adam the Lord visited Sergei Sakharov again, as he had done in his childhood, with His uncreated grace.

A long period of fascination with Buddhism, which depersonalised both the higher being and man himself, enabled the future Father Sophrony to experience and realise with particular sharpness the personal element in both God and man, which became one of the main vectors of his spiritual experience and the theological thought that flowed from it.

The question of human existence and the true knowledge of the Absolute that had troubled him was suddenly revealed to him through the commandment of love. Fr. Sophrony realised that «love, which had previously seemed something unworthy»¹⁰, akin to infantilism, revealed itself as the existential force that unites», that the existential union with God is achieved only through love¹¹, which is incomparably and qualitatively higher than morality and law.

The experience of personal communion with a personal God, the deep repentance for his deviation from this communion and the search for union with Him in prayer became the content of his life for many years and led to the important decision to choose the path of monasticism.

In 1925 he arrived on Mount Athos and joined the brotherhood of the Russian St. Panteleimon Monastery, where he soon took the monastic tonsure with the name Sophrony. In the spring of 1930 Fr. Sophrony meets Elder Silouan. This meeting determined his formation as a clergyman, hesychast and theologian. During his short stay with the great ascetic, he became the successor of his spiritual experience,

---

⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the Family // Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, Holy Trinity Sergius Lavra, 2010. Pp. 20-47, here pp. 35-36.

⁹ Ibid. P. 23.

¹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Spiritual Conversations: In 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim» Essex-M., 2007. T. 2. P. 26.

¹¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. STSL, St. John the Baptist Monastery, 2011. P. 68.

subsequently revealing the personality of the saint and his spiritual experience to modern man in the book «Elder Silouan».

The experience of communication with Elder Silouan, the personal experience of prayer, the solitary contemplative life, the gradual experience of growing in Christ, sensitivity to man and seeing in him a correspondence to God, shaped Father Sophrony not only as an ascetic, but also as a spiritual leader, able to lead people along the path of gradual ascent to God.

A special period in the Athonian life of Elder Sophrony was his departure «for the desert»¹², which took place soon after the death of St Silouan (1938).

In 1947 Fr. Sophrony was forced to go to France and in 1959 to Essex, England where he established a multi-ethnic bicomunal monastery in honour of St John the Baptist. He was abbot for fifteen years and from 1974 he devoted himself wholly to pastoral ministry in the Essex monastery where he ended his earthly journey in 1993.

The relevance of the theme of the research is related to the fact that it deals with key issues of human existence and to the demand in the modern world for a true Christian anthropology with its ideas about the human personality. At the same time, although the writings of Archimandrite Sophrony (Sakharov) have become widely popular, they are still far from being studied and were sometimes criticized quite harshly by a number of opponents.

As Fr. Sophrony himself put it, the task of modern man is to «break the narrow ring of our individual will»¹³ and to reach the broad level of hypostatic being¹⁴. On the one hand, the variability of opinions on what constitutes a person's identity is so wide even within the theological and anthropological discourse that we are far from having unambiguous and exhaustive answers to this and related questions; on the other hand, a certain clarity of understanding what the concept of person means is a key moment in human awareness of ourselves and of the tasks of life.

---

¹² Desert in this case should be understood as a place of particularly strict residence.

¹³ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 182.

¹⁴ We see the hypostatic way of being in the Most Holy Trinity: each Divine Person lives with the other Persons one life, possessing the fullness of the common nature.

Man's vision of the ultimate purpose of his vocation focuses his attention on the eternal, so that his walk along life's path is safe in all circumstances: «... our mind, when it is carried away... by the vision of the holiness of God, becomes holy... And our task here on earth is to «become saints»¹⁵ (1 Peter 1.16). Having the vision of the ultimate goal, that «Polar star»¹⁶, man gradually actualizes the natural-personal potential hidden in him and becomes the bearer of the state, which in theology is called the state of deification.

B. The spiritual legacy of Elder Sophrony in the light of contemporary trends of the deformation of the personal principle of human existence.

The spiritual legacy of Archimandrite Sophrony (Sakharov), the devoted disciple and biographer of St Silouan the Athonite, is of great importance to the whole Orthodox Church and is not only spiritually edifying, but it also contains practical advice to encourage the actualisation of the personal element in man. His teachings express the desire of the human spirit to know the true God.

In the world of information technology, there is a tendency to diminish the idea of person. A characteristic feature of our time is that human personality is being replaced by machines, an artificial intelligence is being introduced which can never become a person because it has no consciousness and cannot become «one with another artificial intelligence»¹⁷.

The conditions of spiritual crisis and the hyperbolically increasing deformation of the principle of person in the existence of modern man put him before the need to find ways to overcome the spiritual vacuum and depersonalized being. The mystical experience of the Church Fathers, their guidance in the study of asceticism can

---

¹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2: On Greatness and Vocation to the Fullness of Godlikeness // *Spiritual Conversations* in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim» Essex-M., 2007. T. 2. P. 18-25, here p. 25.

¹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 3: On the Principles of Monastic Life. Essex-M.: St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2003. T. 1. P. 86-97, here p. 90.

¹⁷ Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The Orthodox Theology of Person and the Problematics of Artificial Intelligence // *Christian Reading*. № 6. 2020. Pp. 10-25, here p. 18.

become a vivid beacon and an example of persistently kenotic¹⁸ following Christ. In the light of this need, «the teachings of Archimandrite Sophrony and St Silouan are of great value»¹⁹.

A superficial view of the understanding of person leads one to forget the Creator's forethought of person as a small god, and to belittle his own dignity by invoking the imperfection of nature. All this leads to a belief in progress and scientific discoveries that fail to overcome the tragedy of human life. To many Christians the attainment of holiness, that is deification, seems either unnecessary or impossible in our day, despite the fact that Christ is the same yesterday, today, and forever (Hebrews 13.8), which means that «the commandment of perfection is given for all people» regardless of their social or political position²⁰.

According to Metropolitan Nicholas (Hatzinikolaou) of Mesogaia and Lavreotiki, «young people are not inspired by faith and the attainment of holiness, rationalism has limited hope of a miracle, technological omnipotence leaves no room for God»²¹.

Responding to the challenge of modern anti-culture and the distorted understanding of man, Fr Sophrony calls for a «culture of the heart» - a «culture of the spirit», the way to which is only through repentance²².

In order to overcome man's nature distorted by sin, it is not enough to have intellectual development and scientific knowledge about God, which in part extinguish man's desire to experientially know and live God as He is. Science, no matter how high it is, cannot sufficiently penetrate the deep mystery of the person, «to rise above the fall into sin»²³.

---

¹⁸ The term «kenosis» comes from the Greek word κένωσις meaning «emptying», «exhaustion», «belittling». See Methody (Zinkovsky), Hieromonk. Kenoticity as hypostatic or personality trait // Actual Questions of Church Science No. 2, 2019.P. 218-227, here p. 218.

¹⁹ Emilianos (Vafidis), Archim. Archimandrite Sophrony of Essex //URL: https://azbyka.ru/otechnik/Emilian_Vafidis/starets-sofronij-esseksskij/ (accessed 10.05.21)

²⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 74.

²¹ Nicholas (Hatzinikolaou), Metropolitan of Mesogaia and Lavreotiki. Practical Aspects of Keeping Monastic Vows in Contemporary Conditions. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/prakticheskie-aspekty-xraneniyamonasheskix-obetov-v-sovremennyx-usloviyax/> (accessed 12.03.21).

²² Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 23: Christ Before the World Justifies God, but Before God Justifies Man. On Apostasy. Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, STSL, 2010. Pp. 121-124, here pp. 123.

²³ Clement O. The Meaning of the Earth. Moscow: St. Andrew's Bible Society, 2005. P. 23.

The technologisation and automation of the present day reinforce individualism and threaten the personal way of existence, i.e. «the inclusion into one's being the fullness of divine and all-human being»²⁴, about which St. Maximus Confessor wrote: «the human person is designed to unite in love the nature of the created with the nature of the non-created, revealing them in unity and identity through the attraction of grace»²⁵.

Individualistic self-sufficiency leads to a denial of faith not only in God, but also destroys personal relationships with others. There is a bias towards individualisation in contemporary conceptions of person, expressed in an attempt to realise a vain individualism.

The teaching of Archimandrite Sophrony is anthropological, but not in the humanistic spirit, typical of today. Human salvation is synergetic and depends not only on man himself, but also on God who created him. Father Sophrony emphasises the importance of man's free will in the synergy of salvation.

The postulate of the free will of man as the image of God²⁶ always raises the question of the relation between the actions of man himself and the action of grace of God. In the Gospel texts and Paul's Epistles one can repeatedly encounter the idea that God is good to man (see e.g. John 6.44, 1 Corinthians 10.5). And could a merciful God not desire salvation for His creatures?

With his vast pastoral experience, Father Sophrony saw the essence of the problems of modern people, he considered the loss of faith in the goodness of God's providence to be the main among these problems. Therein lies the crisis of man and the «disfavour» of God. In his Epistle to the Hebrews, apostle Paul writes about the inadmissibility of doubting God's infinite love for man (Hebrews 10.38)²⁷. For faith is not so much knowledge from reading, but *a personal encounter with a personal God*. The gifts of God are associated with the personal feat of imitating Christ. This is what

---

²⁴ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ, Our Way and Our Life. Ed. 1. St. John the Baptist Monastery, 2002, p. 49.

²⁵ Lossky V.N. An Essay on Mystical Theology // Theological Works. 1972. № 8. Pp. 61-72, here p. 68.
S. Maximus the Confessor. Ambiguorum. PG 91 1308 B.

²⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 140.

²⁷ The Gospel parables also testify this. See e.g. Mark 5.34; Mark 5.36-42; Luke 18.42; John. 11.43 etc.

Fr. Sophrony testifies: «The measure of the gift of God depends on man's freedom. And when God is «convinced» that man will treat His gift with care, He will not be stingy with visiting man with more of His grace. Thus, the measure of God's outpouring of grace depends on «God's foreknowledge of man's answer». The apostle Paul writes: « For whom God foreknew, He also predestined to be conformed to the image of His Son... And whom He predestined, these He also called; whom He called, these He also justified; and whom He justified, these He also glorified» (Rom. 8.29-30) ²⁸.

The spiritual legacy of Father Sophrony is a response to contemporary trends of deformation of the principle of person in human existence. The experience of true theology, of entering into the reality of Divine Being, is conditioned by the need to return man to his original vocation - to the hypostatic form of being.

C. The meta-naturalness of the human person.

Father Sophrony expressed the idea of the «meta-cosmic character» of the human person ²⁹. The apophatic or meta-physicality of the human person is based on the apophaticity of the concept of hypostasis in God. Elaborating on the meta-ontological principle of man's being as a person, Fr. Sophrony believes that human person as the image of Hypostatic God «is beyond any definition» ³⁰ and conceptualisation, it is elusive for scientific cognition.

The theologians of the 20th century. V. N. Lossky, O. Clément give a similar definition of personality through «irreducibility» to nature ³¹, which «eludes all rational definition and cannot be described» ³².

According to O. Clément, only Orthodox theology can give «unshakable justification» to the sacramental element of person ³³. Only the Christian dimension

²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Venerable Silouan the Athonite, 5th ed. STSL. 2017. P. 34.

²⁹ By using the Greek term «cosmos» (κόσμος), Fr. Sophrony means «world». We Shall See Him As He Is. P. 71, Sacrament. P. 255.

³⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 122.

³¹ Clément O. The Theme of Person According to the Greek Fathers // The Orthodox Community, 1992, no. 11.

³² Lossky V.N. Dogmatic Theology // Theological Works. 1972. №8. Pp. 27-39, here p. 32.

³³ Clément O. // The Purpose of Man in the World // Vestnik RSHD. 1956. No. 3 (42), here, P. 17

of personality makes it possible to realise the full height and greatness of the human vocation and not to diminish God's plan for man, to find the necessary means to unlock and actualise the hidden personal potential³⁴.

It is worth emphasising that the affirmation «of the irreducibility of the personal being to the natural» does not imply «detachment» from the latter. It should be noted that, according to Archimandrite Sophrony, «between the Hypostasis and the Essence there is no superiority or opposition. They form a unity. The Hypostasis is the bearer of the Essence, and the Essence is the ontological content of the Hypostasis»³⁵. We find the same in St John Damascene: «hypostasis is subsistent and nature is hypostatic»³⁶.

D. Hypostatic unity as an image of being

In his talks Fr. Sophrony often refers to the favourite themes of the personhood of man and his hypostatic unity, which cannot be achieved by external coercion alone, but requires something more - the inner free self-determination of each person.

It was during the tragic years of World Wars and revolutions that Father Sophrony devoted himself to prayer for the whole world, through which he genuinely felt the unity of all mankind. This prayer became decisive in the formation of his doctrine of «the whole Adam»³⁷, where the idea of the oneness of the human race is paramount. Prayer for the whole world contributed to Father Sophrony' grasp of «*the hypostatic principle* whereby a brother's life indeed becomes his life»³⁸.

---

³⁴ Snytko E.A. *Spiritual and Moral Education of Person in the Light of the Teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov)* // Thesis: Master's Degree in Pedagogy. Herzen Russian State Pedagogical University. SPb, 2016. P.36.

³⁵ Zacharias (Zacharov), Archim. *Christ, Our Way and Our Life – A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony*, Moscow: 2002, pp. 22-23.

³⁶ Methody (Zinkovsky), Hieromonk. *The Patristic Categories and Theology of Person*. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2014, p. 91, 179.

³⁷ The term «the whole Adam» is understood by Archimandrite Sophrony as «the universal unity of human nature, including all people born after Adam, living now, in our time, and those yet to be born». See e.g. Sophrony (Sakharov), Archim. *Birth to the Unshakeable Kingdom*. Essex-M.: St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. P. 180; Simeon (Bruschweiler), Archim. *Mystery and the measurement of person // Alpha and Omega*. 2004. № 1 (39). Pp. 155-169.

³⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. *Conversation 2: On the Risks of Spiritual Life, Nationalism and Universalism* // *Ibid: Spiritual Conversations in 2 vols. T. 1*. Essex-M.: Monastery of St. John the Baptist, «Pilgrim», 2003. Pp. 38-47, here p. 47.

The experience of prayer of the heart broadened Fr. Sophrony's perception of the world and embraced human suffering ever more. He was deeply convinced that if people understood the height of man's vocation, «all 'political', 'social', 'demographic', 'family', 'economic' and similar problems would resolve themselves, and all mankind would become *one great and beautiful family*... The division into «the high-ranking» and «the little ones» would be unthinkable, and there would be no wars, that final downfall of mankind»³⁹.

At the heart of many woes of humanity Father Sophrony saw the isolation of human personalities from one another, the cause of which is «egoistic individualism», which is the exact opposite of ontological unity in love. Archimandrite Sophrony repeatedly emphasises that «in no way should the concept of a person-hypostasis be confused with the concept of an individual, the Greek «atom» means «indivisible». A person is a being who lives God-like, «in the personal principle» of whom «there is, first of all, a likeness to Him Who has revealed Himself to us by the name I am»⁴⁰.

The reason for the tragedy of division our theologian sees in people's violation of the commanded unity, the call to which is contained in the words of the Saviour: «Let them all be one» (John. 17.21). The destructive passion to dominate others «leads to incessant, most ruthless, bloody wars, always justified by some very high goals»⁴¹. The seemingly justified «insistence on dominance destroys everything on earth»⁴².

The person of Christ has revealed to us a completely «different image of being - the image of the Holy Trinity»⁴³, looking to this image we overcome «the hateful discord of this world»⁴⁴. And through our resemblance to Christ, the victory over the

---

³⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, Holy Trinity Sergius Lavra, 2010. P. 270.

⁴⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. STSL, St. John the Baptist Monastery, 2011. P. 27

⁴¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to Boris Stark and M. Natalia. From 12 January 1970 // Letters to Close People. M., 1997.

⁴² Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to Boris Stark, 18 January 1975 // Letters to Close People. M., 1997.

⁴³ Snytko E.A. Spiritual and Moral Education of Person in the Light of the Teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 50.

⁴⁴ Venerable Sergius and the Veneration of the Holy Trinity in Russia. URL: http://kurskonb.ru/our-booke/rad/doc/04_1.html (accessed 14.04.21).

sin of human divisions is accomplished. In this sense the theology of person is the key to understanding and realising God's commanded unity.

A person cannot be a complete person if he or she does not see a person in others, because everyone else is important and needed. It is for a reason that already in the first pages of the Bible we read: «It is not good for the man to be alone» (Genesis 2.18).

The Church Fathers' understanding of the person is based on the principle of «giving of oneself' to the other person», involving openness, like the «eternal-dynamic openness of the three Persons of the Trinity within a single Being»⁴⁵, in living «for the other» and «for the sake of the other»

Archimandrite Sophrony does not introduce anything new into dogmatic teaching, but his particular reverence for the mystery of the personal existence of God, his perception of theology «as a state»⁴⁶, allows him to emphasise that «the principle of the Person in God is the culminating moment in the creation of the world»⁴⁷. In the light of the doctrine of hypostasis, the ontological dimension of the person is revealed. According to his profound conviction, it is precisely the Sinai revelation of God to Moses «I am That I Am» (Exodus 3.14) gave us the blessing of knowing God «as Person». Numerous debates about the adequate translation and interpretation of the relevant biblical text are linked to the mystery of the «expressibility of the inexpressible» and the «rootedness of the divine being» in the concept of «person»⁴⁸.

Father Sophrony's texts are unique in their content and interpretation. One of his students, Archimandrite Zacharias (Zacharou), writes: «The originality of Fr Sophrony's theological heritage lies in a deeper interpretation of some aspects of Christian revelation that can respond to the theological problems in the era. The

---

⁴⁵ Methody (Zinkovsky), Hieromonk. *Patristic Categories and Theology of Person*. P. 183

⁴⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P. 300.

⁴⁷ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. *Spiritual Conversations*. Conversation 39: On His Illness. On the meaning of our appearance in the world - suffering creation of ourselves in eternity. On the principle of personhood and the assimilation of life in God// A: Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, STSL, 2010.P. 169-176, here p. 172.

⁴⁸ Vestel Y. A. Reflections on the Kiev. Lecture by Sergei Averintsev. URL: <http://www.religion.in.ua/main/bogoslovyia/8435-razmyshleniya-o-kievskoj-lekcii-sergeya-averinceva.html> (date circulation 23.04.21).

central axis of his experiential theology is the comprehension of the meaning of the hypostatic origin of both God's Being and human existence as a «theology of the personal principle»⁴⁹ .

E. A brief analysis of critical views on the teachings of Archimandrite Sophrony.

In recent times the ascetic experience of Archimandrite Sophrony has repeatedly been the subject of research at the level of dissertations, scientific monographs, as well as theological discussions.

There are purely negative reviews of the teachings of Fr. Sophrony. He is accused of spiritual delusion, pride and vanity. For example, a graduate of the MDA, in his graduation thesis, some aspects of which we will touch upon below, calls Fr. Sophrony a heretic (though indirectly), trying to justify his criticism by saying that he had drawn much from Archpriest Sergei Bulgakov and Nicholas Berdyaev, whose teachings were rejected by the Church because of some unorthodox statements in their theology.

Indeed, the theology of Fr. Sergei Bulgakov influenced the triadology of Fr. Sophrony, his doctrine of kenosis and left a trace in the field of Christology and anthropology⁵⁰ , but this is no reason to accuse him of heresy⁵¹ .

Unfortunately, the author of the graduation research, instead of delving into the work of the theologian in question and seeing his endless desire for Godlikeness, citing St. John of Damascus, St. Gregory Palamas, the Cappadocian Fathers and other Church Fathers, he attributes to them his own vision on the doctrine of the Old Testament tetragrammaton «I Am That I Am», in understanding the Person in God as «denying himself»⁵² , despite the fact that it is directly stated in the Gospel texts (Mt.

---

⁴⁹ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 17.

⁵⁰ Hierotheos (Vlachos), Metr. I Know a Man in Christ...»: The Life and Service of Elder Sophrony, the Hesychast and Theologian / translated from Greek by V. Shcherbakov, E. Ilyina, E. Belenka, ed. by Hieromonk Nicholas (Sakharov). STSL, 2013. P. 23.

⁵¹ Let us remember that theology originated in philosophical schools. But it was reinterpreted and qualitatively transformed by the Church Fathers.

⁵² Lastochkin O. The Theological Views of Archimandrite Sophrony (Sakharov)// MSU graduate thesis, 2019. P. 54.

16.24; Mk. 8.34; Lk. 9.23), in the teaching of the intra-trinitarian kenosis and other provisions.

After writing the book «We Shall See Him As He Is», in a letter to Fr. Sophrony Archim. Vassily (Krivoshein) warned him: «Many will be embarrassed by you, even condemn you, saying that you write everything about yourself, and even in your lifetime, about your long ascetic exploit, your unceasing prayer, the vision of the Uncreated Light»⁵³.

Thus, another opponent, Father Michael Khodanov, reviewing this book, believes that Fr. Sophrony, comparing himself with the apostles and the prophet Moses, can be accused of arrogance, delusion, imaginary spiritual states, a false way of thinking and state of heart and Hindu asceticism⁵⁴.

The first thing that strikes the eye is that the critic refers to foreign-language sources (French and Serbian), despite the fact that our theologian wrote books in Russian, and all translations are known to have inaccuracies. For example, if we read carefully the quotations to which he refers in the original, we see that they are taken out of context, do not correspond to the original and are reinterpreted according to the inference of the critic himself. He contrasts the citations with the quotations from the Church Fathers, which are biased and sometimes simply irrelevant to the question at hand.

The imitation of the apostles which Father Sophrony calls for is interpreted by Archpriest Michael precisely opposite. Firstly, because this is what St. Paul himself calls for: «be *followers* of me, even as I also am of Christ» (1 Cor. 11.1). Secondly (to cite only one discrepancy with the text here), the critic claims that Fr. Sophrony «picks up a *certain* amount of analogy» with the Apostles. But the original quotation reads as follows: «I do not at all compare myself with the Prophets, the Apostles or

---

⁵³ Nicholas (Sakharov), Hierodeacon. The Basic Milestones in the Theological Formation of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 229-270, here p. 257.

⁵⁴ The book «We Shall See Him As He Is» by Archimandrite Sophrony (Sakharov) in the light of the patristic tradition // The Orthodox Cross. № 23. P. 12.

the Fathers, but only catch *a certain* share of analogy, without which it would be impossible to navigate our way»⁵⁵.

The thinker considers the teachings of Archimandrite Sophrony from the point of «the ascetic path of the Christian in the world»⁵⁶. But Fr. Sophrony himself never distinguished between the path of spiritual perfection of monks and laity⁵⁷. Besides, it is difficult to imagine that the commandments of Christ are divided into commandments for monks and commandments for laity.

Another critic of Fr. Sophrony, Hegumen Ignatius (Dushein) believes that the title of the book «We Shall See Him As He Is» does not correspond to the dogmatic tradition of the Church, referring to the words of the Apostle and Evangelist John: «No one has ever seen God» and His Essence is unknowable (John 1.18)⁵⁸.

Indeed, from the position of Orthodox theology, the Essence of God is not comprehensible by any technical means, neither by intellectual knowledge, nor by spiritual practices. This is not denied by Fr. Sophrony himself (even here the accusations of dogmatic error indicate only that the critic is trying to draw a conclusion very superficially, without delving into the doctrine itself).

For example, here are just a few quotes from the same book «We Shall See Him As He Is», in which Fr. Sophrony writes: «Our God is invisible, incomprehensible»⁵⁹, «God is *incomprehensibly* great»⁶⁰, «In Christianity both the ultimate concreteness and ultimate *incomprehensibility* of God are united»⁶¹, «In the coming age the unity of God with men will be complete, in all the content of His Being, *except, of course, identity in Essence*. This latter cannot be communicated to

---

⁵⁵ See Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P.56.

⁵⁶ Khodanov M., priest. «We Shall See Him As He Is» by Archimandrite Sophrony (Sakharov) in the Light of the Patristic Tradition // The Spiritual World: A Collection of Works by Students of Moscow Theological Schools. No 2. Sergiev Posad, 1996. P. 56-70.

⁵⁷ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. The mystery of Christian Life. Holy Trinity Sergius Lavra, St. John the Baptist Monastery, 2012. P. 15.

⁵⁸ Ignatius (Dushein), Hieromonk. Abyssal (Deep Water) Depths. On the Works of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Seminary and Sacred Library. URL: <http://otechnik.narod.ru/dogmatika74.htm> (accessed 10.05.21).

⁵⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 41.

⁶⁰ Ibid. P. 101.

⁶¹ Ibid. P. 104.

creatures and will always remain *incomprehensible* to all created beings, angels and men»⁶² .

Archimandrite Sophrony, when speaking of *the vision of God*, always emphasised that this vision is realised through the contemplation of the Uncreated Light. According to St. Gregory Palamas, Essence and Energy are not two «parts» of God, but two different modi of God's being: in His nature and outside His nature; it is the same God who is totally inaccessible in His Essence and who communicates Himself entirely in His energies»⁶³ .

It is worth pointing out that the same apostle John, in his 1 Epistle, adopts faithful church members to Christ, calling them «children of God», who «will be like Him, because *they will see Him as He is*». (1 John 3.2). Evangelist John makes an important observation about «likeness», not identity in essence, i.e. likeness to Christ, to the end (John 13.9), an image of personal deification.

However, it is not surprising that there are reproaches about Fr Sophrony's theological views. Even in the lifetime of St. Simeon the New Theologian his spiritual path was criticised. With deep sorrow he spoke of the reaction of people who had hardly known about his vision of the Divine Light and God Himself. They questioned in the same way that a sceptical person today asks, «Who can become like the ancient Fathers? Or, who can see God?»⁶⁴ .

Venerable Simeon told people about his mystical experience, wishing to benefit his listeners and to dispel the misconception that God had ceased to act in the same way as in ancient times. He fervently defended the immutability of Divine mercy and Divine omnipotence⁶⁵ .

Fr. Sophrony was driven by the same aspiration. Warning his disciples against the aberration «with which the modern world suffers in terms of theology»⁶⁶ , he

---

⁶² Ibid. P. 146.

⁶³ Lossky V.N. Palamite Synthesis // Godvision, M. AST, 2006. P. 272.

⁶⁴ Symeon the New Theologian, St. Word 80. Works. T. 2. M., 1890. P. 328-343, here p. 340.

⁶⁵ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 25.

⁶⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 13: Knowledge of God through the likeness of Christ in His Universal Humanity // Ibid: Spiritual Conversations. In 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, Pilgrim, Essex-M., 2007. T1. P. 141-150.

wrote: «at the end of my journey I say to you: let us remain steadfast in our love for Christ! Let us bear every perplexity, every suffering as the life of Christ... let us not be alienated from Christ in any difficulty. If the Lord has put us to death, let us die in the consciousness of His love which led Him to the cross. I hope that the words of Christ truly work in us: «I live, and you shall live also» (John 14.19)»⁶⁷.

The aim is to investigate the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on person in the field of Christian anthropology and to reveal them in practice for the spiritual formation of man.

Objectives:

1.Examine the main points of the doctrine of the person contained in the writings of Archimandrite Sophrony.

2.To explore the views of contemporary theologians on the concept of person and related categories.

3.Compare the teachings of Archimandrite Sophrony with the Tradition of the Church Fathers.

4.To denote the possibility of man to perceive («enhypostasize») the fullness of God's uncreated energies and to achieve deification.

5.To justify the need for personal kenosis and the synergy of God and man in salvation according to Archimandrite Sophrony.

6.Identify the difference between the individualistic way of being and hypostatic unity in the vision of Archimandrite Sophrony.

7.To outline the essence of Christian asceticism and its significance for the cognition of God in the ascetic legacy of Archimandrite Sophrony.

Object of study: the writings of Archimandrite Sophrony (Sakharov).

Subject: The teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov) in the field of Christian anthropology.

Methodology.

---

⁶⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Farewell Conversation // Ibid: Spiritual Conversations. In 2 volumes. T. 1. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex-M., 2007.

The main methods of the research were the analysis and systematization of the sources available to us, their generalization, hermeneutical, comparative and linguistic methods. The bibliographic method made it possible to identify not only the personal development, but also the main milestones of the theological and ascetic formation of the modern ascetic.

The extent of development and novelty of the problem.

To date, there are two PhD theses (doctoral degree) on the theology of Fr. Sophrony, a PhD thesis (candidate degree) and two master's theses, as well as a monograph and a number of articles.

The PhD thesis by Hierodeacon (now Hieromonk) Nicholas (Sakharov) «Key Milestones in the Theological Formation of Archimandrite Sophrony (Sakharov)» was defended at the Faculty of Theology, University of Oxford in 2000. Only one chapter, in which his biographical information and the path of origin of the basic concepts of his doctrine on knowledge of God are given, is published in Russian. Another PhD thesis, «Christ, Our Way and Our Life», is by Archim. Zacharias (Zacharou), a closest disciple of Archim. Sophrony. The emphasis is placed on the ascetic teachings of Fr. Sophrony, the depth of his dogmatic conscience is reflected. F.N. Ambartsumov's PhD thesis (candidate degree) «The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light and the Patristic Tradition» is devoted to the systematization of his doctrine on the Uncreated Light as fully as possible and its comparison with the Tradition of the Church Fathers.

In his master's thesis «The Ideal of Monasticism According to the Teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov)», Hegumen Theodorit (Zolotarev) focuses on the inner life of an ascetic and addresses issues of the unity of mankind and prayer for the world.

The master's thesis «Spiritual and Moral Education of a Person in the Light of the Teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov)» by E.A. Snytko reveals to us the provisions of the teaching of the elder Sophrony on the personality in the light of pedagogical science.

An insight into the ascetic heritage of Fr. Sophrony is given in the monograph «Asceticism in the Russian Spiritual Tradition», in chapter 17.

The writings of Archimandrite Sophrony contain answers to many questions of our time. The present study made use of books written by Father Sophrony himself, in which he sets out a theological view of the concept of person in God and man, the ways and methods of revealing the image of God in man.

In his writings our theologian touches upon the themes of the unity of mankind in the image of the hypostatic unity of the Persons of the Holy Trinity and the reverse process of separation and disunion of people; of the cognition of God and Godforsakenness; of the possibility of contemplation of The Uncreated Light and hypostatic human co-equivalence with God as well as the reception of attributes of Divine being in terms of energies.

Reflection on Fr. Sophrony's personal ascetic experience is disclosed in the themes of humility of Christ, repentance, freedom and love for the enemy. Although Fr. Sophrony's teaching touches on profound themes, it is «necessary for us precisely as a high task, as a model and outline of the way to the attainment» of the grace of the Holy Spirit to which every Christian is called⁶⁸.

Approbation and results of the thesis.

Selected research topics have been discussed at numerous conferences, including: II, III, IV All-Russian (with international participation) scientific conferences «Theology in modern scientific and educational space». (Moscow, 2018-2020), XVIII and IX Holy Trinity Annual International Academic Readings (St. Petersburg 2018-2019), Annual interuniversity conference of young scholars «God. Man. The World» (St. Petersburg 2018), X and XI International Student Scientific and Theological Conferences of the SPbDA (St. Petersburg 2018-2019), All-Russian Scientific and Practical Conference «Theology and Pedagogical Culture of the Modern Teacher». (Herzen Russian State Pedagogical University, April 10-11, 2019), participation in the seminar at the Center for Christian Psychology and Anthropology

---

⁶⁸ Kyrlezhev A. About the Book by Archimandrite Sophrony (Sakharov) «We Shall See Him As He Is» // JMP. 1989. N 5. P. 80.

(St. Petersburg 2019), participation in the International Symposium «Theology in Contemporary Scientific and Educational Space: Subjects, Curriculum, Competencies» (Moscow, PFUR, 2019), participation in the closing event of the IV All-Russian (with international participation) scientific conference «Theology in Scientific and Educational Space: Tasks and Solutions» (Moscow 2020), participation in Professors' Forum 2020 «National Projects and Professorial Community» (Moscow 2020), scientific conference «Monastic Theology and Humanistic Philosophy on the Example of 11th Century Byzantine Authors» (MDA 2020), scientific conference «Problems of Methodology in Theological and Patristic Studies» (MDA 2020), international scientific theological conference «God - Man - World» (Moscow. Sretenskaya Seminary, 2021).

In the course of the dissertation research, the author has published four papers in the scientific journals of the Higher Attestation Commission, as well as articles in scientific conference collections.

Publications:

1. Hieromonk Methody (Zinkovsky), Pavlova L.P. The Ascetic Feat of a Christian as a Method of Gnoseology (by the works of Arch. Sophrony (Sakharov)) // Vestnik of Ekaterinburg Theological Seminary. - № 1. - 2021. P. 129-152.
2. Hieromonk Methody (Zinkovsky), Pavlova L.P. Sin and Repentance: two vectors of the Development of Human Person According to Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Vestnik RCHGA. - T. 21. Vol. 3. - 2020. P. 281-295.
3. Hieromonk Methody (Zinkovsky) Hieromonk Varnava (Snytko), Pavlova L. P. Theology of Suffering: Understanding Hypostatic Kenosis According to Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Christian Reading. - 2020. № 4. - P. 21-34.
4. Pavlova L. P. Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov) and Theology of Light // Voprosy teologii. 2019. T. 1. № 4.
5. Pavlova L.P. The Global atomization of Mankind as a Process of Society's De-Consecration According to the Teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Vestnik RCHGA. - T. 22. Vol. 4 (1). - 2021. P. 245-253..

6. Pavlova L. P. The Unity of natural-personal Ontology of Man in the Image of the Triune God According to the Doctrine of Archim. Sophrony (Sakharov) // Materials of XIX Holy Trinity Annual International Academic Readings in St. Petersburg, 29 May - 1 June 2019 / Ed. by D. V. Shmonin. St. Petersburg, 2019.
7. Pavlova L. P. The Concept of «Knowledge» in the Works of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Materials of X International Student Theological Conference. SPBDA. – 2018. – P. 329-333.
8. Pavlova L.P. The Process of depersonalization of Human Person as a Consequence of Imaginary Self-sufficiency According to the Teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Actual Issues of Church Science. - /SPBDA. - (№ 1) - 2019. - P. 61-66.

The statements put forward for defence of the thesis.

In the study of the legacy of Archimandrite Sophrony the following points were highlighted:

1. It has been revealed that according to the teaching of Father Sophrony, deification is the attainment of true hypostaticity as the ultimate vocation of man. And hypostaticity is thought of as a way of being in love and unity of the deified man with God, his neighbours and the whole created cosmos.
2. The hypostatic way of being is opposed to the individualistic way of being, which is a life of isolation, autonomy, separation from God and from the unity of the human race, and is linked to the experience of sin.
3. Hypostatic prayer is an authentic image of human interaction with God. The unity of humanity in Christ is realized in hypostatic prayer, which is not an abstract concept, but a real experience of love that embraces all humanity. Such love in its limit is manifested in prayer for the whole world, and in such prayer man as a hypostasis is actualised.
4. Personal kenosis as a condition for spiritual growth. Archimandrite Sophrony uses this term not only for the Second Person of the Holy Trinity, but for the Whole Trinity and for every Christian. Every genuine kenosis of a Christian is

seen from a Christological perspective, as a likening of the sufferings of Christ. Distinguishing the traditional understanding of suffering as a kind of psychological dolorism, Father Sophrony stresses that the way of constructive suffering enables man to enter the world of the Uncreated Light

5. The theological characteristics of the concept of «person»:

- Being for the other, that is, the person lives not in separateness and autonomy, but in unity with other persons;
- Person actualises its hypostasis by opening up to other persons;
- Freedom of the person. Father Sophrony applies the patristic term «free will» or «self-determination» (αὐτεξουσία), which defines the conformity of man to God.

The volume and structure of the thesis

The thesis consists of 188 pages, comprising an introduction, three chapters divided into paragraphs and subparagraphs, a conclusion and a list of references comprising 242 entries.

CHAPTER I THE MODUS OF BEING OF MAN: FROM ATOMIC AND INDIVIDUALISTIC EXISTENCE TO THE UNITY OF «THE WHOLE ADAM»

1.1 The unity of natural-personal ontology of man in the image of the Triune God.

1.1.1 Humanity in the image of God the Trinity.

The fundamental pillar of Archimandrite Sophrony (Sakharov)'s theology of unity is that the humankind is created in the image of the Triune God. According to St. Gregory of Nyssa, «Christianity is the imitation of the Divine nature»⁶⁹. God is Love (1 John 4.8). Love is unity in being: the Three Persons of God live one life. «For there are three that bear witness in heaven: the Father, the Word, and the Holy Spirit; and these three are one» (1 John 5.7). «I am in the Father and the Father is in me», says the Lord (John 14.11). A genuine person does not live autonomously from other persons, but in unity with them.

The hypostatic principle of being, revealed in the Holy Trinity, is the key tenet of Fr. Sophrony's teaching on person. Created in the image and likeness of the «One in Three Hypostases» God, man «in the infinite mind of the Creator... is envisioned as one, united», but at the same time «in a great number of hypostases»⁷⁰. In this postulation of the unity of mankind by nature with its multiplicity and the uniqueness of each hypostasis lies the main idea of Elder Sophrony's doctrine on person. According to this vision, the vocation of a person is to «become the bearer of the fullness» not only of the human but also of the «divine-human being»⁷¹. The actualization of being «in the image and likeness», in accordance with the principle of hypostatic existence, prepares not only the overcoming of divisions between

⁶⁹ Gregory of Nyssa, St. To Armonius. On What the Title «Christian» Means // Ibid. Ч. 7. М. 1865. P. 211-223, here p. 217.

⁷⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The Testament// Spiritual Conversations in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim» Essex-M., 2007. Vol. 1, pp. 326-329, here p. 327.

⁷¹ Sophrony (Sakharov), I Am. STSL, Monastery of St John the Baptist, 2017. P. 48.

people, but also transforms from potential to actual the ability of humanity to unite with the Creator in their existence⁷². It is precisely because of the practical «incompleteness» in the mode of their existence, a person «is not yet equal to all humanity»⁷³, but this realisation is given to us in experience by the God-man Christ, in Whom it has been fulfilled in its fullness.

In the same spirit with the views of the eminent theologian-personalist Prof. V. N. Lossky, with whom Fr. Sophrony was united not only in spiritual friendship, but also in thought, our Elder-theologian stresses that the multiple created hypostases reproduce «in man the structure of the Divine life expressed by the Trinitarian dogma»⁷⁴, since they have a common nature. However, the distinction between nature and person in them is as elusive as the distinction between nature and the three Persons in the Holy Trinity⁷⁵.

1.1.2 Polemical considerations against the criticism of the concept of «one man» and a small god.

It should be noted that not all contemporary scholars agree with the position of Archimandrite Sophrony. In particular, Oleg Lastochkin, a graduate of the Moscow Theological Academy, believes that Fr Sophrony was mistaken in his basic theological views and was even «in delusion». In our view, the theological thought of Fr. Sophrony in the graduation paper of O. Lastochkin is very superficially analysed. It is already perplexing that he characterizes «paternity» and «sonship» as «hypostatic properties that are directly related to the Persons of the Father and the Son, and characterise these Persons»⁷⁶.

---

⁷² Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 43.

⁷³ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 100.

⁷⁴ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church // Theological Works. № 8. 1972. P. 61-72, here p. 67.

⁷⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. The Way of Unity // Birth into the Unshakeable Kingdom. Essex-M.: St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001 . P.84-92, here p. 88.

⁷⁶ Lastochkin O. The Theological Views of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 54

The author, interpreting many postulates in a biased way and often taking words out of context, assesses Fr Sophrony's position as inconsistent with dogmatic teaching and the Tradition of the Church. Although Lastochkin's work is devoted to triadology, it briefly touches on some anthropological aspects as well.

One of the statements of Father Sophrony's theological anthropology which is criticised by Lastochkin is the doctrine of «one man» as a prototype of the one and indivisible Trinity, but with many hypostases existing «*not for themselves*». The critic recognizes this position as a product of the philosophical fantasy⁷⁷ of Fr. Sophrony!

First of all we should note that the existence of «not for oneself» stems for Fr. Sophrony, as for any Christian, first of all from the texts of the Gospel (see e.g. Mt. 25.40, 25.45, 2 Cor. 5.15, Rom. 9.3). Hence, the idea of Fr. Sophrony, that we are called to «live the whole of Adam», reflects the Gospel call to a certain «state» of our spirit which likens Christians to Christ, rather than the abstract constructions of some rational, even if attempting to rely on the Gospel, philosophy⁷⁸

Further, to clarify that Archimandrite Sophrony takes his teaching on the multipersonal unity of humanity not from an abstract theological concept, but from the teaching of the Church, let us turn to the theology of some of the Church Fathers.

For example, St. Gregory of Nyssa, in his treatise *On the Making of Man*, writes that «the name Adam is not given to one created man, but to the genus in general»⁷⁹ (νὺν ὁ Ἀδάμ, καθὼς ἐν τοῖς ἐφεξῆς ἡ Ἱστορία φησὶν). Protopresbyter John Meyendorff, commenting on this passage, notes that «Adam in Hebrew means simply man», and as the «image of God» he represents 'all mankind, destined to unity and harmony'⁸⁰. In the same way, St Gregory, in his discourse on the multi-hypostasy of men «taken individually» (Peter, James, John), says that «*man in them is one*»⁸¹. A little further he concludes that «the whole of nature, extending from the first men to

---

⁷⁷ Ibid. P. 50.

⁷⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 5: The Image of Jesus Christ // Spiritual Conversations. T. 1. P. 61-68, here p. 65.

⁷⁹ S. Gregory of Nyssa. De hominis opificio. PG 44. P. 185B // Gregory of Nyssa, St. On the Dispensation of Man // ibid: Works. Vol.3, Part 1. M. 1861. P. 76-223, here pp. 143-144.

⁸⁰ John Meyendorff, protopresbyter. Introduction to the Sacred Theology. Minsk. Ray of Sophia. 2007. P. 197.

⁸¹ Gregory of Nyssa, St. To Aulalius // Ibid: Works. Vol. 40. Part 4. M. 1861. P. 111-133, here p.128.

the last, is a kind of one image of the Being»⁸². The theologian of Nyssa draws «a direct analogy between the single Divine nature and the common nature of the humankind from Adam to the last man of earthly history. Humanity only in its integrity is an icon of God»⁸³.

St Athanasius also states that «we human beings, being like one another and having identity with one another, are of one essence with one another»⁸⁴.

St Macarius of Egypt often uses the term «*the whole Adam*». For example, he says that the saints «weep and lament for the human race, and, *praying for the whole Adam*, they shed tears and weep, inflamed by spiritual love for mankind» so that «if it were possible, they would contain every man in their heart, without distinguishing an evil one from a good one»⁸⁵.

Man, as a partaker of Adam's nature, is also a participant in his fall. In one of the canons of the Pentecostarion there are following words: «Cleansing for us, Christ, and salvation, O Lord, you have risen from the Virgin, so that ... from corruption you might redeem *all Adam*, in the whole race fallen»⁸⁶.

The representative of the Neo-Patristic synthesis, Prof. V. N. Lossky, with whom Fr. Sophrony had friendly relations, on the basis of the theology of the Cappadocian Fathers, believes that the personality of man is not a part of human nature, but it contains the whole nature⁸⁷, or in the words of St. Nyssa, «image which is not a part of nature»⁸⁸. According to V.N. Lossky, if we want «to find in the works of the Church fathers an exact definition of what exactly corresponds in us to the

---

⁸² Gregory of Nyssa, St. On the Dispensation of Man. P. 76-223, here p.145.

⁸³ Methody (Zinkovsky), Hierom. History of the Term «Hypostasis» and Its Theological Use // Metaparadigm. no. 4. 2014. P. 35-74, here p. 71.

⁸⁴ Athanasius the Great, Epistle to Serapion, Bishop of Thmuis. Writings. Part III. STSL, 1903. P. 49-59, here p. 51.

⁸⁵ Macarius the Great, St. Conversation 18.8 On the Treasure of Christians, That Is, Christ and the Holy Spirit Leading Them in Various Ways to Attain Perfection //Macarius the Great: Spiritual Discourses, Epistle and Words. Sretensky Monastery, 2004. P. 143-148, here p. 147.

⁸⁶ Pentecostarion. Thursday. Services of the 6th Week after Easter./Katavasia of the 6th Ode of the Canon at Matins /Pentecostarion. M. Rule of faith. 2015. P. 191.

⁸⁷ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church// Theological Works. № 8. 1972. P. 61-72, here pp. 64.

⁸⁸ «Οὐ γάρ ἐν μέρει τῆς φύσεως ἡ εἰκών». S. Gregory of Nyssa. De hominis opificio. PG 44. P. 185 // ibid: Gregory of Nyssa, St. On the Dispensation of Man. P. 76-223, here p. 144.

image of God, we risk being confused among various statements, which, although not contradicting each other, cannot be attributed to a part of man»⁸⁹ .

B. N. Lossky argues that in creating a helper for Adam, God «understood» that only a homogeneous hypostasis with a consubstantial nature could be his helper. According to St. Philaret of Moscow, «this is done in token of the same nature with him, as opposed to another race of animals»⁹⁰ . It is important to note that Eve was not a «fundamentally new creation», but was created from Adam's rib (Gen. 2.22). This is «an indication of the unity of the human race and of the complete unity and identity of that nature»⁹¹ .

Archpriest Vasily Zenkovsky notes that St. Paul's anthropology points to the idea of consubstantiality of mankind. In the Epistle to the Romans 5.12 he writes: «In him (i.e. Adam) we have all sinned» - «that already by St. Augustine was categorically interpreted in terms of our metaphysical unity with Adam»⁹² .

It is not surprising, in fact, that not only the aforementioned critic of Father Sophrony, but also many others, do not accept the reality of the interrelated and complementary ideas of the oneness of humanity and «denial of self», since humanity mostly lives according to the principle of «atomic exclusion», which is clearly reflected in the Gospel account by the High Priest Caiaphas: «*let one man perish rather than all the people*» (cf. John 11.50)⁹³ . This principle of «exclusion of one person from the being of others», according to Fr. Sophrony, meets resistance «even within the Church» and sometimes even gives rise to «fear of speaking» to people «about perfection»⁹⁴ . This fear in Fr. Sophrony was not for himself, but for others, in the context of the encounter with another existential experience of man's transgression of the truth of God.

---

⁸⁹ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. P. 61-72, here pp. 64.

⁹⁰ Egorov G., Priest. The Sacred Scripture of the Old Testament. Course of lectures. 3-th edition revised and enlarged. PSTGU. 2011. P. 20.

⁹¹ Ibid. P. 26.

⁹² Zenkovsky V., pr. Principles of Orthodox Anthropology // Vestnik RCD. №153. Paris-NY-Moscow.1988. P. 75.

⁹³ Snytko E.A. Theology of Unity by Archimandrite Sophrony (Sakharov) //URL: <https://bogoslav.ru/article/2364172> January 18, 2012 (accessed 09.10.20).

⁹⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 1: On the Perfection of Monasticism and the Revival of the Russian Church // Spiritual Conversations. T. 1. P. 24-38, here. P. 30.

It is interesting that in the context of the unity of Adam, and fitting into the concept of correspondence of man to the Triune God, the biblical description of the creation of man often uses singular and plural with a slight interchangeability, as, however, it occurs in the Bible also in relation to the Creator Himself. So, for example, in the words «let us create man» the noun is used in the singular, but immediately afterwards the plural «let them rule over....» is used. (Genesis 1.26). Thus, the words «let us create man» point to the whole human being... Therefore, the whole is named as one man»⁹⁵. St Athanasius the Great says that men are to become one in spirit: «The Word, the Father's Son, being united with the flesh, is flesh and a perfect Man, that men, being united with the Spirit, may be one spirit»⁹⁶.

Well-acquainted through original texts with the anthropological heritage of the Church Fathers, Prof. Lossky quite reasonably affirms that indeed «human beings possess a single common nature in many human persons»⁹⁷. And Archimandrite Sophrony quite rightly, in line with the Tradition, uses in his teaching the expression «the whole man» or «the whole Adam», meaning precisely the unity of humanity in a multitude of hypostases.

It is clear to us that the attempt to criticise Fr. Sophrony's view of man as a «small god»⁹⁸ (μικροθεός) or a god by grace is a consequence of the criticism of the concept of the «one man». Since the Christian God is threefold, then man, seen as a god by grace, must also be one with his own kind! But let us try to briefly trace the historical line of this concept as well.

---

⁹⁵ «Διά τοῦτο εἰς ἄνθρωπος κατωνομάσθη το παν» S. Gregory of Nyssa. De hominis opificio. PG 44. P. 185D // On the Dispensation of Man. P. 76-223, here pp. 143-144. See also: Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 3: On the Multiple-personal Unity of the Whole Adam and its Implementation in the Monastic Life // Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, Pilgrim, Essex-M., 2007. T. 2. P. 29-36, here pp. 33.

⁹⁶ «ο Λόγος και Υἱός του Πατρός ενωθεῖς σαρκι, γέγονε σαρξ, ἄνθρωπος τέλειος, ένα οι ἄνθρωποι ενωθέντες Πνεύματ. S. Athanasii. PG 26. 996 P. // Ibid: Athanasius the Great, St. On the Appearance of God the Word in the Flesh, and against the Arians // Works of Our Father Athanasius the Great, Archbishop of Alexandria. Ч. 3. Edition 2-th. Sergiev Posad, 1902. P. 258.

⁹⁷ Lossky V.N. An Essay on Mystical Theology. P. 61-72, here p. 65.

⁹⁸ In his graduation work, Oleg Lastochkin uses the expression «created god», which does not correspond to the terminology of Archim. Sophrony, which confirms the fact that he is not accentuating the thoughts of Fr. Sophrony and that he did not read his texts attentively. See Lastochkin O. The theological Views of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 230. The expression: «Being a creature, he (man) received the commandment to become a god» does not at all indicate that there are «created» gods. St. Basil the Great refers to man as «an animal called to become a god».

The texts of the Holy Scripture indicate to us that Archimandrite Sophrony did not derive his doctrine of «god by grace» from his own mind (from which, no doubt, «there are errors»)⁹⁹ but by strictly following the teaching of the Church (see Psalm 81.6; John 10.34). In his commentary on Psalm 81.6, St John Chrysostom writes about the dignity given to man to be a god by grace, by sonship.

We remember that the ancient philosophers regarded man as an «image» of the beauty of the «cosmos», as a small cosmos, a microcosm (μικρός κόσμος)¹⁰⁰, containing in itself all the elements of the universe. In the tradition of the Church Fathers we also encounter the term «microcosm», but with a qualitatively different connotation¹⁰¹.

Whereas the ancient thinkers taught about the dissolution in the cosmos («cosmisation») and the depersonalisation of man, defining him as nothing more than «God's plaything (θεοῦ τι παίγνιον)»¹⁰², which is «unworthy of Divine care»¹⁰³, the Church Fathers make a truly revolutionary contribution to the concept of person, based on the fact that man is in the image of the Holy Trinity.

Man, created from the already existing substance (earth), is endowed with the grace of the Holy Spirit (Gen. 2.7) and, according to the Church Fathers, is a kind of «axis» of the two worlds, a linking rod between the sensual and invisible worlds, «an arrow flying upwards»¹⁰⁴. The vocation of man is to become supra-worldly, «to ascend into the spiritual heaven to be united with the Creator»¹⁰⁵.

⁹⁹ The Venerable Silouan the Athonite. 5th ed. STSL. 2017. P. 92, 373.

¹⁰⁰ «Man embraces the cosmos and gives it meaning: for the cosmos is the big man and man is the small cosmos». See Lossky V.N. Dogmatic Theology // Theological Works. № 8. 1972. P. 155-157, here p. 155.

¹⁰¹ The same thing happened with the term «hypostasis». On this in detail: Methody (Zinkovsky), Hieromonk. History of the Term «Hypostasis» and Its Theological Use. P. 35-74.

¹⁰² Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. Plato's Teaching on Matter. Is It the Basis of Christian Speculation? Philosophical Studies Series. № 2. 2014. P. 94-102, here p. 99.

¹⁰³ Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. The Great Fathers of the Church on Matter and the Body of Man (The Alexandrian and Cappadocian Schools). St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2014. P. 30.

¹⁰⁴ σύνδεσμος γὰρ ἐστὶν ορατῆς καὶ ἀοράτου, ἥτοι αἰσθητῆς τε καὶ νοητῆς κτίσεως. John of Damascus, St. PG 95 P. 144B; see also σύνδεσμός τις φυσικός. Maximus the Confessor, Rev. PG 91. 1305 B. See also John of Damascus. Works. Christological and Polemical treatises. Words on the Feasts of the Theotokos. Translated, preface and comments by M. Kozlov, D.E. Afinogenov. Moscow: Martis, 1997.

¹⁰⁵ Ivanov N. P. And God said...: Biblical Ontology and Biblical Anthropology: Experience of Interpreting the Book of Genesis (Ch. 1-5). Klin: Christian Life, 1997.

Clement of Alexandria, calling man a «microcosm» (μικρὸν κόσμον), spoke of him as «a beautiful musical organ fitted by the Holy Spirit, called to glorify God»¹⁰⁶.

Echoing the thought of the Alexandrian theologian, St. Gregory writes that man was created as a kind of vessel prepared for royal activity¹⁰⁷. St. Gregory the Theologian, speaking of man, called him the third light - after God and the angels¹⁰⁸.

In the writings of St Basil the Great we encounter the notion of man as a «theocentric being» whose personal being is intended to reflect the creative intention of God¹⁰⁹ for the «humanisation»¹¹⁰ or «revitalisation»¹¹¹ of the created world.

St. Maximus the Confessor strongly calls man a «particle of God», due to the presence of the non-material logos in each of us, stressing that «the process of becoming God by grace and making God a man in us has no end»¹¹².

So we can say that Eastern Christian theological thought radically changes the ancient philosophers' view of man from «cosmic» to «supracosmic» or supra-worldly, which is based on the Saviour's call: «But take heart! I have overcome the world» (κόσμος) (John 16.33), i.e. gave you the opportunity to be supra-worldly in humanity¹¹³.

Archimandrite Sophrony used the notion «microtheos», taken from religious philosophy, but «filled it with a different content». For Father Sophrony, «μικροθεός» expresses the patristic idea of the deification of man, for «deification is the way of being joined to God, of being god in God». Of key importance here is the teaching of St. Gregory Palamas, who in exceptional completeness left us testimony

¹⁰⁶ Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. The Great Fathers of the Church on Matter and the Body of Man. P. 136.

¹⁰⁷ «ούτως οίον τι σκεύος εἰς βασιλείας ἐνέργειαν». S. Gregorius Nyssenus. PG 44. P. 136 B // Gregory of Nyssa, St. P. 76-223, here p. 88.

¹⁰⁸ Gregory the Theologian, St. On the Dispensation of Man // Works. Vol. I. P. 576.

¹⁰⁹ John Meyendorff, protopresbyter. Introduction to Patristic Theology. P. 157.

¹¹⁰ Methody (Zinkovsky), Hieromonk. A Systemic Statement of the Properties of Human Personality // The Development of Person. 2014. № 1. P. 128-160, here pp. 135.

¹¹¹ Bogorodskii Y. The Origin of Man, His Nature, Dignity and Purpose // Orthodox Conversation. 1903. № 1. P. 55-774.

¹¹² Methody (Zinkovsky), Hieromonk. Patristic Categories and Theology of the Person. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2014. P. 161.

¹¹³ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 87.

to the phenomenon of the Uncreated Light: man becomes god by grace «through the communion of the uncreated energies of the Godhead»¹¹⁴ (see 2 Pet. 1.4).

The idea of god by grace is found in the predecessors of St Gregory, as well as in his followers. St. Irenaeus of Lyon, St. Athanasius the Great, and after them the other Church Fathers said that «God became man in order that man might become god»¹¹⁵ by grace, i.e. to be deified. St Simeon the New Theologian, in his Hymns, writes that the saints, «as the ranks of the celestial beings, as sons of God the Highest», live in God, and God in them, «and after death they all become gods»¹¹⁶. In Hymn 49 we also find a clear idea of man becoming a god by grace: «Since You became Man, being God by nature... You also made me, a man by nature, a god by adoption and by Your grace through Your Spirit»¹¹⁷.

The words of our holy contemporaries also confirm the possibility of adoption by God. St Ignatius (Bryanchaninov) believes that by becoming a partaker of the Divine nature (2 Pet. 1.4), one is called a god by grace, who will sit on the throne of God the Father (Apoc. 3.21)¹¹⁸.

The eminent theologian of the Serbian Church, St. Justin (Popovic), is convinced that man «becomes a god by grace and thereby achieves the perfect fullness of his being and his person»¹¹⁹.

St. Paisius the Athonite also notes: «by drawing near to the God-man Jesus Christ, a man himself becomes a god by grace»¹²⁰ (θεώνεται).

---

¹¹⁴ Nicholas (Sakharov), Hierodeacon. The Main Milestones in the Theological Formation of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Church and Time, N 3 (16), 2011. P. 229-270, here. 239.

¹¹⁵ For this reason the Word of God became man and the Son of God became the Son of Man, that (man) being united with the Son of God and having received adoption, he might become the Son of God. For we could in no way receive incorruption and immortality if we were not united to incorruption and immortality. But how could we be united with imperishability and immortality, if before imperishability and immortality were not made the same as we are, so that corruptible is absorbed by imperishability and mortal by immortality, so that we may be adopted? St. Irenaeus of Lyon. Book 3.19.1// Ibid: Against Heresies. Edited by Oleg Obyshko. SPb. 2008. P. 296.

¹¹⁶ Symeon the New Theologian, St. Hymn 20: What a monk should be, and what is his work, or progress and ascent /Another: Divine Hymns. STSL, 1993. P. 94.

¹¹⁷ Symeon the New Theologian, St. Hymn 49: Prayer to God, and how this Father, being united with God and seeing the glory of God working in himself, came to the amazement // The Divine Hymns. STSL, 1993. P. 226.

¹¹⁸ Ignatius (Bryanchaninov), saint. Word on Death. Word on the Man. The legacy of the Russian saint. M. Blagovest. 2011. P. 305.

¹¹⁹ Justin (Popovich), St. The Orthodox Church and Ecumenism. Pilgrim. 2005. P. 181.

¹²⁰ Paisios the Athonite, St. Words. The Spiritual Struggle. Volume III. The Holy Mountain. M. 2010. P. 313.

Thus the Lord shows through the many testimonies of the Scripture and the Tradition that He desires to see man deified, equal to Himself in grace¹²¹ (John 10.34). In light of this, the bold wording of Fr. Sophrony about man's potential equality with his Creator also receive counter-criticism¹²².

According to Metropolitan Anthony of Sourozh, there is a paradoxical combination of greatness and nothingness in man. «When we see ourselves on the scale of an infinitely large universe, we feel like a tiny, fragile speck of dust, but if we turn inside ourselves, we find that all that vastness is not enough to fill us to the brim. This can only be done by God, who created us for Himself, to His own measure»¹²³ (cf. Eph. 4.16). A similar thought was expressed by our theologian, who, with his mind fixed on heaven, metaphorically expresses the Creator's grand plan for man as follows: if one could take in one hand the universe, the whole cosmos with its billion galaxies and throw it into the depths of our heart, we would not hear the sound of the universe falling, so deep our heart is - these depths can only be filled by God. «However great the cosmos may seem, however long the time of millions and billions of years, the spirit of man is cramped»¹²⁴ (John 8.37; 2 Cor. 6.12).

*1.1.3 The hypostatic-natural unity of humanity*¹²⁵.

For Archimandrite Sophrony the question of the unity of humanity is one of the key and most Actual¹²⁶. According to the theologian-ascetic, humanity is a «single tree», the «root»¹²⁷ of which is our forefather Adam. And the branches, fruits and leaves on this tree are human beings¹²⁸. By putting soteriological meaning in the

¹²¹ See about it: Pavlova L. P. Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov) and Theology of Light // *Voprosy teologii*. 2019. T. 1, № 4. P. 501-517. P. 512-514.

¹²² Lastochkin O. The Theological Views of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 28.

¹²³ Anthony (Bloom), Metropolitan of Sourozh. *A Spiritual Journey. Reflection before Lent*. Moscow: Pilgrim, 1997.

¹²⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. *Conversation with the Family // Letters to Russia*. P. 20-47, here p. 43.

¹²⁵ The main ideas and conclusions of this paragraph on the unity of humanity according to Archim. Sophrony were published in a scientific report. See Pavlova L.P. The unity of natural-personal ontology of man in the image of the triune God according to the teaching of Archim. Sophrony (Sakharov) // *Proceedings of the XIX Holy Trinity Annual International Academic Readings in St. Petersburg*. - RCHGA - 2019. - P. 79-86.

¹²⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. *The Way of Unity // Birth into the Unshakeable Kingdom*. P. 85.

¹²⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. *Conversation 3 // Spiritual Conversations*. Vol. 2, pp. 29-36, here p. 33; Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word». *Spiritual Discourses / Translated from English by Hierom. Dorimedont (Litovko)*. Holy Trinity Sergius Lavra, 2014, p. 31.

¹²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. *Conversation 2 // Spiritual Conversations*. Vol. 1, pp. 38-47, here p. 47.

unity of people with God and with each other, Fr. Sophrony is convinced that this unity is impossible without accepting the Creator's eternal plan for man, created in the image of the fullness of perfection¹²⁹.

The sacramental character of the unity of the human hypostases is also close to Archimandrite Symeon (Bruschweiler)¹³⁰. He is convinced that humanity, as the image of God, reflects the relations of the consubstantial Persons in the Trinity. However, in the conditions of a world «fragmented by sin», we become increasingly «not like God». Father Simeon sees this separation from the Prototype primarily in the individualistic way of being of man, «selfishly» trying to possess «a particle of common nature»¹³¹.

It is important to stress once again that, for Elder Sophrony, humanity represents «the cells of the great body»¹³² or, as his disciple Fr. Clement supplements, «of the body of Christ»¹³³. Therefore it is up to a christian to actualize the ontological unity of all-mankind through «the Lord's immeasurably extensive commandment (Psalm 118.96)»¹³⁴ - to love God and neighbour¹³⁵. This twofold commandment forms the basis for the «united life»¹³⁶ (See Mt. 22.40).

St Silouan the Athonite, through the mouth of his disciple, conveys the «last word» that love is «the centre of the whole life of the Godhead Himself»¹³⁷, and it is in love that «His other attributes find their expression»¹³⁸. «The preaching of love is brought from another world and is not perceived by men. Therefore «there is no feat more difficult, more painful, than the feat and the struggle for love»¹³⁹.

¹²⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. *The Way of Unity// Birth to the Unshakeable Kingdom*. P. 86.

¹³⁰ Archimandrite Simeon (Bruschweiler) is an Archimandrite of the Orthodox Church of Constantinople and the confessor of the monastery of St John the Baptist (Essex, UK), which he founded with Fr Sophrony. He converted to Orthodoxy and became a monk under the influence of the elder.

¹³¹ Simeon (Bruschweiler), Archim. *Mystery and the Dimension of Person // Alpha and Omega*. 2004. № 1 (39). C. 155-169. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/brushw39.htm> (accessed 19.05. 2020).

¹³² Sophrony (Sakharov), Archimandrite. *Conversation 8: On the principles of monastic life // Spiritual Conversations*. T. 1. P. 87-98, here. 92.

¹³³ Clement O. *Conversations with Patriarch Athenagoras*. Brussels: Life with God, 1993. P. 415.

¹³⁴ Zacharias (Zacharou), Archim. *Christ as the Way of our Life*. P. 63.

¹³⁵ Simeon (Bruschweiler), Archim. *Mystery and the Measurement of Identity*.

¹³⁶ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. *Saint Silouan, the Athonite*. P. 131.

¹³⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. *Conversation 20: Salvation through love, not the richness of intellectual knowledge // Spiritual Conversations*. T. 1. P. 220-228, here p. 223.

¹³⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P.177, 229, 232, 241.

¹³⁹ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. *Saint Silouan, the Athonite*. P. 10.

The mystery of Christian life, based on the hypostatic principle of the being of the Persons of the Trinity, allows Fr. Sophrony to conclude that «neither personal God nor man can be thought without love»¹⁴⁰, and that being «without love is something dead, rather non-being»¹⁴¹.

Anthropological personalism points out that love is not an inevitable assignment for a person, but rather an immutable task for personal salvation. We must attain it by «the feat of our personal self-belittling»¹⁴². The Romanian theologian, disciple of Fr. Sophrony, Hieromonk Raphael (Noica) does not hesitate to say that «to be truly human means to live in love», emphasizing that love is not a moral category, but our «ontological reality»¹⁴³, and if people were to perceive the Gospel Revelation in its fullness, making it the basis of a personal plan, there would be only one commandment: «do not turn away from My love»¹⁴⁴.

In his book «St Silouan the Athonite», Father Sophrony distinguishes between two ways of being of man. The first, leading to deification, is «to love God up to self-hatred», which reflects the «fullness of love», the absolute concentration of our person in God, «to the unwillingness of turning to oneself». The second way, the opposite of the first, is self-love up to hatred for God», which the Elder characterises with a very brief thesis: «these are those who «have loved darkness more than light»¹⁴⁵ (John 3.19).

Man is called to an all-embracing love, without which the «principle of person»¹⁴⁶ cannot be actualised¹⁴⁷. The process of the actualisation of hypostatic existence is primarily related to personal kenosis, to love up to «holy self-hatred»¹⁴⁸

---

¹⁴⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 232.

¹⁴¹ Ibid. P. 104.

¹⁴² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 208.

¹⁴³ Raphael (Noica), Archim. Make Me Alive According to Thy Word. P. 54-55.

¹⁴⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Chapters on the Spiritual Life. STSL, 2018. P. 119.

¹⁴⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Reverend Silouan the Athonite. P. 251.

¹⁴⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 99.

¹⁴⁷ The actualisation of the hypostasis was understood by Fr. Sophrony to be a person with a certain state of nature, namely a godlike one. Theodoret (Zolotarev), heg. The Ideal of Monasticism according to the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Master of Theology thesis. St. Petersburg, 2013. P. 95.

¹⁴⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 65, 241; He also We Shall See Him As He Is. P. 168.

(Luke 14.26), which reflects the «kenotic fullness of God's love»¹⁴⁹. Christ's sacrificial love led Him to Golgotha because it was «stronger than the pain that was to be endured for Adam's salvation»¹⁵⁰. The absolute concentration of our person in God has the consequence of the unwillingness to turn to self. Inexplicable, to say the least, is the theologian's application of the category of «self-hatred» as a «human vocation»¹⁵¹ without which there can be no unity with Christ.

The theme of «kenosis», according to Hieromonk Nicholas (Sakharov), «comes to the forefront of Father Sophrony's theological reflections. It is in this vein that the thought of the Elder develops in the area of the concept of person»¹⁵². The birth of the «holy hatred», through which we become heirs of «the gladsome light of Christ»¹⁵³, brings us closer to knowing «the One True God»¹⁵⁴.

The kenosis of person or the possession of a nature «not for oneself» «strengthens the hypostatic capacity to give oneself wholly to another»¹⁵⁵, because «love... is the giving of one's life to the beloved»¹⁵⁶. It is a 'space' within the person, which appears only after a 'lowering of the level of the egoism'¹⁵⁷.

Stressing the supreme importance of love in one's personal being, Father Sophrony urges not to be afraid to love, despite the fact that «the love of Christ in this world inevitably suffers»¹⁵⁸. He is convinced that «the love sown will surely rise on the last day»¹⁵⁹.

Christian personalism presupposes a kenotic love, most vividly revealed to us in the personal kenosis of the Son. Christ calls us to «repeat» this love, to imitate His

---

¹⁴⁹ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom, metropolitan of Sourozh (1914-2003), in an anthropological perspective. Ottawa, Canada, 2012. P. 94.

¹⁵⁰ Raphael (Noica), Hieromonk. «Make me Live According to Thy Word».P. 86.

¹⁵¹ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P.94.

¹⁵² Nicholas (Sakharov), Hieromonk The Notion of Cenosis in the Theological Thought of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Church and Time No. 1 (58) 2012. P. 53-83, here p. 54.

¹⁵³ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 151, 154.

¹⁵⁴ Ibid. P.132, 151, 224, 237.

¹⁵⁵ Nicholas (Sakharov), Hieromonk. The concept of kenosis. P. 69.

¹⁵⁶ Raphael (Noica), Hieromonk. «Make me Live According to Thy Word».. P. 57.

¹⁵⁷ Nicholas (Sakharov), Hieromonk The concept of kenosis. P. 69.

¹⁵⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 18: How to become a person and live as a personal spirit// aka Spiritual Conversations, Vol. 2. pp. 159-173, here p. 170.

¹⁵⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Letters to those close to him. M. 1997.

earthly life¹⁶⁰, to belittle ourselves for the sake of our neighbour (cf. John 15.13). Without such love, we «cannot be filled with all the fullness of God (Eph. 3.19)»¹⁶¹. It is not by chance that when giving His farewell instructions to the apostles, Christ mentioned love as the distinguishing characteristic of «His disciples» (John. 13.35), without which His image in man is distorted.

Father Sophrony's call to the fulfillment of the commandments is linked, above all, to the hypostatic prayer¹⁶² for the whole Man¹⁶³. Man's assimilation of the hypostatic consciousness brings about a change in our feelings¹⁶⁴ which become the same as in Christ Jesus (Philippians 2.5). Elder Sophrony, relentlessly stressing the need for man to attain the hypostatic state, says confidently that «outside of Christ we will never encompass the whole world» and will not comprehend «the ontological dimensions of the second commandment»¹⁶⁵.

The theological thought of the Elder, in the light of the hypostatic dimension, dwells on the need to love not only our neighbour, but also our enemies, which can only be perceived through the heart¹⁶⁶, through the Holy Spirit¹⁶⁷. God seeks our heart in order to dwell in it. However, the heart is only able to receive God when the mind is crucified¹⁶⁸ «on the cross of the divine commandments», especially the commandment to love one's enemies¹⁶⁹. Father Sophrony is convinced that it is only through hypostatic openness to all people that «our heart and mind are enlarged and we can see all humanity as one history»¹⁷⁰, and man's experience of this state as a

¹⁶⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 1 // Ibid: Spiritual Conversations. T. 1. P. 24-38, here p. 28.

¹⁶¹ Sophrony (Sakharov), Archim. on prayer. STSL, St. John the Baptist Monastery, 2003. P. 43.

¹⁶² Hypostatic prayer for Archim. Sophrony means prayer for the whole human race, for «all Adam».

¹⁶³ Man with a capital letter means the All-Human (just as God is One, but multi-hypostatic: the Trinity: Father, Son and Holy Spirit). See Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is, p. 227.

¹⁶⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The Birth of the Unshakeable Kingdom. P. 3.

¹⁶⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 176.

¹⁶⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the family// Letters to Russia. P. 46.

¹⁶⁷ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for Monks. 2nd edition. Nicodim Caligraful. Putna Monastery, 2013. P. 112.

¹⁶⁸ When we begin to live and judge ourselves according to the gospel, we see how far we are from the perfection commanded to us. In doing so, one is humbled, one's mind is crucified. Seeing one's spiritual poverty and humility attracts grace, and then, with the help of God, there is a union of mind and heart. Zacharias (Zacharou). Remember your first love/ Translated from English by Hieromartyr Dorimedont. Dorimedont (Litovko), STSL, 2018. P. 406.

¹⁶⁹ Ibid. P. 313.

¹⁷⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 5: The Image of Jesus Christ // Ibid: Spiritual Conversations. Vol. 1, pp. 61-68, here p. 64.

personal life constitutes his hypostatic being¹⁷¹. Disregard for the principle of loving one's enemies entails the destruction of «the world in the fire of universal discord».¹⁷²

Following his teacher, Fr. Sophrony calls love of enemies «martyrdom»¹⁷³, «the criterion of true faith»¹⁷⁴, «the guarantee of true communion with God»¹⁷⁵ and furthermore expounds «as a system of anthropology»¹⁷⁶. Connecting such love directly to salvation, the Elder speaks of the «unreliability» of our salvation, of the «unpleasantness to God» in the absence of selfless love, without which we will not become like Him, and He «will not recognise us as His»¹⁷⁷.

In the teachings of Elder Sophrony one can clearly see the depth of his teacher's view of the principle of the hypostatic unity of mankind according to the image of the Holy Trinity, where St Silouan does not divide mankind into enemies and friends. He only distinguishes between them as «those who know God and those who do not»¹⁷⁸. Such a likeness to Christ, who «stretched out his hands on the cross» to gather all together¹⁷⁹, points us to the fullness of perfection, to the path to the attainment of deification.

The paradoxical nature of Christianity is reflected in all branches of Father Sophrony's teaching. In the theological and anthropological field, which interests us here, he stresses: while man «lives the whole world» as his personal life, a uniquely personal image of being is not destroyed in him, just as in the unity of the human hypostases «their multiplicity is not destroyed»¹⁸⁰.

Like the unity-difference of the Persons in the Trinity, «the unified content of the whole cosmos fits into the orbit of each individual hypostasis... without eliminating the other hypostases»¹⁸¹. By this each hypostasis simultaneously affirms

---

¹⁷¹ Snytko E. A. Spiritual and moral education of personality in the light of the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Master's Degree in Pedagogy // Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, 2016. P. 66.

¹⁷² Sophrony (Sakharov), Archim. of Athos, the Venerable Silouan. P.258.

¹⁷³ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 14.

¹⁷⁴ Sophrony (Sakharov), Archim, Reverend Silouan of Athos. P.101, 128.

¹⁷⁵ Ibid. P. 179, 305.

¹⁷⁶ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P.340.

¹⁷⁷ Zacharias (Zacharou). Remember your first love. P. 313-314.

¹⁷⁸ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 55.

¹⁷⁹ Ibid. 130.

¹⁸⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 113.

¹⁸¹ Ibid. P. 113.

itself and affirms the personhood of the others¹⁸². The person of the 'other' is «perceived as an integral part of our personal eternal being»¹⁸³, without introducing any pressure on the freedom of the other!

It is also noteworthy that personalities retain their autonomy, their autohypostasis and remain «not merged with anything else, irreducible on anything else, eternally 'other', eternally 'new'»¹⁸⁴. The person «in the creative act of his development... strives for a universal unity»¹⁸⁵. The awareness of «the whole Adam» reveals to the human hypostases their «consubstantiality» to one another, their «ontological commonness»¹⁸⁶.

Hierom. Raphael (Noica) says that the Elder thought of unity in a broad sense. He believes that «a person is the one who already now» feels, «lives» «in himself all mankind»¹⁸⁷. Achieving the apogee of personal growth is possible through the sacraments of the Church and prayer, like Christ's prayer in Gethsemane, when he «embraced all humanity from the first Adam to those who will be after»¹⁸⁸, «to the last man who will be born of a wife»¹⁸⁹, that is, all «the dead, living and having yet to be born on earth»¹⁹⁰. According to St. Gregory of Nyssa: «all of nature - spreading from the first to the last - is one image of being»¹⁹¹.

The task of each human hypostasis, according to the Elder, is «to carry the whole cosmos, to live the whole depth of the history of the world and, above all, of man. For all humanity» is reflected in our «I», «and all history is my life»¹⁹².

According to the thought of Hieromonk Raphael (Noica), man who managed to actualise his personal identity, «in eternity becomes the whole, one body» of

¹⁸² Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2// *ibid*: Spiritual Conversations. T. 2. P. 198-28, here p. 22.

¹⁸³ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 54.

¹⁸⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 113.

¹⁸⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 232.

¹⁸⁶ Kallistos (Ware), Metr. «We must pray for all people». Saving the world according to the teachings of St. Silouan / Translated from English by Y. A. Kazachkov // *Alpha and Omega*. 1998. № 3 (17). P. 113-117.

¹⁸⁷ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. P. 61.

¹⁸⁸ Raphael (Noica), Hierom. *Philokalia. Love for Beauty // Alpha and Omega*. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/043/fil43.htm> (дата обращения: 05.08.20).

¹⁸⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. On Prayer // *Ibid*: Birth to the Unshakeable Kingdom. P. 179-181, here pp. 179-780; Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. P. 33.

¹⁹⁰ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. P. 32-33.

¹⁹¹ Gregory of Nyssa, St. On the dispensation of man.

¹⁹² Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 156.

humanity¹⁹³. An indispensable condition for our personhood is the observance of the commandment to treat our neighbour as oneself (Mt. 7.12; Mt. 22.39), because, for the person, his brother's life is his own life¹⁹⁴. Considering this commandment in an existential sense, Father Sophrony, followed by Archimandrite Zacharias (Zacharou), draws attention to the word «*as*», stressing that it contains the ontological meaning of the «unity of all people»¹⁹⁵.

The actualisation of personality is only possible with the voluntary and free consent of the person to 'meet other Persons'. Archimandrite Sophrony is convinced that «in a genuine encounter not only the likeness of the principle of Person in the Godhead will be reflected in us, but also the image of the intra-Trinitarian life»¹⁹⁶.

1.1.4 Hypostatic prayer as a means of actualising unity.

The doctrine of hypostatic prayer «lies at the heart of the entire theological heritage of Fr. Sophrony, this is a most valuable contribution to the dogmatic tradition of the Church and, above all, to his doctrine of person»¹⁹⁷. Father Sophrony's spiritual son and successor, Metropolitan Hierotheos (Vlachos), transmitting the theological views of his mentor, writes that our approach to the prayer of Gethsemane, the prayer for all Adam, «reveals in us the person»¹⁹⁸.

Hypostatic prayer is called so precisely because it actualizes in us the personal element and unites us with our consubstantial human beings. In the vision of Archimandrite Sophrony it is a means of «actualising the hypostatic-personal element in a person» and at the same time is «the result of a given actualization»¹⁹⁹.

¹⁹³ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. P. 33.

¹⁹⁴ Simeon (Bruschweiler), Archim. The Mystery and the Measurement of the Person; see also: Sophrony (Sakharov), Archim., Venerable Silouan of Athos. P. 54.

¹⁹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 7: On obedience and other ways of spiritual prosperity // Ibid: Spiritual Conversations. T. 2. P. 63-71, here p. 68; Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 238. He is also the Food for Monks. P. 15.

¹⁹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 302.

¹⁹⁷ Ambartsumov F. N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 152.

¹⁹⁸ Hierotheos (Vlachos), Metr. «I Know a Man in Christ...»: The Life and Service of the Elder Sophrony, Hesychast and Theologian / Translated from Greek by V. Shcherbakov, E. Ilyina, E. Belenka, eds. by Jerome Nicholas (Sakharov). Nicholas (Sakharov). STSL, 2013. P. 350.

¹⁹⁹ Snytko E.A. Spiritual and moral upbringing of a personality in the light of the teachings of archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 64-65.

According to Archimandrite Sophrony, without the striving for hypostatic prayer «we are deprived of the possibility to realise the distinction between the individual and the person»²⁰⁰. On the other hand, «we can speak of true prayer for the world only as a consequence of the descent of the Uncreated Light upon man»²⁰¹.

It is important for us to emphasise the closest connection between such concepts as «hypostasis», «the whole Adam», «prayer for the world», «the Gethsemane prayer», and «the Uncreated Light»²⁰². It should be reminded that according to Fr. Sophrony, the doctrine of the person is based on the concept of the Hypostasis in the Trinity God and in God Incarnate. Man is a person-hypostasis called to continuous actualization²⁰³. In this sense Fr. Sophrony said that the creation of man is not finished²⁰⁴. He meant precisely that the hypostasis of man must «unfold, become like the Hypostasis of Christ»²⁰⁵.

An important point in the Elder's teaching on hypostatic prayer is that through it man overcomes «selfhood», «egoistic individualism», which brings isolation into the being of humanity²⁰⁶. Prayer in the Garden of Gethsemane leads to an understanding of the absolute «insufficiency of the mono-hypostatic» being of man²⁰⁷.

The thought of hypostatic prayer, derived from his personal prayer experience, is truly grandiose. In its basis, as in many other provisions of his practical theology, he places the commandment to love one's neighbour. Finding hypostatic prayer and God-like way of being is identified by him with salvation: «To be in the image of Christ, to pray for the whole world as for oneself... this is what salvation in Christ consists in»²⁰⁸.

---

²⁰⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 118.

²⁰¹ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 151-152.

²⁰² Ibid. P. 154.

²⁰³ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 100.

²⁰⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 21: On misunderstanding and «amnesty». On the pastoral load. On how to prepare for death // Ibid: Letters to Russia. P. 113-117, here p. 117.

²⁰⁵ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 154.

²⁰⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2// ibid: Spiritual Conversations Vol. 2. p. 21.

²⁰⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. On Prayer// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 179.

²⁰⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 56.

The power of personal repentance is exercised in the unravelling of the existential mystery of the mode of human existence. The theologian is convinced that this mystery shifts from a personal experience of one's own sins into the capacity «to live the tragedy of the whole human race». And this experience of «the torment of the hell of repentance» gives birth in the person to a prayer for the world as for himself²⁰⁹.

By abandoning our egoistic self, by turning the gaze of our heart to our neighbour, through personal experience, especially the experience of suffering, we are «transported into the experience of people»²¹⁰, we experience the being of the world in its fullness possible for us and we become «like a world radio»²¹¹, capturing the suffering of all mankind. Only then does one stand «on the threshold of the hypostatic principle», because «the hypostatic state is the possession of the fullness of being. However without the grace of the Holy Spirit this threshold cannot be crossed»²¹². Thus, in the matter of personal salvation we encounter the doctrine of the synergy of the uncreated energies of God and the energies of man, whose personal will is aimed at harmonizing his will with the Will of the Creator.

According to Fr. Sophrony, «the gift of hypostatic prayer is paired with great pain for the divided Adam»²¹³. Using a metaphor, the Elder says that the «fabric of life» of humanity is «torn at every turn»²¹⁴, «the skeleton is fractured everywhere». To touch the body of humanity, which is «covered with sores and festering wounds (Isaiah 1.6), means to cause unbearable pain»²¹⁵. This body can only be restored by «the strongest strain of love»²¹⁶.

---

²⁰⁹ Zacharias (Zacharou), Archim. *Christ as the Way of our Life*. 2002. P. 331.

²¹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. *On obedience// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom*. P. 170-178, here p. 176.

²¹¹ Sophrony (Sakharov), Archim. *His Life is Mine / Trans. from the Russian by Rosemary Edmonds*. - New York: St Vladimir's Seminary Press, 1977.

²¹² Ambartsumov F.N. *The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light*. P. 157.

²¹³ Snytko E.A. *Spiritual and moral upbringing of an individual*. P. 67.

²¹⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. 2: *On his writing. On new prayers. Privileges of the hermit life. What is true freedom? About the book «Elder Siluan». About repentance*. P. 50-59, here p. 54.

²¹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P. 292.

²¹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. *Letter 2// Ibid: Letters to Russia*. P. 54.

By praying in Gethsemane, Christ had already begun to work out for us the actualisation of the same unity that is in the being of the Trinity. It is this free, Godlike unity that Fr. Sophrony considered «the highest form of deification»²¹⁷ .

The Elder-hesychast, who had attained the great gift of hypostatic prayer, speaks with a broken heart about «the indifference of people who are not concerned with the question of salvation». In this connection, Metropolitan Hierotheos notes that the Elder's prayer was accompanied by «terrible pain»²¹⁸ . Apparently, this is a confirmation of the words of the great ascetic of Mount Athos, St Silouan, Father Sophrony's spiritual father, who said that «to pray for people is to shed blood»²¹⁹ .

The same quotation can be cited as a rebuttal to the criticism of the above mentioned Oleg Lastochkin, who draws attention to the words of the Elder about man's redemption of the world through prayers (while wrongly referring to the source): «each of us must pray for the world, redeeming it with our prayers»²²⁰ .

A one-sided consideration of this quotation may, of course, lead one to believe that Fr. Sophrony allegedly stated the idea of man's co-redemption of the world (and, consequently, of the idea of man as «co-redeemer») .But a broader view reveals an eschatological perspective in which man's love is elevated to the height of the perfect love of the Creator, who loved the world to the end. It is very important that instead of the idea of an imaginary redemption or even a certain «substitution of Christ's redemptive deed» by a Christian which was attributed to Fr. Sophrony, either ineptly or biasedly, by his critics, the real unity of human nature, perceived in its fullness by the Logos in His incarnation, while preserving the personal uniqueness of each human hypostasis, naturally presupposes the synergy of each human person in the dispensation of the Son of God. St. Paul preached about this vividly, classically defining his own deed as bearing «the marks of the Lord» on his body (Gal. 6.17) and being crucified on the cross of Christ (Gal. 6.14) and following the example of Christ.

---

²¹⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 10: How to spend Lent // Ibid: Ecclesiastical Conversations. T. 1. P. 108-119, here p. 117.

²¹⁸ Hierotheos (Vlachos), Metr. «I Know a Man in Christ...»: P. 356.

²¹⁹ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 53, 71, 228, 270.

²²⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. On Prayer // Ibid: Birth to the Unshakeable Kingdom. P. 179-181, here p. 181.

(1 Cor. 11.1).

According to Fr. Sophrony, the state of a praying person for the tragic «hopelessness» of humanity, in view of the growing awareness of the unity of the Christian ascetic with his Lord, when the person is standing like Christ in Gethsemane «before the wall of death», is, indeed, like the state of a mother «holding a dying child in her arms», whose soul is «dying» with the one for whom she is praying²²¹.

According to the deep conviction of Fr. Sophrony the whole tragedy of the world lies in the violation and transgression by men of God's commanded unity to which the Saviour calls us: «that they all may be one» (John 17.21). Therefore «we must live the trials that fall upon us not only within the narrow confines of our individuality, but by all means depart in spirit from the fetters of bodily confinement to the expanses of the world»²²².

This is how Father Sophrony experienced the great horror of the wars and revolutions that fell on his nearly century-long life: «an agonising standing before the madness of all that is happening...», that it deeply immersed him «in the tragedy of modern history»²²³.

As one enters the stream of Christ's Gethsemane prayer, one lives the state of «I am» which is «not logically assimilated» by formal human thinking, but «corresponding to the logic of divine being»²²⁴ and which inevitably brings the praying person into the being of the loving darkness of the world, called by the Elder «the hell of love»²²⁵. In the words of Metropolitan Kallistos (Ware), «love and prayer are inseparably linked. If we, according to the commandment, «must love all people, we must also pray for them»²²⁶. The one who prays «descends» into the depths of human suffering, voluntarily experiencing kenosis. Hence St Silouan's conviction that

---

²²¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 27: Suffering through which the unity of mankind is known as the way of salvation in our time// His own: Spiritual Conversations. T. 1. P. 282-291, here p. 286.

²²² Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 97.

²²³ Ibid. P. 98.

²²⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2 // Ibid: Spiritual Conversations. T. 2. P. 18-28, here pp. 27-28.

²²⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 40.

²²⁶ Kallistos (Ware), Bishop. There is a need to pray for all. Salvation according to the teaching of St Silouan of Athos // Church and Time, 1999, no. 2(9). P. 232-258, here pp. 240, 251.

«he who loves more, suffers more»²²⁷.

The hypostatic principle, according to Fr. Sophrony, lies at the heart of this all-embracing love. This is why «our task, which is set before us by the Gospel, is to become universal persons»²²⁸, like the «universality of Christ», which is understood not as a «universalism of knowledge», i.e. «knowledge of the various aspects of human existence on earth, but as the love of Christ which embraces everything»²²⁹.

Christian «universalism» is important to distinguish from abstract love of humanity. As Fr. Sophrony says: «Our God has it all backwards»²³⁰. Christ sets up a reverse perspective: from love for a particular man in the person of a neighbour to love capable of embracing the whole world, to think of all mankind as one, one person, in other words, as Father Sophrony puts it, «to live the whole Adam»²³¹.

Warming the heart in prayer, Father Sophrony, following the example of St Isaac the Syrian and his teacher, calls for «having a merciful heart»²³² for every creature: for birds, animals (cf. Proverbs 12.10)²³³.

It is in this vein that the words of the Elder about the redemption of the world through prayer should be understood, since «prayer is characteristic of permeating the vast areas of cosmic existence»²³⁴. Thus, Oleg Lastochkin's doubts do not find confirmation, for «according to the Divine plan, not only humanity, but the entire universe must *be redeemed* and transformed»²³⁵.

---

²²⁷ Sophrony (Sakharov), Archim., Venerable Silouan of Athos. P.371.

²²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. 28: On despondency, longing and despair. On the Knowledge of Being. What is sin. On the coming life // Ibid: Letters to Russia. P. 138-142, here p. 139.

²²⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 3: On the multipersonal unity of the whole Adam and his incarnation in monastic life // Ibid: Spiritual Conversations. T. 2. P. 28-36, here p. 34.

²³⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 4: On the gift of unity, man in this world and nationalism // Ibid. T. 2. P. 37-46, here p. 37.

²³¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 5: The Image of Jesus Christ// Himself: Spiritual Conversations. T. 1. P. 61-68, here p. 65.

²³² Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 407.

²³³ Isaac the Syrian, the Reverend Word 48: On the Difference of the Virtues and the Perfection of the Whole Path. STSL. 2008. P. 253-262, here. p. 253.

²³⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 90.

²³⁵ Kallistos (Ware), Bishop. We must pray for all. P. 232-258, here p. 234.

1.1.5 The dialogism of the human person: the anthropology of communication.

Father Sophrony's approach to the theme of unity is based on the naturalness of communion between the hypostases. The desire for communion is one of the key characteristics which distinguishes the person from the individual and reflects the mutual natural-energetic communion of the Three Persons of God within one Being. Each Person of the Trinity «is wholly open to others and kenotic love is the basic characteristic of the Divine life»²³⁶. This «inner mutual-presence»²³⁷ in theology is described by the term perichoresis²³⁸ «(περιχώρησις)»²³⁹ and reflects «the main aspect of the dynamism of the hypostatic relationship of the Persons of the Trinity»²⁴⁰.

Paradoxically, knowing one's uniqueness is not about being closed in on oneself, but «through an encounter with another person or persons», this introduces an antinomy to our being: on the one hand, the hypostatic element in man is able to reflect the divine absoluteness, but at the same time it points to the principle of the insufficiency or incompleteness of the existence of persons in isolation²⁴¹.

The uniqueness and autonomy of each person's being does not contradict its capacity to reflect the Trinitarian dynamics of inter-hypostatic communion. The Elder develops the idea that man «is capable of realising in his life the same fullness of openness, communion and unity in love»²⁴² as in the Triune God. This unity in communion is not a «closed solitude, but the fullness of communion»²⁴³.

The notion of the communion of personalities is linked to the notion of the «dialogism» of the human person²⁴⁴. For Father Sophrony it is important that

²³⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 262.

²³⁷ The theological existentialism of Archim. Sophrony (Sakharov) // Alpha and Omega. 1999. № 3 (21). P. 167-180.

²³⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 262.

²³⁹ Περιχώρησις from the Greek for «circling» love. See Dvoretzky I. H. Ancient Greek-Russian Dictionary... Vol. 2. P. 1308. Furthermore, the term 'περιχώρησις' can be translated as 'mutual yielding' to the Other. See: Ibid. P. 1793.

²⁴⁰ Methody (Zinkovsky), Hierom. Cappadocian Spirit of Personalistic Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Vestnik of Oryol State University, 2011, P. 238-342, here P. 242.

²⁴¹ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 163.

²⁴² Nikitina S. V. The Notion of Kenosis in the Trinitarian Teaching and Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 196-204, here P. 199.

²⁴³ Clement O. Origins. The Theology of the Fathers of the Ancient Church. M: Way, 1994. P. 58-59.

²⁴⁴ Kallistos (Ware), Metr. The Sacrament of the Human Person / Translated from English by M. Voskresensky // Consultative Psychology and Psychotherapy. 1997. № 1. P. 76-83.

«authentic dialogue is based on the hypostatic principle» and points to the necessity of having «the other» in order to «live» the life of the «other» as one's own. Through maximal participation in the life of the brother, the dynamic aspect of the person is strengthened²⁴⁵.

Archimandrite Simeon uses the term «person in communion» to describe the ontological capacity of the hypostasis to perceive the life of other hypostases within itself. It is communication that he considers «the fundamental property of person», since communication is expressed in love, which characterises the «highest form» of dialogue both with the Creator and with the godlike creature²⁴⁶. A researcher of the writings of Fr. Sophrony, Father G. Zavershinsky notes that the personal experience of communication «does not translate into life» for the person «automatically», without the personal consent of the person. He also emphasises the significance of love in the realisation of the potential openness of hypostasis²⁴⁷. It is not by chance that the Elder Sophrony denies the existence of monohypostatic love, for «hypostasis» realises the capacity, including love, precisely «in the communion of hypostases»²⁴⁸. This is what expresses the «essential content»²⁴⁹ of the hypostatic-personal being of man.

Father Sophrony's great-nephew, Hieromonk Nicholas (Sakharov) stresses that the unknowability of the hypostasis can be to some extent overcome when the person «absolutely empties himself in the kenotic love to the other hypostasis»²⁵⁰.

The principle of person contains an aspect of being communion that reflects the need and desire of the individual to include in his personal nature the being of other hypostases, «through a continuous natural-energetic interchange»²⁵¹. Its realisation

---

²⁴⁵ Ibid.

²⁴⁶ Simeon (Bruschweiler), Archim. *Mystery and the Measurement of Identity*.

²⁴⁷ Zavershinsky G., Fr. *Theology of Dialogue: The «principle of personhood» of Archimandrite Sophrony (Sakharov)* // *Church and Time*. 2007. № 4 (41). P. 32-44, here P. 36-37.

²⁴⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. *Az am*. P. 36.

²⁴⁹ Snytko E. A. *Spiritual and moral education of the individual*. P. 63.

²⁵⁰ Nicholas (Sakharov), Hierod. *The Notion of Image and Similarity in Archimandrite Sophrony* // *Theology, Philosophy, Cultural Studies*. Vol. 4, St. Petersburg, 1997. P.101-117.

²⁵¹ Snytko E. A. *Spiritual and moral education of the individual*. P. 64.

takes place «not in the convergence of hypostases or natures, but in the unity of energies»²⁵².

Paradoxically, it is through communion in unity that the hypostasis realises its uniqueness, which, by virtue of its correspondence to the Trinitarian God, «cannot be accomplished in isolation from other persons, but only in synergistic co-creation»²⁵³.

1.1.6 Conclusion.

The undoubted contribution of Archimandrite Sophrony to the body of Russian theological thought is his elaboration of a theology of the «hypostatic unity of humanity» in the image of the Divine Being. For Father Sophrony the postulate of the unity of the human hypostases is not just a philosophical category, but a necessary aspiration for salvation²⁵⁴ through the realisation of the commandment of unity - «that they may be *one* as We are») (John 17:21).

Adam, All-Man, understood as all-humanity, created for the fullness of perfection, is conceived as one in essence but in multiple hypostases, reflecting in the image and likeness the «consubstantial catholic being» of the Triune God²⁵⁵. Through «living» in the mystery of the unity of the the whole-man, our person reaches the possible climax of actualisation. «Living» unity is possible in the act of hypostatic prayer for the whole Adam as for oneself²⁵⁶.

The Creator's plan for human existence is great and grandiose. The combination of personal sacrifice and sensitivity of heart gives our theologian the impetus to experience with awe the global tragedy of the free, or rather willful, being of man. The Elder, on the one hand, delights in the greatness of the human person. But on the other hand, he bemoans the fact that man «forgets» his origins. To

---

²⁵² Serzhantov P. B. Communication of the temporal with the eternal according to Archimandrite Sophrony (Sakharov) / Venerable Silouan and his disciple Archimandrite Sophrony: On the Materials of Silouanov Readings. Klin. Christian Life, 2001. P. 194-212, here, p. 211.

²⁵³ Methody (Zinkovsky), Hierom. A systematic exposition of the properties of the human personality. P. 128-160, here p. 146.

²⁵⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 15: Our salvation is in our unity // Ibid: Spiritual Discourses. T. 1. P. 160-168, here p. 160.

²⁵⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Revelation and Dogmatic Consciousness//Herself: Birth into the Unshakable Kingdom. P. 60-62, here pp. 60.

²⁵⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 114.

acknowledge God's idea of the hypostatic existence of mankind might seem to a mundane thinking person to be «exorbitant pride». However Father Sophrony calls it a «great sin» to diminish the eternal plan of the Creator for man as the crown of creation.

Father Sophrony's unshakable confidence in the supreme vocation of man is expressed in his reverence for and unceasing attention to the mystery of man's personal being. According to the Elder's profound conviction, the loss by mankind of the Creator's idea of the mode of human existence entails a «beastly evil» in the relationship with his brother. The Elder, experiencing «sorrowful surprise at the cruelty of men», is aware that modern man «does not want the love of God, preferring darkness to light»²⁵⁷.

The view that the existence of the human person is identified or reduced to any component of human nature - spirit, soul or body - is wrong²⁵⁸. Reflecting within a strictly theological discourse, Archimandrite Sophrony stresses that God holistically «embraces» and sanctifies the human person, including his whole nature: «mind, heart and body»²⁵⁹. Although he refers to the heart as the «seat of the Spirit»²⁶⁰, such an expression does not imply an identification of the heart with the person.

We can also summarise that Archimandrite Sophrony's teaching that the multi-hypostatic being of man is the original «creative idea of God» of our existence, in which «each person is called to contain the fullness of the divine-human being» by its correspondence to the Uncreated Persons of the Holy Trinity is a natural development of the anthropological model, rooted in the Cappadocian Fathers.

---

²⁵⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 2// Ibid: Letters to Russia. P. 50-59, here p. 59.

²⁵⁸ «Personality is neither body, nor soul, nor spirit». See Clement O. The subject of personality according to the Greek Fathers // The Orthodox Community// No. 11. 1992.

²⁵⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. C. 263.

²⁶⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Chapters on the Spiritual Life. P. 56.

1.2 The global atomisation of humanity as a process of unchurching of society according to the teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov).

1.2.1 *The individualistic atomisation of person.*

The tragic but hopeful for salvation history of humanity begins with the Old Testament event of Adam and Eve's disobedience of the commandment of God the Creator's. The violation of God's logos, the preference of the physical over the spiritual, led to the emergence of shame and, as a result, to the intolerability of «being in the presence of Good God». The man decided first to hide himself from the Omnipresent (Genesis 3:8) and then «in his heart» abolished the existence of the Eternal (Ps. 13.1)²⁶¹.

Reflecting on the gradual unwinding of the flywheel of sin, Archimandrite Sophrony (Sakharov) notes that one of the first historical «consequences of the ancestral fall was fratricide»²⁶². Having fallen into a sinful state, man, meeting another man, does not recognise «the unity of the common life». Bringing to its limit the original sinful impulse of separation, man rushes towards an ontologically fully impossible, but gnoseologically sharply felt, unceasingly evolving of thinning of unity, presented as the breaking of unity «in shreds»²⁶³. Thus Fr. Sophrony painfully describes and experiences man's rejection of his personal capacity to live according to the hypostatic principle of being revealed to us in the Holy Trinity.

For Father Sophrony, one of the main signs of man's fall and separation from God is the attempt to «self-confidently isolate our person»²⁶⁴. However, the desire for personal isolation is directly related to the gradual loss of hypostatic consciousness, which leads to the fact that instead of the state of God-given unity at creation and commanded to be cultivated (see Genesis 2.15) man increasingly experiences a «total separation» not only from the Creator, but also from his fellow man, which

²⁶¹ Zacharias (Zacharou), Archim. *The Hidden Man of the Heart* / translated from English by Hierom. Dorimedont (Litovko) and Mon. Seraphim. STSL, 2015. P. 68.

²⁶² See Pavlova L.P. *The global atomization of mankind as a process of society's decertification according to the teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov)* // *Vestnik of RCHGA*. - T. 22. Vol. 4 (1). - 2021. P. 245-253.

²⁶³ Sophrony (Sakharov), Archim. *On prayer*. P. 131.

²⁶⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P. 128.

necessarily leads to the intrapersonal disharmony of man as well²⁶⁵. Thus step by step all the new characteristics of the human fall are unfolded²⁶⁶.

The imaginary self-sufficiency of the individualistic type increasingly engages man in a struggle for temporary survival on the self-destructive path chosen within our earthly sojourn, and by this the «isolation and division» of humanity is increasingly aggravated²⁶⁷. On this basis, Father Sophrony makes a peculiar diagnosis of modern Europeanised civilisation, pointing out that humanity «lives in an unwieldy mass of individuals» characterised by self-love and selfhood²⁶⁸.

At the same time, the modern way of thinking encourages people to strive for ephemeral, contrived «heights» and leads to an increasingly «active expression of individualism»²⁶⁹, because these imaginary «heights» have purely natural-individualistic character. The inability to accept the idea of the unity of all mankind as a existential reality and to unselfishly share personal successes with the entire human race, together with scientific and technological progress, «locks man in himself, reduces his relations with his own kind and even with God to a consumer-utilitarian level»²⁷⁰.

According to the profound conviction of Elder Sophrony, the state of pride makes «man a self-contained circle», which leads to a ceaseless falling away from God with a seemingly «hopeless»²⁷¹ tragedy. Because of the prevailing egoistic self-centredness, there is a loss of genuine «face-to-face» personal communication between people. It is only possible to contain the fullness of all-human existence in an actualised person that overcomes the atomic state «inherent in man after the fall into sin»²⁷².

---

²⁶⁵ Snytko E.A. Spiritual and moral upbringing of a personality in the light of the teachings of archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 58.

²⁶⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 1: On the programme of monasticism // Ibid: Spiritual Conversations. T. 2. P. 12-17, here p. 13.

²⁶⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Person Man// Him: Birth to the Unshakable Kingdom . P.96-68, here p. 97.

²⁶⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 240.

²⁶⁹ Zavershinsky G., Sr. Theology of Dialogue: The «Persona Principle» of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P.32.

²⁷⁰ Methody (Zinkovsky), Hierom. The Cappadocian Spirit of the Personalistic Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 238-342, here p. 238.

²⁷¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 33.

²⁷² Nikitina S.V. Understanding love and humility in the theological thought of Arch. Sophrony (Sakharov) // Counselling Psychology and Psychotherapy, 2012. № 3. P. 81-100, here p. 89.

Tearing the unified fabric of humanity's life into isolated «individual monads»²⁷³, man experiences a «global atomisation»²⁷⁴. Mitropolitan Hierotheos (Vlachos), continuing the thought of his teacher, stresses that individualistic consciousness is unable to respond to the call of Christ²⁷⁵ and to open up to all-embracing sacrificial love²⁷⁶. It then becomes virtually impossible to accept into one's identity, into one's hypostatic being²⁷⁷ «the other»²⁷⁸. Olivier Clement compares such a dynamic to a return to the original, pre-creative nothingness²⁷⁹.

The self-contained person is full of loneliness, which fundamentally distinguishes his existence from that which the actualised person truly lives²⁸⁰. Provided one's personal vocation is revealed in oneself, one does not know loneliness; one lives with God and men, according to a trinitarian mode of existence in which one «Person» implies the existence of «other Persons»²⁸¹. According to the Creator's plan, the being of the human person, created in the image of his Creator, is the being «for others» and not just «for themselves»²⁸² (See Mt. 16.14; 2 Corinthians 5.15; 2 Corinthians 12.15).

Self-centered turning to oneself is called by the Church Fathers selfhood and leads not to the dynamic growth of the person, but to his gradual degradation²⁸³. In other words, «the person does not exist by excluding «others» from his individual

²⁷³ Yannaras H. Selected: Personality and Eros/ Translated from New Greek by G.V. Vdovina//M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 2005.

²⁷⁴ Snytko E.A. Spiritual and moral upbringing of a personality in the light of the teachings of archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 58.

²⁷⁵ Hierotheos (Vlachos), Metr. «I know a man in Christ...». P. 350.

²⁷⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 52.

²⁷⁷ The term used by Fr. Sophrony to denote the unity of humanity, which «he perceives as a necessary requirement of the second greatest commandment: 'You shall love your neighbour as yourself'. Bearing in himself this sense of the ontological unity of the being of all men, St Silouan said that «our brother is our life». See Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 323.

²⁷⁸ Clement O. Origins. The theology of the ancient church fathers. P. 267.

²⁷⁹ Clement O. The awakening of the soul. Reflections on the Great Canon. 2008. №3

²⁸⁰ See Pavlova L.P. The process of depersonalization of human personality as a consequence of imaginary self-sufficiency according to the teaching of Archim. - /SPBDA. - (№ 1) - 2019. - P. 62.

²⁸¹ Hierotheos (Vlachos), Metr. «I Know a Man in Christ...»:P. 350.

²⁸² Methody (Zinkovsky), Hierom. Theology of Beauty in the Context of Personality Theology. Church, Theology, History. Materials of All-Russian Scientific Theological Conference (Ekaterinburg, February 12, 2013). P. 99-122, here p. 117.

²⁸³ Snytko E.A. Spiritual and moral education of personality in the light of the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 99.

nature or by «opposing himself» to other «self», but «towards the other»²⁸⁴ (προς τον θεόν) (John 1.1).

Archimandrite Sophrony sees the most important task facing man in the state of the «individual» as follows: «in the conditions created by the fall, to realise the immortal being of our person»²⁸⁵. Archimandrite Symeon (Bruschweiler) supports the same idea. In discussing the possibility of the potential deification of man, he stresses that each of us is «in the process» of actualising his personality, and he needs to «recreate his nature»²⁸⁶ according to the logos or plan of God for us.

In the modern human sciences the concepts of «person» and «individual» are often identified by blurring the distinction between qualitatively different personal vectors of human movement: towards a conscious acceptance of the logos of unity or towards a distorted understanding of the meaning of the uniqueness of one's hypostasis. Archimandrite Sophrony (Sakharov), Archimandrite Symeon (Bruschweiler), as well as Professor V. N. Lossky consider it theologically inappropriate to use the words «person» and «individual» as synonyms. It is precisely because of the personal free orientation that «person and individual» are in many ways «realities that are truly diametrically opposed»²⁸⁷. The principle of hypostatic being, which is at the core of Fr. Sophrony's theology allows us to affirm that human hypostases cannot «bear in themselves the fullness of being»²⁸⁸ until they abolish the experiential «discreteness of the individual»²⁸⁹. Therefore the Elder insists that man must «overcome the limitation of the individual» and «realise personal divinity»²⁹⁰.

Drawing a clear distinction between the individualistic way of being and the personal being of man, Archimandrite Sophrony is convinced that they reflect «the two poles of the human being». If individualism, by virtue of the fall, expresses an

²⁸⁴ Lossky V.N. In the image and likeness. M.: Publishing of St. Vladimir's Brotherhood. 1995 . P. 36.

²⁸⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 244.

²⁸⁶ Simeon (Bruschweiler), Archim. Mystery and the Measurement of Identity.

²⁸⁷ Ibid; Sophrony (Sakharov), Archimandrite. We Shall See Him As He Is. P. 30; Lossky V.N. Godvision, M. AST, 2006. P. 203.

²⁸⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The Way of Unity// Herself: Birth to the Unshakeable Kingdom. P. 88.

²⁸⁹ Tabiev V. I. Doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on Salvation: VKR specialist of PTSU, Moscow, 2011. P. 43.

²⁹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 231.

extreme «degree of division», then hypostatic-personal being allows the image of God to manifest in man²⁹¹ .

1.2.2 The detrimental tendency to dehumanisation of society.

The gradual dechurched and dechristianization of humankind is formed under the influence of humanist culture, which proves incapable of affirming that person is created in the image of God, since it relies on the image of the created man and this atomized «man meets the purpose, means and content»²⁹² of this culture. It is not by chance that humanist culture is based on the principle of sophistry formulated by Protagoras and reflecting the absolute freedom of man: «man is the measure of all things»²⁹³ .

The Christian worldview does not at all deny the freedom and uniqueness of person. Personalistic anthropology, linking the uniqueness of person with its conformity to Christ and pointing to the process of deification, i.e. to the maximal union with the Creator through the incorporation of the created hypostasis with the uncreated energies of God, recognizes the Logos of the Father as theological criterion of the «measure of things»,²⁹⁴ and what is claimed about the humanity of Christ «reflects the whole range of possibilities of the created nature in general»²⁹⁵ . Accepting this position, we can safely say that the entire theological anthropology of Father Sophrony focuses on the process of the dynamic growth of man and his union with uncreated being.

Father Sophrony sees the humanists' delusion in the fact, that having abandoned the Creator, they want to invent a world of their own, a world of counterfeit culture and human values²⁹⁶ . Moreover, the theologian believes that

---

²⁹¹ Sophrony (Sakharov), Archim. On obedience//Her: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 171.

²⁹² Methody (Zinkovsky), Hierom. The Dynamics of Human Personality in its Cultural Aspect // Vestnik (Herald) of RCHA. 2011. T. 12 vol. 2. P. 264-274 . here p. 269.

²⁹³ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 169.

²⁹⁴ Ibid. P. 169; Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 244.

²⁹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Deification// Herself: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 70-83, here p. 72.

²⁹⁶ See Pavlova L.P. The process of depersonalization of human personality as a consequence of imaginary self-sufficiency according to the teaching of Archim. - SPBDA. - (№ 1) - 2019. - P. 63.

«Christianity as divine-humanity» is in fact «the highest form of humanism», which «Christ the Man» has perfectly revealed to us²⁹⁷ (cf. 1 Tim. 2.5).

Humanistic universalism radically distorted the Church Fathers' goal-oriented vision of the principle of self-knowledge. Socrates, another representative of the sophists, proclaimed as the motto of his philosophy the knowledge of the self²⁹⁸, a far cry from the theological understanding of the person and his Christian self-knowledge. The philosopher under this slogan means not «turning «inside» himself, to his own experiences and states of consciousness, but the analysis of actions and relations to them». The goal of the sophist's philosophy «becomes the attitude of man to himself as a bearer of intellectual and moral qualities»²⁹⁹.

According to Christian epistemology, «true personal self-knowledge cannot be separated from the knowledge of the natural unity of human persons»³⁰⁰ and from God-knowledge in general. God-knowledge as «penetration into the pre-eternal idea of God about Man»³⁰¹ in turn leads to deification³⁰². When man casts off the «false image»³⁰³, realizes his own insufficiency, limitation and sinfulness, only then does he allow the actions of God to manifest themselves and accomplish His plan for us. As Archimandrite Symeon (Bruschweiler) notes, the task of man is «to find in the depths of himself his true essence, the foundation of our... being - our person»³⁰⁴.

Thus we see that humanist theorists put at the centre of the human being's awareness of oneself and one's dignity, but, as Olivier Clement observes, only in God does our person «find his true humanity»³⁰⁵ and thus his true dignity.

---

²⁹⁷ Ibid. P.102.

²⁹⁸ Pronina E.N. Philosophy: textbook. Ivan Fedorov Moscow State University. 2011 . P. 93.

²⁹⁹ Yaroshevsky M.G. History of Psychology from Antiquity to the Mid-Twentieth Century. Textbook. M., 1996.

³⁰⁰ Methody (Zinkovsky), Hierom. A systematic exposition of the properties of the human personality. P. 128-160, here p. 156.

³⁰¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 49.

³⁰² Lossky V. N. N. God-vision // Theological Works. № 8. 1972. P. 195-203, here p. 197.

³⁰³ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. P. 142.

³⁰⁴ Simeon (Bruschweiler), Archim. Mystery and the Measurement of Identity.

³⁰⁵ Clement O. Conversations with Patriarch Athenagoras. P. 142.

1.2.3 *The tragic principle of the humanistic process.*

The era of de-Christianisation and individualisation is decisively called by the elder Sophrony «the age of apostasy»³⁰⁶, which «turned into a terrible deformation of the human hypostasis»³⁰⁷. According to the theologian's precise expression, the initial prerequisite for the emergence of the «dehumanisation of the masses»³⁰⁸ was the personal «falling away from the divine life»³⁰⁹ and the «eternal dignity... of the infinite Father's children»³¹⁰ «through removal from Christian personalism»³¹¹.

Humanistic currents are seen by the Elder as leading sooner or later to «nihilism and moral decay»³¹². The spread of humanist ideas and their influence on human beings was seen by Fr. Sophrony as a growing apostasy. Together with Prof. V.N. Lossky, he concludes that humanism essentially «denies God»³¹³, «blurs the concept of man as such»³¹⁴, «gradually depriving him more and more of the fundamental basis of being - the personal element»³¹⁵.

While pointing out the decadent mood of the humanist culture followers, Fr. Clement in turn observes that their doctrine aims to dominate everything and proclaims the «death of God»³¹⁶. And one can hardly find a greater «sacrifice on earth that man is not prepared to make to achieve his goal»³¹⁷. A contemporary of Father Sophrony, the Greek theologian Christos Yannaras notes that by declaring the «death of God» the humanists have turned «the God of personal relations of

³⁰⁶ Apostasy (from Greek ἀπόστασις - adjournment, falling away.). See Dvoretzky I. H. Ancient Greek-Russian Dictionary. T. 1. M.: 1958. P. 216. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 23: Christ before the world justifies God, but before God justifies man. On apostasy. For the peace of the world it is necessary first of all the rebirth of man in the spirit // He: Letters to Russia. P.121-124, here p. 122.

³⁰⁷ Methody (Zinkovsky), Hierom. The Cappadocian Spirit of the Personalistic Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 238-342, here p. 238.

³⁰⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 192.

³⁰⁹ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. P. 116-154, here p. 137.

³¹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 20: On the Modern Departure of Men from the Consciousness of Their Eternal Dignity. On God's Ownership // Himself: Letters to Russia. P.112.

³¹¹ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 191-192.

³¹² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 225.

³¹³ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 204.

³¹⁴ Methody (Zinkovsky), Hierom. V.N. Lossky's Notion of Human Person// The Beginning. 2012. № 25. P. 49-66, here p. 65.

³¹⁵ Methody (Zinkovsky), Hierom. The notion of Personality as a Religious-Philosophical and Linguistic Concept // Vestnik MGOU. 2004. №2. P. 103-110, here p. 104.

³¹⁶ Clement O. Witnesses of Hope in a Crisis World: The Orthodox Community. 1994. № 20.

³¹⁷ Snytko, E. Theology of Unity by Archimandrite Sophrony (Sakharov) // URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/2364172.html> (accessed 26.10.2017).

communication into an abstract transcendent object of intellectual inquiry and an impersonal principle of moral authority»³¹⁸.

The personal avoidance of «kinship with God» characterises man's situation in the modern world, where man is merely «pre-human»³¹⁹. It is only possible to get out of this state by perceiving «the breath of the eternal God», through which man regains his dignity as «a son of Adam..., and in Christ a son of God»³²⁰. Archimandrite Sophrony is deeply convinced of the futility of diplomatic attempts to «remove disasters» from humanity. According to him, what is needed is «the rebirth of man in the Spirit, the "humanization" of the animal world»³²¹.

The tragic outcome that follows the denial of God's all-encompassing love, the Elder sees not so much in man's suffering as in his death without God³²². In order to assimilate the Divine revelation «with an open face» it is necessary to have «bold courage» combined with «deep humility»³²³.

The history of Russia in the twentieth century vividly demonstrated the humanisation of human consciousness in the form of communist ideology. The communists' aspiration to free man from the «shackles» of faith in God, expressed by the struggle for faith in man, turned into a «narrowing of the concept of man» as the highest creation of God and a «denial of Christian personalism»³²⁴.

The convictions of the communists, who have clearly inverted the meaning of the Gospel, reflect the principle of the high priest Caiaphas: «*It is better for us that one man should die for the people than that all the people should perish*» (John, 11.50). This principle is the basis of the power of the «mighty ones of this world». The church in their eyes must be destroyed by experimental science. First the «freedom fighters» chase happiness, «building their palaces on seas of blood, on

---

³¹⁸ Methody (Zinkovsky), Hierom. An analysis of Christos Yannaras' conceptions of personality// The Development of Personality. № 3. 2012. P. 174-197, here, p. 177.

³¹⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 20 // Ibid: Letters to Russia. P. 112. See also: Kallistos (Ware), metr. I Love, Therefore I Am. URL: <https://incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (accessed 21.12.18)

³²⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 20 He also: Letters to Russia. P.112.

³²¹ Letter 23. P. 123.

³²² Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 267.

³²³ Sophrony (Sakharov), Archim. Deification// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 70-83, here p. 82; aka: We Shall See Him As He Is. P.123.

³²⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 115-116.

mountains of corpses»³²⁵. The «great mill of death» «relentlessly grinds up vast streams of people»³²⁶. But this «travesty of life» has as its consequence a bitter death³²⁷.

In spite of the crisis of the «person» in modern society, the Elder believes that the departure of people from the Church is «temporary», while admitting that apostasy or «the beastliness of the world»³²⁸ can in its dynamics «take on greater proportions»³²⁹. But he urges us not to be afraid of this retreat, because we Christians must not reduce «the true dimensions of the New Testament Revelation, given to us by the suffering of Christ, to “morality”, to “godless humanism”». Fr. Clément also calls for a rejection of the misunderstanding of Christianity on the level of moral necessity, otherwise Christianity really risks becoming a kind of civil religion³³⁰.

Archimandrite Sophrony is deeply convinced that, in the end, «adogmatic faith» will take on the character of only «an ethical doctrine and even a mediocre moralism, embarrassing no one»³³¹. Self-denomination is thus an aberration of the self-determination of a free being who «forgets» his own creation and begins to assume a divine, «absolute» origin in himself³³².

1.2.4 Conclusion

To sum up our analysis of the supposed individualistic self-sufficiency that is increasingly common in the modern world, we note that it is the basis of a «pronounced trend towards the degeneration of the idea of the human personality». Man «forgets his own identity, depersonalises himself from within, being under the pressures of depersonalisation from the outside»³³³. The humanistic worldview is

³²⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. On Modern Man// Himself: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 101-109, here p. 104.

³²⁶ John (Zizioulas), Metr. Theology is a ministry of the Church // Church and Time. 1998. № 3 (6). P. 87-97..

³²⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 116.

³²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 23// Ibid: Letters to Russia. P. 122.

³²⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 20. P.112.

³³⁰ Clement O. Bringing meaning to life // New Europe. 2000. №13. P. 27.

³³¹ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 180.

³³² Tabiev V. I. Doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on salvation / PTSU Specialist's ECR, Moscow, 2011.

³³³ Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The Orthodox Theology of Person: Origins, Modernity, and Prospects for Development: Ph.D Thesis. St. Petersburg, 2014. P. 12

based on a distorted anthropological model that denies not only God but also religion itself as such, which is seen as a «deterrent» «for the ignorant» .³³⁴

For humanist culture, the origin of being is seen as «the hydrogen atom», from which everything that exists supposedly came into being³³⁵ . The evolutionary conception of the origin of man appears to be alien to the personalist mode of being. Man of evolution appears as «no more than an individual», a «phenomenon or thing of this world»³³⁶ , a «product of nature»³³⁷ . The mentality of humanist culture appears incapable of reaching the «spiritual scale of authentic Christianity»³³⁸ .

The principle of the wholeness of the human person cannot be built on an individualistic or atomistic conception, which bears only an «egocentric isolation of the self». A person opposed to it, in «selfless love, embraces all things, being the unifying centre»³³⁹ . In his conversations Fr. Sophrony also constantly stresses that man is not a separate individuality, but a personality. In this world «everything is connected, one thing is connected to another»³⁴⁰ , and the focus of unity is precisely the personal element.

The self-contained individual remains in the tragic stalemate of sin and ignorance of his Creator³⁴¹ . The Elder-ascetic calls for overcoming the «barrier to the holy unity of mankind»³⁴² , «the closed-egoism of the bestial individual» and calls the indifferent state of ignorance of the Creator «semi-animal» or «pre-adamic», the way out of which is impossible without pain³⁴³ . This is the only way to the transformation

---

³³⁴ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 36.

³³⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 164, 204.

³³⁶ Ibid. P. 205.

³³⁷ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. On Modern Man// Himself: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 101-109, here p. 102.

³³⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 230.

³³⁹ Nicholas (Sakharov), Hierod. The Basic Milestones in the Theological Formation of Archimandrite Sophrony (Sakharov). p. 229-270, here p. 248.

³⁴⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 27 // Ibid: Spiritual Conversations. T. 1. P. 283-291, here pp. 286-287.

³⁴¹ Tabiev V. I. The teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on salvation. P. 42.

³⁴² Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 34: On the need for the Christian to open himself up to all things. On unity. On modern humanity. On true freedom// He: Letters to Russia. P. 156-160, here p.159.

³⁴³ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 300; He also: The Sacrament of the Christian Life. P. 212.

of our person, to the «hypostatic» form of being, to the breaking of the «vicious circle» of our «individuality», to «victory over death»³⁴⁴.

Father Sophrony's call to return to the hypostatic form of being is linked to God's plan for us as one «heir of Adam». It is only possible to reverse the process of de-personalisation by becoming a bearer of the all-human consciousness of Adam and «living all humanity as our own life»³⁴⁵.

1.3 Sin and repentance: two vectors of human development.

1.3.1 Sin and repentance in Christianity as attributes of personal communication.

Wishing to analyse the reflections of the outstanding theologian and thinker of the 20th century, Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the corruption of the way of existence of human nature by sin and the consequences of this corruption, let us recall the fundamental position of Christian anthropology, according to which the personal God creates man in His own image and likeness³⁴⁶. Being a person in the image of the Persons of the Holy Trinity, but as a created person, man is capable of free choice due to the limitations of creation, a choice between better and worse, sin and virtue.

According to Archimandrite Sophrony, in contrast to the Old Testament understanding of sin as a violation of the Mosaic law³⁴⁷, the essence of sin in the Christian worldview acquires a new semantic colouring in the light of the personal nature of man's relationship with God, outside of which «there is and cannot be» both the «concept of sin»³⁴⁸, and the concept of repentance.

Within the framework of the New Testament evangelism and the Orthodox tradition, the victory over sin lies in the transformation of the «inner» person and represents not just a successful and rigorous observance of external injunctions, but a

---

³⁴⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 136.

³⁴⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 12: On the unity of all as a commandment of life // Ibid: Spiritual Conversations. T. 2. P. 114-121, here p. 119.

³⁴⁶ See Hieromonk Methody (Zinkovsky), Pavlova L.P. Sin and repentance: two vectors of human personality development according to Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Vestnik RCHGA. - T. 21. Vol. 3. - 2020. P. 281-295.

³⁴⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 54.

³⁴⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 37.

harmonious and free integration into co-operation with the Creator and Provider, consciously avoiding opposition to the will of God, losing unity with God, «breaking away from the being, the ontological basis of our personal being»³⁴⁹.

Without denying the need to observe certain norms worked out by previous generations in the dynamics of personal formation, we cannot limit ourselves to this. On the one hand there is the danger of Pharisaic «legal» rigidity, but on the other hand there is also the danger of neglecting the rules that have been developed, which leads to the stagnation of the dynamic growth of the human person. Ascetic, ethical and cultural norms³⁵⁰ are not an end in themselves, but means, steps leading man from a shallow horizontal relationship with his fellow man to a vertical level - the communion of God³⁵¹, which also returns him to a deeper communion with others.

Ostentatious piety is far removed from God's plan for man, likening him to a legalistic Pharisee who serves the letter of the law and is not prepared for a slightest kenosis - self-belittling or self-deprecation - for the sake of his neighbour, since he still puts his own self, however «good», at the centre of all. Formal relations with God are meaningless and fruitless: «unless your righteousness exceeds the righteousness of the scribes and Pharisees» - that is, the law of Moses narrowly interpreted - «you will not enter the Kingdom of Heaven» (Mt. 5. 20).

Archimandrite Sophrony never puts Christianity on the same level as religions based solely on the norms of morality and law, observing that such an approach has not yet led anyone to attain perfection (see for example Hebrews 7. 19). Christianity, if anything, is the «law» of the spirit of life in Christ (cf. Phil 1. 21), the law of personal communion with God and neighbours, the «rule» of self-emptying love, which «in this world inevitably suffers»³⁵² and «cannot forget»³⁵³ the original and ultimate meanings-vectors of human existence.

---

³⁴⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 55.

³⁵⁰ See: Methody (Zinkovsky), Hierom. The dynamics of Human Personality in its Cultural Aspect. P. 267-274, here p. 268.

³⁵¹ Raphael (Noica), Hierom. The Culture of the Spirit. Moscow: Holy Mountain Press, 2006. P. 78.

³⁵² Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 18 // Ibid. Spiritual Conversations. T. 2. P. 159-173, here p. 170.

1.3.2 Attitudes towards sin and repentance in the modern world.

For two and a half decades Fr. Sophrony carried out clerical ministry in the Athonian monasteries, and on his return to France he was «completely «disoriented»³⁵⁴ by encountering people who considered themselves Orthodox Christians, but who were strangers to the true Spirit of the Lord³⁵⁵. As he himself recalled: during confession, «I simply couldn't find any words or outward forms of communication. What the monks perceived with gratitude, in Europe crushed people»³⁵⁶. Hence it was fearful and apparently provocative to speak and teach about the call to perfection. The consequence of modern people's misunderstanding, and even Christians' misunderstanding of the essence of Christ's evangelism, has been the «justification of breaking the union with God»³⁵⁷, a condescending attitude towards vices, an unwillingness and refusal to follow the path of Christ to his personal Calvary³⁵⁸.

Being in a state of profound grief at the impossibility of communicating Christ's teaching on *kenotic love* to those who came to him, Fr. Sophrony was convinced that the vast majority of people remain at the level of natural «human morality»³⁵⁹, reducing the Gospel «to the level of moralistic doctrine». It is precisely because of this that they are unable to perceive with the depth of their heart the «true nature of sin»³⁶⁰ and all its ruinousness for the soul. According to Fr. Sophrony the «kernel of Adam's spiritual fall»³⁶¹ was the «insuperable pride» of person, and since in modern mankind «this evil root remains insuperable», the «tragedy of history» of mankind hyperbolically grows³⁶².

---

³⁵³ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to the family of Archpriest Boris Stark dated 11 December 1963 // Ibid. Letters to close people. Correspondence with the family of Archpriest Boris Stark. Moscow: Otchiy dom Publisher, 1997. P. 65.

³⁵⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 106.

³⁵⁵ Ibid. P. 65.

³⁵⁶ Ibid. P. 106.

³⁵⁷ Sophrony (Sakharov), Archim.. The Sacrament of Christian Life . P. 94.

³⁵⁸ Sophrony (Sakharov), Archim.. Deification// Herself: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 70-83, here p. 82.

³⁵⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 48.

³⁶⁰ Ibid. P. 237.

³⁶¹ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 101.

³⁶² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 22.

1.3.3 The hypostatic nature of the fall and its consequences.

In God's plan mankind was to come to the «imperishable glory of divinity», but Adam, destined to become the «bond»³⁶³, the «connecting principle»³⁶⁴ of the sensual and spiritual worlds, broke the divine commandment. Adam's fall into sin was by no means a mere surrender to sensual and material pleasures through the eating of the forbidden fruit³⁶⁵, but as a proud personal step «towards separation...from God»³⁶⁶, it had precisely an hypostatic character.

The conscious acceptance of sin, consisting in the desire to become an autonomous «god» through a personal rupture³⁶⁷ with the Creator, has distorted human nature. Man, with his individualistic consciousness and warped perception of the divine meanings-logos, became as if «in need of» sin. In this need manifested the destructive dynamic of the individual, consisting in a «constant obliquity in the approval of sin»³⁶⁸.

In the hypostatic character of the fall, Fr. Sophrony sees an ontological fracture which led to the breaking of man's living communion not only with God, but also with other people. The tragic consequences of Adam's severing of his personal relationship with God were the fratricide of Cain and the death of Abel. The sin of fratricide entailed a struggle for individual existence, a passionate desire to dominate the neighbour, an attachment to the earthly in the descendants of Adam and increasingly brought disintegration into the original unity of the hypostatic-natural being of humanity.

Rather sharply, but accurately, Fr. Sophrony says that nowadays «the atmosphere of the earth is saturated with the smell of blood»³⁶⁹. Taking confessions after the Second World War, he remarked that everyone is complicit in the sin of

---

³⁶³ Kiril (Zinkovsky), Hierom. The Great Fathers of the Church on Matter and the Body of Man. P. 438.

³⁶⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 160.

³⁶⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 48.

³⁶⁶ Justin (Popovich), the Reverend, the theological chapters. The third stologeme 39 // Ibid. Dogmatics of the Orthodox Church // Ibid. Collected Works / Translated from Serbian. P. Fonov. In 5 vols. Moscow: publishing house Palomnik, 2004-2007. T. 1. P. 107- 147, here: p. 144.

³⁶⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 59.

³⁶⁸ Basil the Great, St. Conversation on the first part of the first psalm // Ibid. Conversations on Psalms. Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa Publisher, 2014. P. 5-14, here: p. 12.

³⁶⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 34.

murder, because the news that «the so-called enemy had suffered great losses» brought us joy, and «however one looks at this from the ordinary human point of view, in terms of the Gospel it is a moral complicity in murder»³⁷⁰. But killing one's neighbour leads to inevitable self-destruction³⁷¹, due to the loss of the «unrepentant moral accomplices of endless fratricide» of personal well-being and loss of the way to God's fellowship³⁷².

1.3.4 Sin as an apostatic movement towards self-renewal.

*«Self-exalted by passions...»,
Ode 4 of the Great Canon.*

Man carries within him an innate hypostatic-natural longing for the Creator as a reflection of the divine plan and a spiritual gift from God. But if the vector of this capacity for aspiration is directed contrary to the divine precepts-meanings, it becomes a deceptive movement towards self-improvement³⁷³.

In narcissistic becoming a «god» without God, man is likened to a «wild beast»³⁷⁴. The violation of the personal connection with God³⁷⁵ in search of an impersonal «absolute» and pseudo-spiritual highs sets the personality dynamic in reverse, expressed in a painful self-turn and progressive spiritual-body disharmony. But contrary to the growth of inner imbalance, the individual falls more and more into a proud, exaggerated view of himself³⁷⁶ and so reaches «tragic ruin»³⁷⁷.

---

³⁷⁰ Sophrony (Sakharov), Archim., Letter to Fr. To Boris and M. Natalia, Easter 1966 // Ibid. Letters to close people. P. 86-90, here: p. 89.

³⁷¹ See: Clement O. The Awakening of the Soul. Reflections on the Great Canon.

³⁷² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 316.

³⁷³ Ibid. P. 127.

³⁷⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 23 // Ibid. Letters to Russia. P. 121-124, here p. 123.

³⁷⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 12: Knowledge of God through the feat of exhaustion and lamentation // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. P. 130-140, here: p. 134.

³⁷⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 256.

³⁷⁷ Ibid. P. 108.

The search for independence from the Creator became «the worst madness» in Adam's descendants, apart from «all other forms of madness»³⁷⁸. Such a condition is comparable to a darkened mirror of the soul which no longer «reflects its Creator»³⁷⁹ (cf. 1 Cor. 13.12). Until now, humanity has slipped down the road of corruption and decay, when the synergistic participation of each person with Christ in the work of salvation of all Adam and the co-creation of the «eternal gods»³⁸⁰ is suppressed by co-division with the Creator, which slowly but surely «deadens» the unified body of the all-human being.

1.3.5 The importance of hypostatic volition in struggling against sin

*«Cain's surpassing murder, at will
I have become a murderer of my soul's conscience,
Ode 1 of the Great Canon.*

Having yielded to the serpent's advice, Adam *in his personal free choice* (Greek «προαίρεσις» - choice, intention, way of thinking or acting, use of natural abilities, natural will and energy, preference for one of the possibilities)³⁸¹ distorted the good principles of existence of all mankind and thereby accepted the pledge of death. The disharmony of the relationship between Creator and creation deprived creation of the «life-giving breath of God»³⁸² and made man mortal.

Death, which entered human nature by sin, is not at all a divine punishment and is paradoxically regarded by the Church Fathers as «the care of God for man». Sin has an accumulative effect, and were it not for the existence of death in nature, subject to the passions, man, «perfecting himself in evil, would ultimately resemble

---

³⁷⁸ Ibid. P. 31.

³⁷⁹ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering // The word. 2018. № 5. P. 5-9, here p. 6.

³⁸⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 18: The Way to Godlikeness // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. P. 200-212, here: p. 203.

³⁸¹ Methody (Zinkovsky), Hierom. The term «proairesis» and personalitytheology // ΣΧΟΛΗ. Vol. 8. 2 (2014). P. 312-327, here: pp. 317-318.

³⁸² Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 241.

demons»³⁸³. The human spirit is immortal, and bodily death, as a providential «remedy of salvation»³⁸⁴, is a temporary condition for man in his hypostatic-natural unity, of which the faith of the Church bears witness: «I watch for the resurrection of the dead and the life of the age to come» (cf. 11 and 12 of *the Creed*).

According to Orthodox theology, «there is nothing negative in God»³⁸⁵, which means that there was no evil intention a priori in His eternal design. Unlike Hellenic philosophy, which said that evil exists «in hypostasis», i.e. in essence, the Holy Fathers recognise it as «not-essential»³⁸⁶ (without essence), hence not having some «evil» nature behind it. The cause of evil is rooted «not in the nature of man, but in his will»³⁸⁷, in the unreasonable use of freedom. Thus, a person's choice of «good or evil depends on the way of our will, not on nature itself»³⁸⁸, sin «lives» in a personal, potentially faulty choice of will.

That is why the Christian's spiritual struggle must be «not against the body», which according to the erroneous teaching of many ancient philosophers is the source of sin³⁸⁹. According to Orthodox thought, the «body» is the temple of the Holy Spirit (1 Cor. 6.19) and is subjected to suffering after the fall for pedagogical purposes, whereas the main struggle of the Christian is on a personal level.

Human personality is «inseparable from the nature existing in it».³⁹⁰ Therefore any sin, understood as an ontological distortion or contradiction to the logos of nature, leads to a disturbance of the harmony of integral natural-personal being. As a result of humanity's personal errors in the chain of acts of sin, our hypostatic-nature state becomes unbalanced, de-harmonised and far from what it ought to be³⁹¹. The return of hypostatic-natural wholeness comes through the healing of personal choice (προαίρεσις) on the path of repentance.

³⁸³ Davydenkov O., Fr. Dogmatic Theology: Textbook. Moscow: PTSU Publishing House, 2013. P. 335.

³⁸⁴ Kiril (Zinkovsky), Hierom. Clement of Alexandria's Doctrine on Matter: A Review of the Literature and Setting the Task // Proceedings of the Pereretva Orthodox Theological Seminary. 2013. № 7. P. 92-109, here: p. 101.

³⁸⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. I am. P. 48.

³⁸⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 227.

³⁸⁷ Methody (Zinkovsky), Hierom. The term «proairesis» and the theology of personality. P. 318.

³⁸⁸ Ibid.

³⁸⁹ Kiril (Zinkovsky), Hierom. Plato's Teaching on Matter. Is it the basis of Christian speculation? P. 94-102, here: p. 99.

³⁹⁰ Lossky V. N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. P. 67.

³⁹¹ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. P. 82-83.

1.3.6 Repentance as a gradual restoration of the union of love with God.

Adam, endowed from God with the possibility of unceasing, gradual growth through Divine communion³⁹², succumbed to the serpent's art of making a «miraculous», «revolutionary leap» into Divine «well-being»³⁹³ and «in a short time»³⁹⁴ achieving personal perfection³⁹⁵. But having broken his personal union with God, Adam did not envisage that the restoration of the relationship would only be possible through millennia of penitential weeping and the painful crucifixion of his fallen nature in following Christ.

Repentance is a tragic and at the same time extraordinarily great phenomenon. The Greek equivalent of the term «repentance» (from the Greek «μετάνοια» - change) literally denotes a radical change in the mental «approach to all life, a transition from the old worldview to an iconic perspective»³⁹⁶. Man in the Creator's plan is an «icon», an image of God³⁹⁷. The restoration of the «true face» of the Creator³⁹⁸ in the inner man through the re-creation of personal fusion with Him and with his own kind in the union of love takes place gradually. This is why personal repentance always takes us «back to the origins of world tragedy»³⁹⁹. In fulfilling the Gospel commandments, we rectify the error of Adam, who transgressed God's commandment in Paradise. In the hypostatic penitential prayer⁴⁰⁰ we echo Adam's lament on his expulsion from Paradise⁴⁰¹.

---

³⁹² Snytko E. A. Spiritual and moral education of personality in the light of the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 57.

³⁹³ Methody (Zinkovsky), Hierom. The dynamics of the human personality in its cultural aspect. P. 271.

³⁹⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 258.

³⁹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 106.

³⁹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 106. Ibid. We Shall See Him As He Is. P. 78.

³⁹⁷ See Cyril (Zinkovsky), Hierom. The Great Fathers of the Church on Matter and the Body of Man. P. 309.

³⁹⁸ Clement O. Cosmology, Church Gnosis and the Mystery of Creation // Almanac Metaparadigm. no. 10. 2016. P. 66-77; Ibid. The Meaning of the Earth. Moscow: St. Andrew's Bible, 2005. P. 17.

³⁹⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 82.

⁴⁰⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 133-134.

⁴⁰¹ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 167.

1.3.7 The Gospel commandments as God's self-revelation to mankind.

The profound sacramental and ontological meaning of the Gospel commandments as steps for personal growth is emphasised by contemporary thinkers, boldly calling them «*God's confession*» to man. From this perspective, the rules reveal the law not as a means of manipulating the sublawful, but as the hypostatic self-disclosure of the Trinitarian Lawgiver to humanity for the sake of drawing us to spiritual growth. Venerable Maximus the Confessor «distinguishes between freely committed sin (προαιρετικὴν ἁμαρτίαν) and the natural state caused by sin. The former was committed by Adam at his fall into sin, when he personally reoriented himself from God to the sensual world, and the latter is taken up by Christ for the healing of our nature»⁴⁰². Because the Son of God took into His Divine Hypostasis our nature, subject to suffering and death, without taking up personal human sin, whose co-existence is in principle incompatible with the being of God, the «confession» of the Son of God to us is sinless, motivating our persons to goodness.

In other words, the commandments are not a «military order,» but a self-revelation of the Creator about His glorious inner life⁴⁰³ with which the Christian soul, discovering this Mystery of mysteries, longs to harmonize its personal existence. By «confessing»-opening Himself to us, God calls us to become co-participants in His eternal Glory. But in order to enter into a personal, mutually consensual relationship with Christ, we must pass the threshold of suffering, i.e. radically change our «inner man», become a «new creation». This will give us the basis for our personal, and therefore unique, abiding in God and of God in us.

1.3.8 From ethics to ontology.

In setting a true «last height» for the individual, Fr. Sophrony constantly returns to the idea that the spiritual development of the person must take place gradually. According to St Silouan: «Whoever begins with the last levels of God's

---

⁴⁰² Methody (Zinkovsky), Hierom. The term «proairesis» and the theology of personality. P. 318.

⁴⁰³ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. Spiritual talks. P. 152.

love ends up with nothing. But he who begins with repentance and holds fast to it, he will receive and die in a state of glory of Divine love»⁴⁰⁴. He advises to assimilate the suggested method in the spiritual life: «to see the final goal and go towards it, starting from the basics»⁴⁰⁵.

Personal repentance is seen by Fr. Sophrony as the cornerstone of the spiritual life, a «priceless gift to mankind»⁴⁰⁶, accompanying us throughout our earthly journey «to the grave»⁴⁰⁷. Our thinker distinguishes two stages of repentance, calling the first a psychological or «ethical act», the second an ontological «transition from temporal to eternal orbit»⁴⁰⁸. The first stage of repentance consists «in the rejection of carnal wisdom» (Rom. 8.6), a painful regret for the sins committed to the point of hatred for them (getting out of «minus») and is characterised by a greater physical emphasis of change in the penitent's life. At this stage personal asceticism is reduced to a struggle against the ingrained habit of our nature to sin. But «gradually the intensity of suffering and the fervour of repentance»⁴⁰⁹ leads one to a more subtle, personal aspect of kenotic self-disgust, right up to «sacred self-hatred»⁴¹⁰ (Lk. 14.26), inspiring «total repentance»⁴¹¹ and giving way to a heartfelt «place» for the hypostatic indwelling of the Holy Spirit⁴¹².

With extraordinary expressiveness Fr. Sophrony speaks of the transition to the second stage of repentance (entering the «plus»), describing the spiritualised states of the human person, striving for personal communion with God: «the longing for the living God, exceeding the measure of our strength to bear, tears our spirit from all created things»⁴¹³. At this stage we are strengthened by the grace that supernaturally

⁴⁰⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 19: On our original divinity and the fall // *ibid*: Spiritual Conversations in 2 vols. T. 1. Essex-M.: St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2003. P. 212-219, here pp. 218-219.

⁴⁰⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 10: How to spend Lent/He: Spiritual Conversations in 2 vols. T. 1. Essex-M.: St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2003. P. 108-118, here pp. 108.

⁴⁰⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 33.

⁴⁰⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of Cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 167.

⁴⁰⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 29: From Ethics to Ontology // *Ibid*. Spiritual Conversations. T. 1. P. 303-312, here: p. 304.

⁴⁰⁹ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 246.

⁴¹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 65, 241; *Ibid*. We Shall See Him As He Is. P. 168.

⁴¹¹ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 79.

⁴¹² Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 82.

⁴¹³ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 51.

transforms the «inner» person and makes our mind Christlike. «The mind of Christ» (1 Cor 2. 16)⁴¹⁴ does not deprive us of our human mind, nor does it hypostasize us into our person or become some «appendix» to the mind, but by grace it «enlightens the capacity of our mind», making it more receptive to the most delicate personal divine communication and mysteries of the Divine life⁴¹⁵.

Two kinds of repentance coexist in the life of a Christian. The ethical, psychological level remains until the end of life, but the more «the power of repentance increases, the further the psychological level recedes»⁴¹⁶, and man, ascending to the orbit of sonship of God, «acquires an existential knowledge of the hypostatic God», expressed in «existential communion» with Him⁴¹⁷, which leads ultimately to a qualitative transformation of the nature of the repentant's communion with other people.

1.3.9 The kenotic character of hypostatic repentance.

Echoing the words of St. Gregory the Theologian that «the best use of life is to die daily»⁴¹⁸, Fr. Sophrony writes: «*one cannot live a Christian life; one can only die a Christian life, as the Apostle Paul died every day (1 Cor. 15. 31)*»⁴¹⁹. These words of Fr. Sophrony is the exact credo of his personal life. Selflessly committing himself to daily crucifixion for the world, he served people endlessly, immersing himself in a painful but creative lament for the salvation of mankind.

For Fr. Sophrony, penitential prayer for others is a manifestation of kenotic personal love on the way of co-crucifixion to Christ, who unceasingly gives Himself to the world. The heaviness of the burden in the prayerful longing of the soul for all

---

⁴¹⁴ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for Monks. P. 14.

⁴¹⁵ Nicodemus the Athonite, St. Evergetinos or The Body of Godly Speeches and Teachings of the God-bearing and Holy Fathers. In 4 vols. Holy Mount Athos: The Cell of the Nativity of St John the Baptist, Hilandar Monastery, 2010. T. 4. Ch. 22. From St. Maximus 12. URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/paterik/everg_8/txt02.html (accessed 17.05.2020).

⁴¹⁶ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 242.

⁴¹⁷ Ibid. P. 247.

⁴¹⁸ Symphony on the Works of St. Gregory the Theologian. Moscow: DAR Publishing House, 2008. P. 206.

⁴¹⁹ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 270.

mankind was heightened by the understanding that «the world at large repels this prayer with dislike»⁴²⁰, preferring darkness to light.

The profoundly personal nature of Fr. Sophrony's message of God is confirmed by his amazing testimony: «I offered my plan to God in my prayers and He fulfilled it with mathematical precision»⁴²¹. This fulfillment of God's human plan proves that Fr. Sophrony grew personally to the measure of «sonship to the Most High» by grace (Ps. 81.6). What can be greater than the words of God the Father addressed to the Second Person of the Holy Trinity, but by grace applicable to us as well - «My Son, I have begotten you this day» (Ps. 2.7)⁴²². But here it is of utmost importance that only those who by the kenotic personal feat of service to others and prayer for them have experienced the extremely painful transition from death to eternal life, will hear the words of Christ: «All mine is yours» (Lk. 15. 31).

The process of realising God's logos about man involves the voluntary incorporation of man into the flow of Divine ideas. St. Silouan the Athonite writes of the blissful state of the soul which «knows God»⁴²³ and «at least in part, His will»⁴²⁴. The Trinitarian God lives beyond time, beyond extension, and has «alpha» and «omega» (first and last thought, i.e. the fullness of the plan) about each person, and the saints, who by their personal effort remain in the channel of assimilation of the «plan» of God, learn the first and last thought (or the meaning of life) revealed to them not only about themselves, but also about other people as representatives of *a single organism*.

It is with the transition from individualistic self-sufficiency and self-limitation to the realisation of a deep connection with every human being like unto us that true communion with God Face to face and with our fellow human beings begins and

---

⁴²⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 129.

⁴²¹ Ibid. P. 91.

⁴²² Zacharias (Zacharou), Archim. Remember your first love. P. 302.

⁴²³ The Venerable Silouan liked to repeat: «There are many believers on earth, but very few who know God», Sophrony (Sakharov), Archimandrite Silouan of Athos. P. 156.

⁴²⁴ Ibid. P. 367.

continues⁴²⁵. Feeling vividly that in the multipersonal being of mankind there is a prototype of the Trinitarian relationship. Fr. Sophrony points out that the fullness of personal humility before the Other, the mystery of «hypostatic kenosis» in the Holy Trinity is commanded as the mystery of life to the humanity, in particular through personal «self-emptying in the act of repentance»⁴²⁶. The lingering of this feat involves great pain for fallen humanity, but fiery repentance is able to «tear» us from the «dead embrace of the egoistic individual» and bring us into communion and «contemplation of the uncreated light»⁴²⁷.

1.3.10 The cosmic dimension of repentance.

Christ begins (Mt. 4.17; Mk. 1.15) and ends (Lk. 24.47) His sermon with a call to repentance. The call to repentance is the «chief Gospel Call»⁴²⁸ of the Person of Christ to our persons, the starting point in the spiritual life⁴²⁹.

Turning to the biblical thought of the Old Testament, we can see that here too, from the first pages, there is a call to repentance. God, faced with the «cowardice of Eve and the insolence of Adam»⁴³⁰, does not stop believing in man, but goes to look for him, to seek the very *image* that He created, which consists in unity not only with Him, but also with his own kind. Calling to the conscience of our forefather: «Adam, where are you?» (Gen. 3.9), as if diminishing His omnipresence, God «pretended not to know anything about what had happened», thus giving Adam a chance of personal conversion from the false path⁴³¹. But instead of reviving his former image by repentance, Adam resorts to justifying himself by blaming his wife, ultimately naming God as the root cause of his fall (Gen 3. 12). The fall of the forefather

⁴²⁵ Nikitina S. V. Trinitarian approach to the concept of obedience in the anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // XX Annual Theological Conference of PTSU, Moscow, 9-14 October 2009. 2010. MOSCOW: PTSU, 2010. Vol. 1. 20. P. 63-70, here: p. 67.

⁴²⁶ Nikitina S. V. The Notion of Kenosis in the Trinitarian Teaching and Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 196-204, here: p. 200.

⁴²⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 117; He also. We Shall See Him As He Is. P. 175.

⁴²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 54.

⁴²⁹ Kallistos (Ware), Bishop. We must pray for all. P. 232-258, here p. 244.

⁴³⁰ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 206-207.

⁴³¹ Methody (Zinkovsky), Hierom. The Significance of the Virtue of Humility in the Christian Life // Ph. SPbPDA. 2002.

primarily consisted in the violation of the principle of personal unity with Eve, in the «refusal to admit that he too was guilty of sin»⁴³². By this refusal Adam both distances himself from God and splits the one body of mankind.

By refusing to «offer repentance for others», each of us «repeats Adam's sin»⁴³³. And if the fall of our forefather affected the whole universe, destroying the symphony of the relationship between man and God, man and creation, then every personal sin «transcends individual life»⁴³⁴, destroying the surrounding life.

Similarly, repentance, centred in the mysterious depths of the human heart, filled with pain and love for all human beings, has implications of cosmic significance⁴³⁵. «With a voice the «repentant» is what Fr. Sophrony calls the words of *the Great Penitential Canon of St Andrew of Crete*: «Hear, O heaven, to what I will say, impress, O earth! (Irmos of the 2nd ode). In these words he sees an astonishing law - «one man repents of his sins, but this event acquires a supercosmic significance»⁴³⁶ for as the first sin broke the unity with the Creator and the harmony of the whole world, so also personal repentance is able to restore the human nature destroyed by sin. This is the way of thinking for one who truly contemplates «God's first and last thought of man as he is conceived by the Creator in terms of eternity»⁴³⁷. In this way, through personal kenosis, breaking out of the inferiority of selfish existence, one can «live» the «tragedy of all mankind»⁴³⁸ as one's own.

The great prophet John the Baptist, welcoming the Lord with the words: «Behold the Lamb of God who takes away the sin (αμαρτία) of the world» (John 1.29), does not use the plural «sin», but uses it in the singular sense, speaking not of the sin of a single person or persons, but of the sin of all. Consequently, «besides the

---

⁴³² Kallistos (Ware), Bishop. We must pray for all. P. 243.

⁴³³ Ibid.

⁴³⁴ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan the Athonite. P. 37.

⁴³⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 85.

⁴³⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 28: «Vonimi, dica, i dica»: penitence and apophaticism // Ibid. *Spiritual Conversations*. T. 2. P. 244-253, here p. 247.

⁴³⁷ Snytko E. A. *Spiritual and moral education of personality in the light of the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov)*. P. 39.

⁴³⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. *On prayer*. P. 67.

personal sins of each individual, there is a deeper sinfulness» of the human race «which includes the world»⁴³⁹.

The Lord's Prayer, which Father Sophrony read in «blissful awe» of the sense of God's mysterious presence, «emphasises the communal, catholic character of this prayer»⁴⁴⁰ and reveals God's plan for the unity of all people and teaches us to think ourselves not in isolation from other individuals. Experiencing a deeply personal relationship with God, the Elder writes: after reading the first two words of the prayer, «I could go no further. My mind stopped; everything in me fell silent»⁴⁴¹. Following the thoughts of the Church Fathers⁴⁴², Metropolitan Kallistos (Ware) notes that the Lord's Prayer is devoid of an egoistic-individualistic orientation. «In its content we will not find the words 'me' or 'mine'». By saying the words «our», «us» (occurring four times)⁴⁴³, we «live» not only a personal oneness with God, but we also personally experience that «in eternity we are all one»⁴⁴⁴.

The prayer of repentance for others is against the fallen human nature and seems difficult to achieve, but, based on the principle of unity, should be the thread «stitching» the torn «fabric of life»⁴⁴⁵. The Russian philosopher Alexei Stepanovich Khomyakov expressed the same thought: «man is not saved alone»⁴⁴⁶. Without knowledge of the personal unity of humanity, there can be no true service to one's neighbour. «Blessed is the soul that loves its brother: in it the Spirit of the Lord dwells tangibly and gives it peace and joy, and it weeps for the whole world»⁴⁴⁷. In these words of St. Silouan we see the spiritual need to «live the life» of others⁴⁴⁸ (cf.

⁴³⁹ Kallistos (Ware), Bishop. We must pray for all. P. 249.

⁴⁴⁰ Hilarion (Alfeyev), Metropolitan. Jesus Christ. Life and Teaching : In 6 Books - Book 2 : The Sermon on the Mount. - Moscow: Sretensky Monastery; Eksmo; All-Church Postgraduate and Doctoral Studies, 2016.

⁴⁴¹ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 54.

⁴⁴² See for example Cyprian of Carthage. Book on the Lord's Prayer. 8; John Chrysostom, St. Conversation 19. 4// He also: Commentary on the Gospel of Matthew. In two books. Book One: Siberian christmas tree. M. 2010. P. 143-153, here p. 147.

⁴⁴³ Kallistos (Ware), Metr. I love - therefore I exist / Translated by O. Antonova. URL: <https://www.pravmir.ru/ya-lyublyu-sledovatelno-ya-sushhestvuyu/> (accessed 16.05. 2020).

⁴⁴⁴ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 55.

⁴⁴⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to his Mother Natalia on 27 July 1957 // Letters to Close People. Correspondence with the Family of Archpriest Boris Stark. Moscow: The Father's House, 1997. Pp. 52-57, here: p. 54

⁴⁴⁶ Khomyakov A. S. The Church Alone. Montreal: Publishing house of the brotherhood of St. Job of Pochaev, 1975 . P. 62. See also: Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 94.

⁴⁴⁷ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 402.

⁴⁴⁸ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. P. 57.

Mt 22.39). The history of the Church preserves many examples of saints taking on «the work of repenting for the sins of others»⁴⁴⁹. And while repentance for personal sins can be compared to a «seed or root», «repentance for our neighbors is the fruit that grows on the branches of the spiritual tree»⁴⁵⁰. Bearing sorrow for the sins of others in the great Adam's Lament attaches us to the Gethsemane prayer and Christ's death on the cross⁴⁵¹. In a state of such prayer, «to love our neighbour, that is, every co-human», becomes natural for us⁴⁵².

The grace of personal repentance for oneself and for all strengthens the powers of the soul, expands and transforms our holistic, natural-personal being. In compassion for all mankind, prayer «gradually takes on a cosmic character, becoming the bearer of all Adam»⁴⁵³. By achieving resemblance to the Trii-hypostatic God, we become able to accommodate the fullness of all-human existence, «the fullness of the indivisible human nature»⁴⁵⁴.

1.3.11 Conclusion.

Our person in the process of moving towards God is called to grow from a «naturally» habitual level, unfortunately inextricably linked with sin, to a state of «not being able to sin» even in thought, which is achieved by painstaking work on our multi-level fallen nature with the help of God's grace.

The first-created Adam had the opportunity to gradually and painlessly achieve deification, freely choosing this path through full and creative, personal communion with God and fellow human beings. After the fall as a break in personal communion, man can only ascend to the height of perfection with the help of Christ the God-man. This happens «not by the unilateral intervention of God, but always in conjunction

⁴⁴⁹ See: Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of Cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour).. P. 43.

⁴⁵⁰ Kallistos (Ware), Bishop. We must pray for all. P. 244.

⁴⁵¹ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 18.

⁴⁵² Sophrony (Sakharov), Archim. On obedience//Her: Birth to the Unshakeable Kingdom. P. 170-178, here p. 177.

⁴⁵³ Ibid.

⁴⁵⁴ Simeon (Bruschweiler), Archim. mystery and the dimension of personality // Alpha and Omega. 2004. № 1 (39). C. 155-169. URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/brushw39.htm> (accessed 19.05. 2020).

with the repentance and disposition of men, because God does nothing to man without man»⁴⁵⁵.

Christian thought has never spoken of human perfection as a given. Archimandrite Sophrony particularly emphasises that the way theosis is through freely-personal kenosis-self-emptying, which enables us to join in the mystery of Christ's suffering, where personal kenosis precedes the Resurrection. Fr. Sophrony formulates the spiritual law of the Christian life - the fullness of perfection is attained through the fullness of self-emptying⁴⁵⁶.

The path to the attainment of personal or hypostatic universality, as the capacity to «live» the life of humanity as the content of personal life, is infinite, for it is likeness and union with God Himself. Growth in godlike perfection will continue as an originally conceived, painless process also in eternal life, and within the earth it is united with repentance which has no end until death⁴⁵⁷.

---

⁴⁵⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 46.

⁴⁵⁶ Ibid. P. 62.

⁴⁵⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 14: On the Keeping of the Mind in God // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. P. 151-159, here p. 157.

CHAPTER II THE THEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE DEIFICATION OF MAN.

2.1 The anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov), theology of light and theosis of man.

*Anthropology studies human beings,
to find out what he is all about,
But we study Christ to know man⁴⁵⁸.*

*I am the Light of the world; whoever follows Me,
he will not walk in darkness,
but shall have the light of life» (John. 8.12).*

2.1.1 «The unbroken golden chain of Christian holiness».

«The Church of Christ, in the person of renowned saints and ascetics, holds the experience of the mystery of union with God - contemplation of the uncreated Divine light»⁴⁵⁹.

The famous Greek theologian G. Mandzaridis sees in the writings Fr. Sophrony, «as well as in the Hesychast teaching of Gregory Palamas, Symeon the New Theologian, Isaac the Syrian and Macarius the Great, the same theology of the Uncreated Light»⁴⁶⁰.

The most significant, after the Apostles, great witnesses to the Divine Light were St. Gregory the Theologian and St Macarius of Egypt (4th century). For St Gregory, the theme of Light was the leitmotif of his entire work. Up to the 20th century, the writings of these Church Fathers remained not only the main, but also the only writings on the Uncreated light. In the twentieth century the ascetics of the Holy

⁴⁵⁸ Raphael (Noica), Hierom. Culture of the Spirit. P. 160.

⁴⁵⁹ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. 2006. P. 8.

⁴⁶⁰ Egger M. Witness of Light // Vstrecha. 1997. №1(4). P. 40.

Mount Athos, St Paisius the Athonite Athos, St Joseph the Hesychast, St Ephraim of Katounakia, were also granted visions of the Uncreated Light⁴⁶¹.

In the texts of St Symeon the New Theologian there is evidence of his vision of the Holy Trinity. This gave St. Symeon the right to say with exceptional boldness: «I am a man by nature and a god by grace»⁴⁶².

St. Paisius spoke of the indescribable and inexpressible in words of the sensation he experienced after the abundant grace visited him. As he himself testifies: at night, while praying, «the dark cell, illuminated just by a small candle, began to fill with a white-blue celestial light. At first this light was very strong. I realised that my eyes had received the power to bear this radiance, it was the Uncreated Light!»⁴⁶³, which «enveloped me whole. Then I felt an indescribable lightness, which was like the sun rising not outside but inside me, holding me in unspeakable joy»⁴⁶⁴.

Elder Joseph received the gift of contemplation the light while still a novice. He recalled, «My heart and my whole being were filled with this light, so that I did not feel the heaviness of my body. I was completely covered by the Light»⁴⁶⁵. Ephraim's testimony is very brief: «There was only light inside me. Prayer did not cease even while I slept»⁴⁶⁶.

Thus from the Transfiguration of Christ until today «The Light shines» (cf. John. 1.5) in the souls of God's elect. In this context the teaching of St Silouan and Archimandrite Sophrony, which is traditional and unique at the same time, take on enormous significance for the modern world. Fr. Sophrony combines the autobiographical frankness of St Symeon with the subtle theological analysis of St Gregory⁴⁶⁷. As Metr. Hilarion (Alfeyev) notes, «In every era of Christian history great mystics are given to the Church, who, together with their own experience, pass

⁴⁶¹ Hilarion (Alfeyev), Hegumen. Life and Teaching of St. Gregory the Theologian. SPb.: Aletheia, 2001. P. 356.

⁴⁶² See Simeon the New Theologian, Rev. Hymn 32. Here the Father tells with amazement how he saw God, like the apostles Stephen and Paul// *ibid*: Divine Hymns. VOL. 3. STSL, 1993. P. 15-22, here p. 21.

⁴⁶³ The Athos Notebook: Stories of the Venerable Paisii Svyatogorets. PTSU, Moscow. 2015. P. 28.

⁴⁶⁴ Tatsis D. Saint of Panagudy: Recollections of St. Paisii. Moscow: Publishing house of St.-Troitsky Lavra. Serg Lavra, 2002. P. 127.

⁴⁶⁵ Joseph, the monk. The Elder Joseph Isikhast. The Monastery of the Transfiguration of the Saviour in Valaam, 2000. Monastery of the Transfiguration of Our Savior at Valaam, 2000. P. 26.

⁴⁶⁶ The Elder Ephraim of Katounakia. Moscow: The Russian Chronograph, 2002. P. 44.

⁴⁶⁷ Ambartsumov F.N. Doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncovered Light. P. 40.

on the centuries-old tradition they have inherited to their contemporaries as well as to succeeding generations of believers. In this way the unbroken golden chain of Christian holiness is preserved and continued»⁴⁶⁸.

2.1.2 *The basis of the personhood of man - Revelation «I Am That I Am»⁴⁶⁹.*

Contemplating the greatest conception of the «image of the Most High» in man, Fr. Sophrony stops his attention on the pronoun «I» because it «reveals» in us the «principle of Person»⁴⁷⁰, the principle to which «eternity»⁴⁷¹ belongs in the sense of deification. As the Elder points out, throughout life, the human person must grow from the «dimensions and forms of the earth» into the «dimensions and forms of the Divine life»⁴⁷².

The principle of person, which is based on the revelation «I Am That I Am», is understood by Fr. Sophrony not as an indication of some essence which determines the existence of a person⁴⁷³ but precisely as a revelation of the personhood of God, since He says of Himself: «I am...». This «I» is the personal Absolute and the First Being, contains «in itself the uncreated energy of the Almighty, the first light of the knowledge of the unconditioned Being as «I am», as a Person»⁴⁷⁴.

Fr. Sophrony's idea is focused on man as a bearer of «personhood» in the image of God, but often not yet in a state of «actualised person»⁴⁷⁵. This actualisation was thought by Fr. Sophrony as assimilation of Christ's Hypostasis in the image of being. He understands the image of God in us as the hypostatic «image of being», i.e.

---

⁴⁶⁸ Hilarion (Alfeyev), hegumen. *The Venerable Simeon the New Theologian and the Orthodox Tradition*. Moscow: Poznaniye Publishing House: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church. 2017 . P. 380.

⁴⁶⁹ The main points of the paragraph were reflected in an academic article: see Pavlova L.P. *Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov) and theology of light // Voprosy Theologii*. - 2019. - T. 1. № 4. - P. 501-517

⁴⁷⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P. 252.

⁴⁷¹ *Ibid.* P. 230.

⁴⁷² *Ibid.* P. 227.

⁴⁷³ Sophrony (Sakharov), Archim. *Birth into the Kingdom of the Unshaken*. Essex-M.: St. John the Baptist Monastery, Pilgrim. 2001. P. 46.

⁴⁷⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. *The Birth of the Unshakeable Kingdom*. P. 41.

⁴⁷⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. *The mystery of Christian Life*. P. 100.

the ability of the hypostasis to contain and bear within itself the fullness of divine and human existence⁴⁷⁶.

Indeed, a key feature of Archimandrite Sophrony's anthropological theology is that «the core and comprehensive principle of the image of God in man is put forward as none other than his personhood»⁴⁷⁷. Created in the image of the «beginningless Beginning and the infinite End»⁴⁷⁸, our personhood is described as «the primary principle and the last overarching dimension»⁴⁷⁹.

This position of Father Sophrony is based on the triadological and Christological dogmas. The first is that each Person in the Holy Trinity» is the bearer of the whole absolute fullness of God's Being»⁴⁸⁰. On this basis humanity is seen in the image of the Triune God as one Adam. The second is that the Incarnate Son of God took into His Pre-eternal Hypostasis our nature, and thus potentially «the whole Adam». According to the thought of the Elder, man can reach the actualisation of his hypostasis only by «attaining the state of Christ, who bears all humanity in Himself»⁴⁸¹.

The perfection of person leads a person to the realisation of the principle of hypostatic being («I am»), which is not subject to death. Only the body is subject to death, but not the man as a «person»⁴⁸². Taking into account the patristic understanding of man as a unity of natural-personal ontology, let us add that the personal connection of soul and body is not interrupted even after the death of the body⁴⁸³.

---

⁴⁷⁶ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 155.

⁴⁷⁷ Methody (Zinkovsky), Hierom. The Cappadocian Spirit of the Personalistic Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 238-342, here P. 240.

⁴⁷⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 310.

⁴⁷⁹ Ibid. P. 226, 296.

⁴⁸⁰ Sophrony (Sakharov), Hierom. Unity of the Church in the Image of the Unity of the Holy Trinity (Orthodox Triadology as the Basis of Orthodox Ecclesiology) // Bulletin of the Russian Western European Patriarchal Exarchate. 1950. №1-2. P. 31.

⁴⁸¹ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. 155.

⁴⁸² Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the Family// Himself: Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, Holy Trinity Sergius Lavra, 2010. P. 20-47, here p. 36.

⁴⁸³ Kirill (Zinkovsky), Hierom. The Great Fathers of the Church on Matter and the Body of Man. P. 433.

2.1.3 Some objections to O. Lastochkin's thesis on the interpretation of the Sinai Revelation.

Archimandrite Sophrony's critic, Oleg Lastochkin, in his dissertation questions the correctness of the Elder's interpretation of the Sinai revelation «I Am That I Am». The author of the work claims that allegedly «the patristic Tradition understands the words *I am that I am* differently», without the personalistic, without the «abstract philosophical» connotation, putting «the emphasis not on the "I" but on the "I am"». According to the author, this is explained by the fact that Archimandrite Sophrony was «under the influence of Sergius Bulgakov», to whom the distorted emphasis on the pronoun «I'm» goes back⁴⁸⁴.

But after even a superficial reading of Lastochkin's work on the texts he has selected, one cannot agree with the author's approach. The «philosophical» or «abstract shade» of thought in which the author tries to accuse Fr. Sophrony, in fact, points to that human, «Greek wisdom» which seems to possess the author himself and is inclined so far, contrary to the New Testament Revelation, to transform the Supreme Being into a philosophical and abstract conception of the Essence⁴⁸⁵.

Without denying a certain influence on Fr. Sophrony's thought of some contemporary to him philosophers such as S. Bulgakov, let us add that Fr. Sophrony like the Cappadocian Fathers in their time in relation to Hellenic thought, deeply reconsidered the views of Bulgakov and other thinkers of his time and used their theological-philosophical quests with «the greatest care», being perfectly «aware of the fallacy of Bulgakov's sophology»⁴⁸⁶ and other directions of his thought. No one will be able to find in Archim. Sophrony such phrases as «tri-hypostatic Subject» or «tri-hypostatic Person»⁴⁸⁷, to which O. Lastochkin points in Bulgakov's sophology, trying to attribute it to Fr. Sophrony⁴⁸⁸, nor will the ideas corresponding to these phrases be found in Fr. Sophrony. In addition, we will not find any reference to Fr.

⁴⁸⁴ Lastochkin O. The theological views of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 36 -39.

⁴⁸⁵ Sorokin A., Fr. Introduction to the Holy Scriptures of the Old Testament. Course of lectures. Church and Culture, St. Petersburg. 2002. P. 50.

⁴⁸⁶ Hierotheos (Vlachos), Metr. «I know a man in Christ...». P. 23.

⁴⁸⁷ Bulgakov S., Archpriest, Chapters on the Trinity // Orthodox Thought. 1928. № 1. P. 38-88.

⁴⁸⁸ Lastochkin O. The theological views of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 38.

Sergius or Berdyaev in the writings of our theologian. On the contrary, his writings overflow with the phrase: «so Silouan taught us». Fr. Sophrony regularly uses the terms «Tri-hypostatic God»⁴⁸⁹, «Tri-hypostatic Divine Being»⁴⁹⁰ which are adequate for Orthodox theology. It is important to note that Archimandrite Sophrony himself critically notes that he does not share the position of Fr. Sergius in the Trinitarian doctrine: «it is completely unnecessary to create a new concept of the «Absolute Tri-hypostatic Subject», in Whom «there is no order of Hypostases, Who are given in the one absolute act of self-determination of the Self»⁴⁹¹.

The same critic of Father Sophrony gives the example of St. Gregory Palamas' interpretation of the Old Testament tetragram: in a conversation with the Prophet Moses the Lord said not «I am the Essence», but «I Am That I Am», «not of the Essence, but the Being of the Eternal: the Eternal has embraced in Himself all being»⁴⁹². Lastochkin believes that the frequent focus on the words «Being of the Eternal» is insufficient, and that for a more accurate interpretation it is necessary to consider the quotation in its entirety⁴⁹³. Here it is difficult to disagree with the need for a contextual reading of the passage, but not at all in the way that Lastochkin is attempting.

St. Gregory Palamas himself, interpreting God's conversation with Moses, sees it in the «context of references in parallel places in Dionysius the Areopagite»⁴⁹⁴ and states that the very name «essence» is, in particular, a designation of forces or energies in God⁴⁹⁵: «from the Essence of God comes energy, which is the Essence

---

⁴⁸⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 100.

⁴⁹⁰ Ibid. P. 163.

⁴⁹¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Correspondence with Archpriest Georgy Florovsky. St. John the Baptist Monastery, STSL. 2008. P. 63.

⁴⁹² Gregory Palamas, St Gregory. Triads in Defence of the Silent Priests. Triad III. Part 2. Moscow: Canon. 2003. P. 316.

⁴⁹³ Lastochkin O. The theological views of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 37.

⁴⁹⁴ Some modern scholars have erroneously attempted to reduce the interpretation of this passage only to pointing out the distinction between God the Creator and creation, rather than His Essence and His energies. Demetracopulos J. Is Gregory Palamas an Existentialist? The Restoration of the True Meaning of his Comment on Exodus 3, 14: Ἐγώ εἰμι ὁ ὢν. Athens: Parousia, 1996. See on this subject Methody (Zinkovsky), Hierom. Theology of Personality in the Nineteenth and Twentieth Centuries. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House. 2014. P. 168.

⁴⁹⁵ When we call God, Life, Essence, Light or Word the supersubstantial Reality, we mean nothing else than the forces emanating from Her into our midst, divinifying, creating essences, producing life and giving wisdom. See Dionysius the Areopagite. About Divine Names. Chap. 2, par. 7. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ (accessed 15.07.15)

beyond itself»⁴⁹⁶. Considering the part of the quotation - «Being has embraced in itself all being», we note that St. John Damascene, often referred to by O. Lastochkin, also says that God «embraces» or «has in Himself all being». Here the idea is developed just in the context of a unified natural-personal ontology, hence it is impossible to reduce the Being of God to a pure, depersonalised «Essence» with its energies.

Let us consider some peculiarities of the etymology of «I Am That I Am». According to linguistic studies, in the European versions of the translation this expression «does not quite correspond to the original text». According to a number of commentators, more accurately the meaning of the tetragram is conveyed by the Hebrew text (which is alien to abstract-philosophical thinking) «ehje asher ehje, where both *ehje* are the same 1st person singular of the verb “I am”; *asher* is the relative pronoun which»⁴⁹⁷. The literalized tracing is as follows: «I am who I am», or «I am who I am»⁴⁹⁸. And it can hardly be interpreted as an evasion of God. First of all, the incomprehensibility of the Divine Being⁴⁹⁹ is vividly emphasised here, but the inexplicability, the irreducibility of God's being to the philosophical definition of «essence» is also seen.

It would seem that without denying the personhood of God, the author of the thesis does not allow for the possibility of focusing specifically on the pronoun «I». Otherwise, in his opinion, the Lord «should have told the people of Israel, when they asked him who sent him, that he was sent by the Person»⁵⁰⁰. It is obvious that the author suspects Fr. Sophrony in a complete disregard of the essence of Being, so characteristic of the purely philosophical tradition of existentialism, such as that of Sartre, who believed that «man has no essence»⁵⁰¹. Unfortunately, O. Lastochkin,

---

⁴⁹⁶ It is not typical of St. Gregory to «refer to energies as essences». But it is in this passage that he resorts to such a statement. See Methody (Zinkovsky), Hierom. Theology of Personality in the Nineteenth and Twentieth Centuries. P. 167.

⁴⁹⁷ Sorokin A., Fr. Introduction to the Scriptures of the Old Testament. P. 46-47.

⁴⁹⁸ Ibid. P. 47.

⁴⁹⁹ Egorov G., Sanctuary of the Old Testament . P. 55.

⁵⁰⁰ Lastochkin O. The theological views of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 36

⁵⁰¹ See Kocherov S.N. Philosophy: Textbook. N. Novgorod: NRU RANH&GM, 2015. P. 53.. Generally J-P. Sartre believes that «existence precedes essence», which means that personal being is placed ontologically above the common,

quite obviously, did not bother to delve deeply enough into the theological thought of Archimandrite Sophrony and, alas, qualitatively distorted its meaning.

If translated literally from the Hebrew original, the Lord says to Moses: «Go and tell the children of Israel, «I have been sent to you I-being»⁵⁰². In fact, «the archaic Hebrew verb *hajah* means, on the one hand, being in itself, and on the other hand, being as presence: here, next to someone, in relation to someone»⁵⁰³. A. P. Lopukhin holds a similar view. He believes that Existence or Yahwe comes «from the verb «*haya*» - to be, taken in the 1st form, and means a person of identity, absolutely and independently of anything»⁵⁰⁴. Archpriest Oleg Stenyaev, in turn, writes that «the word «*haya*» means life in three tenses: was, is, will be». i.e. «to be always». And the most appropriate translation of this term «in Slavic language is» just «Being», which indicates the «immutability, eternity» and «self-sufficiency» of God⁵⁰⁵.

O. Lastochkin goes to an extreme that is diametrically opposed to philosophical existentialism, fighting the windmills of his own falsely interpreted theology of Fr. Sophrony. Moreover, in fact, he distorts the meaning of the sacred tetragram, moving away from a personal-natural interpretation of it towards essence. Thus, the critic of Fr. Sophrony claims, for example, that the Lord «Himself places the emphasis precisely on the word «Being» and not on «I», which, it turns out, is not included at all and «is not the name of God»⁵⁰⁶. But a balanced linguistic analysis of the tetragram makes it quite clear that there is an indication of the personhood of God along with His own being.

As indicated above, «I am» is a reference to the possession of an autonomous existence, «being-in-itself», i.e. to a personal, distinctive God, having no beginning or

above nature. See *Philosophical Anthropology: Actual Concepts: Textbook* / E. S. Cherepanova et al. Ministry of Education and Science of RF, Ural. Ural Publishing House. 2017. P. 267.

⁵⁰² Seleznev M. God's self-definition in Exodus 3:14: «I am who I am» or «I am who I am»? Exegesis of modern interpreters and the grammar of ancient texts//*Variation*, 4 (35), 2017, pp. 162-186, here p. 162.

⁵⁰³ Sorokin A., Fr. Introduction to the Holy Scriptures of the Old Testament . P. 47.

⁵⁰⁴ Lopukhin P.P. The Explanatory Bible or Commentary on all books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments//URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/lopuhin/ishod/txt03.html> (accessed 9.08.19)

⁵⁰⁵ Stenyaev O., archpr. Conversations on the Book of Exodus. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/24169-Беседы-на-Книгу-Исход.pdf> (accessed 10.08.19) .

⁵⁰⁶ Lastochkin O. The theological views of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 38.

dependence on anyone or anything, wholly self-sufficient or auto-identical⁵⁰⁷. At the same time this expression points to the personal co-presence of God with man: «I am He who (*will be*) present. This presence is not static, it contains a call, a dynamic that «can only be understood, experienced, by following God»⁵⁰⁸ in a personal effort.

2.1.4 Bi-natural human structure

Archimandrite Sophrony (Sakharov) views the human person first of all through the prism of Christology. It is Christ, as the incarnate Person, who is revealed to us as «fully human»⁵⁰⁹, «the unshakable foundation and supreme criterion of the Church's teaching on man»⁵¹⁰. Stressing the unity of the consubstantiality of the being of God and man, Father Sophrony speaks of the inadmissibility of making a «radical distinction» between them, since this could lead to a distortion of anthropology⁵¹¹.

It is no coincidence that Archimandrite Sophrony, following many theologians, considers the incarnation of the second Hypostasis of the Holy Trinity to be central to the question of the deification of man. God the Son hypostasizes human nature, taking «the image of being a servant»⁵¹². (Cf. Philippians 2.7). The energetic communion of the two natures in the One Hypostasis of Christ turns out to be «paramount» for the deification of man»⁵¹³. Because of the hypostatic union of the two natures in Christ, His eternal Divine Person is «the forerunner of our recreated humanity»⁵¹⁴.

It is the dogma of the Incarnation of God that gives Fr. Sophrony grounds to affirm the hypostatic commensurability of the Creator and the creature. Repeating

⁵⁰⁷ St Athanasius the Great says that the Son has being (ἔχει τὸ εἶναι) from the Father, which means in fact a statement of the Son's self-existence or self-identity. See Methody (Zinkovsky), Jerome// History of the term «hypostasis» and its theological use// Almanac Metaparadigm, No. 4, 2014, P. 35-74, here p. 54.

⁵⁰⁸ Sorokin A., Fr. Introduction to the Scriptures of the Old Testament. P. 48.

⁵⁰⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 23 // Ibid. Letters to Russia. P. 121-124, here p. 122.

⁵¹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Deification // Ibid: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 70-83, here p. 71.

⁵¹¹ Ibid. P. 80.

⁵¹² Here Father Sophrony emphasises «being» rather than «being», implying that «being» is the dialectical synthesis of «being» as the thesis and «non-being» as «antithesis». See Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 12 // Ibid: Spiritual Conversations. T. 1. P. 130-140, here p. 136.

⁵¹³ Christopher Veniamin, The theology and memory of elder Sophrony (Sakharov) // URL: http://silouan.narod.ru/texts/c_veniamin1.htm (accessed 10.10.18).

⁵¹⁴ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7

and developing the thought of the Church Fathers, first expressed by St. Irenaeus of Lyon and developed by the Cappadocian Fathers and other distinguished theologians of the Church, Archimandrite Sophrony attributes the very possibility «for man to perceive deification» to the fact of Revelation, that God the Word was united with the material human nature⁵¹⁵ .

The impersonation and deification of created nature by the Son of God gives man the potential opportunity to «fulfil his destiny» - to become a Christ by grace⁵¹⁶ , i.e. «bi-natural», uniting divine energies and human one's in his hypostasis.

The same view is held by the prominent theologians of the Russian Abroad, contemporaries of Fr. Sophrony, the theologian professor V. N. Lossky and Archpriest G. Florovsky. According to Lossky, our nature «must come into union with God, become a created person with two natures: human - deified, and nature, or rather energy, of the Divine - deifying»⁵¹⁷ . The theological understanding of the human person by Fr. Georges is reduced to a vision of man as a «twofold hypostasis»⁵¹⁸ , «one hypostasis in two natures»⁵¹⁹ .

2.1.5 The dynamic nature of deification of the human person: from image to likeness.

The undoubted contribution of Archim. Sophrony to modern theology is the development of a dynamic vision of the principle of the person of man. The fundamental theological criterion of the hypostatic-natural kineticity of the human person is its reflection of the intra-trinitarian life (the eternal birth of the Son and the Spirit's extension by the Father) and the dispensation of the Holy Trinity (the creation

---

⁵¹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. On obedience// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 170-179, here p. 172.

⁵¹⁶ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering P. 5-9.

⁵¹⁷ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. P. 72-82, here p. 81.

⁵¹⁸ Florovsky G., pr. On the Death of the Cross. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Ф/lorovskij-georgij-vasiljevich/izbrannie-bogoslovskie-statji/25> (accessed 10.01.19).

⁵¹⁹ Florovsky G., archpr. On the immortality of the soul. URL: http://www.odinblago.ru/osnovnoe_bogoslovie/bessmdushi/ (accessed 10.01.19).

of man, the Incarnation of God, including the dynamic character of Christ's human nature)⁵²⁰.

The material dynamics of the hypostasis of man, by virtue of his personal freedom, can have a double colouring. On the one hand, it is «the slow... process of becoming», «manifested as the attraction of love to infinite union with the Father»⁵²¹. The second facet of dynamism lies in the possible dynamics of personal fall, in the neglect of the «suffering aspect of growth», in the avoidance of the «way of Christ»⁵²², in the pursuit of self-devotion, which ultimately leads to asymptotic «depersonalisation».

Hieromonk Nicholas (Sakharov), reflecting on the kinetic concept of Fr. Sophrony calls the person «the channel» of assimilation of the dynamical attributes» of the mode of God's being⁵²³. Developing the line of thought of St. Gregory Palamas, who believes that non-communicable deifying grace is not frozen statically in a deified person, but is revealed dynamically in Christlike life⁵²⁴, Father Sophrony writes about hypostatic dynamism, which contains in itself an element of infinity⁵²⁵. So the deification of the human person is by no means «to be understood as a static state», where, when a certain level is reached, human spiritual growth stops. The hypostasis of man «is called to ceaseless growth and constant perfection»⁵²⁶ in striving to become like God.

The personality of man «develops not only on earth», but also continues its development in the life to come⁵²⁷. In Father Sophrony we find the discourse that «the knowledge not completed here will be made up beyond this form of our

---

⁵²⁰ «But Jesus excelled in wisdom and age, and in love with God and with men» (Luke 2.52). See Christopher Veniamin, The theology and memory of elder Sophrony (Sakharov) // URL: http://silouan.narod.ru/texts/c_veniamin1.htm (accessed 10.10.18).

⁵²¹ Methody (Zinkovsky), Hierom. The Cappadocian Spirit of the Personalistic Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 242.

⁵²² Methody (Zinkovsky), Hierom. Theology of Personality in the Nineteenth and Twentieth Centuries. C, 207.

⁵²³ Nicholas (Sakharov), Hierode. The Concept of the Image and Similarity in Archimandrite Sophrony. P.101-117.

⁵²⁴ Mantzaridis G. The Deification of Man. Transl. by L. Sherrard. New York, 1984. P. 61-62.

⁵²⁵ Ibid.

⁵²⁶ Gregory (Zaiens), ig., Archimandrite Sophrony on psychology: the background // URL: <http://www.pravoslavie.ru/98851.html> (accessed 10.10.18).

⁵²⁷ Ibid.

existence».⁵²⁸ Metropolitan Kallistos (Ware), believes that even bodily death can be seen as a «stage of growth»⁵²⁹ of our person. In the light of the theological and pedagogical discourse, Fr. V. Zenkovsky notes that man is called to «ascend to infinity»⁵³⁰ as «heaven is an infinite end»⁵³¹.

The dynamism of man's natural-personal being indicates, according to Fr. Sophrony, «perfection not yet attained»⁵³². He is convinced that the increase to «likeness» is due to the creation «in the image». Following his mentor, Metropolitan Hierotheos (Vlachos) speaks of the «image» as «potential resemblance», and the resemblance, in turn, he calls «image in action»⁵³³.

Developing the ideas of St Maximus the Confessor, Elder Sophrony writes about the «dynamic dimension» of both «image» and «likeness»⁵³⁴. From an understanding of the depth of man's corruption and God's infinite love, he allows for the idea that it is enough to «attain at least a shadow of likeness» for deification⁵³⁵.

Seeing in the personal being of man the possibility of being likened to the Living God, Father Sophrony is convinced that man as a person bears in himself «a reflection-image of the absoluteness of God», although not yet fully «actualised»⁵³⁶. The potential for «deification is inherent» in human nature, and its realisation is impossible without the «personal efforts of man»⁵³⁷, without marching «along the long and narrow path»⁵³⁸. Thus «deification is realised» in the synergetic co-creation of the person and God⁵³⁹. According to the thought of the Elder, the actualisation of

⁵²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 186.

⁵²⁹ Kallistos (Ware), bish. A peaceful ending to our life// A peaceful ending to our life // URL: <https://incommunion.org/2004/10/18/a-peaceful-ending-to-our-life/> (accessed 06.12.18).

⁵³⁰ Zenkovsky V., pr. Fundamentals of Christian Philosophy. M., 1997.

⁵³¹ Kallistos (Ware), metr. I Love, Therefore I Am. URL: <http://www.incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (accessed 15.12.18).

⁵³² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 74.

⁵³³ Hierotheos (Vlachos), Mater. Orthodox Psychotherapy (The Hierotheological Course of the Healing of the Soul). STSL. 2004.

⁵³⁴ Nicholas (Sakharov), Hierode. The concept of image and likeness in Archim. Sophrony.

⁵³⁵ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. Conversation 12// *ibid*: Spiritual Conversations. T. 1. P. 130-140, here p. 133.

⁵³⁶ In the writings of Fr. The terms «hypostatic actualisation» and «deification» are synonymous in Sophrony's writings. See Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 18//One: Spiritual Discourses. T. 2. P. 159-173, here p. 168.

⁵³⁷ Zavershinsky G., Fr. The theological existentialism of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 167-180.

⁵³⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 119.

⁵³⁹ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 40.

the Creator's plan takes place in such fullness that our life in its ultimate perfection becomes a «pure act» and there can be no unrealised prospects left in it⁵⁴⁰.

The aspect of the eternity of man's hypostasis «through the incorporation of the Light of the Universe» is of fundamental importance to Fr. Sophrony⁵⁴¹. When the Divine «Light shines upon us with the favour of God, then the hypostatic origin in us is actualised from its potential state in our birth and becomes capable of «seeing» God (Mt. 5.8)»⁵⁴². From this follows that we are existentially brought into the uncreated life of God⁵⁴³ which is what every creaturely hypostasis must achieve. For example, St Macarius in his Discourses speaks extensively about the vision of Light, with particular emphasis on the eschatological plane, but not in the sense of the possibility of seeing the Divine Light already beyond earthly life, but in the sense of the great significance that Light has for the resurrection of the dead⁵⁴⁴.

At present there is an «active debate about the influence of modern philosophical personalism and existentialism on the theological understanding of identity»⁵⁴⁵, but despite this Fr. G. Zavershinsky believes, that the term «existential» may well be applied in theology, since God gives knowledge of Himself through the influence of a non-corporeal power, «which man can perceive in true being»⁵⁴⁶. In addition, it is important to take into account the «fundamental incompatibility» of the attitudes of personalists and existentialists «with the Orthodox understanding of the person»⁵⁴⁷.

According to the Tradition of the Church, the contemplation of the Divine light is what makes deification possible. Strictly speaking, the Uncreated light is the «gift of God»⁵⁴⁸ which makes man a light in the Lord (Eph. 5.8).

---

⁵⁴⁰ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. Deification // Ibid: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 70-83, here p. 70..

⁵⁴¹ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 121.

⁵⁴² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 220.

⁵⁴³ Sophrony (Sakharov), Archim. on prayer. C, 203.

⁵⁴⁴ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 35-36.

⁵⁴⁵ Methody (Zinkovsky), Hierom. Orthodox theology of personality. P.14.

⁵⁴⁶ Zavershinsky G., Fr. The theological existentialism of Archimandrite Sophrony (Sakharov).

⁵⁴⁷ Methody (Zinkovsky), Hierom. Orthodox theology of personality. P. 18.

⁵⁴⁸ Hierotheos (Vlachos), Mater. Orthodox Psychotherapy. P. 359.

To avoid inaccurate or incorrect conclusions about the Elder's understanding of the image and likeness of God, let us note that he did not reduce them to any particular component of the human person (spirit, soul, body) or to any aspect of being⁵⁴⁹. Following St Symeon the New Theologian, who believes that «the deification of man is the total transformation of his nature, including all its constituent members»⁵⁵⁰, Fr. Sophrony believes that the dynamics of personal transformation encompass «all the components of the human being»⁵⁵¹.

It should be noted that Father Sophrony, along with the use of the concept «image and likeness», more often resorted to the concept «image of being», as it most clearly reflects the semantic load of «image» and «allows to embrace man» in his personal and natural «wholeness»⁵⁵². Prof. Lossky also says that «not only the soul, but also the human body, as created in His image, participates in conformity with God»⁵⁵³.

Elder Sophrony, who had the experience of contemplation of the Uncreated light⁵⁵⁴, confesses the unity of humanity and, at the same time, gives to each individual person the character of oneness, uniqueness, dynamically capable «of self-discovery and self-determination in the possession of creative energy»⁵⁵⁵.

2.1.6 Eschatological equality to God in the theological system of Archimandrite Sophrony.

In the anthropology of Archimandrite Sophrony the idea of the potential «equality» of man with the Personal God is of central importance⁵⁵⁶. Focusing on the personal mode of human existence, the theologian boldly speaks of the possibility

---

⁵⁴⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 232.

⁵⁵⁰ Nicholas (Sakharov), Hieromonk. Anthropological Maximalism: The Deification of Man by St. Simeon the New Theologian and Archim. Sophrony (Sakharov). Proceedings of the Department of Biblical Studies, MDA, No. 3. 2016. P. 169-199, here pp. 175.

⁵⁵¹ Nicholas (Sakharov), Hierode. The concept of image and likeness in Archim. Sophrony

⁵⁵² Ibid.

⁵⁵³ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. P. 129.

⁵⁵⁴ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 259.

⁵⁵⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. His Life is Mine.

⁵⁵⁶ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 122.

inherent in man by the Creator to be like Him even to the point of identity⁵⁵⁷, reinforcing his thought with the words of Apostle Peter that those saved in Christ will become «partakers of the Divine nature»⁵⁵⁸ (2 Pet. 1.4) by grace. Here the human mind is confronted with the antinomy of the accessibility of the «inaccessible nature», which becomes in a sense «communicable»⁵⁵⁹.

The apophatic vision of man's «identity» with his Creator is based, in particular, on Christ's call to find his servant where he himself resides (see Jn 12.26), that is, at the right hand of God the Father, and thus on the Lord's «desire» to «share with us his «image of being»⁵⁶⁰. Referring to Hymn 34 of St. Symeon the New Theologian, Fr. Sophrony writes that «the Lord does not envy that mortals through divine grace should appear equal to Him» and does not consider his rational creation unworthy of being likened to Him. On the contrary, He triumphs if He sees man the same by grace as He is by nature. «God gives all of Himself» to man. Here there is a perfect unity in the thought of the two Hesychist theologians of the different ages.

It should be noted that the theses on «fullness of deification»⁵⁶¹ and man's equality with the Creator are in the system of theological views of Fr. Sophrony are the most difficult to understand and therefore often disputed⁵⁶². It must be remembered that, according to the teaching of the Church, the ontological distance between the Creator and His creation, and thus the unrevealing to man of the fullness of the Creator's Essence, persists regardless of time, place and circumstances. The bold word of the great Elder Hesychast «does not mean absolute identity» in essence, «but implies the never ceasing hypostasizing of the uncreated energies of God by the created person»⁵⁶³. Since the uncreated energies are the essence of God in a different mode of being from intrinsic being, communion with energies is, in a sense, communion with the essence of God.

---

⁵⁵⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2:// Ibid: Spiritual Conversations. T. 2. P. 18-29, here p. 22.

⁵⁵⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 207.

⁵⁵⁹ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. P. 76-77.

⁵⁶⁰ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. Conversation 12// ibid: Spiritual Conversations. T. 2. P. 114-120, here p. 117.

⁵⁶¹ Ibid. P. 122.

⁵⁶² Methody (Zinkovsky), Hierom. The Cappadocian Spirit of the Personalistic Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov), here p. 241.

⁵⁶³ Ibid.

Father Sophrony emphasised the uncommunicability and untemplatability of the Divine Essence in its intrinsic aspect of being, and he linked equality with God directly to the notion of the infinite potency of «fullness of deification»⁵⁶⁴, achieved through the hypostasizing of the uncreated energies.

Fr. Sophrony insists on the possibility for the human person to attain «absolute knowledge of God»⁵⁶⁵ and, following St Symeon the New Theologian, believes that «the vision of the Uncreated Light is the vocation of every Christian»⁵⁶⁶. At the same time, the Elder notes that the «living experience of the person», which in the image of Christ is bi-natural and actualises its unity both with God and with its own kind, «is rarely given to people in this world»⁵⁶⁷. He attributes this fact to the dynamism of the personal «task», depending largely on our personal will, as opposed to the statics of «givenness».

The theologian sees the path to energetic identity with God in the fulfilment of the commandments of the Creator, which should become «the only law of our entire being»⁵⁶⁸. The necessity of observing God's commandments in the anthropology of Father Sophrony is a red thread. He is convinced that the «depth and breadth of our person» depends on the measure of keeping the commandments⁵⁶⁹, which «are a glimpse of the Uncreated Light»⁵⁷⁰.

The Elder insists that the vision of the Uncreated Light is inextricably «linked to faith in the Deity of Christ. It is both linked and strangely dependent on the other»⁵⁷¹. One may wonder: if Christians believe «in Christ as God,» why is it that not everyone is graced with the contemplation of the Uncreated Light? Father Sophrony answers that for salvation it is «not enough to be convinced in the Divinity of Christ by one's mind», but «best possible effort must be made to live according to

⁵⁶⁴ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 142.

⁵⁶⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 15: From impressions on the journey to the Holy Land // Letters to Russia. P. 100-101, here p. 100.

⁵⁶⁶ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 53.

⁵⁶⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 236.

⁵⁶⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 24: Hypostasis as the state of a deified person // Ibid: Spiritual Discourses in 2 vols. vol. 2. pp. 214-221, here p. 218.

⁵⁶⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 301.

⁵⁷⁰ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 267-268.

⁵⁷¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 189.

His word»⁵⁷², i.e. «to turn to Christ with our whole being»⁵⁷³, because «faith obliges us to a feat»⁵⁷⁴ of personal self-emptying. Thus, «contemplation of the personal God» is realised through the «illumination by light» of our nature, through pure prayer⁵⁷⁵.

While emphasising faith as a vital «power-energy» that connects us to the Creator, the Elder does not discount the importance of «theoretical conviction». He believes that faith synthesises «theoretical comprehension of truth» and «free will»⁵⁷⁶.

After the early aspirations of Fr. Sophrony to «all-transcendental pure being through renunciation of personal element»⁵⁷⁷, the commandment to love God and one's neighbour, together with the understanding that «being-unity with God is fulfilled through love», was particularly brought to his consciousness.⁵⁷⁸ At the same time, as the Elder would later formulate, «there is no love outside the person»⁵⁷⁹. God Himself is personal and this is the basis for understanding and actualising His love in us. The only bridge to the experiential realisation of both the hypostatic principle and Divine love in human beings is the confession of faith in the Deity of Christ, without whom «it is impossible to enter the realm of Divine Being» and «to be illuminated by the Light of God»⁵⁸⁰.

2.1.7 Conclusion.

«God is Light» (1 John. 1.5). The apostles experienced this truth at the Epiphany on Mount Tabor. The future Father Sophrony was granted a vision of the Light of God at a very early age. As he himself writes: «There were times, on my way out, or rather, being carried in my arms out of the church, I saw the city, which at that time was for me the whole world, illuminated by two kinds of light. The

⁵⁷² Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 53; *He on the Sacrament of the Christian Life*. P. 88.

⁵⁷³ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 44-45.

⁵⁷⁴ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 9.

⁵⁷⁵ Hierotheos (Vlachos), Metr. «I know a man in Christ...». P. 68; *He also The Sacrament of the Christian Life*. P. 92, 102.

⁵⁷⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 96.

⁵⁷⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 258.

⁵⁷⁸ Snytko E.A. Spiritual and moral upbringing of a personality in the light of the teachings of archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 14.

⁵⁷⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 99.

⁵⁸⁰ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 136.

sunlight did not prevent me from sensing the presence of another Light»⁵⁸¹. The vision of the Uncreated Light, which the ascetics are graced with, is the highest manifestation of God to man, in which, in the words of Fr. Sophrony says that «to man is given an existential knowledge of God»⁵⁸². «This light is in itself imperishable life, permeated by the world of love»⁵⁸³.

The deification of man is a key theme of Fr. Sophrony. The idea of man's identity or equality with the Creator is based on the words of Apostle Paul, who calls for the attainment of «the fullness of the age of Christ» (Eph. 4.13) within the borders of the earth. The material hypostasis «hypostasizes»⁵⁸⁴ into its nature the «life of God»⁵⁸⁵, i.e. uncreated energies, and man, as was said above, becomes «two-natural» or, in other words, while remaining a material, perceives the Divine image of being, though without merging with the Divine essence⁵⁸⁶.

The irreducible ontological distance between God and man is a consequence of the transcendent nature of the being of the Godhead, but this does not prevent Father Sophrony from placing an equal sign between God and man in terms of mode of being as a result of the hypostatic assimilation of the latter's uncreated energies.

Stressing the potential infinite capacity for transformation of our personality, Father Sophrony underlines its dynamic character in striving for unity with God and with other created persons. It is when the person is included in the common dynamics of similar persons, in the being of «the whole Adam», that he finds his wholeness, that is, he becomes actualised.

The way of actualising the hypostatic origin and identity with God is a synergetic process of God and man. On the part of man, according to our theologian, it is necessary to fulfil the commandments and to have unwavering faith in the deity

---

⁵⁸¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 41.

⁵⁸² Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the family // Ibid: Letters to Russia. P. 20-4 7, here p. 40.

⁵⁸³ Letter 34. P. 156-160, here p. 159.

⁵⁸⁴ By putting the word in inverted commas, Father Sophrony is referring to the incompleteness of this analogy. The human hypostasis perceives the Divine nature only in the energetic aspect, in contrast to Christ's perception of human nature both in essence and in energy. See Nikitina S. V. Doctrine on Deification by Archimandrite Sophrony (Sakharov). Vestnik (Herald) of PTSU. № 22. 2012. P. 311-316.

⁵⁸⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 146.

⁵⁸⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 101.

of Christ. Our relationship to God and with God is personal and God's response to us depends on this relationship.

2.2 The concept of «knowledge» in the writings of Archimandrite Sophrony (Sakharov).

2.2.1 Trinitarian foundations of the concept of «knowledge».

Orthodox theological thought, which has made a truly revolutionary contribution to the development of the meaning of many previously known to human thought concepts and terms, allows us to talk about a qualitatively new perspective of the use of the concept «knowledge» (γνώσις). In the same way as the mystery of human personality is hidden in trinitarian theology, so the Christian specificity of understanding the concept «knowledge» is rooted in the doctrine of the Holy Trinity. One proof of this is Christ's words that «no one knows (ἐπιγινώσκει) the Son except the Father; and no one knows the Father except the Son and to whom the Son will reveal himself» (Mt. 11.27).

For example, the outstanding theologian of the century, Archim. Sophrony (Sakharov), is convinced that the Son's knowledge of the Father is «perfect»⁵⁸⁷. From the intra-trinitarian life of the Hypostases in the Trinity we can say that the Christian understanding of the term «knowledge» gives it hypostatic-natural properties. By describing the mutual hypostatic knowledge of the Persons in the one essence of the Holy Trinity, the term «knowledge» gets the maximum possible semantic meaning and acquires paradoxical properties, which bring it to the meta-logical level.

Archimandrite Sophrony in our knowledge of God discerns the ontological principle of «communion in being» with the Creator of the whole world and man, rather than mere intellectual theological awareness. The whole life of Archimandrite

---

⁵⁸⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. *The mystery of Christian Life*. P. 35.

Sophrony (Sakharov) is oriented towards comprehending precisely this kind of contemplation of being⁵⁸⁸.

Giving utmost importance to the principle of personhood in God, the Elder theologian sees in the revelation of «I Am That I Am» the ontological basis of man's being and identity⁵⁸⁹. Having revealed Himself to Moses on Sinai, God did not yet give him full knowledge of Himself. According to Fr. Sophrony the mystic prophet of the Old Testament is aware of the «incompleteness of his knowledge», but commands him to wait for the One who «will reveal the way to the perfect knowledge of God»⁵⁹⁰.

Fr. Sophrony also believes that the appearance of God in the Unburnt Bush, although not yet revealed the mystery of the Creator's personhood, but already served as the beginning of a new period in the history of all mankind. The Elder-theologian describes the new way of knowledge of God opened to Moses as a modus of knowledge, previously unknown to the people of the Old Testament: the Creator reveals Himself not as impersonal, but «as the Living, Hypostatic»⁵⁹¹ God. The seeds of the Law given to the prophet prepare the people of the Old Testament to perceive the incarnation of one of the Hypostases of the Trinity, God the Word, «who will make known the world's knowledge of God»⁵⁹² to the fullest extent possible under earthly conditions.

Father Sophrony is deeply convinced that it was the Sinaitic Revelation that was the seed of the Divine blessing for people to know God as a «Person». Moreover, for the Elder-gnoseologist it is of the utmost importance that this image of personalistic being is communicated to man as well. And on this basis, the human person, according to Fr. Sophrony, can «live» in the fullness of his life, as the Elder

---

⁵⁸⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The Birth of the Unshakeable Kingdom. P. 11.

⁵⁸⁹ The main provisions of the paragraph were reflected in the scientific report: see 123. Pavlova L. P. The Concept of «Knowledge» in the Works of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Materials of X International Student Theological Conference. SPBDA. – 2018. – P. 329-333.

⁵⁹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 87

⁵⁹¹ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 25.

⁵⁹² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 259.

puts it, i.e. existentially live this state of hypostatic being, expressed by the short formula «I Am That I Am»⁵⁹³.

2.2.2 Anthropology and the uncreated energies of God the Trinity.

The theological and anthropological approach of the Elder and mystery-seer of the Holy Trinity allows us to uncover the hypostatic-natural position of the concept of knowledge in the Christian worldview. Father Sophrony is convinced that «the cognising person participates in the act of Christian cognition with the fullness of his nature, not only with his intellect»⁵⁹⁴. It is known that Elder Sophrony used the verb «to live» in a very peculiar way. The Elder also used this word to describe the experience of the oneness of the human race. He says, in particular, that man, created in the image of the Primordial Image, we «live as a personal being»⁵⁹⁵. The phrase «living as a personal being» very aptly reflects the naturalness of man's cognitive experience of knowing himself and his own kind as a God-like person.

Fr. Sophrony notes that the rational and experimental attempts to know God by the most eminent minds of this age lead the theologian to speak of the «insanity» of attempts to achieve eternity «on the basis of human science»⁵⁹⁶. The tragedy of the modernity of world existence lies in the potential inability of the mortal hypostasis to autonomously perceive the Spirit of Truth, the Spirit of Divine Revelation⁵⁹⁷, which alone reveals all the depth of the meaning of the personal existence of man.

The fundamental principle of Archimandrite Sophrony's anthropological epistemology is the union of the created persons with the uncreated Personal Logos. It is only the hypostatic being who has the ability to know⁵⁹⁸ his personal First Image.

For Father Sophrony the cognition of God is always deeply and comprehensively existential, it is carried out through an existential «personal

---

⁵⁹³ Ibid. P. 14, 125.

⁵⁹⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Thoughts on the Preface // His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 19-27, here p. 24.

⁵⁹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 229.

⁵⁹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 38.

⁵⁹⁷ Ibid. P. 148.

⁵⁹⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 230.

conversation»⁵⁹⁹, which becomes perfect only in the «union of love»⁶⁰⁰. The Elder-theologian sees that the way to true knowledge of the three-hypostatic God, to true epistemology lies in the commandment of Christ «to love God with all your being» (Mark 12.30), which again refers us to the idea of the personal-substantial interwovenness of the concept «knowledge». The personal wholeness of the vital act of cognition of God is reflected for Fr. Sophrony in the fact that all the components of human nature «mind, soul and even body take part in this cognition»⁶⁰¹.

The central gnoseological position in the Elder's theology is the doctrine of the «appearance of the Light», through which «the knowledge of God is given to man»⁶⁰². Continuing the teaching of St. Gregory Palamas, Elder Sophrony distinguishes between the incognizability of the Divine Essence and the cognizability of the hypostatic energies of the Godhead. The Christian view of the cognition of God is based on the assimilation of the uncreated energies by the human person, a reflection and expression of which are the commandments of Christ. The observance of them by the person, as a concrete and practical way of personal perfection, is a necessary condition for one's knowledge of the Absolute Personality of God. The union of man with God is inevitably connected with the desire of the former for the contemplation of God. And the prerequisite for the Divine response to this striving is the observance of the commandments of the Creator⁶⁰³.

Despite the fact that as a result of the Fall, the relationship with the Personal God and «illumination with His Light has been radically diminished»⁶⁰⁴, Archimandrite Sophrony believes that the possibility for the fallen human nature to assimilate the uncreated energies of the Creator is based on the quality that was not completely lost in the Fall that the Creator gave to man at the time of his creation.

The disciple of St. Silouan the Athonite, for all the variety of interpretations of the biblical text on anthropogenesis, believes that the Lord had already «blown into

---

⁵⁹⁹ Ibid. P. 125.

⁶⁰⁰ Ibid. P. 263.

⁶⁰¹ Ibid. P. 180. See . See also: Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P.38.

⁶⁰² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is P. 126

⁶⁰³ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P.170.

⁶⁰⁴ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 49.

the face» of Adam the uncreated «breath of life». If so, then man has received the hypostatic property of combining in himself the created nature with the uncreated nature. Precisely because of this, the human mind has the capacity to contain the Divine energies, of course «not to the end»⁶⁰⁵, because they are inexhaustible, and only to the extent that the cognitive subject can contain them at this stage.

2.2.3 The Gnosis of Science and Divine knowledge.

Father Sophrony distinguishes three levels in theology: analytical (or scientific) theology, theology as hypostatic prayer and theology as a state of⁶⁰⁶ spirit.

Academic theology is no more than abstract and intellectual and does not elevate the godlike person to the highest levels of knowledge of the First Being. This is why the Elder characterises such theology as «walking around the bush»⁶⁰⁷.

The second level of God-knowledge comes from hypostatic prayer to the personal God, with the aim of approaching the heights that the human person is called to reach⁶⁰⁸. The teaching of the Elder-ascetic on hypostatic prayer is undoubtedly great. It cannot be compared to philosophy or even... to intellectual theology»⁶⁰⁹.

The Elder calls the third level cognition of God «existential»⁶¹⁰. Such cognition is not characterised by a process of logical thinking, but as a touch of the Divine life, coming down to us from Him⁶¹¹.

Believing «hypostasis to be the first and last dimension..., outside of which nothing exists and cannot exist»⁶¹² the Elder-theologian, observes that «about this true bearer of life (person) science knows nothing» and therefore «forever remains in

⁶⁰⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 169.

⁶⁰⁶ Tabiev V.I. Archimandrite Sophrony (Sakharov) on creativity in ascetics and theology // Russian Cultural Heritage. PSTGU. P. 54-59, here pp. 58

⁶⁰⁷ Sophrony (Sakharov), Archimandrite, Spiritual Conversations. T. 2. Essex; M., 2007.

⁶⁰⁸ Snytko E.A. Spiritual and moral upbringing of a personality in the light of the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 65.

⁶⁰⁹ Ibid. P. 66.

⁶¹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 119.

⁶¹¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 307

⁶¹² Sophrony (Sakharov), Archim. Theology as Prayer and as a State of Our Spirit// Himself: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 37-50, here p. 47.

the level of the lowest»⁶¹³, making more and more unsuccessful attempts to prove logically the existence of God. Theoretical knowledge is like a house built on sand (Mt. 7.24-27). It (knowledge) can be destroyed if it does not move into «the level of real life, becoming a precious experience»⁶¹⁴.

Theoretical theological knowledge taught in theological schools, however high, belongs to the horizontal level of being. Its temporary, transient nature cannot give what Father Sophrony often emphasises in his writings, namely the everlasting «existential knowledge of the First Being»⁶¹⁵, which is always hypostatic. It is not by chance that in his teaching on the cognition of God the Elder stressed the necessity of supplementing theological theory with spiritual practice. Abstract theological knowledge without contemplative prayer, as well as prayer without dogmatic consciousness, cannot give man an accessible fullness of knowledge of the Divine eternity. Only both of these aspects in their interrelationship bring man's personality closer to the vision of the Personal Absolute.

The attainment of life in God, according to Fr. Sophrony, presupposes a total convergence of mind heart as a result of the communion of the human being's nature with the infinite energies of the Creator. The possibility of such a personal synthesis is made possible by systematically abiding in the spirit of Christ's commandments⁶¹⁶. After that both «mind and heart feel themselves filled with new knowledge»⁶¹⁷.

It must be recognised that the boundary of God's unknowability is not crossed «suddenly». Being in ignorance of the Truth, the Greek priests made an altar to the «unknown god» (Acts 17.23)⁶¹⁸. In a similar delusion are now those who prefer scientific knowledge to true knowledge of God. «Naked» knowledge obtained by

---

⁶¹³ Sophrony (Sakharov), Archimandrite: On his illness. On the meaning of our coming into the world - suffering creation of ourselves in eternity. On the principle of personhood and the assimilation of life in God // Ibid: Letters to Russia. P. 169-176, here p. 172.

⁶¹⁴ Snytko E.A. Spiritual and moral upbringing of a personality in the light of the teachings of archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 66

⁶¹⁵ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. Thoughts on the Preface // Hers: Birth to the Unshakeable Kingdom. P. 19-27, here p.19.

⁶¹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 38.

⁶¹⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 203.

⁶¹⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Theology as prayer and as a state of our spirit// He is also: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 40.

rational effort within the limits of earthly existence does not yet deliver man from sin or open the door to the Truth. Moreover, higher theological minds (here we may remember the catechist Arius, the Patriarch of Constantinople Nestorius, Archim. Eutychus and many other highly educated from a secular point of view Church figures), deprived of spiritual experience and empowered, can be a great source of harm to its followers and lead them away from the true knowledge of God.

Fr. Sophrony is deeply concerned that modern man, striving to dominate the world and the mysteries of nature, enriching his life, his mind with the range of scientific disciplines, in time «becomes almost unable to contemplate his inner world, the Living image of the Living God»⁶¹⁹. Putting contemplation of the hypostatic God on the highest level of human existence, Elder Sophrony notes with pain in his heart that man, understanding the importance of science, gives to it all his strength, if not his whole life, but forgets about the highest science, the science of sciences - cognition of God⁶²⁰.

Secular science cannot penetrate further than our material visible world, for the science the mystery of personal being expressed by the formula «I Am That I Am» is impregnable. The level of human reason functions according to the inherent «laws of impersonal formal logic»⁶²¹. According to Father Sophrony, modern science has «condemned itself to imprisonment», it cannot cross the threshold of the experimental method⁶²² into the realm of the transcendent being of the Creator of the world.

Drawing a parallel between school science and cognition of God, the discoveries of physics and the revelation of God, the ascetic-theologian stresses the need for the successful development of students' mastery of the basic sciences, which undoubtedly involves a certain personal «submission to their teachers», compliance with their requirements and methodologies. So also in the experience of knowing

---

⁶¹⁹ Ibid. P. 159, 169.

⁶²⁰ Ibid. P. 67.

⁶²¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Sophrony (Sakharov), Archim. On Prayer//Her: Birth to the Unshakeable Kingdom. P. 179-181, here p. 179.

⁶²² Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 164.

God there is a path «leading to that knowledge», which consists in personal repentance, trust, adherence to the faith and keeping the commandments of Christ, in a profound acceptance of this Revelation⁶²³ .

The discursive way of thinking which is characteristic of modern man, leads Elder Sophrony to think of a kind of «whitewashing» of the living evangelical commandments by reducing them only to the level of «Christian ethics». At the same time, Fr. Sophrony asserts that Christian culture does not deny ethics, but preserves it «as a possible transition from the lower to the higher, as a kind of bridge between the psychic and the spiritual being, as a path from the small light to the great and perfect»⁶²⁴ . For the Elder it is important that the light of Divine Revelation is qualitatively different from the light of science or natural phenomena, it is alien⁶²⁵ , whereas the «intelligent» light of the natural sciences does not go beyond the limits of the material being.

The deterministic nature of science presupposes the mastery of a certain spectrum of scientific knowledge, where there is inevitably a cognizing subject and a cognizable object. True cognition of God, who has revealed Himself to us as the personal «I Am That I Am», excludes the subject-object relationship of persons⁶²⁶ and the very moment of any determination. This is the distinguishing feature of cognition of God in the teaching of Father Sophrony. Cognition is carried out by two personal subjects: «God to man, man to God». Such cognition is not only synergetic but also «personal», excluding «objectification»⁶²⁷ . With this «perichoresis» of mutual personal knowledge, the life of God becomes the life of man⁶²⁸ .

2.2.4 Conclusion.

Thus, the outstanding theologian and spiritual father of the 20th century, Fr Sophrony (Sakharov) considers the concept of «knowledge» not only in the sphere of

---

⁶²³ Ibid. P. 200.

⁶²⁴ Ibid. P. 196.

⁶²⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Reverend Silouan of Athos. P. 199.

⁶²⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 91.

⁶²⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 33.

⁶²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 125; He also: The Sacrament of the Christian Life. P. 91.

purely scientific-theoretical knowledge, although he does not deny it⁶²⁹, but above all in the framework of the being-knowledge of the Personal First Image.

Father Sophrony's theology reveals to man the ontological horizons in which the fullness (πλήρωμα) of the cognition of God is present. He is convinced that the study of theology should be «for the purpose of truly bringing into our lives» the «spirit of Divine Revelation»⁶³⁰, for the purpose of establishing personal communion between man and God.

The outward aspect of theological education gives an insight into the basic tenets of the faith and acquaints us with the situation of the world's contemporary denominations, but it proves insufficient to overcome any negative influence of a world steeped in decay. The latter is achieved «not so much by science as by the actual experience of the Living God»⁶³¹.

The task of every Orthodox Christian is to teach oneself and «the world to contemplate the Divine mysteries»⁶³². Every Christian has the greatest task, which is first of all to build a personal relationship with the Creator of the world and man, as well as between human beings, for the purpose of evangelical preaching (Matthew 28.19). Without achieving this, we cannot «bring to the world what we do not have», we cannot «communicate a knowledge which we ourselves do not have»⁶³³.

---

⁶²⁹ For example, Fr Sophrony speaks of the need for academic education in our time. See Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 41.

⁶³⁰ Ibid. P. 56.

⁶³¹ Ibid. P. 41.

⁶³² Ibid. P. 159.

⁶³³ Ibid.

2.3 Theology of suffering: understanding hypostatic kenosis according to Archimandrite Sophrony (Sakharov).

*A place of suffering becomes a paradise*⁶³⁴.

2.3.1 Introduction.

The understanding of «suffering» in God and man, according to the theological system of Archimandrite Sophrony (Sakharov), should be preceded by an observation concerning the difference between the concepts of «suffering» and «tragedy» in the language of this outstanding ascetic and theologian of the Russian Abroad⁶³⁵. Father Sophrony quite traditionally held that in God there can be and «is no tragedy»⁶³⁶ as in Him there is no egocentric individualism of any kind, which is the root of sin⁶³⁷. In spite of the fact that «Christ's love during all His time on earth was long-suffering», because «it is inherent in it to participate in the sufferings» of all creation and to empathize with human tragedy, «but not in Himself,» writes Fr. Sophrony, «the tragedy abode»⁶³⁸. «The all-cosmic suffering of Christ is alien to this element» of tragedy. Tragedy is associated with hopeless despair before the power of «all-consuming death»⁶³⁹, which makes everything senseless and absurd for human life itself. «For all of us», stresses Fr. Sophrony, «our only enemy is our mortality. If man is mortal, if men are not resurrected, then all the history of the world is no more than the senseless suffering» of creation⁶⁴⁰. A contemporary of Fr. Sophrony, St. Justin (Popovich), who was just as acutely moved by the tragedy of the 20th century, when millions of lives were thrown into the «mill of death», remarks: «It is enough for a man to look at it to see that our planet is a racing field, paved with human skulls, ...

⁶³⁴ Lossky V.N. Dogmatic Theology. STSL, 2010. P. 175. This phrase is a poetic translation of the Slavonic expression used in the inscription to the image of the cross in the Eastern Christian tradition: «the place of the forehead is paradise» (see: Oktokikh, v. 5. On Wednesday morning, after the 1st verse, seder of the cross).

⁶³⁵ See Hierom. Methody (Zinkovsky), Hierom. Barnabas (Snytko), Pavlova L. P. Theology of Suffering: Understanding Hypostatic Kenosis according to Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Christian Reading. - 2020. № 4. - P. 21-34

⁶³⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 71; He also. I am. P. 50; See also: Lossky V.N. Godvision. M. AST, 2006. P. 426.

⁶³⁷ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology. STSL, 2010. P. 415.

⁶³⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 72-73.

⁶³⁹ Ibid., P. 72, 73.

⁶⁴⁰ Ibid., P. 83.

encircled on all sides by death»⁶⁴¹. The breaking through of this impenetrable wall is accomplished by Christ, the Conqueror of Death, through whom it has become possible for man to «contemplate the realities of another, incorruptible Being, hitherto hidden from us»⁶⁴². The Lord, having perceived the fullness of humanity, comes to give us «life and life abundant» (John. 10.10), so that in the end His Life may become our life. This thought proved to be so important to Fr. Sophrony that it served as the title for his book, «His Life is Mine»⁶⁴³.

The perception of this fullness of imperishable life comes through the «experience of self-emptying in following Christ», whose sufferings, in the words of Fr. Sophrony «truly covers all the ills of our history since the fall of Adam»⁶⁴⁴. «In commiserating with Him, we become receptive to the infinitely great Divine Being», «dying with Him and in Him, we already anticipate from here the resurrection»⁶⁴⁵. Therefore, «if we do not experience the maximum suffering possible for us, we will remain incapable of the Kingdom»⁶⁴⁶ and will «stick out» on the surface, because it is the experience of sorrow that helps us to sink into the depths of our heart, of which the Psalmist says: «Man shall come, and his heart shall be deep» (Psalm 63.7).

The theology of suffering may seem «cruel» as it appeared at various points in his life to Fr. Sophrony, due to his far from superficial attitude of human suffering. He wrote: «As Job's prayer saved his companions from the wrath of God for their misunderstanding of suffering, so I ask you to pray for me, that the Lord may forgive me my sin - my misunderstanding of human suffering. Only «with the coming of the Holy Spirit that which would have been intolerable to our fallen nature, becomes bearable». The indwelling of the Holy Spirit «opens up new depths of the world in us, and, in a strange way, this power of compassionate love infuses us with a sense of victory over death»⁶⁴⁷. The Christian, living in prayer the tragedy of the world that

---

⁶⁴¹ Justin (Popovich), Reverend, *Philosophical Abysses*. M., 2005. P. 35.

⁶⁴² Sophrony (Sakharov), Archim. *On prayer*. P. 83.

⁶⁴³ Sophrony (Sakharov), Archim. *His Life is Mine*.

⁶⁴⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. *On prayer*. P. 96.

⁶⁴⁵ *Ibid.*, P. 96.

⁶⁴⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. *Chapters on the Spiritual Life*. P. 26.

⁶⁴⁷ *Ibid.* P. 36-37.

«does not accept the Spirit of God en masse,» so that «prayer returns to the one who prays not only with a sense of futility, but also with multiplied sorrow,»⁶⁴⁸, yet «does not despair» and comes out of this struggle victorious⁶⁴⁹. Having received the gift of Christ's love, which keeps the world from perishing⁶⁵⁰, «he does not become a victim of hopeless despair», which would indeed be a tragedy, but, «feeling in himself the life-giving breath of the Holy Spirit..., he anticipates the ultimate victory of the Light»⁶⁵¹. Thus, being in the midst of the tragedy of the world, the Christian overcomes it, like Christ, who said to His disciples: «You will be sorrowful in the world, but take courage: I have overcome the world» (John. 16.32-33).

In this sense, despite the commonality of the concepts of «suffering» and «tragedy» and their ultimate «cohesion» in non-Christian images, pictures and paradigms of the world, for Fr. Sophrony the distinction between the two is quite clear. It is especially evident in their theological comprehension in the context of intra-trinitarian relations and Christology. Thus, according to Fr. Sophrony, one can speak of the non-tragic and non-passionate kenoticity⁶⁵² in God the Trinity and of the non-tragic suffering of Christ, the incarnate second Person of the Holy Trinity. And even the «Gethsemane “death sorrow” of the soul»⁶⁵³ (cf. Mt. 26.38) and the «drops of bloody sweat» (Lk. 22.44), for Fr. Sophrony, are not the signs of the presence in Christ of tragic catastrophe and irreversibility.⁶⁵⁴ In the light of this, a positive understanding of kenoticity and suffering without elements of contradictory and tragic inevitability is also possible and necessary in human existence.

---

⁶⁴⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 75.

⁶⁴⁹ In one of his letters, Fr. In one of his letters, Sophrony cited the philosopher I.A. Ilyin's reflections on the exploits of holiness, using the example of St Silouan of Athos and his words: «Keep your mind in hell and do not despair», which Fr. I am convinced that I am not a saint, but I am a man of God, and I am a man of God. In I. A. Ilyin's thought, in spite of the fact that both genius and saint experience their own tragedy and the tragedy of mankind with utmost acuteness, «while a genius is crushed by suffering until he despairs completely, a saint ... does not despair». See: Sophrony Sakharov, Archim. Letter 7: On the arrangement of a monastery. On suffering for people. The image and likeness of God and the caricature of them// He: Letters to Russia. P. 77-80, here p. 79.

⁶⁵⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Chapters on the Spiritual Life. P. 37.

⁶⁵¹ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 73.

⁶⁵² Kenosis, kenoticism are concepts based on the Greek verb κενόω, meaning «to empty, to devastate, to destroy». See: Methody (Zinkovsky), Hierom. Kenoticity as a hypostatic or personal property // Current Issues of Church Science No. 2, 2019. P. 218-227, here, pp. 218-219.

⁶⁵³ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 115.

⁶⁵⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. C 50.

2.3.2 The personal kenosis of the Son as an example of absolute obedience to the Father.

The theme of suffering in the theology of Archimandrite Sophrony is inseparably linked to the very important theme of Christ's hypostatic kenosis. In the opinion of the holy ascetic, «the word is powerless» and the colours that can fully «paint the picture of the sufferings of Jesus of Nazareth» are pale⁶⁵⁵. Through the Saviour's disciples and in the living experience of the Church, we become witnesses and co-participants in the Holy Spirit of the sacrament of the ultimate, self-emptying⁶⁵⁶ «love of Christ», who throughout His earthly life underwent «acute pain»⁶⁵⁷ (see John. 11.35). And yet, because of the hypostatic character of «suffering» in Christ, His pain turns out to be creative, and His suffering turns out to be healing for humanity and devoid of a dark and dead-end tragedy. This is why reflection on the theme of Christ's hypostatic kenosis, which is one of the leading themes in Fr. Sophrony's theology, can be a guide for every Christian to comprehend his own inevitable, but not senseless, suffering in life.

The personal suffering kenosis of the Son of God is made possible by a special personal modus or «tropos of dispensation», the «tropos of the incarnation»⁶⁵⁸, which allows God to be contained in His being the very capacity for suffering of a limited creation. By accepting the created nature, by «entering into human history,» Christ becomes man's «own» and makes man His own. As Professor V. N. Lossky notes, the mode of the incarnation of the Son of God exceeds the categories of the perfect, unchanging nature of Godhead⁶⁵⁹, it can only be described within the framework of hypostatic reality. The Son of God self-empties Himself in the «economy of human salvation,» hypostatically «united to the flesh,» which explains the «tropos of His

⁶⁵⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P. 290.

⁶⁵⁶ I.e. kenotic.

⁶⁵⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. *I Am*. P. 50.

⁶⁵⁸ Methody (Zinkovsky), Hierom. «Mode of Existence» and Theological Notion of Person// *Church and Time*, No. 1 (62), 2013 . P. 57-88 , here p. 63. «Kenosis is the modus vivendi of the being of the Person of the Holy Trinity sent into the world, the Person in whom Her common will is realized, whose Source is the Father.» See: Lossky V. N. *The Housekeeping of the Son // Theological Works*, No. 8, 1972. P. 72-83, here p. 77.

⁶⁵⁹ Lossky V.N. *Dogmatic Theology// Theological Works*, No. 8. 1972. P. 167-169, here p. 167.

incarnation»⁶⁶⁰. Christ, Who is the Lover of Mankind, descends into «the hell of kenotic and infinite love», and the consequence of this descent is His resurrection, His ascension⁶⁶¹ and the overcoming of the tragedy of suffering as such.

Divine love reveals to us two tropos (ways) of action: «intra-trinitarian and to the whole world»⁶⁶². Christ's self-emptying love, the kenosis, manifested first of all in His incarnation and then «in His voluntary suffering and death on the cross, *reflect the content of His Person* (our italics)»⁶⁶³. It is this aspect, according to Fr. Sophrony, that allows us to say that the «earthly kenosis» of the Son of God is preceded by intratrinitarian personal or hypostatic relations, where each Hypostasis, in an act of non-suffering, but graciously self-giving, inexhaustibly kenotic love for other Hypostases, completely pours out or «empties» Himself, transferring «the fullness of Being» to other Hypostases⁶⁶⁴. Fr. Sophrony speaks vividly about this intra-trinitarian perichoresis, the mutual penetration, permeability and communion of the Persons, in the following words: «We have been taught in the Church to live the birth of the Son in the Holy Trinity as the self-emptying of the Father, who gives all of Himself, in all His fullness of the infinite Being to the Son. And so the Son is equal to the Father in the absolute fullness of Divine Being. Then we see the reverse movement: the Son in the same fullness of self-giving love surrenders Himself to the Father also in Godhead» and, after the incarnation, «also in His humanity»⁶⁶⁵.

The basis of the intratrinitarian kenosis is self-giving Love, or, in the language of St Maximus the Confessor, the «eternal movement of love» between the Persons of the Holy Trinity⁶⁶⁶, as the foundation of their absolute equality and unity. The same Love, which is kenotic in character, or, as St Silouan says, «humble»⁶⁶⁷, is the principle of the unity of being not only intra-trinitarian, but also human.

⁶⁶⁰ Methody (Zinkovsky), Hierom. «Mode of Existence» and Theological Notion of Person. P. 57-88, here p. 63.

⁶⁶¹ Zacharias (Zacharov), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 323.

⁶⁶² Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 93.

⁶⁶³ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 9.

⁶⁶⁴ Zavershinsky G., Fr. The theological existentialism of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 167-180.

⁶⁶⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 135.

⁶⁶⁶ Methody (Zinkovsky), Hierom. On the hypostatic-Natural Character of Christian Asceticism // The Development of Personality. 2012. №1. P. 165-179. P. 168.

⁶⁶⁷ Sophrony (Sakharov), archimandrite, Reverend Silouan of Athos. P. 179; Ibid: Conversation 25: on the teaching in the humility of Christ/ Ibid: Spiritual Conversations, vol. 2, pp. 222-230, here. 225.

Thus, the kenotic humility of Christ shows us the natural characteristic of His Hypostasis⁶⁶⁸, who in absolute freedom in the act of the incarnation takes human nature, limited and, after the fall into sin, prone to suffering, and deifies it⁶⁶⁹.

Without losing His royal magnificence, Christ, as the Lamb, goes to the slaughter⁶⁷⁰. According to the thought of V. N. Lossky, Christ's death sorrow on the cross as «extreme self-emptying» is the culmination of «the Divine kenosis»⁶⁷¹. According to the profound conviction of O. Clément, it was necessary for Christ to go to Golgotha, to manifest His hypostatic love, «to take upon Himself all the suffering and all the despair of men»⁶⁷².

The synthetic Hypostasis of the God-man combines two differently unified modes of being: the «incorruptibility and impassivity» of the Divine nature and at the same time the «voluntarily accepted corruption and subjection to suffering», to which His Person has subjected «His sin-free humanity»⁶⁷³.

The earthly life of the Saviour, «consciously suffered by His pre-eternal Hypostasis», and His death on the cross⁶⁷⁴ appear not to be a disaster or a tragedy, although humanly often conceptualized as such, but they carry within them an infinite positive charge of the Spirit and, together with the subsequent resurrection, open the way to salvation and the being-changing of our human persons. Christ's personal suffering-kenotic deed gradually opens the way for human beings not only to the restoration of primordial harmony, but also to a qualitatively new, truly free and increasingly less suffering, but hypostatically kenotic relationship with the Creator⁶⁷⁵ and with one another⁶⁷⁶.

---

⁶⁶⁸ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 299.

⁶⁶⁹ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 95.

⁶⁷⁰ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. P. 122.

⁶⁷¹ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. P. 167.

⁶⁷² Clément O. Reflections of light. The Orthodox Theology of Beauty. Moscow: St. Andrew's Bible Society, 2004. C, 82-83.

⁶⁷³ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. P. 167.

⁶⁷⁴ Ibid., P. 428.

⁶⁷⁵ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9. Here p.5.

⁶⁷⁶ Dolourism (from English *dolour* = sorrow, sadness, grief) is the doctrine of the usefulness and moral self-value of suffering. See: The New Great English-Russian Dictionary in 3 volumes. Vol.1 // Apresyan Y.D., Mednikova E.M. et al. Moscow: Russian language, 1993. P. 603.

2.3.3 *Kenosis in anthropology.*

Archimandrite Sophrony believed that, while consciously experiencing pain and suffering in a Christian way, one should not cultivate a kind of «dolorism»⁶⁷⁷. The suffering of the human person has a qualitatively different meaning and purpose. The meaning of human suffering is determined by the apophaticity of his person and goes back to the metaphysical laws of human existence⁶⁷⁸. Climbing the ladder of creative suffering, man not only can, but must enter «the world of the Uncreated Light»⁶⁷⁹ with its infinitely outpouring love. It is «in the illnesses of birth»⁶⁸⁰ that one actualises one's personal ability to transcend the limitations of one's nature and grow to a «metacosmic self-consciousness»⁶⁸¹ of all-encompassing Love.

At the same time, Fr. Sophrony stressed that God doesn't want man's suffering. To the expected questions about God's incomprehensible «slowness» in helping the theologian-practitioner replied that the experience of kenosis in the image of Christ is necessary for man «for eternity» (cf. Mk. 13.7) and urged not to be confused by experiencing even such states which «may be called the edge of enduring pain». Earthly realities and one's own human efforts and deeds do not on their own allow for the fullness of the personal (or hypostatic) actualization necessary for man. And until man is brought before the «last judgment» he cannot fully comprehend the incomprehensible plan of the Creator for himself⁶⁸².

Archimandrite Sophrony believes that «a Christian can never attain either love to God or true love to man unless he has experienced very many and grievous tribulations»⁶⁸³. Fr. Sophrony had been in a personal «dispute with God» before he accepted this thought. Calling to Heaven, he asked: «How will You judge me - what is Your Being, what are Your possibilities, and what are mine? I am a human being: if I do not sleep, eat and so on, I will die; if someone hits me or something else, I will

⁶⁷⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P. 301.

⁶⁷⁸ *Ibid.*, p. 301.

⁶⁷⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. *On prayer*. P. 224.

⁶⁸⁰ *Ibid.*, P. 98.

⁶⁸¹ *Ibid.* P. 96.

⁶⁸² Sophrony (Sakharov), Archim. *Discourse 30: On God's Distance // Spiritual Conversations*. T. 1. P. 313-319, here pp. 315-316.

⁶⁸³ Sophrony (Sakharov), Archim. *The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour)*. P. 32.

die too. And will You judge me?! When I was in this dispute, Fr. Sophrony recalled, the words of Christ suddenly became clear to me: “The Father does not judge anyone, but has given all judgment to the Son”, because He is the Son of Man (John 5.22-27): man will be judged by Man»⁶⁸⁴. No one can say that the Son of Man lived in any special conditions that protected him from the evil and suffering in which the world is immersed. On the contrary, having united with us and «having perceived all pain, from the first to the last on earth, Christ lived the «tragedy of all mankind « in a kenotically creative, rather than catastrophically tragic way⁶⁸⁵, grieving with His soul over the perishing state of the people with whom He was related by His incarnation⁶⁸⁶ (see Mt. 26.38).

Temptations and tribulations are God's call to consciously bear a personal cross⁶⁸⁷. Fr. Sophrony is convinced that crucifixion on the invisible cross of one's own being becomes «the pulpit of the highest theology»⁶⁸⁸, the condition for comprehending the highest purposes of human existence. Such an understanding of suffering bears great fruit, and if one accepts personal kenosis as a test of one's ability to perceive eternity, one will not even want to «come down from the cross»⁶⁸⁹ until the necessary terms are fulfilled.

Suffering can be recognised as the «common language of humanity», extremely valuable and even necessary for our dialogue with God⁶⁹⁰ and with ourselves, provided, as we shall see later, that we freely accept through suffering a personal kenotic way of being⁶⁹¹.

2.3.4 Humanity's unity and kenosis.

In his prayer for the whole world, St Silouan sensed that the existence of all humanity was not something foreign to him, but that it was inseparably linked to his

⁶⁸⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the family // Ibid: Letters to Russia. P. 20-47, here p. 31.

⁶⁸⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 72; I Am. P. 50.

⁶⁸⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 291.

⁶⁸⁷ Zacharias (Zacharou), Archim. The Hidden Man of the Heart. P. 119.

⁶⁸⁸ Sophrony (Sakharov), Archim., Conversation 3 // Ibid: Ecclesiastical Conversations. T. 1. P. 48-50, here p. 50.

⁶⁸⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 31.

⁶⁹⁰ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for Monks. P. 38-39, 46.

⁶⁹¹ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 5.

personal existence⁶⁹². Referring to his word that «our brother is our life», Archim. Sophrony continues the theological development of his teacher's thought through a careful consideration of the theme of the unity of mankind. In conjunction with the problem of kenosis, this theme also receives practical application. Thus, Fr. Sophrony urges us to live the trials that fall on us «not only within the narrow framework of our individuality», but from an hypostatic perspective, with hypostatic consciousness⁶⁹³, i.e. with co-passion and co-participation towards every other human person. Such «self-denial» makes it possible to expand personal perception and to be transported «in spirit into the experience of people» who, like us, are in a difficult state⁶⁹⁴ and belong to the same human race as we are.

The sober view of Sophrony on the vocation of each person to participate personally in the unity of humankind does not contradict the theological and dogmatic tradition of the Church, but at the same time it is deeply misunderstood by non-Christian traditions. The thorny way in which Christ invites us to follow Himself «is not known to anyone except Christians,» but it is the way out of the «prison of the individual»⁶⁹⁵. Hence the antinomy of the Christian's life: «through dying in suffering co-passion one finds eternal life»⁶⁹⁶. Only through openness to the sufferings of others and participation in them, through the ability to respond to the pain of others, does our personality open up⁶⁹⁷. And this unceasing struggle, endured for the sake of love for one's brother, the Elder calls «the hell of love»⁶⁹⁸. The rupture of the hypostatic-natural harmony of human existence and the pain for others, Fr. Sophrony personally lived in spirit in the image of compassion for the suffering members of the one body⁶⁹⁹.

---

⁶⁹² Feodorit (Zolotarev), ign. The ideal of monasticism according to the teachings of archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 93.

⁶⁹³ Sophrony Sakharov, Archim. On prayer. P. 97.

⁶⁹⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. On obedience// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 176.

⁶⁹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 136.

⁶⁹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Chapters on the Spiritual Life. P. 34.

⁶⁹⁷ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p.8.

⁶⁹⁸ Zacharias (Zacharov), Archim. Christ, Our Way and Our Life: A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony. P. 329.

⁶⁹⁹ Banev K. Questions of war and peace in theology of archimandrite Sophrony Sakharov (1896-1993)// Journal of Eastern Christian Studies 66 (3-4), 2014, P. 91-123.

The renowned theologian Metropolitan Kallistos (Ware), adhering to the conceptual framework of Fr. Sophrony, believes that love is capable of «experiencing the suffering of others as its own suffering»⁷⁰⁰. At first glance, this position may seem contradictory and be the subject of debate. The secular-humanist paradigm of our age is unable to accommodate the experience of the theology of personhood and the doctrine of the fullness of the poly-hypostatic being of man. The desire for individualistic self-sufficiency of modern man does not allow us to perceive deeply the pain of our neighbour when we are burdened by our own suffering⁷⁰¹.

Indeed, the worldview position of society in the postmodern era and the characteristic relativistic speculation exclude a holistic view of the human personality and the laws of its spiritual development. The era of de-Christianisation imposes the principle of «many truths» among which one must choose those that «help one to understand oneself», and on the basis of one's own individualistic experience and private beliefs⁷⁰². This inevitably leads to the depersonalisation of God in the eyes of man and stimulates an anti-personalistic vector in the development of one's person that prevents him from realising one's vocation to unity. A very different way of thinking is that of a person who aspires to acquire hypostatic consciousness.

Starting from the holistic vision of Christ's commandment about the beatitude of those who are insulted for His name's sake⁷⁰³ (Matthew 5.11), Fr. Sophrony speaks not so much about the need to endure tribulations, but that they are called to become a means of realizing «the potential of hypostatic being» through the conscious imitation of Christ, through «personal crucifixion, personal kenosis»⁷⁰⁴. Only through hypostatic kenosis can we be united, become «partakers of the Head, whose body

---

⁷⁰⁰ Kallistos (Ware), Bishop. *Of the Inner Kingdom. Spirit and Literature*, 2004.

⁷⁰¹ Sophrony (Sakharov), Archim. *On prayer*. P. 136.

⁷⁰² Methody (Zinkovsky), Hierom. and Kirill (Zinkovsky), Hierom. *Theology of Human Person and Nature and Perspectives on Theological Anthropology // Theology and Education 2018. Yearbook of the Scientific and Educational Theological Association*. Moscow: Publishing House Cognition, 2018. P. 129-138, here p. 131; See also: Suprunova, L. L. *Priority directions of multicultural education in modern Russian school // Pedagogy*. 2011. № 7. P. 16-28.

⁷⁰³ Sophrony (Sakharov), Archim. *Chapters on the Spiritual Life*. P. 110.

⁷⁰⁴ Cooper T. *The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering* P. 5-9, here p. 6; see also: Sophrony (Sakharov), Archim. M., 1997.

suffers to this day in this world»⁷⁰⁵, and we, «as members of Him, cannot help feeling pain when our Head is crowned with thorns»⁷⁰⁶.

The kenotic path of realisation of unity with fellow human beings and with God is given its final fullness in the human personality's perception of the whole of creation in all its grandeur, in such a modus that enables us to experience and live out the processes of the destructive dynamics of humanity and of the whole of creation without ceasing.

Archim. Simeon (Bruschweiler) is convinced that the transition from the position of the self, in self-centredness, continuously inclined towards egoistic consumption and, consequently, towards tragic death in its isolation, to a position consistent with the hypostatic-kenotic principle of being, with its characteristic entry «into the infinite Kingdom of the person who has acquired Divine communion,» cannot avoid the personal «crucifixion». And when we avoid the kenosis, inherent to the being in general, and for the present human condition it is inevitably suffering, but, through Christ, freed from the tragedy, we «renounce the blessed possibility» of the hypostatic union with God⁷⁰⁷ and our neighbors, and instead of joining the eternal life, we «inherit the hell of hell»,⁷⁰⁸ a hell of solitude. This is because we do not hear the word of Christ, who warns us: «If a grain of wheat falls into the ground and does not die, it remains alone; but if it dies, it bears much fruit» (John. 12.24).

Archimandrite Sophrony, who acutely experienced the «brokenness of love»⁷⁰⁹ of a divided humanity, calls us to the personal, arbitrary choice of co-participation in the kenotic life of Christ, leading to the creation of both «inner» personal wholeness and «outer» unity with other personalities. The active preacher of ascetic theology, who learned in practice the sacrifice of personal action for others, is convinced that personal mental suffering can be a type of asceticism for Christ, who helps «to

---

⁷⁰⁵ Zacharias (Zacharou), Archim. *The Hidden Man of the Heart*. P. 187.

⁷⁰⁶ *Ibid.* P. 115.

⁷⁰⁷ Cooper T. *The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering*. P. 5-9, here p. 7.

⁷⁰⁸ Simeon (Bruschweiler), Archim. *Mystery and the Measurement of Identity*.

⁷⁰⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. *Letter 1: On the «crowdedness» of life on earth. On the first meeting with his family// He: Letters to Russia*. P. 48-50, here p. 49.

awaken man from his sleep of the fallen state»⁷¹⁰ and reveals in him a person in the image of God, who in humble love embraces the whole world.

Witnessing the ascetic exploits of Archimandrite Sophrony, Metropolitan Nicholas (Hadzinikolaou), adhering to the line of thought of Fr. Sophrony and a number of other eminent theologians of the XXth century about the personal meta-natural element of man in the image of the Holy Trinity, stresses the impossibility of a rational argumentation for human suffering and its justification within the framework of our limited thinking. Any attempt at logical analysis and the construction of rational schemes for the acceptance of kenotic pain «only aggravates personal tragedy». But only through personal «tragedies» and suffering, which are sent to us as a «challenge»⁷¹¹, does the creative actualisation of the hypostatic element take place. In this «dialogue with pain,» the Lord «gives us the strength to rise above our weaknesses,» and we are compelled to «go beyond» the natural «human dimensions,»⁷¹² with all their inherent limitations and tragedy, into the realm of a kenotically saturated all-unity.

2.3.5 Kenosis of Godforsakenness and deification - an ontology of salvation.

Fr. Sophrony develops the teaching of his teacher St Silouan the Athonite on the three stages of spiritual life⁷¹³. In the context of our theme, it is important to consider the second period, called «Godforsakenness». This is an «exceptionally important and dangerous»⁷¹⁴ trial period⁷¹⁵, which Fr. Sophrony calls the «valley of death»⁷¹⁶, for, he says, the loss of grace is a type of death⁷¹⁷. He sees the danger here

⁷¹⁰ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7.

⁷¹¹ Nicholas (Hadzinikolaou), Metropolitan. *Man on the Edge of the Worlds* / Translated from New Greek by E.V. Koval, A.E. Koval. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2015. P. 22.

⁷¹² *Ibid.*, pp. 19-20.

⁷¹³ Note that St Silouan and Archim. Sophrony spoke of three periods of spiritual life: the initial - the first calling grace or «unrighteous wealth», the second - the taking away of tangible grace and allowing one to manifest in a voluntary feat his will and faithfulness to God, the third - the return of grace already in a more perfect form as an inalienable possession. See: Sophrony (Sakharov), Archim. *Conversation 26: On the wholeness of the spiritual life*. T. 1. P. 271-282, here p. 276.

⁷¹⁴ Ambartsumov F.N. *The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light*. P. 57.

⁷¹⁵ Zacharias (Zacharou), Archim. *Three Periods of the Spiritual Life*. Ч. 1. Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the giving of grace, its withdrawal and finding again. URL: https://pravoslavie.ru/91462.html#_ftnref1 (accessed 19.03.18)

⁷¹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. *Conversation 26 // Ibid: Spiritual Conversations*. T. 1. P. 280.

⁷¹⁷ Zacharias (Zacharou), Archim. *Remember your first love*. P. 149.

in the fact that at the onset of Godforsakenness, instead of increasing the gifts received in the first stage, one may fall into despair, into the ruinous temptation of acedia⁷¹⁸. At certain moments, Godforsakenness can be so strong that one seems ready to give up not only eternal life, but also all existence in general⁷¹⁹. Not everyone is prepared to share the kenotic culmination of Christ's journey, to believe in the creative power of this culmination and, therefore, to accept the great and good purpose of God for himself. The result may even be a rejection of God, followed by an inevitable, though not instantaneous, tragic depersonalization of the bearer of such a choice⁷²⁰. But if one treats this phenomenon with gratitude⁷²¹, zeal for God and trust in His good providence⁷²², then the period of personal painful suffering⁷²³ «becomes a means of victory over death»⁷²⁴.

Fr. Sophrony opposes the devastating despair in the face of Godforsakenness to «despair for God» as a state of «extreme suffering felt by the soul», without, however, losing its kenotic attitude at the peak of suffering and continuing to rely on one's small personal experience of the grace of God experienced earlier in life as evidence of His creative Love⁷²⁵. What distinguishes these two kinds of despair is that in the suffering destructive despair leads to «self-losing», while «sorrow for God» leads to the discovery of divine grace⁷²⁶.

It is fundamentally important to distinguish between two levels of The devastating despair in the face of Godforsakenness⁷²⁷. About the first of these, Fr. Sophrony speaks of «diminishing grace» as the subjective experience by the soul of

---

⁷¹⁸ Akedia - relaxation of the soul, mental slumber, spiritual indifference, despondency. See: Zacharias (Zacharou), Archim. Three periods of spiritual Life. Ч. 1. Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the giving of grace, its withdrawal and finding again. URL: https://pravoslavie.ru/91462.html#_ftnref1 (accessed 19.03.18)

⁷¹⁹ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 223.

⁷²⁰ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 58.

⁷²¹ Zacharias (Zacharou), Archim. Remember your first love. P. 136.

⁷²² Ibid., P. 152.

⁷²³ Archimandrite Sophrony distinguished between «the darkness of impersonal being and the light of personal being». See Snytko E.A. Spiritual and moral upbringing of a personality in the light of the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 8.

⁷²⁴ Zacharias (Zacharou), Archim. Remember your first love. P. 149.

⁷²⁵ Gurevich A. The State of Despair and Spiritual Practice // Alpha and Omega. 1998. № 15.

⁷²⁶ Ibid.

⁷²⁷ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 138.

even the smallest diminution of grace⁷²⁸. To illustrate, he gives the example of a mother who, «when teaching a child to walk, takes her hands off him, but she follows behind him with intense attention, so that at the right moment she can hold him with her hands again from falling down»⁷²⁹.

Archimandrite Sophrony describes the second level of Godforsakenness as a feeling of total absence of grace⁷³⁰, «falling out of the Divine Light»⁷³¹, which is the most «radical» moment of kenotic God-abandonment⁷³². At such moments, it is precisely «hypostatic self-determination», the personal will of man, that must be the cornerstone on which one can lean.

Let us note that depending on the measure of prior experience of contemplation of the Light, its diminution is also experienced differently. Having been granted a vision of the Light of God, Fr. Sophrony, not without fear in describing this great phenomenon, writes: if the action of grace is moderate, there remains in the soul a subtle sadness, but if the measure is great, it is such sorrow of the soul, heavier than which there is none on earth⁷³³.

Metropolitan Nicholas (Hadzinikolaou) is convinced that in moments of God's abandonment, the central question is not so much the extent of God's «co-presence» and assistance to man, but rather the extent of the consistency of our personal will with the will and spirit of God⁷³⁴. It becomes a test of our free personal choice, our ability or inability to remain faithful to the grace previously received⁷³⁵.

It is inherent in human nature to avoid pain and not to accept the suffering, kenotic aspect of one's own development, so in the period of impoverishment and abandonment one is in a state of swinging pendulum when trying to make a decision to follow Christ⁷³⁶. Paraphrasing the words of St. Paul (see Rom. 7.19), Fr. Sophrony

⁷²⁸ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 96-97.

⁷²⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 299.

⁷³⁰ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 8.

⁷³¹ Nicholas (Sakharov), Hieromonk. Anthropological Maximalism: Deification of Man by St. Simeon the New Theologian and Archim. Sophrony (Sakharov). P. 169-199, here p. 183.

⁷³² Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 181.

⁷³³ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 152.

⁷³⁴ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7

⁷³⁵ Larchet J-K. Saint Silouan, the Athonite. PSTU, M.: 2015. P. 156.

⁷³⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 69.

writes that, leaning towards evil, man enters into a struggle with it, but in striving for «the absolute Divine good, repels from Him when meeting Face to face..., hiding in the pit of self-determination» without God⁷³⁷. But it also becomes impossible to live outside His Light⁷³⁸. Thus, the question of personal salvation confronts man with a choice in which «suffering and sacrifice are inevitable»⁷³⁹. The second period is intended to deeply transform human nature through soul-creating, cosmic-creative kenosis, to revive in us as much as possible the hypostatic origin, i.e. «the image that was instilled in man by Christ at creation»⁷⁴⁰.

The paradox of the Christian's life is seen by Fr Sophrony in the fact that standing on the brink of perfect «Godforsakenness and the darkness of eternal destruction» prepares the appearance of God in the Uncreated Light. According to his thought, grace comes to the soul, which has suffered⁷⁴¹ and which reveals that «the fullness of salvation is commensurate with the depth of personal self-emptying»⁷⁴².

It should be noted that during the years spent on Athos, Fr. Sophrony's ascetic life was particularly tense. Experiencing personal God-abandonment, however, he «found no words of gratitude to God for the torments of hell experienced»⁷⁴³ and called this state of «fiery temptation»⁷⁴⁴ (1 Peter 4.12), a priceless experience of «following Christ on the path of humility and his descent into hell»⁷⁴⁵, where God-abandonment «exceeds all hell suffering»⁷⁴⁶.

It is important to note that the Christological-kenotic basis of Godforsakenness in Fr. Sophrony's teaching is connected to his anthropology. This is why he viewed the image and example of Christ's ultimate creative «Godforsakenness» as a providential stage in the spiritual life of a Christian⁷⁴⁷ and did not consider this

⁷³⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 173.

⁷³⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 69.

⁷³⁹ Ibid., P. 47.

⁷⁴⁰ Zacharias (Zacharou), Archim. Remember your first love. P. 183.

⁷⁴¹ Nicholas (Sakharov), Hierode. The Basic Milestones in the Theological Formation of Archimandrite Sophrony (Sakharov)/ P. 229-270, here. 245.

⁷⁴² Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 149; he also: Remember your first love. P. 163.

⁷⁴³ Sophrony (Sakharov), Archim. Letters to Russia. P. 180-181.

⁷⁴⁴ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 139.

⁷⁴⁵ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 98.

⁷⁴⁶ Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 181.

⁷⁴⁷ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 396.

experience negative at all. Godforsakenness is seen by Fr. Sophrony as an extremely important stage in the spiritual growth of the person in order to prepare his or her transition to eternity⁷⁴⁸. The «law of suffering» must be seen as a «precious gift»⁷⁴⁹, which, by its transforming power, leads our person to reunion with Christ⁷⁵⁰.

Vladimir Nikolaevich Lossky noted that «in inner typology the sufferings of Christ comply with and correspond to the agony of human nature»⁷⁵¹, i.e. to the sufferings of human nature, maximally possible physically. Since the highest stage of self-emptying is Christ-imitation, by following this path man becomes a kindred to the Afflicted (see Acts 26.23)⁷⁵². Through a free and many-suffering deepening into suffering, one resurrects the «fallen nature that does not tolerate pain»⁷⁵³.

The meaning of Godforsakenness is also for man to humble himself, to see his weakness and powerlessness without God⁷⁵⁴. As the French theologian Jean-Claude Larchet, who was under the spiritual guidance of Archim. Sophrony, notes, «the experience of the loss of grace leads one to repentance»⁷⁵⁵. The burning of the «roots of sin» is inextricably linked to «a strong human suffering»⁷⁵⁶, which must be accompanied by deep personal repentance and an equally deep and humble longing for God⁷⁵⁷. Following the path of repentance and sorrow, one goes through extreme anguish and «is afflicted in all levels of his being»⁷⁵⁸. But in this «suffering aspect of growth»⁷⁵⁹ «there is the Uncreated power present» which becomes a support and inspiration⁷⁶⁰.

⁷⁴⁸ Nicholas (Sakharov), Hieromonk Anthropological maximalism. P. 169-199, here p. 183.

⁷⁴⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Chapters on the Spiritual Life. P. 19.

⁷⁵⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 111.

⁷⁵¹ Lossky V.N. An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. P. 421.

⁷⁵² Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 31.

⁷⁵³ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 6.

⁷⁵⁴ Larchet J-K. Saint Silouan, the Athonite. PTSU. M., 2015. P. 158, 165.

⁷⁵⁵ Ibid., p. 157.

⁷⁵⁶ Ambartsumov F.N.. Doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the nether light and the saintly tradition. P. 77.

⁷⁵⁷ Banev K. Questions of war and peace in theology of archimandrite Sophrony Sakharov (1896-1993). P. 91-123, here p. 98.

⁷⁵⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 35.

⁷⁵⁹ Kallistos (Ware), bish. The Seed of the Church. The Universal Vocation of Martyrdom, Witney. Oxford: St. Stephen's Press, 1995. P.9.

⁷⁶⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 55.

According to Archimandrite Sophrony, humanity can be divided into two groups. For one, suffering seems meaningless, like almost any other being that requires us to make an effort. Such people intuitively or consciously reach for the mystical rest of non-being⁷⁶¹, which gradually leads to personal degeneration, «hypostatic death» in all the negative sense of the word⁷⁶². The erroneous pursuit of perfection through attempts to go beyond one's personal limitations to an abstract «all-transcending Pure Being through the renunciation of personal origin»⁷⁶³ distorts man's view of the true essence of both Christianity⁷⁶⁴ and of human existence in general, preventing him from seeing the full height of God's plan for Adam.

The other group of people follows the path of personal kenosis, self-emptying, personal or «hypostatic death» in the positive, renewing sense of this concept⁷⁶⁵. Here, too, man tries to transcend earthly corruption, but with the desire to reach the Divine eternity⁷⁶⁶. Following Christ draws man to «the tragedy of the world», which we are not to experience catastrophically destructively, but kenotically and sufferingly, «as our own»⁷⁶⁷. This path helps us «to penetrate more deeply into the mysteries of a primordial being by methods which may seem unbearably absurd»⁷⁶⁸ to our fallen consciousness, but which open up as profoundly constructive not only for the person who is walking this path, but also for many others who find themselves in his «orbit».

2.3.6 Conclusion.

According to the daring, but not beyond Orthodox theology, thought of Archimandrite Sophrony (Sakharov), the fundamental basis of the providential kenosis of the incarnation and Calvary of the Son of God is the non-suffering, but inexhaustibly kenotic intra-trinitarian mode of existence of the Persons of the Holy

---

⁷⁶¹ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 44.

⁷⁶² Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 97.

⁷⁶³ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 258.

⁷⁶⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 80.

⁷⁶⁵ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 98.

⁷⁶⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 145.

⁷⁶⁷ Sophrony Sakharov, Archim. On prayer. P. 134.

⁷⁶⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 44.

Trinity. This mode manifests itself in the uninterrupted perichoresis of the Divine Hypostases and in their dispensation of the salvation and deification of mankind.

The earthly kenosis of the Son of God in the act of suffering but non-tragic self-emptying is infinitely superior to any possible human kenosis⁷⁶⁹. The great Cross of Christ contains «in itself the crosses of all men, of all generations»⁷⁷⁰. By lifting up the personal cross one becomes capable of inheriting the «God-Man universality of Christ», bringing the image of God in oneself to perfection⁷⁷¹.

One is led to «Christlike kenosis» by a thorny path of personal self-improvement. The experience of communion with God and the knowledge of the Son of God is realised through the «pain of kenosis»⁷⁷², which «constitutes the leitmotif of life in God»⁷⁷³. Only in this way, through the inclusion in the unconquerable sufferings of Christ, who «preserved the wounds of the nails of crucifixion on His body even after His resurrection»⁷⁷⁴, and through personal, conscious participation in His self-emptying, does «humanity recover» its unity and «its capacity for kenothetic Godlike love»⁷⁷⁵. In doing so, Christ does not give us direct answers to the question of how much should we suffer? This knowledge is hidden from us and is known only to the Holy Trinity⁷⁷⁶.

The kenotic hypostatic way of being is contrasted with sinful individualistic insularity. «Human individuals can never achieve universal unity with their fellow human beings»⁷⁷⁷ and realise peaceful coexistence unless they take the path of ascetic self-emptying expressed, among other things, in the goal of existence «not for themselves».

---

⁷⁶⁹ Nikitina S. V. The Notion of Kenosis in the Trinitarian Teaching and Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 196-204. Here, p. 197.

⁷⁷⁰ Zacharias (Zacharou), Archim. Remember your first love. P. 180.

⁷⁷¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 278.

⁷⁷² Nicholas (Sakharov), Hieromonk The Concept of Kenosis in the Theological Thought of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 53-83, here p. 66.

⁷⁷³ Ibid. 68.

⁷⁷⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 15.

⁷⁷⁵ Nicholas (Sakharov), Hieromonk The Concept of Kenosis in the Theological Thought of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 53-83, here from 56.

⁷⁷⁶ Cooper T. The hypostatic principle and its illumination of the meaning of suffering. P. 5-9, here p. 7.

⁷⁷⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. The Way of Unity// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 88.

The suffering experience of living in God becomes constructive rather than tragic if «suffering arises in a relationship with God» and directs us to God. The measure of co-participation in God's kenosis is «determined» by the sufferer himself and depends on the extent to which he is willing to open himself in his personal free will to a kenotic dialogue with the Creator. Whether the ultimate kenosis of Godforsakenness becomes catastrophically tragic for man or makes him a son of the Kingdom of God depends on his free choice⁷⁷⁸.

Indeed, with free and rational self-determination, one can refuse to participate in the kenotic but creative life of Christ, accepting its apparent tragicness and real suffering as «the way of death». But such a choice would also mean, in the end, the rejection of the possibility of personal perfection, which requires exertion and feat, and, in the end, the rejection of the communion of God. On the contrary, having felt his own hopelessness, having passed through the kenotic «hell of hopelessness» and having «despaired of himself»⁷⁷⁹, man can «rush with hopeless hope to God»⁷⁸⁰ and, feeling His grace, «go again to stand over the abyss»⁷⁸¹, but already with a heart with an experienced understanding of the constructiveness of personal self-emptying.

In practice, the «grievous bewilderment» of the pain of Godforsakenness⁷⁸² is very hard for a person to perceive. But it is in this act of suffering that Fr. Sophrony calls us to see the gift of «the immeasurable greatness of the Personal God»⁷⁸³, the manifestation of His mercy towards men, because, paradoxically, it is the «loss of the Personal God» and the zealous «search» for Him⁷⁸⁴ that is the point of reference from which the human person begins to approach the Person of Christ and, therefore, to achieve his deification⁷⁸⁵ and unity with the whole Adam.

---

⁷⁷⁸ Zacharias (Zacharou), Archim. Remember your first love. P. 164.

⁷⁷⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 70.

⁷⁸⁰ Ibid., P. 199.

⁷⁸¹ Sophrony (Sakharov), Archim. on Prayer, p. 209.

⁷⁸² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 156.

⁷⁸³ Ibid., P. 164.

⁷⁸⁴ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 46.

⁷⁸⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 97.

2.4 The theology of freedom and the risk of human creation according to Archim. Sophrony (Sakharov).

*«Without freedom and a good deed
has no real value»⁷⁸⁶.
«Freedom is a great gift, but a terrible one»⁷⁸⁷*

2.4.1 «Freedom of self-determination» and the importance of personal volition in the synergy of human salvation.

Archimandrite Sophrony (Sakharov)'s theology of human freedom is based on the notion that freedom belongs to the «personal element»⁷⁸⁸. When addressing the theme of human freedom, Fr. Sophrony often uses the Church Fathers' term «*self-determination*» (αὐτεξουσία) and, mainly as a synonym, the phrase «*freedom of self-determination*». It is *self-determination that is* considered in Orthodox anthropology to be one of the main features of man's conformity with the image of his Personal God⁷⁸⁹. Man is called to be in a continuous process of restoration after the defeat of all mankind by sin: «When all human hypostases are freely self-determined ... then the image of the Holy Trinity will be realized in human existence»⁷⁹⁰. And in spite of a certain limitation of choice that we experience due to external circumstances and the free behaviour of others, «in our final self-determinations before God we are self-determined persons»⁷⁹¹.

With deep concern for the fate of Adam, Fr. Sophrony, in concordance with Professor V.N. Lossky⁷⁹², says that the creation of a free human person, «a self-determined person, makes the whole creative act of God risky⁷⁹³ and even tragic»⁷⁹⁴.

⁷⁸⁶ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. Spiritual talks. P. 64.

⁷⁸⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Word on monasticism// His own: Birth into the Unshakable Kingdom. P. 109-116, here p. 109; He also. The mystery of Christian Life.P. 29.

⁷⁸⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 135.

⁷⁸⁹ Methody (Zinkovsky), Hierom. History of the term «hypostasis» and its theological use. P. 35-74, here p. 72; see also: Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 140.

⁷⁹⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 101-102.

⁷⁹¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 135.

⁷⁹² Lossky V.N. Dogmatic Theology//Theological Works. № 8. 1972. P. 144-146, here pp. 145-146.

⁷⁹³ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 18.

⁷⁹⁴ Ibid. P. 42.

But, while referring to self-determination as «fatal», Fr. Sophrony nevertheless recognises it as necessary for the perfection and growth of man.

Creating the truly «new», and therefore to a certain extent «unexpected», unpredictable, is always associated with risk. In creating «the apogee of His creative action»⁷⁹⁵, creating the icon (εἰκόν) ⁷⁹⁶ of man, «a new free 'subject'»⁷⁹⁷, Divine freedom is subject to «the highest risk»⁷⁹⁸. But God's risk is not that an element of instability is «introduced into His pre-eternal being», which is impossible in view of the absoluteness of the Divine super-being, but that the «godlike freedom» of God's image «excludes all determinism»⁷⁹⁹, thus calling into question the ways of development of the created person. «God wants all to be saved»⁸⁰⁰, but we, having personal choice or free will (Greek προαίρεσις)⁸⁰¹, ourselves by self-determination, granted by God, determine the direction of the vectors of our nature, which can also be directed negatively in relation to God's good plan for us. Thus, in fact, it is inevitable that the omnipotent and absolute God, in granting us participation in His freedom, is «forced» to expose His most perfect creation to the eternal destruction precisely with the aim so that it may become the most perfect»⁸⁰². In creating human beings free, the Creator calls His image to personal complicity with Him «in the creation» of ourselves as «gods by grace» for a good eternity⁸⁰³.

2.4.2 *The principle of non-coercion in personal salvation*

According to the thought of Fr. Sophrony, the Almighty Creator cherishes the personal freedom of man as the «basic principle» of being «godlike beings»⁸⁰⁴. At the

⁷⁹⁵ Lossky V.N. Creation// Theological Works. № 8. P. 144-146, here p. 146. See also: Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 41.

⁷⁹⁶ According to St. Gregory of Nyssa, man is created as an «icon» of God. See S. Gregorius Nyssenus. De hominis opificio // PG 44. 164 A.

⁷⁹⁷ Lossky V.N. Dogmatic Theology. P. 144-146, here p. 146.

⁷⁹⁸ Ibid. P. 146.

⁷⁹⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 41.

⁸⁰⁰ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. 5th ed. Holy Trinity Sergius Lavra, 2017. P. 516.

⁸⁰¹ προαίρεσις (from Greek: choice, intention, way of thinking or acting, use of natural abilities, natural will and energy, preference for one of the possibilities). See Methody (Zinkovsky), Hierom. The term proairesis and the theology of personality. P. 312-327, here pp. 317-318.

⁸⁰² Lossky V.N. Dogmatic Theology. P. 155-157, here p. 157.

⁸⁰³ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 18 // Ibid: Ecclesiastical Conversations. T. 1. P. 200-211, here p. 203.

⁸⁰⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 140.

same time, the great gift of human freedom «conceals a certain Divine risk»⁸⁰⁵, makes God seem «powerless»⁸⁰⁶ or «all-delicate»⁸⁰⁷, «paralyzed» before us⁸⁰⁸, and in this the humble⁸⁰⁹ and simultaneously kenotic⁸¹⁰ love of the immensely powerful Creator for His creation is manifested, for love cannot compel⁸¹¹.

The Lord does not want to dominate man, expecting man in his freedom and love for Him to define himself as a being like his Creator⁸¹², not sinfully and grotesquely exalting himself, but freely choosing the training of personal responsibility hidden in the gift of freedom. This is why the Creator seems to distance Himself from his creation by «allowing freedom to arise»⁸¹³ and by expecting from man the feat of personal faith⁸¹⁴, expressed in a perfect and infinite increase and trust in Him, Who has entrusted to us the gift of freedom. From an eschatological perspective, this freedom is far from being a mundane matter of human dwelling, because everyone can and is called to determine freely the vector of his deep aspirations and the quality of his relationship with the Creator for all eternity⁸¹⁵. Building this relationship with the Creator is a reciprocal process, co-operation with God, the union with Whom «depends not only on God», but also on the goal-setting of «every human person»⁸¹⁶.

2.4.3 *Spiritual freedom as «freedom for the other» or «through the other».*

Man, born into the world, intuitively seeks freedom not only social or political, but also spiritual freedom - «freedom of the heart», which ensures our inner

⁸⁰⁵ Lossky V.N. Dogmatic Theology. P. 155-157, here p. 157.

⁸⁰⁶ Ibid. See also: Nicholas (Sakharov), Hierode. The concept of image and likeness in Archim. Sophrony.

⁸⁰⁷ Clement O. Bringing meaning to life. P. 26.

⁸⁰⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the family. P. 20-47, here p. 45.

⁸⁰⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 42.

⁸¹⁰ Clement O. Origins. Theology of the Fathers of the Ancient Church; *ibid.* A glimpse from the outside, p. 113

⁸¹¹ Hierotheos (Vlachos), Metr. «I know a man in Christ...». P. 288.

⁸¹² Sophrony (Sakharov), Archimandrite, Conversation 12 // *Spiritual Conversations*. T. 1 P. 130-140, here p. 130.

⁸¹³ Clement O. Personality according to the teachings of Russian philosophers of the nineteenth and twentieth centuries // *Orthodox Community*. 1992. № 12.

⁸¹⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 59.

⁸¹⁵ «Our eternity is created by ourselves, of course, always in one way or another in relation to Him: without Him there is no man and there cannot be one». See Sophrony (Sakharov), Archim. I Am. P. 42.

⁸¹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter39 // *Ibid: Letters to Russia*. P. 171.

liberation. Often freedom of the heart is understood and interpreted very vaguely, sometimes justifying sin and self-harm.

In the struggle to find true freedom, man discovers that «the field of spiritual struggle ... is his own heart»⁸¹⁷, which is considered in Orthodox anthropology as the symbolic expression of the spiritual centre of our person⁸¹⁸. In essence, the struggle should not be for social, political or any other external freedom, but for spiritual freedom, true «freedom of the heart», which eradicates sin.

The struggle for the spiritual or as Fr. Sophrony calls it «regal»⁸¹⁹ freedom of the heart can often seem overwhelming and risky»⁸²⁰. In order to believe Christ, it is necessary to «childishly trust in the providence of God in seeking a life where the first place is given to Christ»⁸²¹ (cf. Mt. 18.3).

The attainment of spiritual freedom is achieved «by going through trials, after which the consciousness of the free love that God expects of us is revealed to the heart's eye»⁸²².

In personal opposition to sin, one gradually finds and learns how to make proper use of the freedom God has given⁸²³. On this path, in union with Christ, the image of God is gradually restored in us, which has been polluted by sin⁸²⁴, and therefore, in the words of Fr. Sophrony, man's personhood is actualised and his hypostatic origin is perfected⁸²⁵.

One aspect of the understanding of «freedom» in the context of theology of the person is the degree of self-realisation, through the fulfilment of the ethical principle

---

⁸¹⁷ Sophrony (Sakharov), archimandrite, Reverend Silouan of Athos. P. 15.

⁸¹⁸ For example, Metr. Kallistos (Ware) believes that from a biblical-theological point of view the concept of «heart» can be used as a synonym for «the spiritual centre of our personality», «our innermost self». See Methody (Zinkovsky), Hierom. *Theology of Personality in the Nineteenth and Twentieth Centuries*. St. Petersburg: O. Abyshko Publisher, 2014. P. 207.

⁸¹⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P. 144.

⁸²⁰ *Ibid.* P. 141.

⁸²¹ *Ibid.* P. 81.

⁸²² Lossky V.N. *Dogmatic Theology*. P. 155-157, here p. 157.

⁸²³ Gregory (Zaiens), ig. Archimandrite Sophrony on psychology: the background. URL: <http://www.pravoslavie.ru/98851.html> (accessed 10.10.2018).

⁸²⁴ Zacharias (Zacharou), Archim. *Christ as the Way of our Life: A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony*. URL: <http://www.evangelismos.com.au/index.php/17-bookstore/book-reviews/36christ-our-way-and-our-life-a-presentation-of-the-theology-of-archimandrite-Sophrony> (accessed 10.10.2018).

⁸²⁵ Zacharias (Zacharou), Archim. *Christ as the Way of our Life*. P. 153.

of self-giving or existence «*for the other*' or '*through the other*»⁸²⁶. Such self-giving was understood by Fr. Sophrony first of all as bearing «sorrow for the sins of one's brother» in prayer, which he called «hypostatic»⁸²⁷, because through it we receive personal complicity and «communion in the redeeming passions of the Lord»⁸²⁸. This develops in us the personal characteristics of catholicity and ability for perichoresis.

The triadological prototype of anthropological perichoresis is reflected in the free-personal relationship between people and consists in kenotic, self-sacrificing love, in «spiritual growth through the ascetic exploit» to the level of «Christlikeness,» to a «genuine personality»⁸²⁹ whose perfection can be attained only through God, and not through the development of a finite material nature⁸³⁰ that has no being in itself and is brought into being by another Being.

Priest Georgy Zavershinsky, continuing the thought of Fr. Sophrony, says that the personality of man achieves actualisation not by opposing himself to the other person, but «through a relationship of love»⁸³¹. It is in the gift of sacrificial personal «love that the likeness» of the trinitarian harmony of the Hypostases lies⁸³², for the mode of being of the Hypostases is based on being *towards* the Other (Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν, the Word was *to* God Jn 1.1). Personal perfection does not involve the exclusion but the inclusion (or hypostasizing) of the nature of the «other»⁸³³. Personal freedom and perfection cannot be achieved in isolation from the other self.

A disciple of Father Sophrony, Archimandrite Simeon (Bruschweiler) distinguishes two directions in human freedom. The first is '*freedom from*'⁸³⁴ pain,

⁸²⁶ Methody (Zinkovsky), Hierom. Hierarchical categories and theology of personality. P. 195-196.

⁸²⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 18.

⁸²⁸ Ibid.

⁸²⁹ Zacharias (Zacharou). Christ as the Way of our Life A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony. URL: <http://www.evangelismos.com.au/index.php/17-bookstore/book-reviews/36christ-our-way-and-our-life-a-presentation-of-the-theology-of-archimandrite-Sophrony> (accessed 10.10.2018).

⁸³⁰ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. 116-155, here p. 118.

⁸³¹ Zavershinsky G., Fr. Theology of Dialogue: The «Persona Principle» of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 32-44, here pp. 37.

⁸³² Ibid.

⁸³³ Zacharias (Zacharou). Christ, Our Way and Our Life - A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony. URL: <http://www.evangelismos.com.au/index.php/17-bookstore/book-reviews/36christ-our-way-and-our-life-a-presentation-of-the-theology-of-archimandrite-Sophrony> (accessed 10.10.2018).

⁸³⁴ Simeon (Bruschweiler), Archim. Commandments of God and human freedom //Alpha and Omega. № 45. 2006. URL:<http://aliom.orthodoxy.ru/arch/045/brushw45.htm> (accessed 25.10.2019).

suffering and the tragedy of other hypostasis. In this approach man seeks to «abstract himself from the surrounding reality», to withdraw into himself, into his own personal experiences, which is unnatural to the Trinitarian way of being, and therefore contrary to the commanded unity of human persons. Only through the keeping of the commandments can one see «the commonality of one's personal tragedy with the great tragedy of the whole world»⁸³⁵.

Fr. Simeon contrasts the first type of freedom with the second, «*freedom for*»⁸³⁶, calling it an «hypostatic openness to» the other, overcoming the division into «I» and «not-I» and therefore the limitations of an individualistic way of being. In the words of the Apostle Paul, «*Let no one seek his own, but each one his neighbour*» (1 Corinthians 10.24). This freedom is shown to us in Christ, who gives Himself to suffer for the salvation of mankind⁸³⁷. The self-giving up by us of our ego-prone self allows us to revive and perfect a holistic, perichoretic personal being, for it is in the paradoxical «denial of self» that the personal is perfected⁸³⁸. Thus the striving for illusory «liberation from» the external world is essentially unrealizable in human existence, since it contradicts the hypostatic element. On the contrary, hypostatic openness is «the only way, though by no means painless, of liberation also of the self»⁸³⁹.

From the «secret cage of the heart» (cf. Mt 6.6), whose unsaturation burns with the desire to embrace the whole world, Fr. Sophrony exclaims: «Oh, if it were possible to free every man from the stupefying power of his environment, from the need to struggle hard for every day of his existence in order to show him the light of another life - what a profound change this would bring about in the mood of the whole earth!»⁸⁴⁰.

---

⁸³⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 174.

⁸³⁶ Simeon (Bruschweiler), Archim. Commandments of God and human freedom.

⁸³⁷ See: Methody (Zinkovsky), Hierom. A Systematic Statement of the Properties of the Human Person. P. 128-160.

⁸³⁸ Lossky V. N. N. An Essay on Mystical Theology. P. 66.

⁸³⁹ Methody (Zinkovsky), Hierom. A systematic exposition of the properties of the human personality. P. 128-160, here p. 141.

⁸⁴⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 188.

2.4.4 *Finding freedom as giving up domination in order to fulfil the commandment of love.*

It may seem that there is a diminution of human freedom in the teaching of Fr. Sophrony, which is contrary to Orthodox anthropology. Thus, for example, despite the fact that the individual is endowed with free-minded self-determination, Fr. Sophrony expresses the paradoxical idea that «*none of us is free*»⁸⁴¹ from sin and passions. It is not by chance that St. John Chrysostom spoke of true freedom as not being enslaved to the passions⁸⁴².

This is the conclusion he draws from the inaccessibility to man of the absolute freedom of the Tri-Hypostatic God. For our person is only able to relatively know Divine freedom in its glimpse⁸⁴³.

Father Sophrony's thought about the limitedness of the created personal being does not lead to the erroneous judgment that sin is connected with this limitedness. The created personal freedom is not predestined to sin⁸⁴⁴ but is called to sober growth through communion and fellowship with the like, since «death is a phenomenon unnatural and contrary to man's predestination»⁸⁴⁵.

But since, apart from the limitations of creation which are smoothly loosened by the process of deification, the descendant of Adam also finds himself in the field of the corruption of sin, in order to become truly free he must renounce his imaginary personal freedom, «bind himself» and by this act free himself from the power of sin⁸⁴⁶, which prevents the attainment of personal freedom.

Fr. Sophrony defines the first step towards a possibly attainable freedom as liberation from the desire to dominate one's neighbour⁸⁴⁷ and «from the hell of hatred

---

⁸⁴¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Chapters on the Spiritual Life. P. 24.

⁸⁴² John Chrysostom, St. John Chrysostom, Discourse LVII «And his disciples questioned him, saying, What do the scribes say, that Elijah should come first? (Matthew 17.10)»/Interpretation of the Gospel of Matthew. In two books. Book II). P. 85-91, here. 91.

⁸⁴³ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 303.

⁸⁴⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 209.

⁸⁴⁵ Zacharias (Zacharou), Archim. . Christ as the Way of our Life. P. 102.

⁸⁴⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Theology as Prayer and as a State of Our Spirit/Himself: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 37-50, here p. 38.

⁸⁴⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 141.

for anyone»⁸⁴⁸. A man captivated by the spirit of rivalry over his brother, the desire to prevail over another person, ruins his freedom and falls away from Divine love⁸⁴⁹. The desire to be enslaved is a «greater misfortune» than to be enslaved, for the former becomes a prisoner of the more evil to the person «inner bondage»⁸⁵⁰, leading us «into an unexistential emptiness»⁸⁵¹. The Elder's strongest desire to live the lives of others kenotically, «relating to them» in their suffering and even conforming to their sinful wills, is clearly expressed in the words: «It is better for us not to leave our names on Earth than to write our names in the History of the Earth with the blood of our brothers»⁸⁵².

The hypostatic principle of human relationships is laid down by the Creator in order to establish in our minds the idea of a total rejection of the desire to rule over anyone. *Power* is not to be seen as domination and control, but as *service*, and above all as service to «these little ones» (Matthew 18.10)⁸⁵³. It is to them, according to Father Sophrony, «the privilege of spiritual freedom to think impartially about the world as a whole is given... To be small in this world helps to be great in the truest sense»⁸⁵⁴.

The human person is able to approach God only when he renounces «self-will»⁸⁵⁵, the desire for «slavery», the contemptuous attitude towards others that distorts the good way of being, although such renunciation implies suffering.

The second and final step to freedom, to liberation from the captivity of passions, is «inner release from the authority of others over you. And this is not out of contempt for the established authorities and rulers of the external life of nations, but *because of the fear of God*, which does not allow *transgress the commandment to love your neighbour*»⁸⁵⁶. (Matthew 22.39). This freedom is spiritual freedom, the

---

⁸⁴⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 30.

⁸⁴⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. On the Foundations of Orthodox asceticism // Ibid: Birth to the Unshakable Kingdom p. 116-155, here p. 137.

⁸⁵⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 2 // Ibid. Letters to Russia. P. 50-59, here p. 54.

⁸⁵¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 143.

⁸⁵² Sophrony (Sakharov), Archim. Letters to those close to him. M., 1997.

⁸⁵³ Christ Himself testifies to this when He refuses to give up power. See e.g. Lk. 4.8; Jn. 6.15

⁸⁵⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 186-187.

⁸⁵⁵ Lossky V. N. N. An Essay on Mystical Theology. P. 66.

⁸⁵⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 141.

freedom of God's children (see 1 John. 3. 1).

From deep experience of hypostatic prayer and personal encounter with Christ in the Holy Spirit, Fr. Sophrony conveys the teaching that: «love moves the life of the lover into the face of the beloved», which «becomes the content of the life»⁸⁵⁷ of the one who prays. Stressing «the dimensions in which the spirit of man moves in the feat of prayer for the whole world, exceeding human measure»⁸⁵⁸, the Elder lamented that «from the effort to overcome by prayer the petrification of the hearts» of our brothers, «the soul experiences... standing before the wall of death»⁸⁵⁹. And «the battle into which one enters for the purpose of fulfilling the commandment» of love, he calls «the hell of love»⁸⁶⁰. It is not by chance that Father Sophrony said that «... the preaching of love is brought from another world and is not perceived by people»⁸⁶¹, therefore «there is no exploit more difficult, more painful than the feat and the struggle for love; ... no testimony more frightening than the witness of love, and no sermon more defiant than the preaching of love»⁸⁶².

The God-like life, to which man is called, is a life of love, a life of self-giving. The greatest obstacle to the attainment of love is selfishness, and the best way of combating this affliction is, as fr. Sophrony recognised, through obedience.⁸⁶³

2.4.5 Obedience as a paradox of spiritual freedom.

*«Ask your father, and he will tell you,
your elders, and they shall tell you» (Deuteronomy 32.7).*

The doctrine of obedience is viewed by Archim. Sophrony through the prism of a trinitarian being, where each of the Persons of the Holy Trinity wishes in perfect

---

⁸⁵⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Unity of the Church in the Image of the Holy Trinity // In the Image of the Holy Trinity: A Collection of Theological Articles. Holy Trinity Sergius Lavra, 2009.

⁸⁵⁸ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 329.

⁸⁵⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 74.

⁸⁶⁰ Sophrony (Sakharov), Archimandrite Christ as the Way of our Life. P. 329.

⁸⁶¹ Sophrony (Sakharov), Archim., Letters to loved ones

⁸⁶² Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 10.

⁸⁶³ Sophrony (Sakharov), Archim. On the Fundamentals of Orthodox asceticism // Ibid: Birth into the Unshakable Kingdom. P. 116-155, here p. 139.

«obedience to decrease before the Two Others»⁸⁶⁴. Drawing on the notion of «interpenetration» or perichoresis (περιχώρησις) of the hypostases and closely linking it to the favourite theme of the unity of humanity, the Elder is convinced that «culture of obedience includes the task» of overcoming the resulting «dissection» of the whole, resulting from Adam's disobedience, «united from the beginning»⁸⁶⁵ hypostatic-natural harmony of existence, to expand the heart to the last limits capable of accommodating the fullness of Adam's all-human consciousness and thus to pass into the state of God-created man⁸⁶⁶, i.e. into «hypostatic» existence.

Stressing the apostolic thought that it is impossible to love God by stepping over man (cf. 1 John. 4.20), the theologian asks: «How is it possible to humble ourselves before God if we do not do obedience to our brother and humble ourselves before him?»⁸⁶⁷. From true obedience is born the humility of the person, for according to St John Climacus, God-like obedience is the grave of self-will and the resurrection of humility⁸⁶⁸. The person who humbles himself even unto death is likened to God, who himself was perfect in obedience to his Father (Philippians 2.8)⁸⁶⁹. Thus, obedience is the way for a person to overcome the «serpent of pride» which, in the words of St Silouan the Athonite, «prevents us from loving»⁸⁷⁰.

According to St. Silouan and Fr. Sophrony, «obedience overcomes the state of human fallenness and leads to the restoration of freedom in the disciple»⁸⁷¹. True freedom consists by no means in following one's passions and the lust of nature, but in transcending the unhealthy subordination of a nature damaged in the way it exists

⁸⁶⁴ Nicholas (Velimirovich), St. Conversation on the Feast of the Holy Trinity // His Beatitudes. Conversations: in 2 volumes, Moscow, 2003. Book 2. p. 463-464.

⁸⁶⁵ The Church of the Holy Trinity is a place where the Church of the Holy Trinity is a place where the Church of the Holy Trinity is a place to be. P. 116-155, here p. 138.

⁸⁶⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 5 // Ibid: Ecclesiastical Conversations. T. 1. 2003. P. 61-68, here p. 64.

⁸⁶⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. On obedience// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 170-179, here p. 175.

⁸⁶⁸ St. John Climacus. Word 4, n.3. «On the blessed and memoryable obedience» //Lestvitsa. STSL. 1898. P. 21.

⁸⁶⁹ Sophrony (Sakharov) Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 86.

⁸⁷⁰ Ibid. p. 256.

⁸⁷¹ Nicholas (Sakharov), Hieromonk. The Teaching of Archimandrite Sophrony on the Old Testament: Oldness and Obedience in the Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov).

(becoming meta-natural)⁸⁷², actualizing the gift of truly free, personal being and achieving the fullness of life⁸⁷³.

The Elder emphasises the fact that obedience is closely linked to freedom, he calls it a «religious act» which «must necessarily be free» and the relationship between the Elder and the disciple must «breathe freedom»⁸⁷⁴, otherwise obedience «loses its religious significance»⁸⁷⁵. Therefore, in the lifelong earthly act of obedience there is also a «risk» that is taken by the spiritual guide who invests his time and effort in the person, who can, on the strength of personal freedom, at some point «bury» these efforts and simply go «away».

The paradigm of modern, secularised society distorts the «great mystery of obedience», which in essence is true freedom⁸⁷⁶. The misconception usually lies in a false understanding of the word «freedom» itself, which is characteristic of a clouded human mind. There is an inherent primitivisation of complex issues of being, and the theme of the «risk» of free obedience is levelled by either a «disciplinary» understanding of obedience or a denial of obedience as a conscious ascetic effort on the self.

In warning modern free-thinkers against the false perception of obedience as enslavement of the will or opposition to God's plan for man as a free creature, Archim. Sophrony stresses that a person renounces in the act of obedience not his mind and will as such, but from his self and self-will. Such renunciation makes us «partakers of the Divine life»⁸⁷⁷. Referring to the words of St John Climacus, Father Sophrony states that «the disciple, who entrusts himself to the obedience of the Elder

---

⁸⁷² The prefix *μετα-* conveys the idea of the simultaneous irreducibility of the personal to the natural and at the same time of their inseparability. On this in detail: Methody (Zinkovsky), Hierom. *Metaphysicality of Human Personality in the Light of the Linguistics of Theology // Personal Development*. № 4. 2015. P. 83-97.

⁸⁷³ The Church of the Holy Trinity and the Kingdom of the Holy Trinity is the most important of the Orthodox Church. 116-155. here p. 138.

⁸⁷⁴ Hierotheos (Vlachos), Metropolitan. *Knowing the man in Christ*. C, 154.

⁸⁷⁵ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. 116-155, here p. 140.

⁸⁷⁶ Paisios the Athonite, St. Letter one. To the new beginners. // *He also: Letters. The Monastery of the Holy Apostle and Evangelist John the Evangelist. Suroti. Thessaloniki. STSL. M. 2009. P. 17-87, here pp. 55.*

⁸⁷⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. *The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour)*. P. 153.

by personal and free choice, receives true freedom»⁸⁷⁸, which leads to a state of good impassivity in the image of a dispassionate God.

At the same time, impassivity is conceived by Archim. Sophrony not as a dead-static «non-participation» in the life of the world, as we see in the Stoics' view⁸⁷⁹. As in God, so also in man, impassivity, which our theologian places «above the gift of miracles»⁸⁸⁰ does not mean «cold indifference» or simply «overthrow of existence», but is connected with a qualitative change in the mode of being of person, with «putting on new life» in the Holy Spirit⁸⁸¹, with «the replacement of passions with other, better aspirations».

According to St John Climacus, impassivity «is the rejection of the passions... and implies not suppression but reorientation, not prohibition but freedom; having overcome our passions, we are free to become ourselves, free to love others, free to love God.

The hermit Elder⁸⁸², who has attained impassivity in personal experience, says with certainty that it is attained precisely in absolute freedom, which is «above all values on earth». The impassioned person no longer wishes to dominate anyone, he has no need of honour and glorification, «much less of material wealth»⁸⁸³.

Considering obedience within the framework of sacramentology, Father Sophrony calls it a «spiritual sacrament of the Church»⁸⁸⁴, because «the relationship between the Elder and the disciple has a sacred character»⁸⁸⁵, but only if this relationship is based on mutual trust.

---

⁸⁷⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. On the Fundamentals of Orthodox Christianity // Ibid: Birth into the Unshakable Kingdom. P. 116-154, here p. 139.

⁸⁷⁹ Kallistos (Ware), Metr. Preface to the «The Ladder of the Divine Ascent» by St. John Climacus // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/predislovie-k-lestvitse-prp-ioanna-lestvichnika/

⁸⁸⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognizing God. P. 29, 94.

⁸⁸¹ Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 203-204.

⁸⁸² During his long life, the Elder was honoured as a hermit from 1939 to 1947. Desert is not to be understood as a geographical concept, but as a way of life in remoteness from people. See We Shall See Him As He Is. P.143.

⁸⁸³ Ibid. P. 143.

⁸⁸⁴ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. 116-155, here p. 136.

⁸⁸⁵ Ibid.

By surrendering to the will of the spiritual leader as «the Lord Himself»⁸⁸⁶, the disciple gains freedom from his selfish ego⁸⁸⁷. Hence, the task of the spiritual father is not to suppress the individual or to destroy man's freedom, but to teach Christian freedom⁸⁸⁸. Spiritual guidance is given by God as a means to safeguard the Christian, monk or layman alike, from the pernicious passion of pride lurking in his soul⁸⁸⁹. Thus the aim of the spiritual and moral union of the Elder and the disciple is to bring the latter to a state of deification.

It is important to emphasise, however, that the acquisition of personal freedom has to be experienced, not on a «formal» basis but on an inner humble consent⁸⁹⁰. According to Archimandrite Sophrony, «to find the fullness of a personal way of being means to reach the fullness of love», for «obedience is one of the high and beautiful manifestations of our love for God and neighbour»⁸⁹¹. In contrast, «the absence of obedience is a sure sign of a mental illness that holds man in the grip of an egoistic individuality opposite to the beginning of the Hypostasis»⁸⁹². Without obedience, the love of Christ cannot penetrate and transform the human heart.

Archim. Sophrony distinguished obedience from discipline: while the former is connected with the education and manifestation of man's inner hypostatic freedom, the latter has an impersonal, external (in many ways external-coercive) character⁸⁹³. Acknowledging that for a person in a damaged state «it is impossible to do without» a certain ordering action of «discipline», Father Sophrony nevertheless insisted that it

---

⁸⁸⁶ According to the patristic heritage, the duties of the novice in relation to the elder «appear to be analogous to those which primordial man had before the Fall in relation» to the Creator. See Cyril (Zinkovsky), Hierom. Elderly ministry in the teaching and life of the Church. D. thesis for the degree of Candidate of Theology. SPbPDA. 2002.

⁸⁸⁷ Nicholas (Sakharov), Hierode. The Doctrine of Archimandrite Sophrony on the Old Testament: Oldness and Obedience in the Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov) / Translated by A. A. Melnikov. 2001. № 10. P. 84-112.

⁸⁸⁸ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. 116-155, here p. 137.

⁸⁸⁹ Methody (Zinkovsky), Hierom. The Value of the Virtue of Humility in the Christian Life.

⁸⁹⁰ Kirill (Zinkovsky), Hierom. The Old Testament Ministry in the Doctrine and Life of the Church // PhD thesis in Theology. SPbDA, 2002.

⁸⁹¹ The Church of the Holy Trinity is a place where the Church of the Holy Trinity is a place where the Church of the Holy Trinity is a place to be. 116-155, here p.119.

⁸⁹² Nicholas (Sakharov), Hierode. The Teaching of Archimandrite Sophrony on the Old Testament...

⁸⁹³ Feodorit (Zolotarev), heg. The ideal of monasticism according to the teachings of archimandrite Sophrony (Sakharov). C, 38.

«must not go beyond a certain limit», otherwise there is a serious risk of losing «the Christian aim or meaning of life»⁸⁹⁴.

Fr. Sophrony considered it important, without forcing the listener, to put him before the general personal principle of obedience, consciously leaving space for hypostatic freedom with all its «risks», teaching him to make decisions responsibly and to seek God's will in every moment of life. The Elder pointed out that «the most difficult thing is to maintain the unity of discipline and at the same time leave the freedom for everyone to express their personal character»⁸⁹⁵ and to discover each person's inherent potential.

2.4.6 Conclusion.

Having considered the concept of freedom and the related notion of the risk of creation, we can conclude that, contrary to the traditional understanding of freedom as permissiveness and unlimited self-expression, freedom in theological terms has an ascetic vector, freeing one from passions and destructive egocentrism for the individual.

By giving man the «terrible gift of freedom», the Creator expects him to be willing to build a reciprocal relationship of love in cooperation with Him. This synergy of the two freedoms, God and in man's obedience to Him, restores our fallen nature.

It must be assimilated to the immutable truth that man was not programmed by God to do good. Otherwise, by creating a «world of happy people», God would have made them so, not by their free choice, but «by the program put into them»⁸⁹⁶, which would have abolished the image of God in man.

In the earthly dimension, God enables man to find freedom and union with Him through obedience, through an experience of personal communion with his teacher, a communion that is also done in a spirit of freedom and is not without the same inherent risks as the original

---

⁸⁹⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. On obedience // His Birth into the Kingdom. P. 170-179, here p. 177.

⁸⁹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 9: On the organisation of monastic life according to the principle of personhood. // Ibid: Spiritual Conversations. T. 1. P. 98-107, here p. 99.

⁸⁹⁶ Patriarch Kirill. The Christian understanding of freedom in modern society//Church and Time No 51

creation. The Orthodox tradition reflects the idea that obedience endows man with a royal dignity, which our theologian learned through personal experience.⁸⁹⁷

By understanding obedience «as being for another», man realises his freedom as much as possible by «giving» himself to God and to other human beings through his nature. Hence the conclusion that man truly possesses only what he gives to others. Thus, one of man's tasks is to elevate «the natural freedom invested in him by God to a hypostatic and perfect freedom»⁸⁹⁸.

---

⁸⁹⁷ See We Shall See Him As He Is. P. 144.

⁸⁹⁸ Legeev M., hier. Freedom and patterns in history// Proceedings of the Department of Theology No. 1, 2017. P. 143-155, here . P. 145.

CHAPTER III THE ESSENCE OF CHRISTIAN ASCETICISM AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE KNOWLEDGE OF GOD.

3.1 The Christian's ascetic exploits as a method of gnoseology⁸⁹⁹.

*«When the word of Revelation about Person is given to us,
we want to know its content,
to turn our feat into a feat of reason»⁹⁰⁰.*

3.1.1 Ascetic work as a vocation of monasticism and Christianity.

Asceticism (from Greek ἄσκησις «exercise», «practice», «way of life»)⁹⁰¹, originally perceived in the ancient worldview as «exercise of body... mind and will»⁹⁰², was deeply reinterpreted in Christianity, where it became recognized as a necessary component of the path of God and self-discovery, restoration of personal wholeness and union with God⁹⁰³. The first example of Christian asceticism is given to the world by Christ addressing his disciples: «strive to enter through the narrow gate» (Lk, 13.24) and «take up your cross and follow me» (Mk, 8.34). The Apostles stayed in ascetic life (Acts, 24.16) calling Christians to the feat of faith and godliness (1 Tim. 6.12; Heb. 12.4). With the spread of Christianity, and especially with the development of monasticism, the concept of Christian asceticism became the property of the whole world. Archimandrite Sophrony (Sakharov) praised the «greatest ascetic experience» of the Church, calling it the treasure of Orthodox Eastern monasticism⁹⁰⁴. At the same time, he analysed ascetic work as a vocation of

⁸⁹⁹ Hieromonk Methody (Zinkovsky), Pavlova L.P. The ascetic feat of the Christian as a method of gnoseology (by the works of Arch. Sophrony (Sakharov)) // Vestnik of Ekaterinburg Theological Seminary. - № 1. - 2021. P. 129-152.

⁹⁰⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 16: Knowledge of God and the Formation of the Person // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. C. 169-183, here: p. 173.

⁹⁰¹ Liddel H., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 257.

⁹⁰² Litvinova L. V. Asceticism // Orthodox Encyclopedia. M., 2001. T. 3. P. 593-608, here: p. 593.

⁹⁰³ θεώσις - deification, unanimously recognised by the Fathers of the Church as the aim of the Christian ascetic endeavour. For example, the Venerable Seraphim of Sarov speaks of the attainment of the grace of the Holy Spirit as the goal of the Christian life. See: The Conversation of St Seraphim of Sarov on the Purpose of the Christian Life. M., 1997. P. 195-272.

⁹⁰⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 16.

every Christian⁹⁰⁵, and not only the inheritance of monasticism, which he understood as one of the modi of Christian life, based in all its possible modi on the same spiritual laws, the observance of which «is connected with the feat»⁹⁰⁶.

3.1.2 Christocentrism and hypostasy as the main features of Christian asceticism.

The Christian ascetic work is seen by Father Sophrony as a vocation fundamentally different from any other asceticism. The first such distinction is its all-embracing focus on the person of Christ and the Holy Trinity. Staying in the mainstream of the teachings of the Church fathers and creatively comprehending them, Archimandrite Sophrony names the meaning and aim of asceticism as the keeping of Christ's commandments and «striving to make these commandments the only eternal law of all our existence»⁹⁰⁷: «love God with all your heart and with all your soul and with all your strength... and your neighbour as yourself» (Matthew 22.37-39). In the main commandments of Christ, our ascetic life receives «its own dogmatic basis»⁹⁰⁸, which enables us to move meaningfully in the right direction.

Without denying the existence of a kind of asceticism in various non-Christian confessions (Judaism, pantheism, paganism and even demonism), Archim. Sophrony argues that «every deviation from the Truth in confession entails inevitable deviations in acts of life»⁹⁰⁹, and consequently also in experiential epistemology⁹¹⁰, through which «the healing of the human soul» occurs⁹¹¹. The inseparable connection of the dogmatic and meaning-making aspects of human life with other aspects is such that

---

⁹⁰⁵ Ibid. P. 15.

⁹⁰⁶ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. 116-155, here p. 120.

⁹⁰⁷ Ibid. P. 118.

⁹⁰⁸ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. On Prayer. SPb. 2003. C. 252-259, here: p. 255.

⁹⁰⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 177.

⁹¹⁰ In addressing the concept of gnoseology (Greek γνῶσις - knowledge and λόγος - doctrine), Fr. Sophrony perceives it not so much in the general philosophical sense, as a teaching about the possibility of cognition of the world by man, but implies under Christian gnoseology a «being» cognition of God and self-knowledge, not limited to «one intellect», but taking place in a living «fusion-communion of the whole man with the Act of Divine Being», Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 208.

⁹¹¹ Hierotheos (Vlachos), Mater. Orthodox Psychotherapy (A Hierotheistic Course in the Healing of the Soul). Holy Trinity Sergius Lavra, 2004. p. 347.

one cannot touch the basic ones without hurting the others. And «just as damage in the human brain leads to one abnormality or another in its vital functions, so dogmatic impurity gradually produces in spiritual practice its own, increasingly negative fruit over time»⁹¹².

As the second radical difference between Orthodox asceticism and other ascetic practices, Fr. Sophrony denotes its hypostatic character. The ascetic feat takes place in living hypostatic communion of the ascetic with God and others, and the fruit of such a feat is unity with God, personal knowledge of Him, in whom the person of man is not lost, but acquires new qualities through the communion with the uncreated energies. In other ascetic labours man seeks union with «the unnamed transpersonal Absolute; to dissolve in the ocean of the supersubstantial and his own personhood, mixing this latter with the individualised form of natural existence... The final development of such an impersonalist asceticism has led many to the observation of the Divine origin in human nature itself; to the tendency towards self-transcendence underlying the great Fall»⁹¹³.

The knowledge of Christ as the Living hypostatic Truth and the striving to be like Him is the basis of the Christian feat: «In our love for Christ let us remain steadfast! Every perplexity, every suffering, bear us as the life of Christ».⁹¹⁴ «Feats» in non-Christian denominations, as a rule, are done for the sake of getting rid of suffering or attaining certain states, and not for the sake of Christ; they lack sincere repentance as a movement toward Christ, which consists in «putting off» the old man⁹¹⁵. And, most importantly, in non-Christian asceticism one does not encounter a personal, living God⁹¹⁶. Christian asceticism, understood as a feat «for Christ's sake,» is possible only within the Church as the Body of Christ, where we accept Christ «as

---

⁹¹² Methody (Zinkovsky), Hierom., Kirill (Zinkovsky), Hierom., Barazenko K. V. The dogmas of faith and higher nervous activity // Vestnik psikhoterapii. 2017. № 63 (68). P. 95-112, here: p. 106.

⁹¹³ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. C. 202.

⁹¹⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Farewell Talk // Ibid. T. 1. C. 320-325, here: p. 323.

⁹¹⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 48.

⁹¹⁶ Ibid. P. 22.

the Absolute Truth» and not as one of the «great teachers of humanity»⁹¹⁷, and know Him in a mysterious personal communion.

3.1.3 Restoring the wholeness of person and its cognition as a task of Christian asceticism.

The Church Fathers contemplated the mystery of the human person in its Godlikeness⁹¹⁸, which consists in the personal uniqueness and wholeness of humanity in its inner and outer aspects. The result of the Fall was the disintegration of human nature, the separation of people from one another and in the inner powers of mind, will and heart. The painful orientation of man towards himself in isolation from others led to the loss of the «pre-sin holistic (integral) cognition which stemmed from the God-like wholeness of the person»⁹¹⁹. Being damaged by sin, the organs of God-knowledge - the human mind and heart - have become incapable of seeing and knowing both themselves and God. Orthodox ascetic culture offers a person the return of the lost ability to God- and self-knowledge through the cultivation of soul and personality, sobriety of mind and purification of heart. In ascetic practice, based on free hypostatic volition, the mind, heart and will of the ascetic are directed to God, and so the trinity-like wholeness of the personality and its capacity for harmonious knowledge of God and His creation is gradually restored.

Considering asceticism as a necessary component of the path of God- and self-knowledge, Archimandrite Sophrony focuses on the most important position of Orthodox epistemology, that «knowledge of God is given to us by abiding in God»⁹²⁰ and «purification of the heart»⁹²¹. We know God «with our whole being» and this is

---

⁹¹⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. *The mystery of Christian Life*. P. 15-16.

⁹¹⁸ Justin (Popovich), St. *The Problem of Personality and Knowledge in the Teaching of St. Macarius of Egypt* // *Ibid. Collected Works* / Translated from Serbian by S. Fonov. In 5 vols. M., 2004-2007. T. 1. P. 235-310, here: p. 258.

⁹¹⁹ *Ibid.* P. 251-252.

⁹²⁰ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. *On Prayer*. SPb. 2003. C. 252-259, here: p. 220.

⁹²¹ Hierotheos (Vlachos), Mater. *Orthodox Psychotherapy (Hierothean Course on the Healing of the Soul)*. P. 361.

«not a mere intellectual conjecture... The biblical concept of knowledge is a fusion in being itself, not an abstract knowledge»⁹²² by «ratio» alone.

«Created from nothingness, taken from the earth» (Gen. 2. 7), we are incapable of merging with God and knowing Him on the natural level⁹²³, the Essence of God will always remain for us unknowable and unapproachable. But ancient wisdom already knew the truth that «the like is knowable by the like» (Empedocles, 5th century B.C.). The unity with God, according to Fr. Sophrony, even «up to identity» is possible only due to our hypostatic correspondence to the Creator and is attained through our being likened to Him in the image and content of our being. The movement towards such personal assimilation takes place through conscious «living according to His commandments»⁹²⁴ and is the core content of ascetics.

Christ's commandments of love are «the reflection in our world» of spiritual laws derived from «eternal Divine Life, and at the same time the way to it»⁹²⁵. By loving Christ, we will indeed «keep his commandments, for it is impossible, by loving Christ, not to love his commandments, in which the spirit of Christ is expressed»⁹²⁶, not to strive «to act as Christ Himself acted»⁹²⁷. Archim. Sophrony speaks of the gradual ascetic actualization of the hypostatic element in the Christian, which «begins with very small» personal «acts of obedience, repentance, humility, abstinence»⁹²⁸, aimed at changing the way our nature exists. This is how it gradually becomes possible that «God's states are transmitted to us and we become able to perceive them»⁹²⁹.

The end of the journey of the true Christian life is immeasurably great - it is the communion with the life of God the Trinity. Archimandrite Sophrony emphasised that man walks «in a way that is always as if only primary school. When a change

---

⁹²² Sophrony (Sakharov), Archim. On the dogmatic foundations of Orthodox ascetics. P. 222-223.

⁹²³ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. Conversation 22: On the struggle for the mind to abide in God // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. C. 240-246, here: p. 243.

⁹²⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. On the dogmatic foundations of Orthodox ascetics. C. 256.

⁹²⁵ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. P. 116-155, here p. 118.

⁹²⁶ Ibid. P. 185.

⁹²⁷ Ibid.

⁹²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. On the dogmatic foundations of Orthodox ascetics. P. 257.

⁹²⁹ Ibid. P. 256.

takes place in us, our heart no longer loves what is contrary to what God has commanded»⁹³⁰. At the same time, the Elder warned of the danger of comparing oneself with someone else and of striving to chase after those gifts that are given to someone else. He asserted that «one must never compare oneself to anyone else. No matter how small or great any of us may be before God, God «deals» with each person in a private, heart communion»⁹³¹.

3.1.4 The apophaticism of ascetic work and its irreducibility to the natural element.

The Christian conception of ascetic work is based on the possibility of the human person *εἰς* assimilate the uncreated Divine energies, in the process of which self-cognition and the cognition of God take place. All relations of mankind with the Creator are fulfilled in the order established by God - from the Father through the Son in the Holy Spirit, therefore the ascetic life as a movement towards the cognition of God cannot be started and continued outside of the Spirit. Divine grace, common to the Persons of the Holy Trinity, «is given to man in a special personal way precisely by the Third Person», from the Father through the Son by the Holy Spirit⁹³² by whom Christ, the Son of the Father, is recognised.

«The Spirit of God humbly seeks every man in all his ways in order to give him knowledge of Himself and thereby to unite him to His Divine Eternity»⁹³³, common to the three Persons of the Holy Trinity. The uncreated energies of the infinite Godhead are eternally and invariably aspired to everyone, but the assimilation of the energies depends on the will of our apophatic ego, which is the only «channel» for receiving grace⁹³⁴. The feat of asceticism, as a totality of meaningful human action, is

---

⁹³⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 20: Salvation through love, not the richness of intellectual knowledge // Ibid: Spiritual Conversations in 2 vols. T. 1. Essex-M.: Holy John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2003. P. 220-227, here p. 226.

⁹³¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Discourse 6: On the Predile / ibid: Spiritual Discourses in 2 vols. T. 1. Essex-M.: St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2003. P.67-79, here p. 75.

⁹³² Methody (Zinkovsky), Hierom. On the hypostasis-natural character of Christian asceticism. P. 165-179, here p. 167.

⁹³³ Sophrony (Sakharov), Archim.. The Mystery of the Holy Trinity // His own: Birth into the Unshakable Kingdom. P. 50-60, here p. 50.

⁹³⁴ Methody (Zinkovsky), Hierom. On the hypostasis-natural character of Christian asceticism. P. 167.

accomplished in the synergistic union of God and man and is reduced to one goal: the harmonization of our will and life with the Will and Life of God⁹³⁵, which makes the work of the Spirit in us and for us effective.

Through ascetic feats of work, temperance, watchfulness, prayer, involving all our hypostatic-natural unity, we strive to join the uncreated energies of the Light. However, Archim. Sophrony attaches great importance to the idea that hypostatic-ascetic efforts are irreducible to the natural energies of man, and to the impossibility of independently «reveal the Light of the Universe within oneself»⁹³⁶. The perfection that we seek «is not contained in man's created nature, and therefore cannot be achieved simply by developing the possibilities of this nature, taken in itself, in its limitations»⁹³⁷. Man's rational and free effort is made in humble expectation: «until the all-affirming action of Divine grace comes», because otherwise all our efforts will remain «only a human action» and «therefore perishable»⁹³⁸.

The fact of the «otherness by nature of the uncreated Light»⁹³⁹ leads to the realisation of the fallacy of understanding asceticism as «the process of revealing the hidden grace within oneself»⁹⁴⁰. The uncreated Light «is not amenable to sensual control... it comes in an indefinable way to us»⁹⁴¹, it is inviolable, weightless, unnamed, uncontrollable, immaterial, unenforceable, supramental⁹⁴², «inexplicably meek»⁹⁴³, it is revealed to us and at the same time in its apophatic depth remains incomprehensible.

---

⁹³⁵ Ibid. P. 167.

⁹³⁶ Ambartsumov F. N. The teaching of archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncovered Light and the Sacred Tradition. Coursework. SPbDA, 2006. C. 41.

⁹³⁷ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. P. 116-155, here p. 118.

⁹³⁸ Ibid. P. 119.

⁹³⁹ Ambartsumov F. N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 41.

⁹⁴⁰ Ibid. P. 41-42.

⁹⁴¹ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. STSL, St. John the Baptist Monastery, 2011. P. 192.

⁹⁴² Ibid. P. 214.

⁹⁴³ Ibid. P. 197.

3.1.5 The free-minded nature of asceticism and the lack of technical dependence of its dynamics on natural efforts.

Relying on the Patristic Tradition and his own inner experience, Archimandrite Sophrony formulates the paradoxical position that there is no direct technical dependence of the dynamics of asceticism on the external efforts of man, that is, on the natural component itself⁹⁴⁴. No feat of personal perfection gives the ascetic a guarantee of receiving Divine grace, because personal-subjective ascetic work has a «free-minded character» and implies the same character of a divine response!

The disciple of St Silouan the Athonite, who affirms the absolute freedom of God in communion with man, continues his thought in the following words: «unless God is pleased, man remains outside the true life, outside the Divine Light, in “darkness beyond darkness” (cf. Jn 6. 44)»⁹⁴⁵, irrespective of the external aspect of ascetic deeds. It is impossible to compel God to any kind of close personal communion, just as it is impossible to construct a rigid system that necessarily and invariably leads one to deification. In confirmation of this, let us quote St Basil the Great, who writes: «You have not known God through righteousness, but God has known you through goodness»⁹⁴⁶.

The experience of communion between God and man is always unique and hypostatic, not mechanical. God approaches man at the moment when, in the process of cleansing from his passions, the ascetic comes «to a kind of blessed despair» and a perfect «loss of proud confidence in his own strength»⁹⁴⁷ and trust in his asceticism.

A common error of mankind since the time of Adam and Eve has been the belief in «law», or even «technology», as a kind of «guarantee» of salvation and prosperity. Just as our forefather believed the serpent, which guaranteed «becoming God» «automatically». ⁹⁴⁸ We easily forget that all laws exist for the sake of the person, but not vice versa (cf. Mk. 2. 27). The personal God and the hypostatic relationship built

⁹⁴⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 14.

⁹⁴⁵ Ambartsumov F. N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 42.

⁹⁴⁶ Symphony on the Works of St Basil the Great. M.: GIFT, 2008. P. 227.

⁹⁴⁷ Gurevich L. A. The Venerable Siluan and his pupil Archim. Klin. 2001. P. 239.

⁹⁴⁸ Raphael (Noica), Hierom. «Make me Live According to Thy Word».. Spiritual talks. P. 187-188.

up with Him is at the heart of Christian ascetic work, at the same time its purpose and the guarantee of our well-being.

Hypostasis as the main feature of Orthodox asceticism is combined with the hypostasis of Orthodox gnoseology. The writings of the Church Fathers become for us a kind of guide in ascetic works. However, we are called to remember the apophatic depth of life in the Spirit and to treat the patristic heritage above all as a «means of acquiring the gift of God». The vocation of the Christian is by no means a mechanical repetition of the actions of the holy ascetics, but to focus on inner formation, on a personal attitude to the «feat of prayer, humility, obedience».⁹⁴⁹ Without becoming a «slave to norms and rules», the ascetic learns to apply them as «creative tools»⁹⁵⁰ in the personal pursuit of godlikeness and god-knowledge. Asceticism in the full sense of theological epistemology then becomes not a passive perception of previously known formulas and methodologies, but a «living religious act»⁹⁵¹, science, art and culture⁹⁵².

3.1.6 «Keep your mind in hell and despair not».

The words of Christ given to St. Silouan - «Keep your mind in hell and despair not» - «sum up the whole essence of the Orthodox ascetic path»⁹⁵³. The efforts of Christian ascetics are aimed at «while remaining still in this flesh and living in this world, conquering sin in oneself», restoring the original image distorted by sin. These words contain a revelation, allowing us to move freely and consciously along the personal path of rebirth of the primordial image originally inherent in our created person⁹⁵⁴. The Athonite saint saw in them a «great science», whose teacher is our Lord Jesus Christ, and whose comprehension extends over the whole human life. The

⁹⁴⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 14.

⁹⁵⁰ Methody (Zinkovsky), Hierom. On the hypostasis-natural character of Christian asceticism. P. 172.

⁹⁵¹ Ibid. P. 166.

⁹⁵² Sophrony (Sakharov), Archim. On obedience// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 170-179, here p. 174.

⁹⁵³ Belov V. N. Ascetics in the Russian spiritual tradition. Saratov, 2011. P. 116.

⁹⁵⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 175.

essence of this science is to be joined to the greatest humility of Christ, and its knowledge is realized through the Holy Spirit⁹⁵⁵.

In comprehending the science of Christ's humility, Archim. Sophrony gives a vivid image of Christian asceticism, comparing humanity to an overturned pyramid, at the top of which are those in power who possess «those below (Mt. 20.25)»⁹⁵⁶. Christ, by His incarnation, by His example of kenotic humility, overturns, overthrows the pyramid of life, calling the greater to serve the lesser⁹⁵⁷. Thus, the top of the pyramid - Christ Himself - becomes its base⁹⁵⁸. In this image of the «overturned pyramid» the paradoxical logic of Christ's Kingdom is revealed⁹⁵⁹.

By the example of His «downward movement», Christ commanded us to follow this path, on which the ascetic «journeys to the bottom, where ... the fullness of self-emptying precedes the fullness of perfection»⁹⁶⁰. The degree to which one acquires spiritual fruit is conditioned by the depth of self-belittling, the main condition for acquiring which is a conscious «downward movement»⁹⁶¹. Only there, «below», is it possible to «unite with the Head of the pyramid»⁹⁶². But not everyone is able to go down there, and the main obstacle here is «pride, which, according to Saint Silouan, “prevents us from loving”»⁹⁶³.

In Christ's promise of the age to come, «We... shall be like Him, because we shall see Him as He is» (1 Jn 3.2), the knowledge of Christ is linked to our likeness to Him, and Father Sophrony reveals the essence of this similarities: «In what are we like? - In the image of being, as Paul says about Christ: «*being the image of God, he took the image of a servant*» (Philippians 2. 6-7)»⁹⁶⁴. Orthodox asceticism is based on the evangelical principle of personal self-emptying, striving for the «infinite

⁹⁵⁵ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for Monks. P. 17.

⁹⁵⁶ Ibid. P. 13

⁹⁵⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 189.

⁹⁵⁸ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for Monks. P. 14.

⁹⁵⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 197.

⁹⁶⁰ Rytsar R. The kenotic theology of Anthony Bloom. P. 97.

⁹⁶¹ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for Monks. P. 14.

⁹⁶² Snytko E. A. Spiritual and moral education of personality in the light of the teachings of archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 101.

⁹⁶³ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for monks. P. 16.

⁹⁶⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 16 // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. C. 169-183, here pp. 174-175.

small»⁹⁶⁵, the ascetic «descent downwards»⁹⁶⁶. The cognition of God as an initiation of the created human hypostasis into the uncreated energies of the Godhead takes place due to the personal kenosis, similar to the hypostatic kenosis of the Son, from the moment of incarnation to Calvary and the end of time.

Christ's descent «into the underworld places of the earth» with a further «ascent above Heaven» is recognised as the key to the attainment and multiplication of the grace, given by the Third Person of the Holy Trinity (Eph 4.8-10), by the human person⁹⁶⁷. It is this imitation of Christ that is laid down in the revelation about not-despairing and keeping the mind in hell. And here we are confronted with a paradoxical fact of the Christian faith: free self-judgment to hell is the most effective way of deliverance from hell⁹⁶⁸.

The theologian asserts that the kenotic nature of Christian asceticism as a means of Divine and self-knowledge is an irreducible «spiritual law»: «I speak of all this as a spiritual law, by virtue of which, in the words of the Apostle Paul, “all who desire to live devoutly in Christ shall be persecuted” (2 Tim 3.12). And this is irremovable»⁹⁶⁹. But at the same time and with the same conviction Fr. Sophrony speaks of the irreducibility of God's attentive, caring providence for those who choose to embark on this spiritual path⁹⁷⁰.

3.1.7 Personal humility as the basis for self- and Divine knowledge.

While the first part of the advice to «keep one's mind in hell» is interpreted as «patiently endure grief and torment»⁹⁷¹, the second part - «do not despair» - contains «a firm trust in the Lord»⁹⁷². The hope that «raises the heart to eternity»⁹⁷³, is for Fr. Sophrony a means of attaining humility⁹⁷⁴, surpassing any despair⁹⁷⁵.

---

⁹⁶⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 25.

⁹⁶⁶ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for monks. P. 14.

⁹⁶⁷ Ibid.

⁹⁶⁸ Zacharias (Zacharou), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 360.

⁹⁶⁹ Sophrony (Sakharov), Archim.. On Monasticism// His own: Birth into the Unshakeable Kingdom. P. 109-116, here pp. 112-113.

⁹⁷⁰ Ibid. P. 113.

⁹⁷¹ Larchet J.-C. Saint Silouan, the Athonite. M., 2015. P. 37.

⁹⁷² Ibid. P. 53.

⁹⁷³ Ambartsumov F. N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light. P. 194.

Archimandrite Sophrony speaks of two stages of humility: ascetic (active), or natural, and Divine, supernatural, or Christlike, humility. Humility of the first kind is relative; it is characterized by an element of comparison, when the ascetic realizes himself to be «worst of all»⁹⁷⁶. The second kind of humility, Divine humility, is absolute. As the «fullness of the grace of the Holy Spirit»⁹⁷⁷, it is a «category of the Divine love»⁹⁷⁸ and manifests itself in a kenotic self-emptying, capable of giving oneself to others «to the end»⁹⁷⁹. Christ's humility is not a «character trait» but a Divine attribute⁹⁸⁰, reflecting the «hypostatic self-determination» of each Hypostasis of the Holy Trinity in relation to the other two Hypostases⁹⁸¹.

Calling humility a «divine attribute», Fr. Sophrony calls it also an attribute, a natural need, of the human person⁹⁸². Aware of the incomprehensibility of God, he stresses that Christ's humility cannot be described using our language, and an earthly, temporary life cannot contain the full measure of Divine humility⁹⁸³. But at the same time he urges us not to diminish God's great plan for man, justifying «ourselves by the difficulty and inconvenience of attaining this degree of Divine humility»⁹⁸⁴. The Christian life is lived in «spirit and truth» (Jn 4.23) and Christ's commandments are absolute, so «there is not and cannot be any condition in which keeping them becomes utterly impossible»⁹⁸⁵ at least in part.

---

⁹⁷⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. *We Shall See Him As He Is*. P. 35.

⁹⁷⁵ *Ibid.* P. 14, 43.

⁹⁷⁶ Let us remember the case of the Venerable Anthony the Great, who asked the Lord to reveal «what measure he had attained». The Lord sent him to an Alexandrian shoemaker who was struggling with the thought: «All will be saved, I alone will perish», and the Venerable understood that he had not reached the shoemaker's measure. See Sophrony (Sakharov), Hierom. *Saint Silouan, the Athonite*. Minsk, 2001. P. 43.

⁹⁷⁷ Zacharias (Zacharou), Archim. *Christ as the Way of our Life*. P. 290, 296.

⁹⁷⁸ *Ibid.* P. 297.

⁹⁷⁹ From Ophronius (Sakharov), Archim. *Thoughts for the Preface// His own: Birth into the Unshaken Kingdom*. P. 19-27, here p. 24.

⁹⁸⁰ Nicholas (Sakharov), Hierode. *The Basic Milestones in the Theological Formation of Archimandrite Sophrony (Sakharov)*. P. 229 -270, here: p. 242.

⁹⁸¹ *Ibid.* P. 242.

⁹⁸² Sophrony (Sakharov), Archim. *On humility*. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/03/01/o_smirenii (accessed 15.05.2018).

⁹⁸³ Sophrony (Sakharov), Archim. *On the Two Kinds of Humility: Non-Divine and Divine-ascetic // Ibid: Birth into the Unshakeable Kingdom*. P. 166-170, here p.167.

⁹⁸⁴ Methody (Zinkovsky), Hierom. *The Significance of the Virtue of Humility in the Christian Life*. Coursework. St. Petersburg University of Economics and Finance, 2002. P. 91.

⁹⁸⁵ Sophrony (Sakharov), Archim.. *I am*. P. 28.

The distinction between the two kinds of humility is rooted in the Early Church Fathers. For example, the Venerable Abba Dorotheos, speaking of the first kind of humility, exalts his brother above himself. In the second kind of humility, Christlike, he «ascribes his deeds to God»⁹⁸⁶. In the same way, St John Climacus calls ascetic humility «the humility of the penitent», whereas the second kind of humility is «the humility of the perfect»⁹⁸⁷.

The event of St Silouan's seeing the living Christ in the Holy Spirit reveals that blessed humility is the «fruit of Divine vision»⁹⁸⁸, an experiential knowledge of God. Humility from a living encounter with the Person of Christ, from «contemplating the Face» of Him, leads the ascetic to the purification of the inner world and the spiritual transparency necessary for self-knowledge. And this self-knowledge reinforces the need to attain humility, without which all asceticism and «virtue loses its power, dignity and value»⁹⁸⁹. The hypostatic ascetic effort of the ascetic and the gracious help of the Triune God merge into a synergy of cognitive process that increasingly raises man to the likeness of his Creator, who abides in the eternal, mysterious and humble love of the Three Persons.

3.1.8 Orthodox culture of the heart.

Contemplating the life of modern mankind, Archim. Sophrony noted the deep gap between the culture of the heart and the world-wide cult of the «pure» intellect, which leads to «heart atrophy»⁹⁹⁰. The mind of modern man, weighed down by the consequences of the Fall and the false ideals of scientific and technological progress, is incessantly pulled «outwards» and becomes incapable of deepening into his personal world, recognising in it the living image of the Living God⁹⁹¹. To man

---

⁹⁸⁶ Abba Dorotheus. The Venerable Father Abba Dorotheus' soul-helpful teachings and epistles with his questions and answers to them by Barsanuphius the Great and John the Prophet. M., 2010. P. 65.

⁹⁸⁷ John Climacus, St. Climacus, the Ladder that ascends to heaven. M., 2013. St. 5. 29. P. 131-132.

⁹⁸⁸ Zacharias (Zacharov), Archim. Christ as the Way of our Life. P. 293.

⁹⁸⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 237.

⁹⁹⁰ Snytko E. A. Spiritual and moral education of personality in the light of the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 108.

⁹⁹¹ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. On the Knowledge of God and Man // Ibid. The mystery of Christian Life. Collection of articles and archival materials. The Monastery of St John the Baptist, 2007. P. 25-28, here: p. 27.

today, it appears to be a treasure to have «a great awareness of events, of the achievements of science, etc., with a terribly low *culture* of the heart»⁹⁹². Such a person's mind is predominantly «preoccupied with the acquisition of external knowledge and detached from the heart»⁹⁹³.

Meanwhile, the human heart, along with the mind, occupies one of the most important positions in the hierarchy of human nature. It is the heart that represents the «core of human existence»⁹⁹⁴, the «integrating centre of personality»⁹⁹⁵ and, as the main «organ of God-knowledge», perceives the Divine energy as an effective, transforming force.

It is primarily in the heart that synergistic «cohabitation of our created element with the uncreated power of God, our daily self-emptying and might, humiliation and glory»⁹⁹⁶ takes place. «The union of the human spirit with the Spirit of Christ takes place in the depths of the heart»⁹⁹⁷. With its mysterious depth, our heart can be a source of evil thoughts (Mt 15. 19) or it can lead us to see God (Mt. 5. 8). «Solely by the condition of our heart», as an indicator of our inner self, «we judge when and to what extent we have erred»⁹⁹⁸ or to what extent we have fulfilled what is fitting.

The Orthodox culture of the heart is based on the person of Christ as the centre and measure of being: «Give Christ to no one! Let Him be the only King of our heart with the Father and the Holy Spirit»⁹⁹⁹. In striving for Christ, we open our hearts before Him, so that the Holy Spirit may draw the image of Christ in us¹⁰⁰⁰, and for this work the Lord sends grace and peace into the heart¹⁰⁰¹. Having known the Lord

⁹⁹² Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 27 // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. C. 283-291, here: p. 290.

⁹⁹³ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 229.

⁹⁹⁴ Athanasius (Yevtich), Bishop. Orthodox Christianity and the World. URL: <https://www.pravmir.ru/pristupit-chelovek-i-serdtse-gluboko/> (дата обращения: 15.06.19).

⁹⁹⁵ See: Methody (Zinkovsky), Hieromonk Theology of Personality in the Nineteenth and Twentieth Centuries. SPb., 2014. P. 207.

⁹⁹⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Word on Monasticism // Himself: Birth to the Unshakeable Kingdom. P. 109-116, here p. 100.

⁹⁹⁷ Zacharias (Zacharou), Archim. Food for Monks. P. 15.

⁹⁹⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2 // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. C. 38-47, here: p. 47.

⁹⁹⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Farewell Talk // Ibid. T. 1. C. 320-325, here: p. 324.

¹⁰⁰⁰ Sophrony (Sakharov), Archimandrite. Discourse 5: The Image of Jesus Christ // Ibid. T. 1. C. 61-68, here: p. 67.

¹⁰⁰¹ Silouan of Athos, Reverend Silouan, the Athonite: The Writings of the Elder Silouan // Sophrony (Sakharov), Hierom. Venerable Siluan of Athos. Minsk, 2001. C. 271-470, here: p. 306.

by the Holy Spirit, the heart is continually drawn to Him as the Light¹⁰⁰². «The Lord is good to the heart - our joy and gladness and strong hope»¹⁰⁰³, but without Him the heart is «dull and sore»¹⁰⁰⁴.

The commandment to love our neighbour (Mt. 22.39) encourages us to expand our heart in caring for «each of our brothers and sisters»¹⁰⁰⁵. «Love moves the life of the lover into the face of the beloved,» and gradually the life of our neighbours becomes the content of *our* lives¹⁰⁰⁶. Mysteriously and beyond our control «the growth of our heart goes before God (cf. Luke 17.20). We cannot explain logically how it develops, begins to comprehend ourselves and «to love our neighbour as ourselves» (cf. Mt. 22.39)»¹⁰⁰⁷, gradually opening ourselves to the suffering of «all mankind, both in time and in space»¹⁰⁰⁸. We ask in prayer that the Lord, by His Holy Spirit, warms the hearts of all people with His love¹⁰⁰⁹, and we begin to live human history «as one», «with which our personal life is also closely connected»¹⁰¹⁰.

By opening the heart to Christ, we also gather our mind in Christ¹⁰¹¹, «all the time directing it to the light of Christ's commandments»¹⁰¹², which «changes the thoughts of the soul and makes them divine, heavenly, good»¹⁰¹³. Dissolved with the uncreated energies the mind «is healed, becomes holistic, integral»¹⁰¹⁴, but in its fullness it can function only in blessed union with the heart. The uncreated energies as a «good coordinator» unite all the forces of our nature¹⁰¹⁵, and «by paying attention

¹⁰⁰² Ibid. C. 280.

¹⁰⁰³ Ibid. C. 291.

¹⁰⁰⁴ Ibid. C. 282.

¹⁰⁰⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 9 // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. C. 98-107, here: p. 106.

¹⁰⁰⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. Testament // Ibid. T. 1. C. 326-328, here: p. 3328.

¹⁰⁰⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2 // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. C. 47.

¹⁰⁰⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 27 // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. P. 291.

¹⁰⁰⁹ Silouan of Athos, the Monk Silouan's Writings. C. 307.

¹⁰¹⁰ Sophrony (Sakharov), Archimandrite 5. C. 64.

¹⁰¹¹ The believer must change his mind and collect all his thoughts in God, which is indeed all service to God // A Conversation 31: Spiritual Discourses, Epistles and Words. Sretensky monastery. M, 2004. P. 304.

¹⁰¹² Sophrony (Sakharov), Archim. 22. P. 246.

¹⁰¹³ Macarius the Great, Rev. 31//Himself: Spiritual Discourses, Epistles and Words. Sretensky Friary. M, 2004. P. 304.

¹⁰¹⁴ Justin (Popovich), St. The Way of Knowledge of God. The Gnoseology of St Isaac the Syrian // Ibid. Collected Works. T. 1. P. 310-337, here: p. 312.

¹⁰¹⁵ Athanasius (Yevtich), Bishop. «A man will come, and his heart is deep». URL: <https://pravoslavie.ru/sretmon/uchil/evtich1.htm> (accessed 19.03.2020).

to the mind, keeping the heart pure»¹⁰¹⁶, we gradually and as if anew learn the mystery of the unity of humanity's personal-natural ontology. Thus, the unity of Adam, experienced by the ascetic's person, turns out to be directly connected for him with his inner, personal wholeness.

3.1.9 The prayer of the mind and heart as the highest form of ascetic work.

Based on the teachings of the Church Fathers, Archim. Sophrony speaks of the prayer of the mind and heart as the highest form of asceticism, considering as unfruitful both imaginative prayer, which takes us «into the realm of dreams and fantasy»¹⁰¹⁷, and prayer of reflection, which takes us into the abstract realm of scholasticism. The life of a Christian consists in real communion with the one true God, who is not characterized by fantasy and naked reasoning¹⁰¹⁸. In contemplative prayer of the mind and heart the ascetic soberly stands personally before God, being freed from the slavery of the energies of imagination and reason.

Believing that in the Church Fathers' doctrine of the prayer of the mind and heart «the culture of Orthodox asceticism reaches its highest expression»¹⁰¹⁹, «the pinnacle of all ascetic works, the centre from which all other action» and knowledge «draws its strength and confirmation»¹⁰²⁰, Fr. Sophrony considers this teaching in the context of the cataclysms of the twentieth century and the events of his own life, and places particular emphasis on the actualisation of the hypostatic-natural wholeness of man and the comprehension of the unity of all mankind.

Archim. Sophrony calls faith the first step on the path of prayer and asceticism¹⁰²¹. By performing the feat of faith¹⁰²², the ascetic finds the way of gaining

---

¹⁰¹⁶ Snytko E. A. Spiritual and moral education of personality in the light of the teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov). P. 110.

¹⁰¹⁷ See Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. P. 124-126.

¹⁰¹⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life. P. 18.

¹⁰¹⁹ Ibid. C. 16.

¹⁰²⁰ The same is true for the first time in the history of the Orthodox Church. 116-155, here p. 119.

¹⁰²¹ St. Ignatius writes about faith as the inner attitude and the basis of the whole ascetic Christian exploit: «Seek the feat of faith and you will be all-powerful, you will always be victorious. Then whether you want to employ bodily or mental deeds, you will see them brought to life and made possible by the Lord. But if you choose to do without, you will smite the foreigners with one jaw, with humility. By faith exalt God in you and he will exalt you with impassivity and spiritual intelligence», Ignatius (Bryanchaninov), svt. The Peace of Christ // Ibid. Letters on the Christian Life (555 letters). Minsk, 2004. P. 225.

a personal God and self, opening up to Divine energies. Hypostatic openness to God through the action of the uncreated energies leads to the knowledge of the love of God. The love of God as «uncreated vital energy of the Godhead»¹⁰²³ is «by faith kindled in the heart, and the mind is set before a new inner event. The flame of this Love draws the mind completely into the heart and... it merges with the heart into one and contemplates Being in the Light of Divine Love. Man becomes “whole”, healed»¹⁰²⁴, he gets a new knowledge of himself and of the reality around him, he discovers «that knowledge is communication in being... and above all in love»¹⁰²⁵.

Recalling the free-personal character of asceticism and the prayer of the mind and heart itself, Fr. Sophrony calls us to the feat of humility and suggests that we should not be in a hurry to achieve «high dispensations», because one is raised to the sight of God by the action of Divine grace¹⁰²⁶. At the same time, the vision of God in the prayer of the mind and heart is defined by him as the «normal», i.e. necessary for us, «religious state of the human spirit»¹⁰²⁷. Upon receiving the first waves of God's gracious energies, the ascetic has much work to do in order to acquire the skill of keeping them, in the memory that humility «alone can save man, and pride alone is enough to bring him down to the darkness of hell»¹⁰²⁸.

The realisation of the multipersonal unity of humankind in the image of the Holy Trinity becomes for the ascetic a call to a special kind of prayer - an hypostatic prayer for all Adam and all humankind¹⁰²⁹, connected with the discovery of the uniqueness and great eternal value of each human being identity. The teacher of this kind of prayer for Fr. Sophrony was St. Silouan. «I beseech Thee, Merciful Lord, that

---

¹⁰²² Kirill (Zinkovsky), Hieromonk Some Aspects of Christian Asceticism in the Age of Information Wars // Current Issues of Church Science: A Scientific Journal / St. Petersburg Theological Academy. St. Petersburg, 2019. No. 2: Proceedings of the X International Scientific and Theological Conference «Actual Questions Contemporary Theology and Church Science' St Petersburg, 25-26 September 2018. 2019. P. 242-251, here: p. 247.

¹⁰²³ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 80.

¹⁰²⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 209.

¹⁰²⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the family // Ibid. Letters to Russia. P. 23.

¹⁰²⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). P. 302.

¹⁰²⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. Reverend Silouan of Athos. P. 126.

¹⁰²⁸ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 22; Ibid. The Sacrament of the Christian Life. P. 23.

¹⁰²⁹ See: Pavlova L. P. The unity of natural-personal ontology of man in the image of the triune God according to the teaching of Archim. Sophrony (Sakharov) // Proceedings of the XIX Holy Trinity Annual International Academic Readings in St. Petersburg, 29 May - 1 June 2019 / Ed. by D. V. Shmonin. St. Petersburg, 2019. P. 79-87, here: pp. 81-82.

all people from Adam to the end of the ages may know Thee that Thou art good and merciful, that all nations may enjoy Thy peace and see all the light of Thy face»¹⁰³⁰. Prayer for the whole Adam becomes the vocation and destiny of the holy ascetics who realize the living unity of mankind and attain the kenotic way of being by the example of Christ, who experience that «in this wondrous unity each, in a sense, within one's hypostasis, is the centre of all: all and everything is for them. They gives all of themselves and all of themselves to each and every one»¹⁰³¹.

A zealous servant of the Divine Liturgy as a reflection of «living intercession before the Eternal and Living God»¹⁰³², Fr. Sophrony had a special attitude towards liturgical prayer, also referring to it as the hypostatic prayer¹⁰³³ for all Adam, in the likeness of Christ's prayer in Gethsemane. The Elder perceived the Liturgy as «embracing ... all the levels of our being in its relation to God»¹⁰³⁴. He regarded the Liturgy, together with the Holy Communion, as «the fullness» of the Christian ascetic life, but also as one of the «burdensome» prayers¹⁰³⁵ and affirmed the need to «live and understand it»¹⁰³⁶. Contemplating in liturgical prayer the most important events of world history - the «beginning» of the world and the Divine Council of the Holy Trinity, the fall of the forefathers and the redemptive kenotic act of God the Son, His resurrection and ascension, the sending of the Holy Spirit and the expectation of the Second Coming - we are called to know more and more deeply «the hidden secret of God's love crucified»¹⁰³⁷.

In praying for all mankind, St Silouan also prays for his enemies, and Father Sophrony reveals the greatness and significance of this prayer, recognising it as the highest expression of ascetic work and a condition for the continuation of earthly history: «He experienced prayer for the enemies and for the whole world as eternal

---

¹⁰³⁰ Saint Silouan, the Athonite, the Monk Silouan's Writings. P. 312.

¹⁰³¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Testament. C. 327.

¹⁰³² Sophrony (Sakharov), Archim. Prayer Offering of the Elder Sophrony. Essex, St. John the Baptist Monastery. Moscow, Pilgrim, 2004. P. 3.

¹⁰³³ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 267.

¹⁰³⁴ Sophrony (Sakharov), Archim. The Prayer Offering of the Elder Sophrony. P. 9.

¹⁰³⁵ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 268.

¹⁰³⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. The Prayer Offering of the Elder Sophrony. P. 9.

¹⁰³⁷ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 277.

life, as Divine action in the human soul, as uncreated grace and the gift of the Holy Spirit; and... as soon as there are no individual bearers of this grace on earth... so earthly history will end, and no human science or culture will prevent this destruction»¹⁰³⁸

3.1.10 Conclusion.

«*Go from small things to limitless things!*»¹⁰³⁹ .

«How I want you all to be poets»¹⁰⁴⁰ - these words of Fr. Sophrony relate to the arrangement of our whole Christian life and Christian asceticism. Through the Good News of Christ we perceive the inspiration of eternal life, «which is never diminished», «of which He speaks as fire (see Lk 12. 49)»¹⁰⁴¹, and which we are called to keep. Christian asceticism reveals itself to us through the eyes of Fr. Sophrony as a creative free-minded deed of keeping the Divine inspiration for the sake of achieving personal Christian perfection through the gradual active overcoming of the fallen state of human nature on the path of God and self-knowledge.

The basis of the Christian ascetic exploit is the deep personal relationship of man with God, resting in the cradle of absolute freedom. The absence of mechanistic synergetic epistemological process makes the dynamics of asceticism virtually irreducible to the natural component and the laws of the «this world». A prerequisite for the asceticism is a personal humility of the ascetic. In the revelation of the non-desperate, trusting content of the mind «in hell», Fr. Sophrony discerns the truth of hypostatic kenosis as a natural component of the path of knowledge of God.

Fr. Sophrony saw the restoration of the inner personal and universal unity as the essence of Christian asceticism. In «unceasing intercession to the Absolute God»¹⁰⁴², the Supreme First Mind in the «pure prayer» of the heart and the mind for the whole

¹⁰³⁸ Sophrony (Sakharov), Hierom. Saint Silouan, the Athonite. P. 222.

¹⁰³⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 24: How I wish you were all poets // Ibid. Spiritual Conversations. T. 1. C. 257-263, here p. 263.

¹⁰⁴⁰ Ibid. C. 257.

¹⁰⁴¹ Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 16// ibid: Spiritual Conversations. T. 1. P. 183.

¹⁰⁴² Sophrony (Sakharov), Archim. The mystery of Christian Life.P. 21.

Adam we are called to restore in ourselves the wholeness and «fullness in the unity of spirit, soul and body» and in reality experience the unity of all mankind¹⁰⁴³ .

---

¹⁰⁴³ Ibid. P. 228.

Final considerations

Concluding our analysis of the views of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the concept of «person» and related categories in the field of theological anthropology, we can state that it is in line with the Tradition of the Church.

1. The key and undoubted merit of Fr. Sophrony's teaching is his conviction that man, who is an image of the Tri-Hypostatic God, is potentially personal. Achieving true hypostasis (deification) is man's ultimate vocation.
2. Man, created in the image of God, is called upon to attain full Godlikeness, up to «equality»¹⁰⁴⁴ to Him, with the preservation of ontological distance, i.e. the uncommunicability of the Creator's Essence to man.
3. The theme of the cognition of God is explored by Fr. Sophrony in the context of the doctrine of true theology, theology as a state, and not simply an «academic» awareness of God.
4. Relying primarily on the triadological mystery of being, where the Hypostases in the Trinity are not parts of the Divine Essence, but together with the Essence contain two other hypostases, a number of theological characteristics of the concept of person can be emphasized:
  - being «for the other». A person does not live in separateness and autonomy, but in unity with other persons. Human persons «can attain perfection only in the unity of nature»¹⁰⁴⁵. Human nature, by design, is not to be fragmented into separate parts¹⁰⁴⁶. Thus, in the image of a trinitarian being, human persons are called to become co-partners with one another¹⁰⁴⁷, i.e. a personal relationship must be established by «orientation towards the other», a refusal to «possess nature for oneself»¹⁰⁴⁸.
  - the principle of irreducibility of hypostasis to nature and personal uniqueness. By opening up to others, a person reveals, rather than preserves, his or her hypostasis.

¹⁰⁴⁴ Sophrony (Sakharov), Archimandrite, *We Shall See Him As He Is*, p. 295.

¹⁰⁴⁵ Lossky V. N. *An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church*. Dogmatic Theology. P. 132.

¹⁰⁴⁶ Sophrony (Sakharov), Archim. *Conversation 20 // Ibid: Spiritual Conversations*. VOL.1. P.220-227.

¹⁰⁴⁷ Clement O. *Reflections of Light*, 2004, p. 72.

¹⁰⁴⁸ Lossky V.N. *Redemption and Deification*. «JMP, 1967, NO. 9. P. 65-72.

Person eludes rationalist comprehension and is not accessible to exhaustive description and conceptualisation.

- perichoresis of person. According to Fr. Sophrony the true dimension of man transcends all notions of the egoistic order, and therefore man must break the «narrow edges of the individual»¹⁰⁴⁹ and make a gradual transition to a hypostatic-personal way of being, which is realized through love embracing all humanity. Such love, which Fr. Sophrony describes as «love unto self-hatred», manifests itself in prayer for the whole world, frees man from egoism and fills him with compassion for all mankind. The attainment of such love is the aim of the Christian feat. Thus, acceptance of one's neighbour means participation in his life. Person can achieve perfection, i.e. deification, if they don't exist «for themselves», but «for others». Christ expects our person to repeat His life, expressed in perfect kenotic love, which exceeds its own nature.
  - The material dynamics of the individual. An important condition for spiritual perfection is the observance of the principle of gradualism, while keeping the ultimate goals of spiritual development constantly in mind. However, this dynamic, due to the freedom of the human hypostasis, can also take a negative direction.
  - The «tragic» freedom of person. Father Sophrony applies the patristic term «free will» or «self-determination» (αὐτεξουσία), which defines the conformity of man to God. God does not want to rule over the man but allows man to exercise his freedom, even if he chooses to go the opposite way to His commandments.
5. The categorical difference between hypostasis and the concept of individual. After the Fall, man lost his hypostatic consciousness, falling into the consciousness of the individual, who «in the spasm of self-centered turning to himself»,¹⁰⁵⁰ separates himself from the common nature. Human nature in the fallen world is represented in an unnatural fragmentation. On this basis, Archimandrite Sophrony contrasts the concepts of hypostasis and individual as

¹⁰⁴⁹ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. Essex-M., 2009. P. 73.

¹⁰⁵⁰ Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 252.

an atom of nature, which is only a part of the common nature. An individual «tears the fabric of life» of the one nature, of which he is a model; a hypostasis refers to the image of God, according to which Adam was created, in whom all humanity potentially consisted.

6. The hypostatic approach makes it possible to realise the height and greatness of the human vocation, not to diminish or belittle God's plan for man, and thus to find the necessary means to reveal and actualise the hidden natural-personal potential. The hypostatic approach makes it possible to distinguish between person and individual and to avoid their frequent identification.
7. The metaphysical dimension of person. The idea of the metaphysical unity of humanity, which extends beyond the boundaries of time and space, is Church-wide. St. Paul wrote: «For though I be absent in the flesh, yet am I *with you in the spirit*, joying and beholding your order, and the steadfastness of your faith in Christ.» (Col. 2.5). St Athanasius the Great says that people must become one in spirit: «The Word, the Father's Son, being united with the flesh, has become flesh and a perfect Man, that men, being united with the Spirit, may become one spirit»¹⁰⁵¹ .
8. The teaching of Fr. Sophrony on the Uncreated Light allows us to speak not only of the profound accord of this teaching with Tradition, but also of the significant contribution of Father Sophrony to the theological, mystical and ascetic heritage of the Church.
9. Father Sophrony's understanding of faith «in Christ as God» as the first condition for contemplation of the Uncreated Light is unique in the Tradition of the Church Fathers.
10. The experience of repentance and lament for God is fundamental for Archimandrite Sophrony. The struggle against the passions requires unceasing feat over a long period of time and gradually leads the ascetic to dispassion.

---

¹⁰⁵¹ Athanasius the Great, St. On the appearance of God the Word in the flesh, and against the Arians//His. Works. T. 3. Moscow: Publishing house of the Transfiguration of the Saviour. Valaam Monastery, 1994, pp. 251-276, here p. 258. S. Athanasii. De incarnatione et contra arianos. PG 26, P. 996 C. Και διά τούτο ο Λόγος και Υιός του Πατρός ενωθείς σαρκι , γέγονεσαρξ, άνθρωπος τέλειος, ένα οι άνθρωποι ενωθέντες Πνεύμα.

11. The grace of repentance as a condition for contemplation of the Uncreated Light. Abandoning the craving for sin, overcoming the passionate desires of fallen nature, man in deep prayer for the world «face to Face» enters into a new hypostatic form of being. In this living encounter with the hypostatic God in the Uncreated Light, he receives the gift of God. «What in the beginning was only a prospect - becoming a person» is actualised in him¹⁰⁵².
- Another important aspect of contemplation is love for enemies.
  - The paradoxical antinomy of contemplation of the Uncreated Light and at the same time not seeking of this contemplation, since God is not forced in His freedom.
12. Godforsakenness or «the valley of death» is an indispensable stage in the actualisation of our person. The main purpose God has in taking His grace away from the ascetic can be described as a «confirmation» of faithfulness to Him - on the one hand, and the assurance that «without Me you can do nothing» (John. 15.5) - on the other. If one remains faithful and devoted to Divine love, enduring personal kenosis and the «blows of the cold and burning winds»¹⁰⁵³ with gratitude, this means that love becomes perfect.
13. Personal kenosis as a condition for spiritual growth. All genuine kenosis of the Christian is seen from a Christological perspective, as likeness to the sufferings of Christ and His love for mankind. Distinguishing the traditional understanding of suffering as a kind of psychological dolorism, Father Sophrony stresses that the way of constructive suffering enables man to enter the world of the Uncreated Light. The suffering of those crucified on the invisible cross is necessary for our dialogue with the Crucified God. If God gives Himself wholly to man, He also expects from man the feat of maximum personal kenosis.
14. The experience of acquiring hypostatic prayer as a prayer «for the whole Adam» is seen by Fr. Sophrony both as a means for the actualisation of the hypostatic-personal element in man and as a result of this actualisation. In its basis, as in

---

¹⁰⁵² Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him As He Is. P. 230.

¹⁰⁵³ Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. P. 6.

many other provisions of his active theology, he gives the commandment to love one's neighbour, through which man overcomes «selfhood» and «egoistic individualism», which bring isolation into the being of mankind.

15. Obedience as a way of knowing God's will. Human thinking tends to understand distortedly the mystery of obedience as a limitation of freedom. But as Fr. Sophrony teaches, in the act of obedience, man renounces not his mind and will, but his selfishness and self-will. The virtue of obedience is the means of knowing the divine will. By uniting human wills in the Divine will, obedience heals fractured human nature, bringing it closer to the unity and wholeness commanded by God.

The vision of the ultimate goal of spiritual ascent sets the direction, determines the dynamics and formulates the principles of human spiritual development.

The writings of Elder Sophrony are lively and spiritually convincing because they are based on a personal encounter between man and God, testifying his personal «being» theology.

The teaching of Archimandrite Sophrony bears witness to his profound experience of communion with God, from which his authentic theology flowed. For this reason appeal to it and its study become a faithful and valuable guide for modern man.

List of references.

1. Abba Dorotheus. The Venerable Father of ours, Abba Dorotheus, Life-giving teachings and epistles, with the questions and answers to them by Barsanuphius the Great and John the Prophet. – Moscow: Blagovest, 2010. – 415 p.
2. Ambartsumov F.N. The doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Uncreated Light and the Patristic Tradition: coursework. Saint-Petersburg Theological Academy, 2006. – 209 p.
3. Anthony (Bloom), Metropolitan of Sourozh. A Spiritual Journey in 2 vols. Reflections before the Great Lent. Moscow: Pilgrim, 1997. – 144 p.
4. Athanasius (Yevtich), Bishop. «The Inward Thought and the Heart is Deep» // Pravmir URL: <https://www.pravmir.ru/pristupit-chelovek-i-serdtse-gluboko/> (accessed 15.06.18).
5. Athanasius the Great, St. On the Appearance of God the Word in the Flesh, And Against the Arians // Works of our Father Athanasius the Great, Archim. of Alexandria: Sergiev Posad, 1902. – P. 251-275.
6. Athanasius the Great, St. Epistle to Serapion, Bishop of Thmuis. Against Those Who Assert That the Son is Created // The Works Among the Saints by Our Father Athanasius the Great, Archim. of Alexandria. – Sergiev Posad: STSL, 1903. – P. 49-60.
7. Athos Notebook: Stories about St. Paisios the Athonite. PTSU, Moscow. 2015. – 112 p.
8. Belov V. N. Ascetics in the Russian Spiritual Tradition. Saratov: Saratov University Press, 2011. – 240 p.
9. Bogorodskii Y. The Origin of Man, His Nature, Dignity and Purpose // Pravoslavniy sobesednik. – 1903. – № 1. – P. 55-77.
10. Bulgakov S., Archpriest. Chapters on the Trinity // Orthodox Thought. – 1928. – № 1. – P. 38-88.

11. Basil the Great, St. Conversation on the First Part of the First Psalm // Conversations on Psalms. – M.: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2014. – P. 5-14.
12. Gregory of Nyssa, St. To Aulalius, on not «Three Gods» // Works. Part IV – M: MDA, 1861. – P. 1-32.
13. Gregory of Nyssa, St. To Armonius on What the Title «Christian» Means // Works. CH. VII. M. 1861. – P. 211-224.
14. Gregory of Nyssa, St. On the dispensation of man // Works. Ч. 1. M. 1861. – P. 76-222.
15. Gregory Palamas, St. Triads For The Defense of Those Who Practice Sacred Quietude. Triad III. Part 2. Moscow: Canon. 2003. – 460 p.
16. Gurevich. A. A State of Despair and Spiritual Practice // Alpha and Omega
URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/015/015-gurev-an.htm> (accessed 04.07.19).
17. Gurevich A. St. Silouan and His Disciple Archimandrite Sophrony. – Clin. 2011. – 268 p .
18. Davydenkov O., pr. Dogmatic Theology: A Manual. – Moscow: Publishing house of PTSU, 2013. – 622 p.
19. Dvoretzky I. H. Ancient Greek–Russian Dictionary. T. 1. M. 1958.
20. Dionysius the Areopagite. On the Divine Names. Ch. 2, part. 7. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ (accessed 15.07.15).
21. Egorov G., pr. The Sacred Scripture of the Old Testament. Course of Lectures – 3 ed. – M.: PSTGU, 2011. – 115 p.
22. Zavershinsky, G., pr. Theological Existentialism in Archim. Sophrony (Sakharov) // Alpha and Omega. – 1999. – № 21. – P. 167 – 180.
23. Zavershinsky G., pr. Theology of Dialogue: "The Principle of Person" in Archimandrite Sophrony (Sakharov), // Church and Time. – 2007.– № 4 (41). P. 32-44.
24. Zacharias (Zacharou), Archim. Remember your first love / translated from English by Hieromonk Dorimedont (Litovko). STSL, 2018. – 424 p.

25. Zacharias (Zacharou), Archim. Food for Monks. 2nd ed. Putna Monastery: Nicodim Caligraful, – 2013.
26. Zacharias (Zacharou), Archim. The Hidden Man of the Heart. Spiritual conversations / translated from English by Hieromonk Dorimedont (Litovko) and Mon. Seraphim. – M.: STSL, 2015. – 256 p.
27. Zacharias (Zacharou), Archim. Three Periods of Spiritual Life. Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Giving of Grace, Its Withdrawal and Finding Again. // URL: https://pravoslavie.ru/91462.html#_ftnref1 (accessed 19.03.18).
28. Zacharias (Zacharou), Archim. Christ, Our Way and Our Life: A Presentation of the Theology of the Archimandrite Sophrony (Sakharov). St. John the Baptist Monastery, 2002. – 320 p.
29. Zenkovsky V., pr. Christian Philosophy. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2010. – 1072 p.
30. Zenkovsky V., pr. Principles of Orthodox Anthropology // Vestnik RCD. Paris–New York–M. – № 153. – 1988.
31. Ivanov N. P. And God said: Biblical Ontology and Biblical Anthropology: Experience of Interpreting the Book of Genesis (Ch. 1–5). Klin: The Christian Life, 1997. – 385 p.
32. Ignatius (Bryanchaninov), St. The Peace of Christ // Symphony on the Letters of St. Ignatius. – Stavropol: Stavropol Theological Seminary, 2007. – 638 p.
33. Ignatius (Bryanchaninov), saint. Word on Death. Word on the Man. The Legacy of the Russian Saint. Moscow: Blagovest, 2011. – 450 p.
34. Hierotheos (Vlachos), Metropolitan of Nafpaktos. «I Know a Man in Christ...»: Elder Sophrony, the Hesychast and Theologian / translated from Greek by V. Shcherbakov, E. Ilyina, E. Belenka, ed. by Hieromonk Nicholas (Sakharov). STSL, 2013. – 432 p.
35. Hierotheos (Vlachos), Metropolitan of Nafpaktos. Orthodox Psychotherapy (Patristic Course of Soul Healing). Holy Trinity Sergius Lavra, 2004. – 370 p.

36. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan. Life and Teaching of St. Gregory the Theologian. Publishing House of the Sretensky Monastery, 2001. – 585 p.
37. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan. The Venerable Symeon the New Theologian and the Orthodox Tradition. M. Publishing House «Poznaniye»: Publishing house of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2017. – 448 p.
38. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan. Jesus Christ. Life and Teachings: in 6 books. 2: Sermon on the Mount. M. Publishing house of Sretensky monastery; Eksmo; The Church postgraduate and doctoral studies, 2016. – 616 p.
39. John (Zizioulas), Metropolitan of Pergamon. Theology is a Ministry of the Church // Church and Time. – 1998. – № 3 (6). P. 87 - 97.
40. John of Damascus, St. Works. Christological and Polemical Treatises. Words on the Feasts of the Mother of God, 1997. – 352 p.
41. John Chrysostom, St. Conversation LVII «And his Disciples Questioned Him, Saying: Why Do the Scribes Say That Elijah Must Come First? (Matthew 17:10)» // Interpretation of the Gospel of Matthew. In two books. Book II).
42. John Chrysostom, St. Conversation 19. 4 // The Commentary on the Gospel According to Matthew. In two books. Book One: Siberian churches. M. 2010. – 591 p.
43. John Climacus, St. The Ladder of the Divine Ascent. M., 2013. – 600 p.
44. John Meyendorff, protopresbyter. Introduction to Patristic Theology: A Course of Lectures. Minsk. Lucy of Sofia, 2007. – 385 p.
45. Joseph, the monk. Elder Joseph the Hesychast. STSL, Spaso–Preobrazhensky Valaam Monastery, 2000.
46. Irenaeus of Lyon, St. Book 3.19.1 // Against Heresies. Edited by Oleg Obyshko. SPb. 2008. – 638 p.
47. Isaac the Syrian, St. Word 48: On the Difference of Virtues and on the Perfection of the Whole Field // The Ascetic Word. – M.: STSL, 2008. – P. 253-262.

48. Justin (Popovich), St. The Practical and Theological chapters. The Dogmatics of the Orthodox Church // Ibid. Collected Works / Translated from Serbian. P. Fonov. In 5 vols. Moscow: Publishing House Palomnik, 2004. T. 1.
49. Justin (Popovich), St. The Orthodox Church and Ecumenism. Pilgrim, 2005. – 228 p.
50. Justin (Popovich), St. The Problem of Person and Knowledge in the Teaching of St. Macarius of Egypt // Collected Works, translated from Serbian by S. Fonov. In 5 vols. M., 2004–2007. T. 1.
51. Justin (Popovich), St. Philosophical Abysses. Moscow. Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2005. – 278 p.
52. Justin (Popovich), St. The Way to Cognition of God. Chapters in Orthodox Asceticism and Gnoseology // Collected Works / translated from Serbian by S. Fonov. In 5 vols. M., 2004–2007. T. 1.
53. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia. The Inner Kingdom. Spirit and Literature, 2004. – 273 p.
54. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia. One Must Pray for All. Salvation According to the Teaching of St. Silouan the Athonite // Church and Time. – 1999. – № 2 (9). – P. 232–258.
55. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia. Preface to the «The Ladder of the Divine Ascent» by St. John Climacus // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/predislovie-k-lestvitse-prp-ioanna-lestvichnika/ (accessed 10.07.20).
56. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia. The Mystery of the Human Person // Consultative Psychology and Psychotherapy . – 1997. – №1. – P. 76-83.
57. Cyprian of Carthage, St. Book on the Lord's Prayer. Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa, 2016. – 64 p.
58. Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. The Great Fathers of the Church on Matter and the Body of Man (The Alexandrian and Cappadocian Schools). St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2014. – 512 p.

59. Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. Some Aspects of Christian Asceticism in the Age of Information Wars // Proceedings of the X International Scientific Theological Conference «Actual Issues of Modern Theology and Church Science» St. Petersburg, 25–26 September 2018. – N 2. – P. 242-251.
60. Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. The Old Testament Ministry in the Teaching and Life of the Church: Ph. – St. Petersburg, 2002.
61. Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. Clement of Alexandria's Doctrine on Matter: A Review of the Literature and Problem Statement // Proceedings of the Pererwena Orthodox Theological Seminary. – 2013. – №7. – P. 92–109.
62. Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. Plato's Teaching on Matter. Is it the basis of Christian Speculation? // Vestnik MGOU. Philosophical Sciences. – 2014. – №7 2. – P. 94-102.
63. Clement O. Dialogues with Patriarch Athenagoras. Brussels: Life with God, 1993. – 716 p.
64. Clement O. A meaning to life // New Europe. 2000. № 13.
65. Clement O. Origins. Theology of the Early Church Fathers. M: Way, 1999. – 383 p.
66. Clement O. Cosmology, Church Gnosis and the Mystery of Creation // Almanac Metaparadigm. 2016. № 10.
67. Clement O. Person According to the Doctrine of the Russian Philosophers of the XIX–XX centuries // Orthodox Community. 1992. № 12.
68. Clement O. Reflections of Light. The Orthodox Theology of Beauty. Moscow: St. Andrew's Research Institute, 2004. – 100 p.
69. Clement O. The Awakening of the Soul. Reflections on the Great Canon / translated from French by A. Kuznetsova // Voda Zhivaya. 2008. № 3.
70. Clement O. Rome. A Glimpse from the Outside. Moscow: Skymen, 2006. – 126 p.
71. Clement O. Witnesses of Hope in the Crisis World: The Orthodox Community. 1994. № 20.

72. Clement O. The Meaning of the Earth. Moscow: St. Andrew's Bible, 2005. – 56 p.
73. Clément O. The Theme of Person According to the Greek Fathers // *Pravoslavnaia obshchina* // no. 11. 1992.
74. Kocherov S.N. Philosophy: Textbook. N. Novgorod: National Research University Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2015. – 150 p.
75. Larchet J.-C. Venerable Silouan the Athonite. M., 2015. – 312 p.
76. Lastochkin O. The Theological Views of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // MSU graduate thesis. 2019.
77. Legeev M., pr. Liberty and Patterns in History // *Proceedings of the Department of Theology*. – 2017. – № 1. – P. 143-155.
78. Litvinova L. V. Asceticism // *Orthodox Encyclopedia*. T. 3. M., 2001.
79. Lopukhin P.P. The Explanatory Bible or Commentary on All the Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments // URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/lopuhin/ishod/txt03.html> (accessed 9.08.19).
80. Lossky V. N. The Vision of God // *Theological Works*. № 8. 1972.
81. Lossky V.N. Dogmatic Theology // *Theological Works*. № 8. –1972. – P. 61-72.
82. Lossky V.N. Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology. *Theological Works*. – № 8. – 1972.– P. 61-72.
83. Lossky V.N. In the Image and Likeness. M.: Publishing of the Svyato-Vladimir Brotherhood. 1995.
84. Macarius the Great, St. Conversation 31: The Believer Should Change His Mind and Collect in God all his thoughts, This is What Really is all Service to God // *Macarius the Great: Spiritual Discussions, Epistles and Words*. Sretensky m]Monastery. M, 2004. P. 308. –313.
85. Macarius the Great, St. Conversation 18.8 On the Treasure of Christians, That Is, Christ and the Holy Spirit Leading Them in Various Ways to Attain

- Perfection //Macarius the Great: Spiritual Discourses, Epistle and Words. Sretensky Monastery, 2004.
- 86.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. An Analysis of the Concept of the Person in Christos Yannaras // The Development of Person. – 2012. – №3. – P. 174-197.
- 87.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The Theology of Beauty in the Context of the Theology of the Person // Church, Theology, History. Materials of the All-Russian Scientific Theological Conference (Ekaterinburg, February 12, 2013). P. 99-122.
- 88.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. Theology of Person in the XIX–XX Centuries. St. Petersburg, 2014. – 320 p.
- 89.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The dynamics of the Human Person in its Cultural Aspect // Vestnik (Herald) of the Russian Academy of Arts and Sciences. – 2011. – Vol. 12, issue 2 – P. 264-274.
- 90.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The Value of the Virtue of Humility in Christian Life // Thesis (candidate degree). SPbPDA, 2002.
- 91.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The Cappadocian Spirit of the Personalistic Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Vestnik. – 2011. – №5 (19). – P. 239-243.
- 92.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. Kenoticity as hypostatic or personality trait // Actual Issues of Church Science. – 2019 – № 2. – P. 218-227.
- 93.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. Metaphysicality of Human Personality in the Light of the Linguistics of Theology// Development of Person.– 2015. – № 4. – P. 83-97.
- 94.Methody (Zinkovsky), Hieromonk. On the hypostatic–Natural Character of Christian Asceticism // The Development of Person. – 2012 – №1.– P. 165–179.

95. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The Notion of Person as a Religious, Philosophic and Linguistic Concept // Vestnik MGOU. – 2004 – №2. – P. 103-110.
96. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. V.N. Lossky's Notion of Human Person// The Beginning. – 2012. – № 25. – P. 49-66.
97. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The Orthodox Theology of Person: Origins, Modernity, and Prospects for Development: Ph.D Thesis. St. Petersburg, 2014. – 721 p.
98. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. Patristic Categories and Theology of Person. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, 2014. – 256 p.
99. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. A systematic exposition of the Properties of the Human Person // The Development of Person. – № 1. – 2014. – P. 128-160.
100. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. The term «Proairesis» and the Theology of Person // ΣΧΟΛΗ. – 2014. – Vol. 8. 2. – P. 312–327.
101. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. «Mode of Existence» and Theological Notion of Person // Church and Time. – 2013 – № 1 (62). – P. 57-88.
102. Methody (Zinkovsky), Hieromonk, Varnava (Snytko), Hieromonk and Pavlova L.P. The Theology of Suffering: Understanding of Hypostatic Kenosis According to Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Christian Reading. – 2020. – №4.– P. 21-34.
103. Methody (Zinkovsky), Hieromonk, Kirill (Zinkovsky), Hieromonk. The Theology of Human Person and Nature and Perspectives of Theological Anthropology // Theology and Education. – 2018. – P. 129-138.
104. Methody (Zinkovsky), Hieromonk, Kirill (Zinkovsky), Hieromonk, Barazenko K. V. Dogmas of Faith and Higher Nervous Activity // Vestnik Psichoterapii. – 2017.– № 63 (68). – P. 95-112.
105. Methody (Zinkovsky), Hieromonk, Pavlova L.P. The ascetic feat of the Christian as a Method of Gnoseology (According to the Works of Archim.

- Sophrony (Sakharov)// Vestnik of Ekaterinburg Theological Seminary. – 2021. – № 1. – P. 129-152.
106. Methody (Zinkovsky), Hieromonk and Pavlova L.P. Sin and Repentance: two v of the Development of Human Person According to aAchim. Sophrony (Sakharov) // Vestnik RHGA. – 2020. – №T. 21. Issue. 3. – P. 281-285.
107. Methody (Zinkovsky), Hieromonk. History of the Term «hypostasis» and Its Theological Use// The Metaparadigm Almanac – 2014. – № 4. – P. 35-74.
108. Nikitina S. V. The Notion of Kenosis in Trinitarian Teaching and Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // XXI Annual Theological Conference PSTGU, Moscow, 17–23 November. M., PTSU. – 2011. – T. 1. – P. 53-83.
109. Nikitina S. V. Trinitarian approach to the Concept of Obedience in the Anthropology of Archimandrite Sophrony (Sakharov)// XX Annual Theological Conference of PSTGU, Moscow, 9–14 October 2009. MOSCOW: PTSU. – 2010. – T. 1. – P. 63-70.
110. Nikitina S. V. Doctrine of Deification by Archimandrite Sophrony (Sakharov). Vestnik (Herald) of PTSU. – 2012. – № 22. P. 311-316.
111. St. Nicodemus the Athonite and St. Evergetinos or the Code of Godly Speeches and Teachings of the God-bearing Church Fathers URL: URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/paterik/everg_8/txt02.html (accessed 17.05.2020).
112. Nicholas (Velimirovic), St. Conversation on the Feast of the Holy Trinity // Conversations: in 2 vols. Moscow, 2003. Book 2. 464 p.
113. Nicholas (Sakharov), hierodeacon. in the Theological Formation of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Church and Time. – 2011. – № 3 (16). – P.229-270.

114. Nicholas (Sakharov), hierodeacon. The Notion of Image and Similarity in Archimandrite Sophrony // *Theology, Philosophy, Cultural Studies*. – 1997. – Vol.4. – P.101-117.
115. Nicholas (Sakharov), hierodeacon. The Teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov) on the Eldership: Eldership and Obedience in the Theology of Archimandrite Sophrony (Sakharov)//– 2001. – № 10. – P. 84-112.
116. Nicholas (Sakharov), Hieromonk. Anthropological Maximalism: Deification of Man in St. Symeon the New Theologian and Archimandrite Sophrony (Sakharov)// *Proceedings of the Department of Biblical Studies of MDA*. – 2016. – № 3. P. 169-199.
117. Nicholas (Sakharov), Hieromonk. The Concept of Kenosis in the Theological Thought of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // *Church and Time*. – 2012. – № 1 (58). – P. 53-83.
118. Nicholas (Hatzinikolaou), Metropolitan of Mesogaias and Lavreotikis. *Man on the Border of the Worlds / Translated from New Greek by E.V. Koval, A.E. Koval*. Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2015. – 144 p.
119. The New Great English–Russian Dictionary in 3 vols. Vol.1 // Apresyan Y.D., Mednikova E.M. et al. M., Russian language, 1993.
120. Pavlova L. P. Archmandrite Sophrony Sakharov’s Anthropology and Theology of Light // *Voprosy Theologii*. – 2019. – T. 1. № 4. – P. 501-517.
121. Pavlova L. P. The Unity of natural–personal Ontology of Man in the Image of the Triune God According to the Teaching of Archim. Sophrony (Sakharov) // *Proceedings of the XIX Holy Trinity Annual International Academic Readings in St. Petersburg*. – 2019. – P. 79-86.
122. Pavlova L.P. The global atomization of Mankind as a Process of De-churching of Society According to Archim. Sophrony (Sakharov) // *Vestnik RHGA*. – 2021. – Vol. 22. 4 (1). – P. 245-253.

123. Pavlova L. P. The Concept of «Knowledge» in the Works of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Materials of X International Student Theological Conference. SPBDA. – 2018. – P. 329-333.
124. Pavlova L. P. The Process of depersonalization of Human Person As a Consequence of Imaginary Self-sufficiency According to the Doctrine of Archim. Sophrony (Sakharov) // Actual Issues of Church Science. SPBDA. – 2019.– № 1 – P. 61-66.
125. Paisios the Athonite, St. Words. The Spiritual Struggle. Volume III. The Holy Mountain. M. 2010. 368 p.
126. Paisios the Athonite, St. Letter One. To the New Beginners. // Letters. The Monastery of the Holy Apostle John the Evangelist. Souroti. Thessaloniki. STSL. M., 2009. – 176 p.
127. Patriarch Kirill. Christian Understanding of Freedom in Modern Society // Church and Time. – 2010.– № 2. (51).
128. Pronina E.N. Philosophy. Textbook. Moscow: Ivan Fedorov MGUP, 2011 – 612 p.
129. Raphael (Noica), Hieromonk. «Make me Live According to Thy Word». Spiritual Conversations, translated from English by Hieromonk Dorimedont (Dorimedont (Litovko)). – Moscow: Holy Trinity Sergius Lavra, 2014. – 240 p.
130. Raphael (Noica), Hieromonk. Culture of the Spirit. – Moscow: Holy Mountain, 2006. – 184 p.
131. Raphael (Noica), Hieromonk. Philokalia. Love for Beauty // Alpha and Omega URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/043/fil43.htm> (accessed 05.08.20).
132. Seleznev M. Self-Determination of God in Ex. 3:14: «I Am That I Am» or «I Am Who I Am»? // Exegesis of Modern Interpreters and the Grammar of Ancient Texts. – 2017. – Varia. 4 (35). – P. 162-186.
132. Conversation of St. Seraphim of Sarov on the Purpose of the Christian Life with N. A. Motoviov / edited by Nikitina T. Moscow: Spiritual Transformation, 2002. – 64 p.

133. Serzhantov P. B. Communication of Temporal with Eternal by Witness of Archimandrite Sophrony (Sakharov) // Venerable Silouan and His Disciple, Archimandrite Sophrony: Proceedings of the «Silouan Readings». – Klin: Christian life, 2001. – P. 194-212.
134. Silouan the Athonite, St. The Writings of St. Silouan // Sophrony (Sakharov), Hieromonk. Saint Silouan, the Athonite. Minsk, – 2001. – P. 271–470.
135. Simeon (Bruschweiler), Archim. Commandments of God and Human Freedom // Alpha and Omega// URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/045/brushw45.htm> (accessed 25.10.2019).
136. Simeon (Bruschweiler), Archim. Mystery and Measurement of Person // Alpha and Omega// URL: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/039/brushw39.htm> (accessed 19.05. 2020).
137. Symeon the New Theologian, St. Hymn 20: What Is a Monk To Be and What is His Work, or Progress and Ascent // The Divine Hymns. – M: STSL, 1993. – P. 91-94.
138. Symeon the New Theologian, St. Hymn 32: Here the Father Speaks in Amazement, How He Saw God, Like the Apostles Stephen and Paul// The Divine Hymns. – Stsl, – 1993. – P. 136-138.
139. Symeon the New Theologian, St. 49: Prayer to God, and How This Father, Being United with God and Seeing the Glory of God Working in Him, Came to Amazement // The Divine Hymns. – STSL, –1993. P. 225.
140. The Symphony According to the Works of St. Gregory the Evangelist. Moscow: GIFT, 2008. – 608 p.
141. Snytko E. A. Spiritual and Moral Education of Person in the Light of the Teachings of Archimandrite Sophrony (Sakharov): Thesis. Master's Degree in Pedagogy – St. Petersburg, Herzen Russian State Pedagogical University, 2016.
142. Snytko E.A. Theology of Unity by Archimandrite Sophrony (Sakharov) //URL: <https://bogoslov.ru/article/2364172> (date of access: 09.10.20).

143. Sorokin A. archpriest. Introduction to the Holy Scriptures of the Old Testament. Course of Lectures – St. Petersburg: Institute of Theology and Philosophy, 2002 – 362 p.
144. Sophrony (Sakharov), Archim. I Am That I Am. Moscow: STSL, Monastery of St. John the Baptist, 2017. – 168 p.
145. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 1: On the Programme of Monasticism // Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, Pilgrim, Essex–M., 2007. T. 2. P. 12-17.
146. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 1: On the Perfection of Monasticism and on the Revival of the Russian Church // Spiritual Conversations in 2 volumes. Essex–M: St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2003. VOL. 1. – P. 24-37.
147. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 10: How to Spend the Lent // Spiritual Conversations in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 108–118.
148. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 12: The Cognition of God Through the Feat of Self-emptying and Lamentation // Spiritual Discussions in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 130-140.
149. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 12: On the Unity of All As a Commandment of Life // Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex – M. 2007.Vol.2 – P. 114–120.
150. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 13: Knowledge of God Through Resemblance to Christ in His Universal Humanity // Spiritual Conversations. In 2 vols. 1. St. John the Baptist Monastery, Pilgrim, Essex–M., 2007. T. P. – 141-150.
151. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 14: On the Keeping of the Mind in God // Spiritual Conversations in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 151-159.

152. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 15: Our Salvation is In Our Unity // Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 160-168.
153. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 16: The Cognition of God and the Development of the Person // Spiritual Conversations in 2 volumes. Holy John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P.169-183.
154. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 18: How to Become a Person and Live as a Personal Spirit // Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M. 2007.VOL. 2. – PP. 159-173.
155. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 18: The Way to Godlikeness // Spiritual Conversations in 2 vols. Holy John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 200-211.
156. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2: On the Greatness of the Vocation to the Fullness of Godlikeness // Spiritual Conversations in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M. 2007.VOL.2. – P. 18-28.
157. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 2: On Risk in Spiritual Life, Nationalism and All–humanity // Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 38-47.
158. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 20: Salvation Through Love, Not the Wealth of Intellectual Knowledge // Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, Pilgrim, Essex–M., 2003. T .1. – P. 220-227.
159. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 22: On the Struggle for Abiding in the Mind in God // Spiritual Conversations in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 240-246.
160. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 24: Hypostasis as a State of a Deified Person // Spiritual Conversations in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M. 2007.VOL. 2. – PP. 214-222.

161. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 24: How I Want You all To Be Poets // *Spiritual Conversations* in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 257-263.
162. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 25: On the Learning of the Humility of Christ// *Spiritual Conversations* in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M. 2007.VOL.2. – P. 222-230.
163. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 26: On the Wholeness of Spiritual Life // *Spiritual Conversations* in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 271-282.
164. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 27: Suffering Through Which the Unity of Humanity is Known, As a Way of Salvation in Our Time // *Spiritual Conversations* in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, Pilgrim, Essex–M., 2003. T. 1. – P. 283-291.
165. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 28: «Hear the Sky I Will Say», Repentance and Apophaticism // *Spiritual Conversations* in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex M. 2007. T. 2.– P. 244-252.
166. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 29: From Ethics to Ontology // *Spiritual Conversations* in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 303-312.
167. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 3: On the Multiple–personal Unity of the Whole Adam and Its Implementation in Monastic Life // *Spiritual Conversations* in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, Pilgrim, Essex–M. 2007.Vol. 2. – P. 18-29.
168. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 30: On Godforsakenness// *Spiritual Conversations*. in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim» Essex–M., 2007. VOL. 1. P. 313-320.
169. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 4: On the Gift of Unity, on Man in This World and on Nationalism // *Spiritual Conversations* in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, Pilgrim, Essex M. 2007. T. 2. – P. 37-46.

170. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 5: The Image of Jesus Christ// Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 61–68.
171. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 7: On Obedience and Other Ways of Spiritual Prosperity // Spiritual Conversations in 2 volumes. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M. 2007.VOL.2. – P. 63-71.
172. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation 9: On the Organisation of Monastic Life According to the Principle of Person // Spiritual Conversations in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», Essex–M., 2003. T. 1. – P. 98-107.
173. Sophrony (Sakharov), Archim. Conversation with the Family// Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, Holy Trinity Sergius Lavra, 2010. – P. 20-47.
174. Sophrony (Sakharov), Archim. Theology as Prayer and as a State of Our Spirit// Birth into the Kingdom Unshaken. Essex M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001 – P. 37-49.
175. Sophrony (Sakharov), Archim. We Shall See Him as He Is. Holy Trinity Sergius Lavra, St. John the Baptist Monastery, 2011. – 400 p.
176. Sophrony (Sakharov), Archim. Chapters on Spiritual Life. STSL, St. John the Baptist Monastery, 2018. – 208 p.
177. Sophrony (Sakharov), Archim. Unity of the Church in the Image of the Holy Trinity // In the image of the Holy Trinity: A Collection of Theological Articles. Holy Trinity Laura of St. Sergius, 2009.
178. Sophrony (Sakharov), Archim. Testament // The Spiritual Conversations in 2 vols. St. John the Baptist Monastery, Essex–M. 2007. Vol. 1. – P. 326-329.
179. Sophrony (Sakharov), Archim. Prayer Offering of the Elder Sophrony, STSL, 2016. – 140 p.

180. Sophrony (Sakharov), Archim. Thoughts for the Preface // Birth into the Unshakeable Kingdom. Essex–M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 19-27.
181. Sophrony (Sakharov), Archim. On the Giving of Grace, Its Withdrawal and Finding Again // URL: https://pravoslavie.ru/91462.html#_ftnref1 (accessed 19.03.18).
182. Sophrony (Sakharov), Archim. On the Two Kinds of Humility: Uncreated–Divine and Created–Ascetic // Birth to the Unshakeable Kingdom. Essex M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001.– P. 166-170.
183. Sophrony (Sakharov), Archim. On the Dogmatic Foundations of Orthodox Asceticism // About prayer. St. Petersburg, 2003.
184. Sophrony (Sakharov), Archim. On prayer. Holy Trinity Laura of St. Sergius; Monastery of St. John the Baptist, 2010. – 224 p.
185. Sophrony (Sakharov), Archim. On Prayer // Birth to the Unshakable Kingdom. Essex M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 179-181.
186. Sophrony (Sakharov), Archim. On Monasticism // Birth to the Unshakable Kingdom. Essex M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. P. 109-116.
187. Sophrony (Sakharov), Archim. On the Knowledge of God and Man // The Sacrament of Christian Life: A Collection of Articles and Archive Materials. St. John the Baptist Monastery, 2007.
188. Sophrony (Sakharov), Archim. On Obedience// Birth into the Unshakeable Kingdom. Essex M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 170-179.
189. Sophrony (Sakharov), Archim. On Humility // Russian People's Line website. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2000/03/01/o_smireanii (access date: 15.05.2018).

190. Sophrony (Sakharov), Archim. On Modern Man// The Birth to the Unshakeable Kingdom. Essex M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 101-108.
191. Sophrony (Sakharov), Archim. On the Foundations of Orthodox Asceticism // Birth to the Unshakable Kingdom. Essex–M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 116-155.
192. Sophrony (Sakharov), Archim. Deification // Birth to the Unshakeable Kingdom. Essex–M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 70-83.
193. Sophrony (Sakharov), Archim. Revelation and Dogmatic Consciousness // Birth to the Unshakable Kingdom. Essex–M.: St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 60-62.
194. Sophrony (Sakharov), Archim. Correspondence with the Family of Archpriest Boris Stark // Letters to People Close to Him. Moscow: Father's House, 1997.
195. Sophrony (Sakharov), Archim. Correspondence with Archpriest Georgy Florovsky. St. John the Baptist Monastery, SPTSL, 2008. – 176 p.
196. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 2: On his Writing. On New Prayers. The Privileges of the Desert Life. What is True Freedom? About the Book «Elder Silouan». About Repentance. // Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, StSL, 2010. – P. 50-59.
197. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 20: On the Modern Departure of People from the Consciousness of Their Eternal Dignity. On Adoption by God // Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, STSL, 2010. – P. 112.
198. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 21: On Misunderstanding and «Amnesty». On the Pastoral Load. On How to Prepare for Death// Letters to Russia. St. John the Baptist Monastery, STSL, 2010. – P. 113-117.
199. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 23: Christ Before the World Justifies God and Before God Justifies Man. On Apostasy //Letters to Russia. St John the Baptist Monastery, STSL, 2010. – P. 121-124.

200. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 28: On Despondency, Longing and Despair. On the Recognition of Being. What is Sin. On the Life to Come// Letters to Russia. – P. 138–142.
201. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter 34: On the Necessity of the Christian to Reveal Himself to All. On Unity. On Modern Humanity. On True Freedom// Letters to Russia. – P. 156-160.
202. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to his Mother Natalia on 27 July 1957 // Letters to Close People. Correspondence with the Family of Archpriest Boris Stark. Moscow: The Father's House, 1997.
203. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to fr. Boris and M. Natalia, Easter 1966 // Letters to Close People. Correspondence with the Family of Archpriest Boris Stark, 1997.
204. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to fr. Boris and M. Natalya, Easter 1966 // Letters to Close People. Correspondence with the Family of Archpriest Boris Stark 1997.
205. Sophrony (Sakharov), Archim. Letter to the Family of Archpriest Boris Stark of 11 December 1963 // Letters to Close People. Correspondence with the Family of Archpriest Boris Stark. 1997.
206. Sophrony (Sakharov), Archim. The feat of cognition of God. Letters from Athos (to D. Balfour). 2nd ed. Holy Trinity Laura of St. Sergius, 2010. – 368 p.
207. Sophrony (Sakharov), Archim. The Way of Unity // Birth to the Unshakeable Kingdom. Essex–M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 84-92.
208. Sophrony (Sakharov), Archim. The Mystery of Christian Life. Holy Trinity Sergius Lavra, St. John the Baptist Monastery, 2012. – 272 p.
209. Sophrony (Sakharov), Archim. The Mystery of the Holy Trinity // Birth to the Unshakable Kingdom. Essex M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 50-60.

210. Sophrony (Sakharov), Archim. Man–person// Birth to the Unshakeable Kingdom. Essex–M. St. John the Baptist Monastery, «Pilgrim», 2001. – P. 96-97.
211. Sophrony (Sakharov), Archim. St. Silouan the Athonite. 5th ed. Holy Trinity Sergius Lavra, 2017. – 536 p.
212. Elder Ephraim of Katounakia. Moscow: The Russian Chronograph, 2002.
213. Stenyaev O., archpriest. Conversations on the Book of Exodus. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/24169–Бесе́ды–на–Кни́гу–Исход.pdf> (accessed 10.08.19).
214. Suprunova L. L. Priority Areas of Multicultural Education in Modern Russian School // Pedagogy. – 2011. – № 7. P. 129-138.
215. Tabiev V. I. Doctrine of Archimandrite Sophrony (Sakharov) About Salvation // PSTGU, Moscow, 2011.
216. Tabiev, V.I. Archimandrite Sophrony (Sakharov) on Creation in Ascetics and Theology // Cultural Heritage of Russia. PSTGU. P. 54–59.
217. Tatsis D., priest. Ascetic of Panagouda: Remembrance of Elder Paisios. Moscow: Publishing House of St. Trinity Laura of Sergius, 2002.
218. Pentecostarion. Thursday. Services of the 6th Week after Easter./Katavasia of the 6th Ode of the Canon at Matins /Pentecostarion. M. Rule of faith. 2015.
219. Feodorit (Zolotarev), hegumen. The Ideal of Monasticism According to the Teaching of Archimandrite Sophrony (Sakharov) //Thesis (Master’s Degree in Theology). SPb, 2013.
220. Philosophical Anthropology: Actual Concepts: Textbook / E. S. Cherepanova et al. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural. Ural Publishing House. 2017. – 326 p.
221. Florovsky G., priest. On the Immortality of the Soul. URL: http://www.odinblago.ru/osnovnoe_bogoslovie/bessmdushi/ (accessed 10.01.19).

222. Florovsky G., priest. On the Death on the Cross. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Ф/lorovskij-georgij-vasiljevich/izbrannie-bogoslovskie-statji/25> (accessed 10.01.19).
223. Khodanov M., priest. «We Shall See Him as He Is» by Archimandrite Sophrony (Sakharov) in the Light of the Patristic Tradition // The Spiritual World: Collection of Works by Students of Moscow Theological Schools. No 2. Sergiev Posad, 1996.
224. Khomyakov A. S. The Church is One. Opyt katekhizicheskogo izucheniya ocheniya o Tserkva [Experience of catechetical teaching about the Church]. Montreal: Publishing house of St. Job of Pochaev, 1975. – 448 p.
225. Egger M. Witness of the Light // Encounter. – 1997. – №1 (4).
226. Yannaras H. Selected: Personality and Eros. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 2005.
227. Yaroshevsky M.G. History of Psychology from Antiquity to the Middle of the 20th century.// Manual. M., 1996.
228. Banev K. Questions of War and Peace in the Theology of Archimandrite Sophrony Sakharov (1896–1993) // Journal of Eastern Christian Studies 66 (3–4). 2014. P. 91–123.
229. Christopher Veniamin. The Theology and Memory of Elder Sophrony (Sakharov) // URL: http://silouan.narod.ru/texts/c_veniamin1.htm (дата обращения: 10.10.18).
230. Cooper T. The Hypostatic Principle and Its Illumination of the Meaning of Suffering // The Word. — 2018. — N5. — P. 5–9.
231. Gregory (Zaiens), hegumen. Archimandrite Sophrony on Psychology: The Background. URL: <http://www.pravoslavie.ru/98851.html> (accessed: 10.10.2018).
232. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia. A Peaceful Ending to Our Life // URL: <https://incommunion.org/2004/10/18/a-peaceful-ending-to-our-life/> (accessed: 06.12.18).

233. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia. *The Seed of the Church. The Universal Vocation of Martyrdom*, Witney. Oxford: St. Stephen's Press, 1995. P.9.
234. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia. *I Love, Therefore I Am*. URL: <http://www.incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (accessed 15.12.18).
235. Kallistos (Ware), Metropolitan of Diokleia. *I Love, Therefore I Am*. URL: <https://incommunion.org/2009/06/23/i-love-therefore-i-am/> (accessed 21.12.18).
236. Liddel H., Scott R. *A Greek-English Lexicon*. Oxford, 1996
237. Mantzaridis G. *The Deification of Man*. Transl. by L. Sherrard. New York, 1984.
238. Rytsar R. *The Kenotic Theology of Anthony Bloom, Metropolitan of Sourozh (1914-2003), in Anthropological Perspective*. Canada: Ottawa, 2012. URL: https://ruor.uottawa.ca/bitstream/10393/22756/1/Rytsar_Roman_2012_thesis.pdf (accessed: 12.03.2020).
239. S. Gregorius Nyssenus. *De hominis opificio*. PG 44.
240. S. Maximus Confessor. *Ambiguorum liber* // PG 91.
241. Sophrony (Sakharov), Archim. *His Life is Mine* / Trans. from the Russian by Rosemary Edmonds. – New York: St Vladimir's Seminary Press. 1977.
242. Zacharias (Zacharou), Archim. *Christ, Our Way and Our Life – A Presentation of the Theology of Archimandrite Sophrony*. URL: <http://www.evangelismos.com.au/index.php/17-bookstore/book-reviews/36christ-our-way-and-our-life-a-presentation-of-the-theology-of-archimandrite-Sophrony> (accessed: 10.10.2018).